

Л.А.Шур

К БЕРЕГАМ Нового Света

Из неопубликованных

записок

русских

путешественников

начала

XIX

века

*

718099

Издательство

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Наука.
Москва
1971

91(7)
Ш-96

+ кр.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
А. В. ЕФИМОВ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
<i>«Журнал» Ф. Ф. Матюшкина — памятник пушкин- ской поры</i>	14
Ф. Ф. Матюшкин. Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командою капитана Голов- нина	27
Примечания	70
<i>О дневнике Ф. П. Литке 1817—1819 гг.</i>	77
Ф. П. Литке. Дневник, веденный во время кругосвет- ного плавания на шлюпе «Камчатка»	89
Примечания	163
<i>Новый источник по истории и этнографии Мексики и Калифорнии</i>	169
Ф. П. Врангель. Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику	190
Приложения	260
Примечания	269
<i>Список сокращений</i>	278
<i>Указатель географических названий</i>	279
<i>Указатель имен</i>	283

SUMARIO

<i>Prefacio</i>	7
<i>Diario de F. F. Motiushkin como documento del tiempo pushkiniano</i>	14
F. F. Matiushkin. Diario del viaje alrededor del mundo a bordo del buque «Kamchatka» bajo el mando del capitán Golovnin	27
Comentario	70
<i>Acerca del diario escrito por F. P. Litke en los años 1817—1819</i>	71
F. P. Litke. Diario llevado a bordo del buque «Kamchatka» durante el viaje alrededor del mundo	89
Comentario	163
<i>Una fuente nueva de la historia y etnografía de México y California</i>	169
F. P. Wrangel. Diario del viaje de Sitka a Sankt-Petersburgo por México	190
Apéndice	260
Comentario	269
<i>Lista de abreviaciones</i>	278
<i>Indice geográfico</i>	279
<i>Indice onomástico</i>	283

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании печатаются рукописные записки и дневники русских путешественников Ф. Ф. Матюшкина, Ф. П. Литке и Ф. П. Врангеля, побывавших в Новом Свете в первые десятилетия XIX в.

Предлагаемый вниманию читателей сборник входит в цикл публикаций и исследований, посвященных проблеме русских источников по истории и этнографии народов Америки. Некоторые из этих трудов уже вышли в свет, другие готовятся в настоящее время к печати Институтом этнографии Академии наук СССР. Разыскания, исследование и введение в научный оборот новых русских материалов расширят источниковедческую базу для изучения истории и этнографии стран Америки. В то же время эти документы могут быть полезны и для специалистов по истории общественной мысли и культуры России.

Разработка этой проблемы поможет также осветить некоторые вопросы истории русской этнографической и исторической науки в XIX в. и ее вклад в познание Нового Света.

Наиболее ранние сведения об Америке в русских источниках относятся еще к XVI в. В XVII в. русские землепроходцы — казаки и промышленники — выходят на берега Тихого океана. В историко-географической литературе неоднократно выдвигались предположения, что в середине или во второй половине XVII в. русские мореходы достигли Американского континента и что уже в XVII в. в Америке возникло постоянное русское поселение.

В 1725 г. Петром I был подписан указ об организации экспедиции В. Беринга. В 1741—1742 гг. корабли второй экспедиции В. Беринга — А. Чирикова несколько раз подходили к побережью Америки, причем А. Чириков совершил плавание вдоль американских берегов. В результате русских географических открытий в Северо-Западной Америке и в северной части Тихого океана Америка в первой половине XVIII в. была включена в сферу русской внешней политики¹.

Во второй половине XVIII в. русские промышленники и мореходы, привлеченные слухами о богатых пушных промыслах,

¹ См.: А. В. Ефимов. Из истории великих русских географических открытий. М., 1950, стр. 233.

совершили более ста экспедиций из Камчатки и Охотска в Америку. Они открыли и исследовали всю цепь Алеутских островов и начали исследование и освоение северо-западных берегов Америки.

В результате слияния нескольких русских торгово-промысловых компаний в 1799 г. была создана Российско-Американская компания, получившая исключительные права на территорию Северо-Западной Америки к северу от 55° с. ш. и на острова, расположенные между Камчаткой и Америкой. Компания могла проводить исследования и занимать земли южнее 55° с. ш., «если оные никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость». Владения Российско-Американской компании в Северо-Западной Америке с этого времени стали называть Русской Америкой — этот термин широко использовался в литературе и документах.

Необходимость снабжения Русской Америки продовольствием и другими припасами послужила одной из основных причин организации русских кругосветных экспедиций. В первые десятилетия XIX в. было совершено 35 путешествий и плаваний в Русскую Америку. «Русские парусные суда во время кругосветных плаваний буквально избороздили Тихий океан...»²

Адмирал и ученый-географ С. О. Макаров так писал об историческом значении этих экспедиций для развития науки: «Имена незабвенных исследователей: Крузенштерна, Лисянского, Сарычева, Головнина, Коцебу, Беллинсгаузена, Врангеля и Литке перейдут в грядущее поколение. На утлых кораблях совершали наши ученые моряки свои смелые путешествия и, пересекая океаны по разным направлениям, отыскивали и изучали новые, еще неизведанные страны. Описи и съемки, которые они сделали, и по сие время служат для руководства мореплавателям, а замечания и наставления их цитируются лодциями всех наций»³.

Во второй половине XVIII в. первые русские путешественники побывали в Южной Америке и в Вест-Индии. В 1763 г. Н. Полубояринов посетил Бразилию. В 80-х годах на острова Вест-Индии попали В. Баранщиков и Ф. В. Каржавин.

История русских путешествий в Северную Америку в XVII—XIX вв. многократно привлекала внимание исследователей — историков и географов. В нашей стране сложилась большая научная школа, тщательно и всесторонне изучавшая русские открытия в Северо-Западной Америке и в Тихом океане. «Для представителей этой школы прежде всего характерно гармони-

² Н. Н. Зубов. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954, стр. 218.

³ С. О. Макаров. «Витязь» и Тихий океан, т. 1. СПб., 1894, стр. III.

ческое сочетание методов географического и исторического исследования. И не случайно, что ее создателями явились видные советские ученые — географ академик Л. С. Берг, источниковед профессор А. И. Андреев и историк член-корреспондент АН СССР А. В. Ефимов»⁴.

Значительно менее детально изучена история русских путешествий и исследований в Южной Америке. Эта тема начала разрабатываться сравнительно недавно.

Материалы русских путешественников представляют собой важный источник по истории и этнографии народов Америки. Так, например, русские кругосветные экспедиции XIX в. много внимания уделяли этнографическим исследованиям. Мореплаватели в своих книгах и дневниках описывали культуру и быт различных народов, собирали этнографические коллекции и т. п. В составе экспедиций, как правило, находились ученые-натуралисты и художники. Этнографические исследования проводились также и многими служащими Российско-Американской компании (И. Е. Вениаминов, Ф. П. Врангель, Л. А. Загоскин, К. Т. Хлебников и др.).

Однако до сих пор эти важные источники известны далеко не полностью. Пока еще мы не знаем даже многих имен русских путешественников, побывавших в Америке в XVIII—XIX вв., еще не выявлены в архивах и книгохранилищах Советского Союза (а также и в зарубежных) их опубликованные и неопубликованные записки, дневники и письма. Часть дневников и записок русских путешественников затеряна на страницах забытых русских периодических изданий прошлого века или погребена в архивах в составе различных собраний и фондов. Лишь сравнительно недавно советские исследователи начали систематические разыскания в архивах и библиотеках и публикацию таких материалов.

В 1956 г. Б. А. Липшиц дала обзор этнографических наблюдений русских кругосветных мореплавателей первой половины XIX в.⁵ Многие из этнографических материалов, собранных русскими мореплавателями, являются уникальными, так как самобытная культура ряда народов погибла под натиском колонизаторов.

В 1967 г. Институт этнографии Академии наук СССР выпустил сборник «Культура и быт народов Америки», посвященный памяти И. Г. Вознесенского — русского зоолога и этнографа,

⁴ С. Б. Окунь. От редактора. В кн.: Р. В. Макарова. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968, стр. 3.

⁵ См.: Б. А. Липшиц. Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в. «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. 1. М., 1956.

работавшего в 1839—1849 гг. в Русской Америке⁶. В сборник вошли статьи, в которых описываются коллекции, собранные И. Г. Вознесенским, в статьях сборника используются его дневники и зарисовки.

В последние годы в связи с расширением изучения истории латиноамериканских стран в Советском Союзе встал вопрос об оригинальных источниках по истории и этнографии Латинской Америки, хранящихся в советских архивах. Разыскания и публикации в этой области (работы Н. Г. Шпринцин, Б. Н. Комиссарова и др.) показали, что в советских архивах имеются оригинальные и ценные источники, которые еще не использовались в исследованиях по истории и этнографии народов Латинской Америки. Была предложена классификация таких материалов, а также поставлен вопрос об их подлинном месте в общем источниковедении по истории и этнографии Латинской Америки⁷.

Усилился интерес к русским оригинальным источникам и за рубежом.

Особое внимание вызывают материалы, связанные с Русской Америкой и Калифорнией, так как они имеют характер первоисточников. Так, например, американские этнографы Дж. У. Ван Стоун и У. Х. Освальт в своих последних работах, посвященных изучению населения Аляски, указывали на чрезвычайную ценность русских документальных материалов и на необходимость дальнейших разысканий в советских и американских архивах⁸. В 1967 г. на научной конференции в г. Анкоридж (Аляска), посвященной столетию со дня продажи Аляски Соединенным Штатам, американский историк Р. Пирс отметил важное значение русских источников для изучения истории Аляски XIX в.⁹

В последние годы большой интерес проявляется и к русским источникам по истории и этнографии латиноамериканских стран. Так, в 1966 г. американские ученые Р. Бартли и С. Вагнер писали: «Растущий интерес к проблемам Латинской Америки заставил советских исследователей обратиться в поисках материалов к изучению своих архивов и библиотек. Их усилиями было выявлено большое число важных источников, кото-

⁶ «Культура и быт народов Америки». Л., 1967. Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, вып. XXIV.

⁷ См.: Л. А. Шур. Материалы русских путешественников XVIII—XIX вв. как источник по географии, истории и этнографии стран Латинской Америки. «Известия ВГО», т. 100, 1968, вып. 3.

⁸ См.: Дж. У. Ван Стоун, У. Х. Освальт. Русское наследие на Аляске (перспективы этнографического изучения). «Советская этнография», 1968, № 2, стр. 128—131.

⁹ R. Pierce. The Russian period of Alaskan history. «Frontier Alaska. A study in historical interpretation and opportunity». Anchorage, 1968, p. 63—73.

рые до сих пор не были известны специалистам по истории латиноамериканских стран»¹⁰. В 1967 г. Центр по изучению Латинской Америки Техасского университета издал в переводе на английский язык путевые записки русского географа и путешественника П. А. Чихачева «Поездка через Буэнос-Айресские пампы»¹¹, которые представляют собой ценный историко-этнографический источник по Чили и Аргентине.

Бразильские ученые на протяжении нескольких лет проявляют большой интерес к материалам русской научной экспедиции академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821—1829). В 1965 г. В Москве и Ленинграде побывала группа бразильских ученых, которая ознакомилась с материалами экспедиции Г. И. Лангсдорфа. В бразильской печати появились статьи об «открытии Бразилии в русских архивах».

Все эти факты определили выбор темы публикации, ее географические и хронологические рамки. Поскольку настоящий сборник было решено посвятить публикации источников по истории и этнографии Латинской Америки, из записок Ф. Ф. Матюшкина и Ф. П. Литке публикуются лишь разделы, относящиеся к Бразилии, Перу и Калифорнии. Были опущены главы, посвященные Русской Америке, а также описания других народов и стран, которые посетили мореплаватели. Оба эти дневника заслуживают, на наш взгляд, публикации в дальнейшем в полном объеме.

В процессе работы над настоящим сборником перед составителем встала весьма сложная задача отбора материалов для публикации. Дело в том, что почти все русские морские офицеры — участники кругосветных плаваний первых десятилетий XIX в. вели дневники или путевые записки. Иногда дневники вели и матросы (известен, например, «Памятник» — дневник матроса Е. Киселева — участника плавания Ф. Беллинсгаузена в 1819—1821 гг.). До сих пор, однако, эти материалы, хранящиеся в архивах и рукописных отделах библиотек, в большей своей части еще не выявлены. Таким образом, не имея общего свода источников этого рода, составителю пришлось избрать для публикации сравнительно недавно обнаруженные и привлекавшие внимание исследователей рукописные дневники Ф. Ф. Матюшкина и Ф. П. Литке, которые совершили свое первое кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» под начальством В. М. Головнина (1817—1819). Оба эти дневника могут быть

¹⁰ R. H. Bartley, S. L. Wagner. A Working Guide to the History of the Latin America in European and American Depositories. Stanford, 1966, p. 51.

¹¹ P. A. Chikhachev. A Trip Across the Pampas of Buenos Aires (1836—1837). Trans. from the Russian by J. Weiner. «Occasional Publications of Center of Latin American Studies» (University of Kansas), 1967, May, № 8.

использованы как источник для изучения истории, этнографии и культуры Бразилии, Перу и Калифорнии начала XIX в. Русские путешественники стали свидетелями войны за независимость, которая шла в эти годы в Испанской Америке. В «бразильских» и особенно «перуанских» записях Ф. Ф. Матюшкина и Ф. П. Литке много места было уделено национально-освободительной борьбе народов Южной Америки против испанской колониальной системы. Выбор этих дневников определялся, в частности, и тем, что они не были предназначены для печати и поэтому несут на себе яркий отпечаток непосредственности их авторов. В рукописях Ф. Ф. Матюшкина и Ф. П. Литке, как и во многих дневниках и записках молодых русских офицеров начала XIX в., отразились в какой-то мере преддекабристские настроения передовой русской молодежи этих лет.

Записки Ф. Ф. Матюшкина и Ф. П. Литке весьма удобны для сравнения, так как они велись параллельно и независимо друг от друга во время одного и того же плавания. Описания Ф. Ф. Матюшкина и Ф. П. Литке в большей своей части не повторяют, а существенно дополняют друг друга. Некоторые события получают у них разное освещение, что, естественно, весьма интересно для обращающегося к ним как к источнику исследователя¹².

Дневник путешествия Ф. П. Врангеля по Мексике в 1835—1836 гг., обнаруженный нами в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР, относится к многочисленной группе источников, связанных по происхождению с Российско-Американской компанией. Как известно, компания вела широкую торговлю с Калифорнией (Мексикой); в 1812 г. в этом районе были основаны селение и крепость Росс, существовавшие до 1841 г. Как источник по истории и этнографии Калифорнии (Мексики) особенно большую ценность представляют документы из архивов правителей Росса — И. А. Кускова, К. Шмидта, П. Шелехова, П. С. Костромитинова, А. Г. Ротчева, а также рукописные материалы Ф. П. Врангеля, И. А. Куприянова, А. К. Этолина, К. Т. Хлебникова и многих других служащих Российско-Американской компании. К сожалению, большая часть архивов этих лиц не сохранилась, местонахождение некоторых из них пока не установлено, часть личных архивов дошла до нас не целиком. Таким образом, у нас еще нет общей картины источников этого рода. Составитель избрал для публикации дневник Ф. П. Врангеля ввиду его новизны и бесспорной ценности как источника по истории и этнографии Мексики 30-х годов XIX в.¹³

¹² Подробнее см. стр. 14—26, 77—88 настоящего издания.

¹³ Подробнее см. стр. 169—189 настоящего издания.

Дневники и путевые записки Ф. Ф. Матюшкина, Ф. П. Литке и Ф. П. Врангеля расположены в хронологическом порядке. Каждому дневнику предпослана вводная статья, затем идет текст дневника и примечания. Во вводной статье дается краткая биография автора, характеризуется публикуемый дневник как исторический и этнографический источник. Здесь же приводится археографическое описание рукописи и сообщаются необходимые данные о характере ее публикации. В примечаниях сведения об известных исторических деятелях и других лицах, упоминающихся в основных русских и советских энциклопедиях и биографических словарях, приводятся в самом кратком виде. Биографии менее известных лиц, не попавших в энциклопедии и словари, даются по возможности в более развернутой форме. Источники примечаний указываются лишь в случае использования архивных материалов.

При подготовке сборника составитель руководствовался общепринятыми основными правилами издания исторических документов. Публикуя рукописи Ф. Ф. Матюшкина, Ф. П. Литке и Ф. П. Врангеля, составитель не стремился передать последовательность работы авторов над текстом. При передаче текста рукописей в подстрочных примечаниях отмечены только неразобранные слова, пропуски в тексте, смысловые и отдельные наиболее существенные стилистические разночтения. Тексты дневников воспроизводятся по правилам современной орфографии и пунктуации, но с соблюдением особенностей языка оригинала.

Личные имена и географические названия, искаженные авторами, даны без исправлений. Правильные (современные) написания приводятся в примечаниях и в именном и географическом указателях. В переводах иноязычных текстов; встречающихся в публикуемых рукописях, личные имена и географические названия даются в современном написании.

Все принадлежащие составителю отдельные слова, даты и т. п. даны в тексте документов в квадратных скобках.

Автор считает своим долгом с благодарностью отметить содействие и помощь, которые ему оказывали сотрудники Центрального государственного исторического архива Эстонской ССР в г. Тарту, Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР и Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.

Глубокую благодарность автор выражает М. П. Алексееву, В. Б. Кобрину, Б. Н. Комиссарову, Д. Е. Михальчи, а также М. В. Крутиковой и М. П. Султан-Шах за ценные советы и помощь в процессе работы над настоящим изданием. Особую признательность автор выражает А. В. Ефимову, горячо поддержавшему замысел книги и на всем протяжении работы над ней оказывавшему автору постоянное внимание и поддержку.

«ЖУРНАЛ» Ф. Ф. МАТЮШКИНА — ПАМЯТНИК ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ

Публикуемые ниже путевые записки Ф. Ф. Матюшкина, которые он вел во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» в 1817—1819 гг., любопытны прежде всего потому, что они непосредственно связаны с именем Пушкина. Биограф поэта П. В. Анненков еще в 1855 г. отметил, что Ф. Ф. Матюшкин «получил от Пушкина, при первом своем отправлении во круг света, длинные наставления, как вести журнал путешествия... Пушкин долго изъяснял ему настоящую манеру записок, предостерегая от излишнего разбора впечатлений и советуя только не забывать всех подробностей жизни, всех обстоятельств встречи с разными племенами и характерных особенностей природы»¹.

М. А. Цявловский установил, что этот разговор происходил между 25 июня и 26 августа 1817 г. и даже высказал предположение, что «если Пушкин вернулся в Петербург из Михайловского до 26 августа, то, возможно, он провожал Матюшкина до Кронштадта»².

Ф. Ф. Матюшкин (1799—1872) — один из близких друзей Пушкина лицейских лет. По словам известного пушкиниста академика Я. К. Грота, «это был один из самых достойных питомцев первого выпуска Лицея. В нем не было ничего блестящего; он был скромнен и довольно молчалив, но при ближайшем с ним знакомстве нельзя было не оценить этой честной, правдивой и теплой души; недаром Пушкин так любил и уважал его...»³.

Осенью 1825 г. в михайловской ссылке Пушкин написал стихотворение «19 октября», посвященное очередной лицейской годовщине. Он упомянул в нем тех своих друзей-лицеистов,

¹ П. В. Анненков. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина. В кн.: А. С. Пушкин. Сочинения, т. I. СПб., 1855, стр. 165.

² М. А. Цявловский. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1951, стр. 128, 739.

³ Я. К. Грот. Материалы к биографии Ф. Ф. Матюшкина. Рукописный отдел ИРЛИ, архив Я. К. Грота, 16.034, сб. I, л. 1; ср.: Я. К. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1887, стр. 99.

которых он любил всю жизнь. Пожалуй, самые теплые строфы в этом стихотворении были посвящены Ф. Ф. Матюшкину:

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полуночных морей?
Счастливый путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О, волн и бурь любимое дитя!

Когда Пушкин писал эти строки, Матюшкин был в море — он второй раз шел вокруг света на транспорте «Кроткий»...

По ходатайству директора Лицея Е. А. Энгельгардта, который любил Матюшкина и относился к нему, как к сыну, «коллежский секретарь» Ф. Ф. Матюшкин сразу после окончания Лицея был принят в состав участников кругосветной экспедиции на шлюпе «Камчатка», которую возглавлял известный мореплаватель капитан В. М. Головнин. За два года плавания молодой лицеист прошел полный курс морских наук; по словам В. М. Головнина, Матюшкин «исправлял должность наравне с офицерами» и после возвращения на родину был произведен в мичманы.

В 1820—1824 гг. Ф. Ф. Матюшкин участвовал в экспедиции по исследованию северных берегов Сибири, которой руководил Ф. П. Врангель. Затем Ф. Ф. Матюшкин снова идет вокруг света на корабле «Кроткий» (1825—1827 гг.). В 1828—1830 гг. он принимает участие в военных действиях против турок на Средиземном море в составе эскадры адмирала П. И. Рикорда. После окончания войны Ф. Ф. Матюшкин несколько лет командует разными кораблями на Черном море, затем его переводят на Балтику. В 1849 г. Ф. Ф. Матюшкин становится контр-адмиралом, во время Крымской войны он руководил укреплением и обороной крепости Свеаборг. Последние годы своей жизни Ф. Ф. Матюшкин служит в морском министерстве, за несколько лет до смерти его производят в адмиралы.

Жизнь Ф. Ф. Матюшкина прошла в морях и странствиях. Многообразная практическая деятельность и предельная скромность помешали ему опубликовать при жизни описания своих путешествий. Именно поэтому заслуги Ф. Ф. Матюшкина не были в должной мере оценены его современниками. Историки русского флота и специалисты по истории географии вплоть до недавнего времени также не отводили Ф. Ф. Матюшкину того места, которое он заслужил по праву в истории русских географических открытий и русского флота. Так, например, В. Попов-Штарк утверждал, что «Матюшкин не любил писать. Он не

создал ни одной книги о своих многочисленных плаваниях, в то время как Литке и Врангель оставили замечательные описания своих путешествий»⁴.

Однако это не так. Как и Ф. П. Литке и Ф. П. Врангель, с которыми впервые судьба его свела на борту «Камчатки», Ф. Ф. Матюшкин во время своих путешествий вел дневники, делал заметки. Некоторые из его рукописных путевых дневников были известны и даже использовались в трудах его современников⁵. Друзья Ф. Ф. Матюшкина получали от него многочисленные письма из путешествий⁶. Но до самого последнего времени бумаги Матюшкина — дневники, заметки, письма — в основной своей части не были известны исследователям.

Среди бумаг Матюшкина большой интерес представляют его путевые записки, которые он вел во время первого кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка». Однако судьба этих записок Матюшкина оказалась весьма сложной. Некоторые из биографов Матюшкина считали записки утраченными, другие вообще сомневались в их существовании.

Незадолго до своей смерти Ф. Ф. Матюшкин передал академику Я. К. Гроту хранившиеся в его личном архиве бумаги, связанные с Лицеем. Среди них была маленькая черновая тетрадка в обложке из листов вахтенного журнала «Камчатки». В 1887 г. Я. К. Грот опубликовал отрывок из этой тетрадки. «Поживши три дня у Егора Антоновича, я отправился в дорогу, — писал Матюшкин. — Прощаясь с местом, где я, может быть, провел счастливейшее время жизни... я не мог удержаться от слез... Это было 2 июля. Не знаю, что я чувствовал, когда я прибыл в Ижору. Хотя я ехал в Москву, хотя я ехал к любимой мною матери, которую не видел шесть долгих лет, но я не радовался: какая-то непонятная грусть тяготила меня...»⁷.

Заметки относились к июлю 1817 г., когда Матюшкин, узнав о том, что капитан В. М. Головин берет его с собою в кругосветное плавание, поехал в Москву проститься с матерью. Я. К. Грот предположил, что этот отрывок есть «черновое начало записок Матюшкина, которые он, как говорит предание, собирался вести по совету и плану Пушкина»⁸.

В 1911 г. сын академика Я. К. Грота К. Я. Грот, издавая бумаги лицейстов первого выпуска, привел целиком этот текст,

⁴ В. Попов-Штарк. Федор Матюшкин. Л.— М., 1940, стр. 5.

⁵ См.: М. А. Корф. Жизнь графа Сперанского, т. II. СПб., 1861, стр. 219—221.

⁶ См.: Н. Гастфрейнд. Товарищи Пушкина по Царскосельскому Лицею, т. II. СПб., 1912, стр. 9.

⁷ Я. К. Грот. Пудюкин, его лицейские товарищи и наставники, стр. 103.

⁸ Там же, стр. 102, 103.

Ф. Ф. МАТЮШКИН.

Рисунок С. Г. Чирикова (не позднее 1817 г.).

Акварель.

(Всесоюзный музей А. С. Пушкина, Ленинград)

который он назвал «Путевые заметки между Царским Селом и Москвою (1817 г.)»⁹. К. Я. Грот писал: «Это — черновая, сильно перемаранная поправками рукопись в сшитой тетрадке из грубой синей бумаги на 8 листах, т. е. 16 страничках — в такой же оборванной обложке, на заднем листике которой имеются какие-то морские технические (путевые) записи Матюшкина, из чего можно заключить, что эти листки сопровождали его в морском странствии»¹⁰. К. Я. Грот также считал, что этот отрывок — черновое начало дневника Матюшкина 1817—1819 гг.

Вел ли дневник Матюшкин во время кругосветного плавания или ограничился только несколькими страницами, опубликованными К. Я. Гротом? Ни один из исследователей не мог ответить на этот вопрос. Н. Гастфрейнд в своей книге «Товарищи Пушкина по Царскосельскому Лицею» предположил, что Матюшкин не вел записок и ограничился только их началом: «Можно, конечно, пожалеть, что эти записки не были ведены Матюшкиным во время его заграничных путешествий на кораблях; они дали бы нам, помимо описаний всего виденного им, много черт его характера, ума и наблюдательности»¹¹.

В то же время в одном из писем директора Лицея Е. А. Энгельгардта можно найти косвенное указание на то, что Матюшкин все же вел путевые записки во время плавания. Е. А. Энгельгардт, получив коротенькую записочку Матюшкина из Рио-де-Жанейро, писал ему 9 марта 1818 г.: «Собирай только как можно порядочнее записки и Журнал свой, мы из него составим маленькое путешествие, — *voyage sentimental par mer*¹², — это нечто совсем новое, но ныне это бывало только на сухом пути. То-то удивим»¹³.

Основанием для предположения, что Ф. Ф. Матюшкин вел путевые записки во время плавания на «Камчатке», служат также и его многочисленные письма к Е. А. Энгельгардту. Эти письма Матюшкина, представляющие собой нередко подробный путевой дневник, увлекательно написанные, с массой подробностей о посещенных им странах, Энгельгардт охотно читал в кругу своих прежних воспитанников¹⁴. Матюшкин писал Энгельгардту и из своих последующих путешествий — вплоть до середины 40-х годов XIX в., когда он поселился в Петербурге. О широком распространении писем Матюшкина, о том, что их

⁹ См.: К. Я. Грот. Пушкинский Лицей. СПб., 1911, стр. 25—29. Рукопись хранится в Рукописном отделе ИРЛИ.

¹⁰ Там же, стр. 25.

¹¹ Н. Гастфрейнд. Указ. соч., стр. 14.

¹² Сентиментальное путешествие по морю (франц.).

¹³ Н. Гастфрейнд. Указ. соч., стр. 23.

¹⁴ См.: Э. Э. Найдич. [Стихотворение «19 октября 1827»]. Публикация и комментарий. «Литературный архив», т. 3. М.—Л., 1951, стр. 19.

знали в Петербурге, говорит тот факт, что некоторые из писем Матюшкина из путешествия по северным берегам Сибири были опубликованы. Так, в альманахе «Мнемозина» в 1824 г. было помещено одно из писем Матюшкина к Энгельгардту («Извлечение из письма к Е. А. Э.»). Через несколько лет два письма Матюшкина о путешествии по Сибири Энгельгардт перевел на немецкий язык и напечатал в своем издании «Русские заметки для лучшего знакомства с Россией и ее обитателями»¹⁵. Но, зная о существовании писем Матюшкина из кругосветного плавания, исследователи до последнего времени не располагали их текстами. Так, например, Н. Гастфрейнд в своей работе о Матюшкине, широко используя ответные письма Энгельгардта к Матюшкину, отметил в то же время: «Самих же писем Матюшкина, к сожалению, мы не имеем»¹⁶.

В 1919 г. в Пушкинский Дом поступила часть рукописного собрания известного собирателя и коллекционера П. Я. Дашкова (1849—1910), чья коллекция автографов была одной из богатейших в России. Среди этих бумаг в Рукописный отдел Пушкинского Дома попали и бумаги Матюшкина, часть его личного архива. Среди них был и «Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка»» — тот самый дневник Матюшкина, который он вел по совету и плану Пушкина. Неясно, каким образом бумаги Матюшкина попали в собрание П. Я. Дашкова.

Большая часть писем Матюшкина к Энгельгардту из кругосветного плавания на «Камчатке» оказалась после 1917 г. в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, куда они попали в составе рукописного собрания принца А. П. Ольденбургского¹⁷. Судя по переплету и тиснению на корешке, в собрание Ольденбургского письма перешли от того же П. Я. Дашкова. Часть писем Ф. Ф. Матюшкина к Энгельгардту оказалась в Пушкинском Доме¹⁸. Но еще долгие годы бумаги Матюшкина лежали без движения, об их существовании почти ничего не знали.

Свидетельством этого служит брошюра В. Попова-Штарка, посвященная Ф. Ф. Матюшкину, вышедшая в свет в 1940 г. Автор ее, зная о существовании путевых записок Ф. Ф. Матюшкина на «Камчатке», вряд ли был знаком с ними, так как отметил, что «научная ценность этого дневника невелика. Его страницы наполнены юношескими восторгами морем, переме-

¹⁵ «Russische Miscellen zur genauen Kenntniss Russlands und seiner Bewohner, herausgegeben von G. Engelhardt», Bd. I—II. St.-Petersbourg, 1828—1829.

¹⁶ Н. Гастфрейнд. Указ. соч., стр. 17.

¹⁷ См.: Отдел рукописей ГПБ, ф. 543 (Собрание Ольденбургского), д. 1; Э. Э. Найдич. Указ. соч.

¹⁸ См.: Рукописный отдел ИРЛИ, 22774. CLIXб. I; ф. 93, оп. 2, д. 162.

шанными с жалобами на морскую болезнь. Скоро Матюшкин прекратил вести и этот дневник»¹⁹.

Только в 1943 г. А. И. Андреев упомянул о бумагах Матюшкина в обзоре новых материалов о русских плаваниях и открытиях в Тихом океане²⁰, а через три года сведения о них появились также и в обзоре А. Н. Михайловой²¹. Наконец, еще через десять лет было опубликовано краткое описание рукописных материалов Ф. Ф. Матюшкина, хранящихся в Пушкинском Доме²².

Благодаря разысканиям и работам Ю. В. Давыдова и других исследователей за последние годы были опубликованы письма Ф. Ф. Матюшкина к Е. А. Энгельгардту за 1820—1824 гг. из путешествия по берегам Сибири²³ и отрывок из его путевого дневника, относящегося к 1822 г.²⁴

В 1956 г. вышла в свет книга Ю. В. Давыдова «В морях и странствиях», в которой впервые был использован «Журнал» Матюшкина 1817—1819 гг. и другие его бумаги²⁵. Недавно ленинградский историк Б. Н. Комиссаров обратился к «Журналу» Ф. Ф. Матюшкина и указал, что он представляет собой интересный источник по истории Бразилии и Перу²⁶.

Но все же «Журнал» Матюшкина еще плохо известен и исследователям, и читателям. «Журнал» Матюшкина интересен не только как дневник человека пушкинского круга, не только как источник по истории и этнографии разных стран, которые посетил Матюшкин, но и как литературное произведение.

¹⁹ В. Попов-Штарк. Указ. соч., стр. 5.

²⁰ См.: А. И. Андреев. Новые материалы о русских плаваниях и открытиях в Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVIII—XIX вв. «Известия ВГО», т. 75, вып. 5, 1943, стр. 35.

²¹ См.: А. Н. Михайлова. Рукописные материалы по истории русского военно-морского флота. «Морской сборник», 1946, № 8-9, стр. 118.

²² См.: В. В. Данилов. Документальные материалы об А. С. Пушкине. Краткое описание. «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома», вып. VI. М.—Л., 1956, стр. 61, 62.

²³ См.: Ф. Ф. Матюшкин. Письма к Е. А. Энгельгардту. Публикация Б. И. Равкиной. В кн.: Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю... М., 1948, стр. 349—403.

²⁴ См.: Ф. Ф. Матюшкин. Журнал путешествия по тундре к востоку от Колымы летом 1822 года. Публикация Б. И. Равкиной. В кн.: Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю... М., 1948, стр. 404—407.

²⁵ См.: Ю. Давыдов. В морях и странствиях. М., 1956.

²⁶ См.: В. Н. Комиссаров. Заметки о Латинской Америке в «Журнале» Ф. Ф. Матюшкина. «Вестник Ленинградского университета», 1962, № 2, стр. 165, 166; см. также: Б. Н. Комиссаров. Русские мореплаватели о войне Испанской Америки за независимость. «Война за независимость в Латинской Америке». М., 1964; Л. А. Шур. Россия и Латинская Америка. М., 1964.

Ученые-пушкинисты, изучавшие еще до 1917 г. в той или иной мере биографию Ф. Ф. Матюшкина (Я. К. Грот, К. Я. Грот, Н. Гастфрейнд), рассматривали известные им бумаги Ф. Ф. Матюшкина лишь как материалы для биографии Пушкина и не считали, что они могут иметь какое-либо самостоятельное значение. Советское пушкиноведение также не обращалось к изучению рукописей Ф. Ф. Матюшкина. Лишь в небольшой статье М. П. Алексеева, относящейся к 1922 г., был поставлен вопрос о Матюшкине-писателе ²⁷.

Изучение «Журнала» Матюшкина приводит к выводу, что он представляет собой типичные путевые записки писателя-моряка начала XIX в. Путевые очерки и записки были одним из жанров русской романтической литературы 20—30-х годов XIX в., оказавшим большое влияние на развитие литературы того времени. «Письма, путевые записки есть основной вид прозы 20-х годов, и их язык есть язык прозы того времени...» ²⁸.

В первые десятилетия XIX в. очерки и записки русских писателей-моряков широко публиковались и пользовались огромным успехом у русских читателей. Под свежим впечатлением от прочитанных книг о русских путешествиях начала XIX в. декабрист Н. А. Бестужев с восторгом писал в «Полярной Звезде»: «Послужит ли нам счастье обрести неизвестные страны? Как изъяснить прелесть нового, неиспытанного чувствования при виде особенной земли, при вдохновении неведомого бальзамического воздуха, при виде незнаемых трав, необыкновенных цветов и плодов, которых краски вовсе незнакомы нашим взорам, вкус не может быть выражен никакими словами и сравнениями? Сколько новых истин открывается, какие наблюдения пополняют познания наши о человеке и природе с открытием земель и людей Нового Света?» ²⁹

Широкое распространение в России в 20-е годы XIX в. «литературы путешествий» объяснялось прежде всего усиленным интересом к «экзотическим», мало известным тогда заморским государствам, к освободительному движению в этих странах и т. д. В то же время распространение жанра путешествий в далекие страны было связано с развитием русского романтизма. «Расширение горизонта мировой экономики и политики,— отмечал Г. А. Гуковский,— шло одновременно с расширением

²⁷ См.: М. П. Алексеев. Писатели-моряки. Друг Пушкина Ф. Матюшкин. «Моряк» (Одесса), 5 мая 1922 г.

²⁸ Л. Мышковская. Литературные проблемы пушкинской поры. М., 1934, стр. 38; см. также: Т. Робол. Литература «путешествий». «Русская проза». Л., 1926.

²⁹ «Полярная Звезда... на 1824 год», стр. 224, 225.

кругозора романтического национального понимания культуры... Не случайно в это же время становятся столь популярны описания путешествий в экзотические страны...»³⁰.

Русская критика начала XIX в. рассматривала книги русских мореплавателей как жанр художественной литературы, разбирая их в своих статьях наравне с романами, повестями, рассказами и т. п. Так, например, А. А. Бестужев (Марлинский) в статье «Взгляд на старую и новую словесность в России» писал о «Записках в плену у японцев» В. М. Головнина: «Головнин описал свое пребывание в плену японском так искренно, так естественно, что ему нельзя не верить. Прямой, неровный слог его — отличительная черта мореходцев — имеет большое достоинство и в своем кругу занимает первое место...»³¹.

Писатель-декабрист А. А. Бестужев (Марлинский) высоко оценил книгу В. М. Головнина «Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 гг.». Книга вышла в свет после того, как статья А. А. Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года» была уже набрана. Поэтому Бестужев сделал приписку к статье: «Р. С. Лишь теперь вышло в свет: «Путешествие около света» г-на Головнина. Первая часть оного посвящена рассказу и описаниям истинно романтическим; слог оных проникнут занимательностью, дышит искренностью, цветет простотою. Это находка для моряков и для людей светских. Еще спешим обрадовать любителей поэзии: маленькая, и как слышно и как несомненно, прекрасная поэма А. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» уже печатается в Москве»³². Характерно, что мнение о записках Головнина приводится рядом с известием о выходе в Москве «Бахчисарайского фонтана».

«Журнал» Матюшкина писался явно под влиянием русской «морской» литературы. В лицейской библиотеке Матюшкин читал описания кругосветных путешествий — книги И. Ф. Крузенштерна, Ю. Ф. Лисянского, описание путешествия Г. А. Сарычева и др. Путевые записки русских мореплавателей печатались также в петербургских и московских журналах. Так, в последние годы пребывания в Лицее Матюшкин мог прочесть, например, в журнале «Сын Отечества» «Извлечение из журнала путешествующего кругом света российского лейтенанта Лазарева» (1815, ч. 26), «Перечень писем путешествующего на корабле «Рюрик» лейтенанта Коцебу от Тенерифа до Бразилии» (1816, ч. 32) и др.

³⁰ Г. А. Гужовский. Пушкин и русские романтики. М., 1965, стр. 237.

³¹ «Полярная Звезда... на 1823 год», стр. 39.

³² «Полярная Звезда... на 1824 год», стр. 14.

«Журнал» Матюшкина не был предназначен для печати, что придает ему особую ценность. Книга В. М. Головнина «Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 гг.», прекрасно написанная, с массой живых зарисовок, все же представляла собой отчет о плавании командира корабля. Поэтому, связанный официальными рамками своего отчета, В. М. Головнин не мог написать многого так, как он хотел, а о некоторых вещах он просто написать не мог.

Вместе с Матюшкиным на «Камчатке» служил Ф. П. Литке — будущий знаменитый адмирал и ученый. Он также вел дневник, не предназначавшийся для печати. Дневник Литке очень интересен, но это записки профессионального моряка, в нем много чисто морских практических сведений³³.

«Журнал» Матюшкина отличается и от официального отчета В. М. Головнина и от записок Ф. П. Литке. Ф. Ф. Матюшкин попал на «Камчатку» сразу же после окончания Лицея, не имея никакой специальной морской подготовки. Поэтому в его «Журнале» сравнительно мало специфических морских сведений — заметок о приливах, отливах, вычислений широты и долготы и т. п. Некоторые из его «морских» замечаний, например о порте Рио-де-Жанейро, не совсем точны. Но в то же время в «Журнале» Матюшкина больше сведений, чем у Головнина, о культуре, быте и нравах жителей тех стран, которые посетили русские моряки с «Камчатки». Так, например, Матюшкин подробно записывает свои впечатления от посещения театра в Рио-де-Жанейро, уделяет много места заметкам о быте и нравах негров и белых в столице Бразилии и т. п.

Более подробно, по сравнению с Головниным, Матюшкин описывает и природу тех стран, которые посетила «Камчатка». Так, В. М. Головнин кратко отмечает в своей книге, что во время пребывания в Бразилии русские моряки ездили осматривать водопад вблизи Рио-де-Жанейро. В «Журнале» Матюшкина подробно описывается эта поездка, водопад и т. д.

Таким образом, публикуемые ниже главы из «Журнала» Ф. Ф. Матюшкина — новый источник по этнографии и истории стран Латинской Америки начала XIX в.

Для правильной оценки «Журнала» Ф. Ф. Матюшкина как историко-этнографического источника очень важно определить мировоззрение его автора, которое, естественно, определяло восприятие Матюшкиным жизни и быта народов посещенных стран.

Ф. Ф. Матюшкин был однокашником Пущина и Кюхельбекера, будущих декабристов, его воспитателями были свободо-

³³ «Дневник» Ф. П. Литке публикуется в настоящем издании, стр. 89—163.

любцы и просветители Малиновский и Куницын. Многие записи в «Журнале» Ф. Ф. Матюшкина характерны для декабристки настроенного молодого человека 20-х годов XIX в.

Так, например, много страниц, полных горечи и негодования, было посвящено в дневнике Матюшкина положению негров-рабов в Бразилии. В этом отношении Ф. Ф. Матюшкин следовал традиции, сложившейся в русской морской литературе. Для записок русских мореплавателей начала XIX в. была характерна одна общая черта: русские моряки обычно отмечали поражающий их контраст между прекрасной природой Южной Америки и других посещавшихся ими «экзотических» стран и нищетой и забитостью местных жителей, особенно негров, о рабстве которых все они писали с глубоким негодованием. Возможно, что, описывая ужасы неготорговли в Бразилии, молодой Матюшкин думал «о белых неграх» в России.

На последних листах своего «Журнала» Матюшкин записал: «Необходимо бы надобно было исчислить, токмо не новейшим политикам, которые думают о золоте и силе, но другу человечества, весь вред и малую пользу, который принесла торговля неграми как для Африки, так и для Европы. К несчастьям Африки принадлежат беспрестанные войны, которые ведут между собой народы, чтоб доставить европейцам невольников; варварское самовластие царей, которые продают собственных подданных... Бóльшая часть их умирает во время плаванья в Америку от худой пищи и скорбута, от тяжелых работ, от недостатка свежих припасов, наконец от наказаний и мучений... Сколько слез и сколько крови проливается в Африке!.. С сими физическими несчастьями соединены болезни душевные, происходящие от рабства, которые уничтожают во всех американских колониях, особенно в Бразилии, малейшие чувства милосердия и человечества, потому что там, где есть рабы, там должны быть тираны»³⁴.

С глубоким сочувствием писал Матюшкин о повстанцах Испанской Америки, которые в эти годы вели вооруженную борьбу против испанского ига. За несколько дней, проведенных в Лиме, Матюшкин успел почувствовать, что колониальный режим трещит по всем швам и что патриоты-инсургенты уже совсем скоро одержат верх над роялистами.

Таким образом, глубокий гуманизм, ненависть к рабству и деспотизму, характерные для передовой русской молодежи тех лет, отразились на страницах «Журнала» Матюшкина.

Но был ли Матюшкин декабристом? Некоторые исследователи высказывали предположение, что Матюшкин, возможно, был связан с тайными обществами и, «окажись он 14 декабря

³⁴ Цит. по кн.: Ю. Давыдов. В морях и странствиях, стр. 69.

на Сенатской площади, встал бы плечом к плечу с восставшими!»³⁵. Одно из писем Матюшкина к Е. А. Энгельгардту, обнаруженное нами, позволяет уточнить вопрос о декабризме Матюшкина.

23 августа 1825 г. Матюшкин ушел в свое второе кругосветное плавание на транспорте «Кроткий» под командованием Ф. П. Врангеля. 14 декабря 1825 г. «Кроткий» вышел из Рио-де-Жанейро. О восстании на Сенатской площади Матюшкин, очевидно, узнал только в сентябре-октябре 1826 г., когда «Кроткий» пришел в Ново-Архангельск. Потрясенный известиями из Петербурга, Матюшкин пишет Е. А. Энгельгардту 19 октября 1826 г.: «Егор Антонович! Верится ли мне? Пущин! Кюхельбекер! Кюхельбекер может быть; несмотря на его доброе сердце, он был несчастен. Он много терпел, все ему наскучило в жизни, он думал везде видит злодеев, везде зло. Он — энтузиаст-фанатик, он мог на все решиться и все в одно мгновение. Но Пущин. Нет, Пущин не может быть виноват, не может быть преступником. Я за него отвечаю. Он взят по подозрению и по пустому подозрению — дружба его с Рылеевым, слово, сказанное неосторожно, но без умысла. Признаюсь Вам, Егор Антонович, когда я прочел его в списке *<нрзб.>*, я думал, что и я виноват, я его так любил, так люблю. Разберите его жизнь, его поступки — никто из нас не делал столько добра как человек и как русский... Мы здесь не имеем никаких подробностей о происшествиях, случившихся в Петербурге, — или лучше сказать, имеем их слишком много». Матюшкин так заканчивает письмо: «Товарищам, друзьям неужели я должен *<нрзб.>* сказать, что я их [не] люблю. Нет, я их люблю, они непричастны этим ужасным покушениям. Пущин! Пущин!»³⁶. Боль за лицейских друзей, стремление спасти их — вот основная мысль этого письма. Но оно свидетельствует также, что Матюшкин не был декабристом и ничего не знал о тайных обществах.

«Журнал» Ф. Ф. Матюшкина в том виде, в каком он хранится в настоящее время в Рукописном отделе Пушкинского

³⁵ Ю. Давыдов. Указ. соч., стр. 153; ср.: В. Пасецкий. Впереди — неизвестность пути. М., 1969, стр. 135, 136. В указанной работе, как и в некоторых других, В. М. Пасецкий утверждает, что Ф. Ф. Матюшкин не только был близок с декабристами, но и сожалел, что «не оказался в числе тех, кто вышел на Сенатскую площадь».

³⁶ Рукописный отдел ИРЛИ, 22. 774. С. LIX6I, л. 6—6 об. Неизвестно, было ли отправлено это письмо, так как 19 октября 1826 г. Матюшкин был в море («Кроткий» пришел в Ново-Архангельск 21 сентября и 12 октября 1826 г. вышел в обратный путь). Письмо на листе бумаги с водяным знаком, очевидно вырванном из тетради (рваный край). Было сложено (видны сгибы). Часть текста залита чернилами.

Дома, был подобран и переплетен, очевидно, П. Я. Дашковым. На корешке переплета тиснение: «Ф. Ф. Матюшкин. Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под команд[ую] кап[итана] Головнина. 1817—1819». Это название принадлежит скорее всего П. Я. Дашкову. В рукописи 175 листов, часть из них чистые. Бумага различного формата и цвета, так как в переплет попали не только записи, относящиеся к 1817—1819 гг., но и отдельные заметки, сделанные Ф. Ф. Матюшкиным во время второго кругосветного путешествия в 1825—1827 гг., а также копия вахтенного журнала шлюпа «Камчатка» начиная с 21 октября 1817 г. — выхода с Портсмутского рейда — и до прихода в Петропавловскую гавань. Здесь же и рабочая тетрадь Матюшкина, где он вел различные математические и навигационные записи (проверка хронометров, вычисление широты и долготы и т. п.). При переплете рукописи в нее почему-то также попал листок с записью рукой Ф. П. Врангеля (л. 77).

Большая часть «Журнала» написана на бумаге синего цвета (размер 21 × 34 см) и занимает в рукописи листы с 6-го по 120-й, часть из них не заполнена и была вложена, вероятно, при переплете.

Основная часть записей в «Журнале» сделана чернилами, хотя иногда встречаются карандашные приписки и дополнения к основному тексту. Сохранность текста в основном хорошая, выцвели и читаются с трудом лишь отдельные места рукописи. Чтение некоторых листов сильно затруднено многослойной правкой автора, а также в ряде мест небрежным почерком.

Большая часть листов «Журнала» разделена пополам. На этих широких полях Матюшкин дополнял свои записи (обычно карандашом), делал исправления. Почти все исправления и дополнения Матюшкин переносил при копировании своего дневника в письма Энгельгардту, что обнаруживается при сравнении текста «Журнала» с письмами. Но все же некоторые подробности в письмах опускались, а сам текст подвергался стилистической обработке.

Часть листов «Журнала» была, очевидно, утрачена, и поэтому в нем есть пропуски. Чтобы восстановить утраченные части текста, при переплете рукописи в соответствующих местах были подклеены письма Матюшкина Энгельгардту. Но все же пропуски в дневнике остались. Так, запись после отплытия «Камчатки» из Кронштадта 26 августа 1817 г. обрывается на полуслове, далее идут два чистых листа, вклеенных при переплете, а затем описывается вид Копенгагена с моря.

При переплете «Журнала» П. Я. Дашков перепутал порядок некоторых листов. Так, например, дополняя свою запись

от 12 ноября 1817 г. о посещении невольничьих кораблей в Рио-де-Жанейро, Ф. Ф. Матюшкин сделал приписку на отдельном листке малого формата, которую и подклеил в соответствующем месте «Журнала». При переплете этот листок по ошибке попал в конец «Журнала» (л. 116—116 об.)

Рукопись не была озаглавлена Матюшкиным и не имеет титульного листа. На л. 6, открывающем «Журнал», крупно выведено лишь «Матюшкин Федор». Отдельные части рукописи (главы) были выделены и названы Матюшкиным (например: «Рио-Жанейро до Лимы», «Перу» и др.).

В настоящей публикации сохранено заглавие рукописи, данное П. Я. Дашковым.

Первые страницы дневника Матюшкина написаны в форме письма, обращенного к друзьям и к матери в Москву и к Е. А. Энгельгардту в Царское Село (л. 7—7 об.). Затем записи приобретают обычный дневниковый характер, по большей части они ежедневные, лаконичные во время плавания и весьма подробные, с пространными описаниями и размышлениями автора во время стоянок в портах.

В конце «Журнала» Матюшкин перечислил основные пункты своего путешествия: «Кроншт[адт] — Портсмут — Лондон — Рио-Жанейро — Лима — Камчатка — Ситха — Монтерей — Бodega — Овайги — Гуам — Атувай — Гуам — Манилла» (л. 120) ³⁷. Записи в «Журнале» включают описания всех этих пунктов, и, кроме того, помещены краткие заметки об острове Св. Елены. Таким образом, «Журнал» охватывает почти все путешествие, начиная с Царского Села (26 июня 1817 г.) и кончая заходом на остров Св. Елены (20—22 февраля 1819 г.).

Различные этапы путешествия нашли неодинаковое отражение в дневнике. Сначала, т. е. от Кронштадта до залива Бodega (Калифорния), записи подробные, затем они становятся очень короткими, фрагментарными (Гуам — Гавайские острова — Филиппинские острова). Часть из этих записей — полустершиеся наброски, которые с большим трудом поддаются прочтению.

Для настоящей публикации были выбраны части «Журнала» Матюшкина, относящиеся к началу плавания и описывающие пребывание в Бразилии, Перу и Калифорнии.

³⁷ Точный маршрут «Камчатки»: Кронштадт — Копенгаген — Портсмут — Рио-де-Жанейро — Кальяо — Петропавловск-на-Камчатке — о. Кадьяк — Ново-Архангельск (Ситха) — Монтерей — Бodega (залив Румянцев) — Гавайские о-ва — о. Гуам — Манила (Филиппинские о-ва) — о. Св. Елены — о. Вознесения — о. Файал (Азорские о-ва) — Портсмут — Копенгаген — Кронштадт.

ЖУРНАЛ
КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ
НА ШЛЮПЕ «КАМЧАТКА»
ПОД КОМАНДОЮ
КАПИТАНА ГОЛОВНИНА

КРОНШТАТ — РИО-ЖАНЕЙРО, 1817

Царское Село, 26 июня

Наконец исполнилось мое желанье, наконец мечты, кои ми мое воображение питалось несколько лет, сбылись — я еду с В. М. Головинным! ¹ Государь согласен. Сегодня пришла о сем бумага от министра морских сил! Через несколько дней я буду к Вам в Москву, чтобы опять надолго-долго проститься ².

Кронштадт, 24 августа

Вот последнее письмо, которое Вы получаете от меня из России: все говорят о скором отъезде, и я не имею более надежды быть в Царском Селе. Ах, Егор Антонович ³, как мне грустно, я сам не знаю, что я чувствую; все, что за несколько недель составляло предмет моих помышлений, что меня заставляло радоваться, как ребенка, то самое наводит на меня грусть; часто, сидя один, я задумываюсь, переносюсь в Царское Село, вспоминаю приятные вечера, которые я проводил в кругу родного семейства, вспоминаю счастливейшее время моей жизни и несколько минут не чувствую приближения ужасного часа разлуки, часа, долженствующего меня разлучить с отечеством,

с дражайшею матерью, которую я не видал шесть лет и которую увидел, чтобы опять на долгое время расстаться.

Ах, Егор Антонович, как грустно расставаться с теми, кого любишь, с теми, кому привязан узами родства, дружбы или благодарности... Я простился с моими товарищами.

Судьба на вечную разлуку
Быть может, съединила нас ⁴.

24 августа

Вот я уже несколько дней, как на «Камчатке», все для меня ново, всякая безделица меня занимает, веселые и разнообразные разговоры меня рассеивают; все отправляющиеся в сию экспедицию представляют ее себе в прекрасном виде — они, кажется, смотрят на нее только с привлекательной стороны и они делают хорошо — если уже необходима разлука, если уже нельзя воротить прошедшее, счастливейшее время, то для чего горевать, для чего иссыхать с печали, надобно утешаться настоящим и надеяться на лучшую будущность.

25 августа

Капитан приехал из Петербурга, и все закипело — суетятся, бегают, и мы в последний раз видим заходящее солнце в своем отечестве — утро застанет нас под парусами.

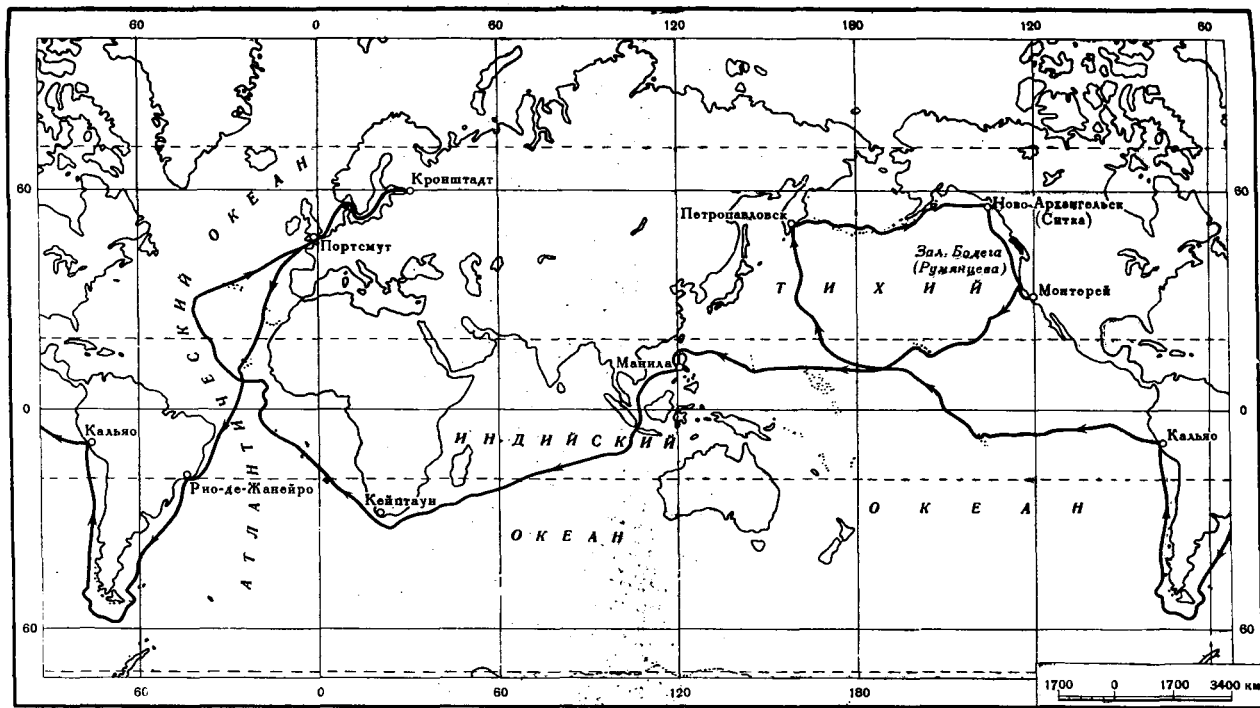
26 августа

Четверть девятого мы снялись с якоря. Все, офицеры, матросы, все, которые токмо были на судне, помогали поднимать якорь, у всех блистала в глазах радость, все, встречая друг друга, пожимали руку, усмехались и не могли от удовольствия ни слова сказать; и я был рад, и я мог забыть, что теперь каждый час, каждое мгновение будет меня удалять от всего, что токмо есть для меня дорогого [...] ^а

4 ноября

На восходе солнца показалась земля, в отдалении выдавшийся мыс Фрио был виден на SW 84° в 28 милях. В 9 часов вечера прошли траверз мыса Фрио в 3 милях. Легкий зефир вест с берега, и мы плаваем в ароматическом воздухе, чувствительном лишь для того, кто 2 месяца дышал свежим морским воздухом.

^а На этом запись от 26 августа обрывается — в рукописи отсутствует один или несколько листов. Далее следуют описания Дании и Англии, а также плавания до берегов Бразилии, опущенные в настоящей публикации.

Путь шлюпа «Камчатка» в 1817—1819 гг.

5 ноября

Легкий ветерок от О и NO не в состоянии удалить нас [от] берега, течение нас к нему прибывает, и ныне при захождении солнца мы находились от него весьма близко. Неправильные цепи гор возвышаются одни над другими и теряются в синем отдалении; маленькие покрытые пальмами острова разбросаны по всему берегу. Не знаю, что я чувствую, смотря на величественные скалы Нового Света. День кончался, и^б солнце скрывалось за высокими хребтами Америки; ярко оно отбрасывает лучи свои, теряющиеся постепенно в черном эфире небес. Прекрасная, единственная картина, ее можно чувствовать, и никакое перо не в состоянии описать ее; силы человеческие слабы, чтобы выразить все красоты природы.

6 ноября

Долго гавань скрывалась, и издали нет отличительных признаков, по коей ее можно различить, но наконец в 9 часу мы открыли ее; с левой стороны у входа стоит высокая гора наподобие сахарной головы, с правой крепость С[ан]т[а]-Круз, которая защищает вход в нее и которая стоит на отлогости скалистой горы. Приблизившись к ней на пушечный выстрел, мы стали в дрейф и послали в крепость офицера, чтобы получить позволение войти в гавань и достать лодмана, который бы нас туда проводил. Первое без всякого затруднения позволили, но в последнем по неимению отказали. Салютовав крепость 7 выстрелами, на кои нам отвечали токмо 6, мы вошли в гавань и стали на якорь в довольно большом отдалении от города [...] ^в

РИО-ЖАНЕЙРО ДО ЛИМЫ

Переменив свое место, мы легли^г. Мы теперь стоим неподалеку от самого города между двумя австрийскими фрегатами, которые провожали принцессу австрийскую Каролину Леопольдину, обрученную невесту Pedro Alcantara⁵, наследника бразильской короны. Не успели мы бросить якорь, как множество судов со стоящих здесь иностранных кораблей приехали к нам с поздрав-

^б Далее зачеркнуто *огненный шар*.

^в Опущено объяснение Ф. Ф. Матюшкина, почему в его записях, относящихся к плаванью в Атлантическом океане (от Англии до берегов Бразилии), он не делал подробных описаний птиц и рыб. Автор объясняет, что «между ними не было ни одной особенно замечательной по своей редкости» (л. 23).

^г Переменив... мы легли *вписано карандашом*.

24th March

[illegible]

25th Feb 1945

[illegible]

Observed from 80 samples with approx.
agreement with the results obtained from the
independent samples of 15 - 20 samples

26th March.

[illegible]

[Faint handwritten notes, possibly bleed-through from the reverse side.]

29: No Exp

Рассказывает о том, что он
встретил в лесу человека, который
был с ним знаком, и что он
был с ним знаком.

30th Sept.

Wielki to białe kompozycyjne om-
wiotłomne dągiu cędyu rancu
karminowa. U wnet masywnej u-
mgae kompozycji idętu kęmu-
Anatolijewiczu Kłomowiczu. u-
dłku u-łomowiczu Anu. Anu. E-
paukowiczu. u-łomowiczu. Anu. E-
Słoboda. u-łomowiczu. Anu. E-
u-łomowiczu. Anu. E-
u-łomowiczu. Anu. E-

Ф. Ф. Матюшкин.

*«Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка»
под командою капитана Головнина».*

под командою капитана Головнина».

Страница из рукописи.

Публикуется впервые

лениями и для узнания европейских новостей. Между ними приехал также и адъютант короля с поздравлениями от двора и с предложением всех возможных услуг. Он нам сказал, чтобы мы салютовали крепость das Cabras^д 21 выстрелами и что думает, что и нам ответствовано будет равным числом; и в самом деле он не ошибся — это, впрочем, весьма редкая почеть, отдаваемая чужестранцам.

С сим адъютантом случился довольно забавный анекдот, доказывающий отчасти просвещение здешнее. Адъютант королевский входит в капитанскую каюту, в которой стоял крест и Библия, с удивлением обращается он к В[асилию] М[ихайловичу] и спрашивает: «Давно ли русские переменили веру свою?». Должно себе вообразить, как этот вопрос удивил капитана; он не мог понять сначала, с каким намерением он ему сделан, но вскоре (имя исп[анца] не помню) вывел его из недоумения прибавив: «Или Вы токмо христианин, а прочие греки?».

Королевский адъютант показал нам место, где, по его словам, очень хорошо стоять на якоре, но мы впоследствии увидели, что это, может быть, самое худое, которое можно бы было найти во всей бухте. Для безопасности от могущих случиться морских ветров мы, переменив якорное место и став фертоингом^б на плехте и даглисте^г, спустили стеньги и начали работы. Разбирая груз, мы нашли весь верхний лаг^г сухарей попортившимся и множество мешков были принуждены бросить в море. Во время крепкого ветра у мыса Фрио вода входила с боков судна и мешки с сухарями были покрыты густым раствором, что и принудило конопатить судно. Вся работа производилась весьма поспешно со своими людьми, так что через две недели все было готово к отходу.

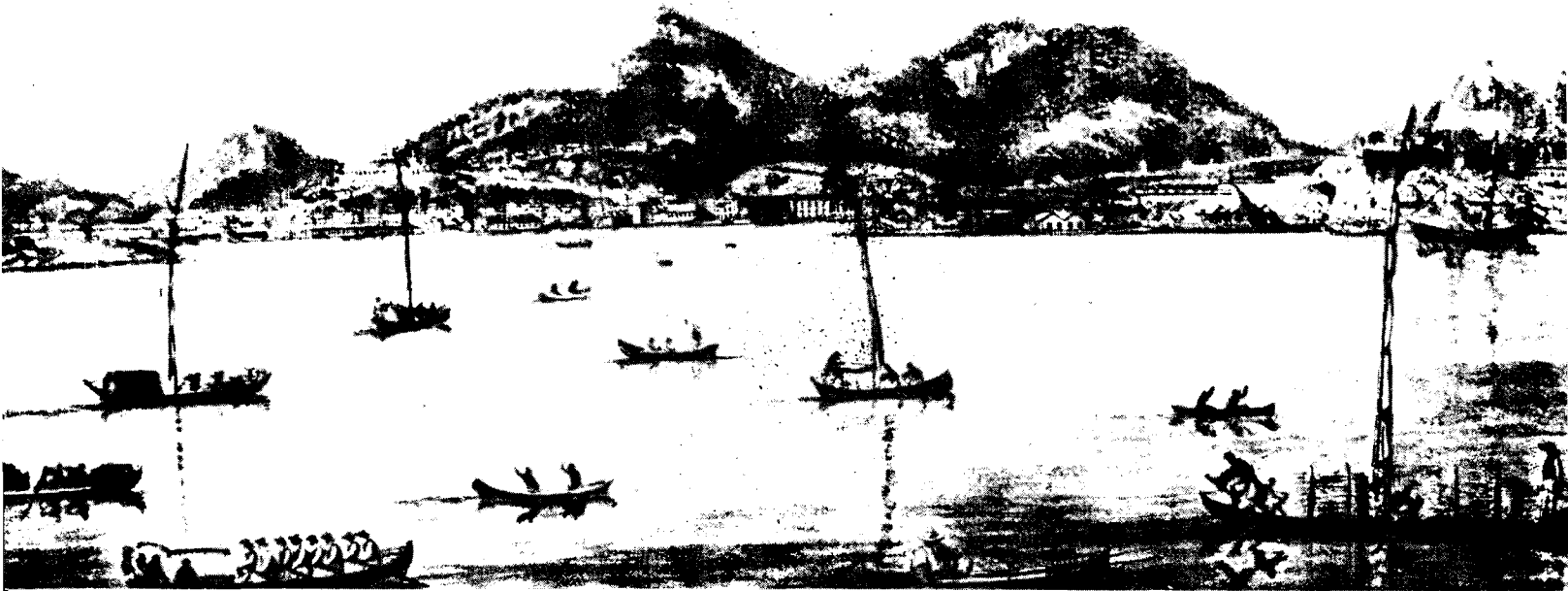
Во все время я почти каждый день съезжал на берег и каждый день видел что-нибудь любопытное для европейца, но обыкновенное в здешнем крае. Когда мы спрашивали русского генерального консула Гр[игория] Ив[ановича] Лангсдорфа^д, чтобы он нам сказал, что здесь есть примечательного, то он сначала не мог ничего найти, но после, однако, нашлось противное, и мы все время нашего пребывания в Рио-Жанейро провели очень весело, будучи ему и его супруге^и, дочери известного астронома Шуберта^и, всем обязаны. Несколько ненастных вечеров я провел в его поучительных или ее приятных разговорах.

5 и 6 ноября я не съезжал на берег, я хотел сначала что-нибудь узнать о городе и потом уже съехать, чтобы не быть совершенным новичком.

7 ноября к нам на судно приехал наш генеральный консул Гр[игорий] Ив[анович] Лангсд[орф]. Письма, кои я имел от

^д das Cabras написано над зачеркнутым Св. Иоанн.

П. Н. Михайлов.
Вид города Сент-Себастьян в Рио-Жанейро (1819 г.)
Акварель.
(Государственный Русский музей, Ленинград)

М. Тиханов.

Водопад, находящийся в 20 верстах от Рио-Жанейро (1817 г.)

Акварель.

(Музей Академии художеств СССР. Ленинград)

Е. А. Енгельга[рдта] и Фишера в Горенках¹², доставили мне хороший прием. С ним я съехал в первый раз на берег. Прекрасные колоннады, триумфальные ворота, арки, казавшиеся нам из мрамора и гранита, были сделаны из бумаги или холста, настоящие же строения все почти выстроены без вкуса — архитектура здешняя не имеет сходства ни с английской, ни с чистой греческой, но она содержит в себе что-то смешное, которое с трудом можно найти где-либо в другом месте. Надобно себе представить высокие узенькие светелки с большими окнами, кои большею частью на место стекол имеют грубо выработанные решетки; дома все оштукатурены, подъездов нет, но первая комната с улицы служит вместо конюшни, сарая и передни; впрочем, это мы не во всех домах встречали; в иных она служила мастерской, в других — приемным залом, и через них проводят лошадей на задний двор; вообще здесь большая неопрятность — как на улицах, так и в самих домах. Улицы так худо вымощены, что я насилу успевал за Гр[игорием] Ив[ановичем]; вместо булыжника наброшены на улицы необтесанные куски гранита; тротуары, кои находятся по обеим сторонам улицы, столь же неудобны — они узки, и множество полунагих замаранных негров, кои по ним бегают, принуждают тех, кои не хотят замараться, идти посредине улицы; и токмо здешние люди могут по ним ходить; здешние лошади не спотыкаются и колеса здешние не ломаются (они делаются из дерева, называемого Ipe, которое крепостью мало уступает железу). Прошедши несколько улиц и площадей, мы вышли за город, и вскоре пришли в дом Гр[игория] Ив[ановича]. Нет в окрестностях поблизости лучшего местоположения: весь город, рейд и противолежащий берег, прекрасный своим разнообразием, видны. Я провел весь вечер у него и уже ночью отправился обратно на шлюп.

Сии 3 или 4 часа, кои я провел на берегу, безделицы, кои я видел, возбудили во мне любопытство, и я при всяком случае после съезжал на берег.

9 ноября наняли мы кареты или, лучше сказать, кабриолетки, чтобы объехать весь город и посмотреть все, что есть токмо примечательного. Первое место, куда мы поехали, был рынок, в коем продаются негры; в одной Бразилии можно это видеть, потому что здесь токмо торг неграми не токмо покровительствуем, но и вспомоществуем деятельнейшим образом правительством¹³ — оно посылает хорошо вооруженные фрегаты, кои бы могли делать отпор англичанам, старающимся о прекращении сего торга потому, что они сами уже имеют в своих колониях избыток в невольниках.

Ряды, в коих продаются негры, и называемые Valongo¹⁴, состоят из одного строения, разделенного на многие амбары, в ко-

их негры и негритянки почти совершенно нагие содержатся, и в каждом амбаре находится для присмотра один европеец, который поступает с ними зверски. Когда мы вошли в одну из сих лавок, то хозяин, думавший, что мы пришли покупать, велел всем невольникам встать; тех, кои не тотчас исполнили его приказание, бил он по обнаженному телу тростью, и они не смеют показать ни малейшего неудовольствия; он их заставлял смеяться, скакать, быть веселыми, но видно было, сколько труда им стоило притворяться: часто слезы показывались на глазах у них, кои они украдкою стирали. Когда мы показали на одного негра, у коего был шнурок на шее, то португалец, думая, что мы намерены купить его, объявил нам, что он уже продан и купивший наложил на него ошейник.

Оставивши лавки, в коих торгуют людьми, мы поехали далее. Везде видны большие приготовления к празднествам, назначенным быть в будущем месяце — 4 декабря — по случаю коронации португальского короля Иоанна VI (John VI) бразильским¹⁵; к сожалению, мы отправимся в путь прежде и не будем иметь случая видеть прекраснейшую иллюминацию и фейерверк, судя по приготовлениям. Наконец, мы остановились у ворот общественного сада. Удивительно, имея все возможные пособия со стороны щедрой природы, португалцы не умеют пользоваться ее дарами, и на месте прекраснейшего сада, который бы мог быть, судя по прекрасному местоположению и качеству земли, сад их очень посредствен.

Отдохнув в тени бананов, пальм и миртов, мы опять сели, и лошади вскоре домчали нас до уединенного домика Григория Ивановича, где мы отобедали совершенно по-бразильски — зеленью, фруктами и вареньями; между невольниками, кои прислуживали за столом, находился один блее прочих лицом и с совершенно другой физиономиею, имея в ушах большие отверстия и губу несколько вытянутую; любопытство заставило спросить, к какому народу он принадлежал, и вышло, что он принадлежал к американскому народу, называемому тапуски¹⁶ (кажется), и судьба его была довольно удивительна. Наш бывший здесь поверенный в делах Балк-Полев¹⁷ просил одного португальца (имя коего забыл, хотя он знатной фамилии), командовавшего отрядом против диких американцев, чтобы он достал ему череп тапуски; тот приказал поймать на аркан молодого американца и прислал его с сими словами: «Череп трудно сыскать, но я вам по[сы]лаю живого человека, от коего вы можете получить совершенно непопортивший и неподложный череп». Когда Балк-Полев был принужден оставить Бразилию, тогда он его оставил Григорию Ивановичу — теперь он уж понимает по-португальски и говорит, но на все вопросы, касающиеся до его родины, до обычаев и нравов его единозем-

цев, он не отвечает и представляется как будто бы не понимает вопроса, да и все негры, привезенные из внутренности Африки, ничего никогда не говорят о своем отечестве и видно, что им очень неприятно, когда станешь их о сем расспрашивать; но что всего удивительнее, что негр, который, хотя несколько знает португальский язык, свой совершенно оставляет, и даже с соотечественником своим предпочитает говорить худым изломанным португальским языком, нежели на своем отечественном.

Замечательно также, что негры, находясь под игом жестокосердных португальцев, вместо того, чтобы составить меж собой тесный братский союз, живут в величайшей вражде между собою и радуются, когда единоплеменник их страдает. Но довольно о неграх, пора возвращаться на шлюп.

11 ноября 1817 года

Нынешний день был назначен посмотреть окрестности города и преимущественно водопад, называемый Тежуко. В 8-м часу утра мы отправились в город к Петру Петровичу Кильхену¹⁸ (помощнику Гр[игория] Ив[ановича] Лангсдорфа), где нас ожидали верховые лошади, откуда поехали сначала к Григорию Ивановичу и оттуда пустились в дорогу. Сначала она была довольно хороша и даже несколько похожа на английское шоссе; по сторонам мелькали загородные домики, сады, обработанные поля — конечно, не столь прекрасные, каковы бы могли быть, если бы более было употреблено труда, но однако же очень хорошие, потому что всю красу получают от природного местоположения. На седьмой версте мы остановились в трактире, где отзавтракавши, пустились далее; те, кои до сих пор ехали в колясках, были принуждены сесть на лошадей, и мы шагом, то карабкаясь на высокие горы, то спускаясь вниз в глубокие ущелины, переходя вброд ручейки, добрались до уединенной хижины одного плантера, который несколькими неграми обрабатывал кофейную плантацию. Оставив у него лошадей, мы пошли далее пешком, потому что здесь даже верхом нельзя было пробраться. Скоро мы услышали шум водопада, через четверть часа мы его увидели. Огромный гранитный утес навис над ним и составляет прекрасную противоположность с бисерною стеною воды^e, прорвавшую грудь каменного утеса и низвергающуюся с шумом в гранитный бассейн, собственной его силою вырытый, оттуда поднимается и вторично разливается с громом и шумом по отлогости гранитной скалы, после че-

^e Далее зачеркнуто в кою отражающиеся лучи солнца играют множеством разноцветных оттенков и со своею угрюмою, но величественною красотою.

го уже с ровностью и тихостью струится по богатым кофейным и сахарным плантациям, кои оросив, благотворною волной изливается большим рукавом в беспредельное море.

Долго смотрел я на величественную и дикую природу. Что может быть прекраснее и обворожительнее простой природы?

Nature! O séduisante et sublime déesse!
Que tes traits sont divers! Tu fais naître dans moi
Ou les plus doux transport[s] ou etc...
Et du bruit des volcans épouvante le monde ¹⁹ж.

Казалось, что еще нога человеческая сюда не проникала, но вот что-то светится во мраке пещеры, я подхожу ближе и вижу два каменных кивота.

Григорий Иванович рассказывал, когда они поставлены и что было поводом; когда ³ французы в 1711 году взяли Рио-Жанейро ²⁰, то здешний епископ, желая избежать мщенья ^н Дю и Труина ²¹, бежал во внутренность земли; тогда нашед по случаю сию пещеру, в коей скрывался во все время, будучи обезопасен, как от первого, так и от природных диких американцев, кои также до чрезвычайности ненавидели и ненавидят португальцев. В каменных кивотах, кои здесь еще остались, стояли образа; скамейка и стол, кои также высечены из камня, служили ему трапезою и, как повествует предание, есть дело рук его. На столе между множеством иностранных надписей мы нашли одну русскую, кою, по всей вероятности, написал кто-нибудь из офицеров с «Суворова» ²² (земляк).

Отдохнув в тени пещеры, некоторые из нас пошли взбираться на крутизны гранитных скал, кои со всех сторон укрывают сие уединенное убежище; прекрасные кофейные, банановые и пальмовые рощи манили нас к себе; мы спешили наверх, но редко достигали вершины; большая часть трудилась понапрасну, иные думали уже достигнуть цель свою, прекрасные ананасы и кокосы манили нас к себе, но неосторожный шаг и уже лежишь у водопада на голом палящем граните. Не то ли бывает с честолюбцами? Они уже думают достигнуть цель свою, имеют ее в руках, и чрез мгновение видят себя оные погруженными в прежнее состояние; от великого до смешного один шаг — говаривал Наполеон, когда он из повелителя вселенной сделался узником своих врагов.

^ж Nature... le monde *приписано карандашом на полях л. 26 об. сверху.*

Природа! О пленительная величественная богиня!
Сколь разнообразны твои черты! Ты рождаешь во мне
То самый сладостный экстаз, то и т. д.
И шум вулканов, устрашающий мир (*франц.*).

³ Далее зачеркнуто голландцы завоевали Бразилию около 1630 года.

^н Далее зачеркнуто республиканцев.

Через несколько часов мы отправились назад. Пришедши к плантеру, мы оседлали лошадей и поехали в Рио-Жанейро, но, не зная настоящей дороги, мы сбились с пути, долго блуждали по узким, почти непроходимым тропинкам и с большим трудом выехали на настоящую дорогу. Удивительно, как здешние лошади цепки,— спускаясь с крутой гранитной скалы, они умеют малейшую неровность, малейший сучок обращать в свою пользу, и если случаются опасные места, то не надобно ими править, а предоставить им идти по собственному произволу. Выехавши на настоящую дорогу, мы вскоре прибыли в загородный трактир, где утром завтракали и где теперь ожидал нас вкусный обед. К ночи мы уже были в Рио-Жанейро.

По всей дороге мы не видали ни одного селения и, кажется, их во всей Бразилии нет, или по крайней мере они очень редки, потому что около столицы они должны быть в большом количестве, ибо, находясь поблизости города, особливо же торгового, они имеют большую удобность сбывать свои грубые произведения, но здесь их совершенно нет и, исключая разбросанных плантаций, ничего не встречаешь. Кажется, что существование селений и деревень здесь не токмо что не необходимо, но даже излишне, ибо продукты, кои здесь производятся, требуют беспрестанного присутствия плантера (я говорю о сахарных плантациях, что же касается до кофейных, то за ними нет почти никакого присмотра), принуждает его жилище свое иметь посреди полей своих, что бы было невозможно, если бы они жили большими обществами; в таком случае поля бы их были удалены от них, и они по роду произведений при малейшей потере времени могли бы претерпеть великий ущерб.

С недавнего времени благосостояние и население Бразилии начало приметным образом увеличиваться, и это с тех пор, как англичане перестали ввозить негров в свои колонии и когда вся африканская торговля перешла в руки бразилианцев; с тех пор число жителей в Рио-Жанейро увеличилось от 120 до 150 000 жителей и кофейные и сахарные плантации чрезвычайно умножились. 4 года тому назад вывозили из Рио-Жанейрской области токмо 4000 п[удов] кофею, а ныне вывоз простирается на 100 000 п[удов] и более.

В рассуждении добывания золота нет никаких перемен — оно производится на прежнем основании — мины ²³ отдаются частным людям на откуп и [в] вознаграждение они обязаны короне отдавать 5-ю часть добываемого металла, что составляет ежегодно до 150 пудов. Но редкие занимаются добыванием золота, потому, что прибыль, которую они получают, не бывает сообразна с издержками, кои на то употребляются, и большая часть предпочитает кофейные или сахарные плантации, как выгоднейшие. Мины находятся во внутренности земли на несколько дней ез-

ды^к. В Бразилии не находится золотых рудников, но золото добывается из земли, которая содержит в себе золотые частицы.

Вот три главнейшие отрасли внутренней грубой промышленности; что же касается до фабрик и мануфактур, то их в Бразилии совершенно нет, а все привозится из Англии и вся внешняя торговля всех владений португальцев в Америке находится преимущественно в руках англичан; впрочем, и другие народы имеют право свободно торговать, и при нас находилось судно под русским флагом, пришедшее из Архангельска, с хлебом, доска[ми], парусин[ою] и стеклянную посуду. Американские суда также сюда заходят и торгуют большею частью мануфактурными произведениями; не проходило дня, чтобы в здешнюю гавань не входило по нескольку судов и, кажется, ныне торговля Бразилии оживилась и производится с большею деятельностью, нежели прежде. Вот все, что я могу сказать о мануфактурах и торговле Бразилии, основываясь на словах людей, кои несколько лет живут здесь и видят постепенное увеличение благосостояния Бразилии. Что же касается до других отраслей государственных доходов, то они состоят, исключая пошлин, наложенных на иностранные товары, еще из 10-й доли недвижимого имущества при переходе его из одних рук в другие. С движимого же собирается $\frac{1}{3}$ токмо^л.

12 ноября

Нынешний день я ходил по городу — единственно с тем намерением, чтобы его рассмотреть^м. Был в некоторых церквах, но в них особенного великолепия не нашел; они все почти готической архитектуры и внутри убраны без всякого вкуса; вместо образов у них стоят в церквах куклы в приличных одеждах, изображающие святых, кои с большим блеском и великолепием носят по улицам и в честь их днем и ночью пускают ракеты, кои покупаются на пожертвования и милость частных людей. Каждый день таскаются несколько человек по городу в особенных красных одеждах и просят под окнами милости для святых. Здесь внешнее богослужение гораздо великолепнее, нежели думаешь, когда видишь безвкусию и даже бедность, которые находятся в церквах. Ныне хотят черных совершенно отделить от европейцев и для сей причины для первых строится церковь во имя св. Варвары (негра), ее начали строить 7 лет тому назад и токмо стены до половины подняты.

В монастырях я не имел случая быть, хотя их здесь великое множество; самый богатый из них — Бенедикский, а самый

^к Далее зачеркнуто и самая перевозка весьма затруднительна.

^л Что же касается... токмо приписано на полях, л. 28.

^м Далее зачеркнуто беспрестанные крестные ходы.

древний — св. Севастьяна, по коему и самый город называется; он стоит на горе и имеет с моря прекрасный вид, он состоит из двух высоких башен, выстроенных в готическом вкусе и соединен меж собой строением, в коем находятся кельи монахов. (Это самое древнее здание в Бразилии.)

Но, к сожалению, кажется, что со временем сей памятник древности, противоборствующий уже несколько веков все разрушающему времени, будет скрыт руками самих португальцев — он не допускает морскому воздуху проникать в город, отчего смертность в Рио-Жанейро очень велика, и несколько лет тому назад сделали предложение взорвать скалу, на коей он стоит, но король и все духовенство тому воспротивились. Впрочем, вероятно, благоразумие когда-нибудь победит пустую набожность.

Из женских монастырей здесь нет ни одного, который бы был отличен по своему богатству или древности, — в них очень трудно войти, и без особенного позволения короля разве токмо деньгами можно туда попасть.

Здесьнее адмиралтейство есть новое прекрасное здание, оно стоит у гавани; в ней ныне производятся с большою деятельностью работы для бразильского флота²⁴, который, как кажется, не в таком худом состоянии, как думают. Мы видели на здешнем рейде несколько фрегатов и линейных кораблей, прекрасным образом вооруженных. Что же касается до купеческого флота, то он в большом упадке и ныне бразильские суда большею частью ходят токмо в американские порты и в Африку для торговли неграми. Я имел случай быть на последних. Там можно видеть все унижение человечества, как со стороны притесненных несчастных негров, так и со стороны алчных бесчеловечных португальцев.

Мы вошли на судно под предлогом купить попугаев; на первом, который уже несколько месяцев как пришел, мы никого не видали, он был совершенно разгружен; но там мы узнали, что в недавнем времени прибыло два судна с африканских берегов с невольниками; нам их показали, и мы туда поехали. Выходим, и все, что себе можно вообразить отвратительнейшего, представляется глазам нашим.

Несчастные прокаженные (*lepra americana*) негры валяются везде и от боли стонут, другие с нетерпением и остервенением срывают у себя нарывы, вырывают с боли у себя мясо; по всему судну распространяется несносная, нестерпимая духота — везде нечистоты, неопрятность и нерадение португальцев видно. Они спокойно обедают (я был там в полдень), а недалеко от них несчастный, полумертвый негр мучится, стонет и, кажется, издает последний вздох. Мы желали скорее выйти из жилища бесчеловечья, но любопытство принудило нас остаться еще несколько времени на судне, чтобы видеть внутреннее

их устроение. Они разделяются, как наши суда, на 2 или 3 палубы. На сих палубах без всякого различия пола и возраста живут негры и негритянки; на верхнюю же палубу их выпускают поодиночке и, смотря по возрасту, с присмотром. Когда мы хотели знать, отчего ныне нет уже столь строгого присмотра и столько бесчеловечья, тогда они нам сказали ^н: «Мы нашли за выгоднейшее вывозить детей; взрослых стараемся избегать, и когда уже нельзя избежать, то или содержим весьма строго в цепях, а пожилых не берем! ^о». Когда мы после сего спросили их, отчего у него [на корабле] столько больных, то он нам сказал, что это происходит от перемены климата и образа жизни, ибо, привыкши быть всегда на свободном воздухе, они теперь заключены в душных и узких конурах, и еще во время перехода нашего мы множество принуждены ^п бросать за борт; мы тершим также большой ущерб от здешней зимы, которая для негров весьма жестока (а для европейца неприметна). По сей причине мы стараемся сюда приходить весною, чтобы сбыть их с рук скорее (ибо в сие время их более покупают) и к зиме опять отправиться в море. На всех невольнических кораблях мы видели по крайней мере хотя одного европейца, который бы умел играть на каком-нибудь инструменте. Для здоровья заставляют негров плясать, сначала их к тому принуждают палками, но после они так распляшутся, что их опять палками же принуждены унимать. Я сам имел случай видеть пляску диких африканцев. Мужчины и женщины ^р стоят в кучке без всякого порядка и скачут попеременно на одной ноге, кривляясь смешным образом; музыку им заменяет собственное их пение, коему они бьют ладонями в такт ^с.

Из адмиралтейства я ходил по улицам, смотрел на учение солдат. Их в городе очень мало и они, кажется, содержатся только для блеска; город самый не имеет никаких укреплений, но защищается пятью крепостями, из коих главнейшая есть С[ан]та-Круц. Она стоит на правой стороне у входа, защищается несколькими батареями и составляет с другой крепостью С[ан]т[а]-Иоанн перекрестный огонь. Вообще город защищается множеством укреплений, как больших, так и малых, и так

^н Далее зачеркнуто с совершенным хладнокровием.

^о Не берем надписано над зачеркнутым умерщвляем. Далее зачеркнуто вот благородные чувства португальцев. Что может сделать корыстолюбие.

^{п-с} Текст записан автором на отдельном листке малого формата, который, очевидно, был первоначально подклеен в соответствующем месте «Журнала». При переплете по ошибке он попал в другой раздел (л. 116—116 об.). Установлено по письму Ф. Ф. Матюшкина Е. А. Энгельгардту от 13 июня 1818 г. (ОР ГПБ, ф. 543, Собрание Ольденбургского, д. 1, л. 23 об.—24).

^р Далее зачеркнуто совершенно пагине.

называемыми скрытыми батарея[ми], кои при первом взгляде открываются, но кажется, что пушки с них сняты и они совершенно оставлены.

Между прочим видел здешний водопровод, прекрасное и, может быть, самое красивейшее и полезнейшее здание во всем городе. Оно построено на образец лиссабонского, хотя и не столь гигиенически, как тот. В самом городе нет ни реки, ни колодца, но вся вода доставляется из окружающих гор посредством сего водопровода и распространяется по всему городу, где на главнейших площадях и улицах бьет в виде фонтанов. В большей части из них вода не слишком хороша, разве исключая водомета, который находится на площади против дворца,—здесь обыкновенно наливаются суда водою и, как говорят мореходцы, она очень долго держится и не портится, хотя Кук²⁵ и противного мнения.

Несмотря, однако, на все старания правительства в снабжении города водою, бывают случаи, когда в оной совершенный недостаток, и она покупается по весьма дорогой цене. Это происходит от засухи источников, из коих доставляется вода; по 6 месяцев здесь иногда не бывает дождей, но зато в другое время он уже идет в весьма больном количестве. 3 года тому назад шел дождь 96 дней, не переставая.

Идя от водомета, находящегося на дворцовой площади, я увидел всю царскую фамилию и короля, который из загородного своего дома возвращался в город. Конные солдаты ехали за ним и перед ним — здесь, при дворе, кажется, господствует более азиатская роскошь, нежели европейский вкус. Король, кажется, очень опечален известиями, кои он получил из Португалии, и от сей причины он на некоторое время отказал нам, и не прежде как в понедельник нас примет²⁶.

Гуляя по улицам, я часто заходил в лавки, кои весьма различны: иные богаты, в других же, напротив того, ничего нельзя найти. Золотых дел мастеров находится здесь весьма много, и лавки их по большей части очень богаты. Что же [касается] других произведений, в особенности сукна, то английские конторы их содержат, и их считается здесь 20 богатых домов. (Трактиры здешние очень худы, и голод может токмо принудить в них обедать, но зато кондитерские находятся здесь, кажется, в самой высшей степени совершенства. Конфеты, ликеры и варения, кои приготавливаются руками монахинь,—прекрасны. Что же касается до фруктов, то они не имеют никакого смака; вкус их гораздо слабее, и они все до чрезвычайности водяны).

Но вот стало темнеть, скоро ударит 8 часов, и я спешу в театр. Сначала надобно спросить, где он,—и мне показали большое каменное строение с круглыми окнами и весьма по-

хожее на тюрьму или амбар; я сначала думал, что меня не поняли, но видя множество людей, которые туда входили, я за ними последовал и, к удивлению своему, увидел, это я в самом деле в театре. Сегодня был бенефис первому здешнему балетчику, разумеется — французу. В самом деле он лучше всех танцевал, да и немудрено — в безлюдии и Фома — дворянин. Балет самый не имел никакого содержания или, попросту сказать, был без смысла. В нем были черти, кои имели на себе инквизиторские одежды, нимфы с распухшими ногами (здесьняя болезнь, которая происходит от рожи) и множество подобных несообразностей как в игре, так в одежде и декорации, но что говорить о танцах, о игре; немудрено — здесь нет театральной школы, но охотники на нем играют, от них нельзя ожидать что-нибудь особенно хорошего. Оркестр же здешний состоит из итальянцев, и хотя, как говорят, король великий знаток и охотник до музыки, но она не в весьма блестящем состоянии. И я, побывавши два раза в театре, закалялся уже более ходить.

Часу в 12 кончилось представление. Вышедши на улицу, я к удивлению своему увидел всю неосторожность и небдительность здешней полиции: несколько мальчишек жгли посреди узких улиц всякую дрянь, пламя обнимало близстоящие дома, и не было никого, кто бы их унял, — все проходили мимо, не обращая на сие никакого внимания. Вообще, португальцы очень неосторожно обходятся с огнем, и удивительно, как при всем том у них так редки пожары и почти совершенно не случаются.

На площадях и на улицах валяются негры, из окошек выбрасывают всякую нечистоту, везде валяются околевшие лошади, собаки, кошки, и по всему городу распространяется заразительный запах, который, как я уже выше упомянул, по причине скалы, на коей стоит монастырь св. Севастиана, не очищается свежим морским ветром.

Забыл я упомянуть о здешнем университете. Это великолепная руина, на полуразвалившихся мраморных колоннах растут лавровые и миртовые деревья; разительная картина для живописи! Разительная картина здешнего образования! Исключая нескольких весьма худых школ, здесь и во всей Бразилии не находится никаких учебных заведений.

13 ноября

Сегодня был у нас на шлюпе капитан Гил со шлюпа «Цветка». Он прибыл сюда 3 дня тому назад, 11 ноября; в Санкт-Сальвадоре простоял одни сутки — следовательно, он 6 днями более нас был в море, хотя утверждал, когда мы с ним встретились в 8-ми градусах с[еверной] ш[ироты], что с муссонами он скорее нас дойдет.

В 8-ом часу вечера представлялись все офицеры с нашего шлюпа королю в загородном его доме, и мне капитан предложил туда ехать, но я был несколько нездоров, погода же была весьма худа, и я, сверх того, прежде видал короля. По возвращении я узнал от них, что за счастье увидеть бразильского короля во время аудиенции, которая продолжалась несколько минут, они претерпели множество неудовольствий ²⁷.

*

Прежде нашего отхода я помещу еще некоторые замечания, кои я сделал и которых прежде не поместил. Когда мы перегружались, то случилась нам надобность некоторые вещи отправить на берег; между прочим был ящик, который весил несколько пуд, два наших матроса несли его с довольно великим усилием. Не желая изнурять своих людей, подозревали негров; их прибежало несколько человек, но никаким образом не могли даже приподнять ящика. Видя свои усилия тщетными, они давали знать, чтобы сами приподняли. Когда это сделали, то один из них подлез под низ и с большею легкостью поднял весь груз на голову и понес его почти бегом. Все негры, как я после слышал, очень слабы в мышцах и до чрезвычайности сильны в головах — они носят на них величайшие тяжести и, когда дерутся, то стараются противопоставить голову, и удары, кои они ею дают, смертны. Их нанимают, как бандитов, для убийств, кои здесь весьма часты, до 150 человек находят умерщвленных в год; ревность есть здесь побудительнейшая причина для убийств, но чтобы грабили — тому еще не было примеров.

Цены в Р [ио] - Ж [анейро]

Мешок риса	7 600
»	7 780
» маиса	2 640
Агг [ов] а ²⁸ сахара	3 360
» кофе	3 740
Пипа ²⁹ портв [ейна]	17 200
Анк [ерок] ³⁰ рома	14 000
» карков [елас] ³¹	35 200
Курица	480
Утка	500
100 яиц	2 000
Пуд макар [он]	9 600
Арбуз	96
Пиастр ³² испанский ход [нт] в	840 рейсов ³³ .

22 ноября

Три четверти первого, когда все дела и все счета были кончены, мы снялись с якоря и, пользуясь тихим ветерком от SSO и попутным течением, стали лавировать к проходу на S. Но так как весь залив окружен высокими горами, то и бывают в нем ветры и течение в разных направлениях и с разною силою (часто видно было у различных судов, как флаги развевались совершенно по другому направлению), что мы сами испытали, когда подошли к проходу — ветер был другой. Капитан приказал положить марсели на стеньгу³⁴, и нас несло течением в море. Мы спустили шестерку и стали буксировать шлюп, но течение в 6 часов переменялось от SO, тогда бросили на глубину 14 сажень плехт [...] ^т

Все сии недостатки и неудобности здешнего рейда, взятые вместе с дороговизною товаров и съестных припасов, и трудность, с каковою сопряжена доставка их на судно, наконец нездоровый климат: днем величайшая жара, которую мы испытали, хотя и не были там во время больших жаров. В самом городе жара простиралась от 30° до 32° по реомюрову термометру, по вечерам была обыкновенно гроза, сопровождаемая проливным дождем, а к ночи падала крупная роса и термометр упал до 13°. Сия перемена температуры имела весьма вредное влияние на здоровье служителей — большая часть страдала кровавым п[о]носом (...^у). Все сие заставляет многих мореходцев предпочитать Сантакруцкий рейд на острове Св. Екатерины здешнему³⁵.

Кажется даже, что само правительство не печется об удобствах для мореходства. Здесь нет даже порядочной обсерватории; нерадение здешнего астронома сделало то, что приходящие иностранные суда принуждены сами исправлять ход своих хронометров. Капитан для исправления наших избрал маленький гранитный островок, находящийся перед самым городом на S от крепости das Cabras. Сюда съезжал наш штурман Никифоров³⁶ два раза в день (замечательно, что он совершенно не был на берегу и даже в Портсмуте его принудили съехать).

23 ноября

6 часов утра. Второй раз сегодня мы поднимаем якорь и с большою трудностью помощью буксира правим на K: SOts и уже почти совершенно вышли в море между крепостью C[ан]т[а]-Круц и островами Круглый и Плоский. Мы правили на K:

^т Опущено описание рейда Рио-де-Жанейро.

^у Не разобрано два слова.

SOtS, SSO и на S, находясь между последними мы правили на SWtS. В первом часу пополудни мы находились в $\frac{3}{4}$ версты на K : SWtW от острова Круглого, находящегося в... Φ южной широты и... Φ долготы, оставив его за собой. Настал шквал, который порывом своим сломал грот-брам-стенгю.

24 ноября

Так как мы вступаем в море, беспокоимое морскими разбойниками, то капитан велел зарядить все пушки и каронаты ядрами и все мелкое оружие роздано. Каждый день будет ныне примерное учение с пальбой и без оной.

25 ноября

Вышедши в море, мы трое суток продолжали спокойно свое плавание, но 25 ноября при свежем ветре от NNO, когда мы шли по 9 узлов, вдруг в 11 часу ночи ветер переменился и зашел с SW, отчего все паруса легли на стенгю и от великого хода и сильной качки сломило грот-брам-стенгю. Яркое блистание молнии от W ослепляло иногда глаза так, что несколько минут ничего нельзя было видеть, но, несмотря на то и на сильный ветер, в 12 часов брам- и бом-брам-стенгя со всем такедажем были спущены и убраны — после сего уже:

26 ноября

Кажется, мы потеряли попутные нам муссоны в 30 градусах южной широты. Ветры становятся переменными, случаются штиты и по временам находят шквалы... Погода также становится холоднее, и мы при 20° и 15° теплоты мерзли; вот что значит привычка; теперь понимаю, что негры могут простудиться в Бразилии.

29 ноября

Сегодня нашел ужасный шквал, продолжавшийся токмо несколько минут, но свирепствовавший большей силою.

30 ноября

Везде во всех поступках открывается доброе сердце нашего капитана. У нас на судне есть трое, которые идут служить в Американскую компанию³⁷. Сегодня были именины Алекс[андра] Андр[еевича] Баранова³⁸, начальника оной. Он ве-

Φ Пропуск в тексте.

лел команде раздать вино, петь и веселиться, все от их имени, единственно для того, чтобы им сделать добро; потому что старик Баранов, узнав сие, будет особенно к ним расположен.

После веселого обеда, в котором вино шипело в стаканах за здоровье отсутствующих, за которым говорили только об отсутствующих и представляли себе счастливое время свидания с родственниками, с друзьями, с...^x, с салинга закричали, что видно трехмачт[овое] судно, что...^y Иные думали, что это инсургент, другие, что русское судно; оно шло к нам навстречу, и через несколько часов оно к нам приблизилось, мы узнали купца, подняли свой флаг, и он поднял. Но кто опишет наше удивление, когда мы увидели в самом деле русский флаг. (Первая мысль наша была та, что это «Суворов» — но ошиблись). Мы стали убирать паруса и легли в дрейф, купец то же самое сделал. Потом спустили шестерку, и с офицером отправили ее к нему; скоро они возвратились вместе с г-ном Спроту, капитаном того судна. По его бумагам увидели, что он из Архангельска и судно его «Двина» принадлежало русскому купцу Бранту^z. Из России оно отправилось в декабре прошлого года и ходило для торговли в Буенос-Аерес. Он говорил, что его там приняли очень хорошо^ш, но товары свои сбыв с рук с большим трудом, хотя ему со стороны Б[уэнос]-А[йресского] правления не было никаких препятствий. Оттуда же отправился нынешнего месяца³⁹.

Если нам было так приятно слышать русские песни недалеко от своего отечества в Зунде⁴⁰, то сколь приятнее было видеть русских после нескольких месяцев разлуки с отечеством, находясь на многие тысячи верст от него. Сие происшествие сделало нынешний день для нас праздником. Матросы наши уделили от своей порции несколько вина и послали к своим единоземцам {...}^ш.

ПЕРУ

[8—18 февраля 1818 г.]

Безветрие и противное течение принудили нас бросить якорь в довольно великом расстоянии от города Каллао, или, как испанцы его называют Kalaio...^a Лишь токмо мы успели

^x Не разобрано одно слово.

^y Не разобрано четыре слова (карандаш).

^z Далее зачеркнуто в Гамбурге.

^ш Далее зачеркнуто вписанное карандашом как первое русское судно.

³⁹ Опущено описание плавания в Атлантическом и Тихом океанах до прихода в Кальяо (Перу).

^a Не разобрано одно слово.

12/4

[illegible][illegible]

- ult. Dioms. Postcard Bremen, 1894.
- Postcard Bremen, 1894.

Ф. Ф. Матюшкин
«Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка»
под командою капитана Головнина».
Страница из рукописи.

Публикуется впервые

стать, как увидели к нам идущее гребное судно с крепостями — вскоре оно пристало и оттуда выползли несколько получеловеков, полунагие, дряхлые; они были посланы от коменданта крепости с тем, чтобы узнать, какое судно, и как нас сначала почли за инсургентов, то и прислали нам сих достойных потомков кастиланц[ких] пизарровых потому, что они не стоили труда быть взятыми. Когда мы узнали, что еще инсур-генты не заняли Лиму, то к[апитан] послал тотчас офицера с бумагами⁴¹ к вице-рою⁴², и на другой день, лавируя малыми галсами, мы еще более приблизились к берегу и стали на плехте и верпе⁴³ на глубине 6 сажен, грунт ил, в версте от крепости.

В 1-й и 2-й день никто почти не съезжал — разве токмо по казенным надобностям; в сие время мы получали частые посещения от испанок и испанцев, обращение первых весьма непринужденно и даже вольно с мужчинами. Мы удивились, когда узнали, что они богатых и знатных фамилий, но впоследствии увидели, что в Перу с деньгами можно жить счастливее, нежели во всяком магометанском раю. От и до монахиньки, от молодой богатой девушки до безобразной старой негритьянки, нет женщины, которая бы не пожертвовала своею честью за горсть пиастров⁶. Испанцы, как нам показалось, совершенно не так ревнивы, как мы об них думали, они очень хладнокровно смотрели на все, что в стороне ни происходило.

Между...^в посетителям[и] находился один, который говорил весьма чисто по-русски, он служил сначала у Баранова на Ситхе⁴⁴, потом на амер[иканском] судне и был взят за смуглерство^г испанцами. Он нам сказал, что еще двое природных русских живут в Лиме^д.

В ожидании ответа от вице-роя время проходило, и мы с нетерпением ожидали минуты, когда можно будет съехать наконец. 10 февраля капитан и все офицеры были приглашены к столу. Мы отправились в жалких наемных каретах в Лиму. Я не буду описывать теперь ни Каллао, ни дорогу в Лиму; все сие предоставляю на другой раз, когда с большим вниманием и не так поспешно буду проезжать сии места, а теперь токмо скажу два слова о приеме, который нам сделали.

Войдя во дворец, нас провели через несколько богато убранных комнат в приемную залу. Королева, женщина средних лет, несколько смуглая, сидела в богатой одежде на бархатных

⁶ Далее зачеркнуто разговаривался со здешними красавицами — немудрено, они так хороши, так привлекательны.

^в Не разобрано одно слово.

^г Смуглерство (от нем. *schmuggel*) — контрабанда.

^д Далее зачеркнуто и там один из лучших плотников Белоусов.

креслах; возле нее сидел по правой стороне капитан наш, который несколько ранее приехал, а по левой оставалось пустое место. Кругом же сидели придворные. Занявши свои места, некоторое время продолжалось совершенное почти молчание, соседи с...^е шептали и изредка был слышен голос королевы. Через четверть часа отворилась дверь, и прищесса, дочь короля и супруга генерала...^е Мартини, действующего в Хили против инсургентов⁴⁵, в сопровождении главного инквизитора — жирного монаха — вошли. Разговор стал живее. После нее из других дверей вошел в[ице]-король — высокий худощавый мужчина немолодых лет, уже седины показывались на голове его, — он имел благородное и приятное лицо. Сказав несколько слов капитану на испанском языке (он другого не знает), он обратился к гл[авному] инквизитору и почти не переставая с ним говорил.

Don Joakim Pezuello⁴⁶, как я от многих слышал, несмотря на то, что весьма любим народом, почитается перешитильным и даже слабым, но часто мнение народа бывает ложно, — и, по рассмотрении поступков его, сего не видно. Он приехал в Америку 13 лет тому назад подполковником артиллерии. Вскоре он дослужился до высших чинов, и по одержании двух сряду решительных побед над инсургентами он спас Лиму и Перу. Сие самое принудило его назвать в[ице]-королем. Он с достоинством поддерживает сан свой уже второй год, и ему одному, вероятно, Испания обязана тем, что Перу еще не во власти патриотов. Однажды возникло возмущение в самой Лиме, он самолично укротил его, и ныне для внутренней безопасности учрежден особенный корпус европейских испанцев, полковником коего он сам.

Духовенство здешнее должно его ненавидеть потому, что он укротил самовластие и тиранство инквизиции; без его особенного позволения никого нельзя ввергнуть в руки монахов. Он, не называясь, есть глава церковного суда.

Сам король Фердинанд VII его не любит и желает давно его лишить достоинств, но он ему необходим. В Хили в скором времени должна произойти жестокая битва между патриотами и королевскими приверженцами. Если вторые [останутся] победителями, то [вице]-к[ороль] лишается своего достоинства, ибо он не нужен; если первые, то Америка свободна и, кажется, что все желают сего. С кем я ни говорил, все недовольны королем, все желают переменить свое правление — сам J[oa]kim в душе республиканец, и одна клятва принуждает его держаться стороны короля. Расположение свое к патриотам он

^е Не разобрано одно слово.

показал тем, что всех тех, коих несчастье привело быть в плену, он содержит весьма хорошо, вопреки строгому и именному повелению Фердинанда VII, который приказал их предавать бесчеловечным мучениям инквизиции.

Но я уже слишком отступил от первоначального предмета, который начал описывать.

Поиграв еще четверть часа в молчанку, нас позвали обедать. Не представьте себе богатые приборы, золотые бокалы и пр. пр. Нет, хоть мы были в Перу, хоть мы были в Лиме, улицы коей некогда были мощены серебряными слитками, но все было так просто, даже так бедно: простые фаянсовые тарелки, обыкновенные хрустальные стаканы, блюда весьма дешевые, вина нехорошие, плоды, хотя и весьма различных родов и имевшие весьма великое достоинство за европейским столом,— здесь не имеют никакой цены, потому что всякий мальчишка за украденный реал может их закупить вдоволь. После обеда, который кончился очень скоро, потому что здесь все блюда подаются на маленьких тарелочках и всякий берет, какого хочет и как хочет...^ж жаркого или супа; после, посидев, мы встали из-за стола и через спальню королевы опять пришли в приемную, где было приготовлено кофе.

После того король вынул несколько цыгар и роздал их всем присутствующим, (хоть лестнее было получить от короля цыгар, но гораздо приятнее из рук красавицы; все женщины в Лиме курят цыгары (трубки не употребляют), и имеющие хорошие груди носят их между ими. Я имел, не скажу счастье, но по крайней мере удовольствие, сам не знаю почему, получить одну.

Через полчаса он откланялся, и все разошлись.

Февраль

Город Каллао лежит на берегу морском совершенно открыто и защищается тремя^з крепостями, сам город весьма нехорош. Дома построены из земли, большею частью одноэтажные, стекол нет, но так, как и в Рио-Жанейро, решетки; улицы неровные и весьма худо или даже совершенно немощеные. В сем не находят даже и нужды, потому что ни в Лиме, ни в Калла[o] дождей не бывает. Совершенная засуха делала бы страну сию необитаемую, если природа не вознаградила недостаток пресной воды тем, что в 15 испанских милях от Лимы идут беспрестанные дожди: вода, стекая с гор, орошает все низменности стра-

^ж Не разобрано два слова.

^з Далее зачеркнуто весьма красивыми, не похожими на портсмутскую крепость.

ны. В Каллао вода доставляется 3 подземными водопроводами или выдолбленными бревнами из одного болота. Мы их нашли совершенно запущенными, мутная вода текла каплями. Испанцы сказали, что так вода здесь всегда течет, по один из наших матросов сунул багор в отверстие, вытащил оттуда множество дряни, отчего вода пошла в большом количестве, и мы успели в 3 дня налиться водою — она начинает пахнуть и портиться, и бог знает, что еще будет.

Публичных зданий в Каллао весьма мало, исключая одной весьма небогатой церкви и адмиралтейства, находящегося в совершенном почти бездействии, потому что нет флота; исключая двух фрегатов, которые блокировали Валпарейзо и сюда пришли кокопатиться, нет ни одного судна, годного идти в море.

Выходя из города и перейдя площадь св. Марка, начинается широкая и прямая дорога, которая ведет прямо в Лиму. Сначала она идет через ровное поле, но после в левой руке открывается селение перуанцев; любопытство принудило меня туда завернуть. Постройка некоторых домов там, как и в Каллао; хижины беднейших сделаны из тростника, который растет в большом количестве по правой стороне дороги; во всех хижинах почти я заметил большую опрятность и чистоту, нежели у испанцев. Они трудолюбивее испанцев, что я слышал и что сам имел случай заметить: когда я входил в избу, то никогда их не видал праздными, а редкого испанца, который бы не спал, не курил или не пил. Перуанцы имеют все черные прямые волосы, которые они отращают; мужчины их свертывают в косы, а женщины их оставляют без всякого убранства [в отличие] от испанцев. Они отличаются^и еще цветом тела, который у них *bazané*^к и складом или физиономией лица, которое есть изображение самой доброты, меж тем как в чертах лица испанцев видно зверство; одежда их есть с малыми переменами, так же как и у бедных испанцев.

Проехав все селение, в коем на каждом шагу видна была бедность, я своротил опять на большую дорогу. Беспреданно встречающиеся кареты, верховые, пешеходцы и, наконец, многочисленные стада ослов с ношами уничтожали несколько единообразие дороги. На половине дороги находится в левой руке монастырь; подле него крест на каменном подножии, сооруженный в память ужасного разлития, бывшего здесь в 17...^л году, на том самом месте, куда вода доходила.

Все пространство моря между материком и о[стровом] св.

^и Далее зачеркнуто от испанцев.

^к *Bazané* (франц., искаж.) — смуглый.

^л Пропуск в тексте.

Лорензы в короткое время осушилось, но ненадолго: нашла океанская волна, которая не только что наполнила тотчас сие пространство, но и поглотила и разрушила город Каллао. Все жители его погибли, исключая 40 человек; они спаслись на одной высокой башне, которая противостояла силе разъяренных волн. Весь бывший здесь флот разбросало и разбило. От сей причины ныне К[аллао] есть незначущее малое местечко — в нем перестали селиться, и ныне, исключая некоторых кушцов, 500 чел[овек] солдат, пленных инсургентов и преступников, назначенных для публичных работ, нет постоянных жителей. Если же ныне много было жителей в Каллао, то тому причину здесь распространившаяся общественная болезнь, которую здесь называют чумою, моровою язвою (pesta). Самым лучшим предохранительным против нее средством почитают морские бани, от сего-то некоторые лимские жители приехали сюда лечиться.

По другую сторону монастыря начинается сначала редкая, потом довольно густая тополевая аллея, а не в дальнем расстоянии от города начинаются с обеих сторон сады, обнесенные высокою земляною стеною, которые продолжаютя вполне до самого города. У ворот меня встретил бродяга-монах, который, схватив лошадь за узду, совал мне в лицо распятие и показывал на карман. Дав ему реал, он меня пропустил.

Имея уже в Лиме знакомых, коих смекал прошлый раз, я прямо к ним и отправился; все иностранцы в чужой земле друзья, и потому немудрено, если они нас приняли как нельзя лучше. Г-н Reytieux, родом из Швейцарии, прошедший почти всю жизнь свою в путешествиях, весьма образованный и ловкий человек, старался сколько возможно было сократить наше время. Он здесь также как путешественник, но, путешествуя один, не завися ни от кого, он не обязан оставить такую страну, как Перу, через 10 дней, он остается на 2 или 3 года. Г-н Ayala — испанец, но мало похожий на своих соотечественников образом мыслей, обхождением и знаниями; он богатой и знатной фамилии, но лишился всего имущества своего от нынешних междоусобий; и, наконец, г-н Флейтч — суперкаргер⁴⁷ с англического конфискованного судна. Без них мы бы ничего не видали, и короткое время, которое мы провели в Перу, казалось бы нам слишком долгим; они везде с нами ходили, нам все показывали, сообщали нам свои замечания.

Г-н П[ейтье] показывал мне план г[орода] Лимы, сделанный одним итальянцем (все художники, ремесленники, весь производящий класс людей — иностранцы или природные перуанцы. Испанцы же — праздный народ, отягощающий несчастных индейцев своим самовластием). Если судить по сему плану, то Л[има] весьма обширна и весьма правильна, имел

вид круга; город[ские] улицы все, исключая так называемого старого города, прямы и пересекаются под прямым углом.

Одни идут от N к S, а другие от W к O, но строения здешние столь же безобразны, как и в Каллао, и никак себе нельзя представить, чтобы город, имеющий такой величественный, такой прекрасный, столь обворожительный вид с моря, был бы в самом деле так нехорош, так беден, так малопривлекателен — часто, что издали кажется хорошим, имеющим одни приятности, бывает худо и заключает в себе больше неприятностей. (Я не говорю о нашем путешествии.) Показав нам город, если можно сказать с улиц, мы пожелали видеть приличные строения; в испанском католическом городе всего более монастырей, всего достопримечательнее — монастыри, всего богаче — монастыри, следовательно, мы просили, чтобы знатнейшие из них нам показали — их всех считается 15 мужских и 14 женских. Они большею частью все весьма богатые по причине пустой набожности испанцев и хитрости монахов. Мы были в некоторых мужских и женских монастырях. Везде алтари или колонны из массивного чистого серебра, везде богатая позолота, везде богатые, но без всякого вкуса сделанные украшения. Монахи — про монахинь сие нельзя сказать, их содержат, по-видимому, весьма строго, — ведут распутную в величайшей степени жизнь. Редкого монаха вы встретите в трактире без бутылки или без креолки. Сколько монахи здешние распутны, столько монахини суеверны. В монастыре св. Розы — покровительнице Лимы и в особенности всех прекрасных — нас встретила старушка-монахинька, которая исправляла должность привратницы. Она нам показывала то, другое, наконец подвела нас к мощ[ам]; показывала кость из ее ноги, пучок волос, гвоздь, за который вешалась святая, чтобы не заснуть во время молитвы, показывала стул, на коем сидела святая, и, наконец, место, где росло лимонное дерево, за которое св. Роза вешалась во время молитвы и которое, примолвила она с кислым лицом, нечистая сила, чертенок, с маленьким хвостом и большими рогами, ей в досаду сжег. Выходя из могил, я спросил — отчего одежда у всех орденов монахинь одинакова. Мне г-н П[ейтль] заметил некоторые почти неприметные различия, и когда монахиня узнала предмет нашего разговора, то так горячо вступилась за одежду своего ордена; говорила, что она — красивейшая, стала мне описывать, какие у них юбки, тоги и пр. и, словом, рассуждала о платьях так хорошо, как *m^{me} le Beau* — модная торговка, француженка на Кузнецком Мосту в Москве.

По дороге мы зашли в кафедральную церковь, отличающуюся также особенным своим богатством и особенным своим безвкусием. Она, так как и монастыри и все высокие здания, построена из дерева и снаружи оштукатурена, по причине

частых землетрясений (одно довольно сильное случилось 2 дня пред нашим приходом), которые препятствуют строить каменные дома. Отсюда мы пошли в храм кающихся (béates) женщины. Он был отворен. Я вошел и в самых дверях остановился от ужаса. Вы не поверите мне, если я вам скажу, что пол, стены, образа были покрыты еще свежеею невысохшею кровью. Я себе не мог вообразить, чтобы люди могли бы надеяться [на] очищение грехов не от добрых дел, не от раскаяния, а от мучения, от сокращения собственной, жизни — не есть ли сие средство, чтоб очистить себя от преступления. Вот что делает святошество. Требуем ли всеблаготворительной любви?

Когда мы вышли отсюда, то было уже 3 часа, и голод принуждал нас идти скорее в дом Филиппинской компании ⁴⁸, к директору оной г-ну Обадю ⁴⁹; если заключать по нем (но по одному нельзя заключать о всех), то одна из добродетелей испанцев есть гостеприимство. Он нас принял с такою радушностью, с таким достосердечием, как будто бы старых своих приятелей. За столом у него разговор более всего клонился к нынешнему состоянию Перу. На все вопросы он отвечал весьма удовлетворительно и без всякого пристрастия, что видно было из доводов, кои он приводил, и из того, что он иногда хвалил, иногда же и хулил учреждения правительства. Слабость Перу происходит от высокого мнения, каковое о себе, на могущество коего, имеют испанцы. Большая масса народа уверена (и ее в противном убедить нельзя), что испанцы — образованнейший и сильнейший народ, что малочисленные войска их непо[бе]димы, словом, что они первая нация. Сие высокое о себе мнение, сие невежество токмо есть причиною, что в Лиме еще не развевается знамя вольности. Если бы патриоты знали сие и сим воспользовались, то бы Перу давно подобно Буен[ос]-Аересу было свободно. Хотя правительство, когда оно еще имело всю свою силу, и старалось о распространении образования заведением школ, и еще ныне есть академия или университет, в котором экзаменуются кандидаты в духовное, медицинское звание и по правоведению, но что значат сии слабые средства в сравнении с теми непреодолимыми препятствиями, которые находятся в самом правительстве и народе. До тех пор, пока будет инквизиция и испанцы, Перу не переменится. В то время, как я заметил прежнее счастливое состояние сей страны под правлением инков, он мне сказал: «За вами стоит один из потомков детей солнца». Я оглянулся и увидел индейца-слугу, стоявшего за мною с тарелкою. «Как? Неужели?» — «Да, я вам говорю правду; отец своим развратным поведением лишился всего имения, а сын его (индеец заметил, что о нем говорят, и отошел), а тот присвокупил. Еще и ныне прочие индейцы ему отдают особенную почесть; когда он идет на рынок,

то все перед ним встают и ему кланяются, что не делают генералам, увешанным звездами».

Вставши из-за стола, мы пошли опять странствовать по городу; везде видно было множество народу. Я заметил г-ну Пейттье, что Лима сообразно своей обширности и населена, но к большому моему удивлению услышал, что токмо около 55 до 60 000 жителей и потому теперь их так много, что все оставляют дома и раб[от]у и иные идут в церковь, другие в кофейную «Caffé du pont»^м. Мы находились неподалеку от последнего места и потому не упустили случая зайти в оную. Там можно получить истинное понятие о здешних испанцах; там можно видеть все различные состояния монахов, купцов, солдат, ремесленников, все различные классы здесь собраны вместе, чтобы после безделья отдохнуть. Сюда приходит солдат выпить чашку кофе и посидеть за чаркою часа два; монах — поиграть в билиард; третий — чтобы заснуть подле окна у шума водопада; сюда приходит вся Лима, чтобы убить время, потребовавши мороженого. Мы опять вышли, чтобы употребить остаток дня на обозрение некоторых мест, велели привести лошадей и поехали за город в Пантеон — место, огороженное стеною и разделенное на несколько особливых отделений, на приходы, в коих хранятся тела умерших в особо сделанных пещурках под померами. Здесь тот, кто в состоянии дать 50 п[иастров], похороняется на некоторое время, а кто дает 500, тот навсегда. Для детей сделано особенное место, а бедных зарывают просто, и даже простой крест не показывает места, где тела их покоятся. Посреди двора, усаженного миртами, находится небольшой, но красивый храм. Монах отворил нам дверь, и мы увидели в первый раз в Перу храм, убранный со вкусом. На простом, но красивом алтаре стоит стеклянный гроб; в нем лежит Спаситель во весь рост, окружные стены украшены образами, писанные здешними художниками — природными индейцами. Темнота не позволила мне их рассмотреть. Отсюда не в дальнем расстоянии находится пороховой завод — обширное и весьма хорошо содержимое заведение. Оно разделяется на несколько особливых строений: здесь очищают селитру, там толкут порох, далее сушат его, и во всем производстве виден большой порядок — до 40 бочонков изготавливается каждый день и большая часть его отправляется в мины. Из порохового завода мы отправились назад в «Caffé du pont» и при захождении солнца в вечерней прохладе пошли гулять по здешнему гульбищу. Их — два; на первом мы весьма мало встречали народу, и оно нас привело к одному довольно великолепному, но оставленному зданию. Нас принял старый португалец очень хорошо.

^м «Caffé du pont» (франц., искаж.) — «Кафе на мосту».

Он старался удовлетворить наше любопытство: показывал нам весь дом, или, как он его называл, дворец, сад, совершенно запущенный, публичные купальни, сделанные из тростника, и, наконец, позволил нам взять несколько кистей винограду — в память.

Отсюда мы пошли на новое гульбище, лежащее по реке Римаку, на нем было еще менее народа. Мы шли некоторое время по стене, идущей по берегу реки, потом своротили и пошли по другой стороне, все было пусто. Я спросил г-на Пейттье, что неужели сии гульбища никогда более не посещаются? Но он мне заметил, что ныне великий пост, а что в обыкновенное время, особливо в карнавал, утрюмость и дикость испанцев пропадает и они предаются всем возможным удовольствиям и веселостям. Испанец во время поста и испанец во время карнавала суть два совершенно различные человека. Отсюда мы пошли в Rotonda, где бывает единоборство с быками, около 100 000 человек может поместиться в ложах, они все весьма просты, исключая вице-роя и некоторых вельмож.

Стало темнеть, мы возвратились в «Caffé du pont», сели на лошадей и ночью были уже на шлюпе.

Желая быть во внутренности земли, я отпросился у капитана на два дня; он меня отпустил, и я сегодня утром отправился на берег: лошадь была готова, и я вскоре въехал в Римские ворота, но далее, куда ехать, я не знал. Я бродил по городу около двух часов, лошадь моя устала, палящий солнечный зной лишил ее всех сил. Я не знал, что делать, но, к счастью моему, я встретился с г-ном Ayala. В первом трактире я оставил свою лошадь, и мы пошли вместе с ним к г-ну Пейттье. Я ему сказал свое намерение — он согласился на мою просьбу, но так как было чрезвычайно жарко, то и отложили поездку до другого дня, а нынешний употребить на рассматривание некоторых публичных зданий. Дорогою к публичной темнице мы проходили площадь, находящуюся против кафедральной церкви. На пей бывает беспрестанный торг, и она вся покрыта соломенными лачужками. Кругом же нее находится довольно большое и правильное здание — гостинный двор, или лавки. Он тем сходен с Петербургским, что в обоих есть крытый ход; но какая разница — нет ни той чистоты, ни той величественной простоты. Все строение сделано из земли; мощено оно вместо плит мелким булыжником и ослиными зубами. Лавки все весьма бедны; в них большею частью продаются изображения святых. Прошед гостинный двор, мы подошли к темнице. Она составляет с дворцом, присутственными местами, церковью одно большое четвероугольное здание. Нас туда тотчас впустили; мы вышли на большой двор, в коем находились преступники — убийцы. Они содержатся, по-видимому, весьма хорошо, пользу-

ются всем, исключая свободою. Через двор мы вошли в особенный отдел, в коем содержится один из главнейших инсургентов Доц...^н. Он 6 лет как здесь заключен, но он пользуется некоторою свободою. В продолжении своего плена он женился, имеет детей, и жена посещает его каждый день.

Меж тем становилось все жарче, мы спешили в «Caffé du pont», чтобы там провести самое неспокойное время, которое составляет большую часть дня, и это было причиною, что мы не дошли ни в арсенал, который весьма беден, ни на монетный двор, славный большим количеством денег, ежегодно выходящих. Ныне он пришел в упадок, богатейшие мины в руках инсургентов; из остальных же четырех две поглощены подземною водою и ныне чеканят токмо до 4 000 000 пиастр[ов], что делает 20 000 000 р[ублей]. Прежде же сего вырабатывалось 8 м[иллионов].

Инквизицию мы также прошли — туда никого не пускают, и несчастен тот, кого туда позовут.

Солнце стало садиться, когда мы оставили «Caffé du pont», где к большому моему удовольствию я нашел некоторых из товарищей, кои также желали поехать в развалины перуанского города. Таким образом из 2 нас сделалось 7. Мы заказали лошадей и приготовились ехать завтра прежде восхода солнца.

Между тем вечером мы пошли гулять по улицам, желали зайти в театр, но в нем не играли по причине в[еликого] поста, но, впрочем, нас уверял суперкарго, что он хуже Рио-Жанейрского, а это много сказано! Вместо театра мы вошли в церковь св. ...^о Все было тихо. Несколько испанцев стояли на коленях и руками били себя в грудь. Через несколько минут мы услышали удар колокола и некоторая часть молящихся ушла, потом другой — и все стали себя усерднее колотить и ...^п Третий — и совершенная темнота распространилась повсюду. И через несколько секунд мы услышали тихое пение Misere Dei, сопровождаемое ударами. Некоторые из кающихся себя так били, что они уже не пели, а кричали. Я не знаю, что со мною было; один посреди обширной церкви, в совершенной темноте, окруженный фанатиками, — и слышать этот пронзительный стон и свист от ударов дисциплины⁵⁰; я был рад, когда огонь показался, и $\frac{1}{4}$ часа мне показались веком. Вышед из церкви, мне казалось, что я вышел из ...^р Сколько мне неприятны были сии $\frac{1}{4}$ ч[аса], столько смешны мне они после казались.

^н Пропуск в тексте.

^о Пропуск в тексте.

^п Не разобрано одно слово.

^р Пропуск в тексте.

Ужинать мы пошли в тракт[ир] «Cavalo blanco»^c, где оставили своих лошадей — это лучший во всем городе, но надобно быть испанцем или чрезвычайно голодным, чтобы решиться туда зайти.

К ночи мы все разбредлись, иные остались ночевать в трактире, а я пошел к г-ну Пейтте, где отдохнувши, на другой день мы пошли в «Caffé du pont», выпили по чашке шоколада и отправились в дорогу.

Сначала она шла узенькою тропинкою между кустарниками и вдоль реки Римак. Сахарный завод был виден в левой руке — одно токмо строение за городом; впрочем, все было пусто. Наконец, тропинка потерялась, и мы держались вдоль реки, часто были принуждены переезжать ее вброд и, наконец, через час добрались до хребта Корделиеров. Высокие горы возвышались одна над другою. Частые землетрясения раздробили гранит, из коего они состоят, и они представляют на свет из огромных (большею частью правильную фигуру имеющих) куск[ов] гранита. Излучистая тропинка ведет через них, часто идет она подле крутизны. Голова кружится, как взглянешь в ту пропасть, где протекает Римак и находящиеся почти под ногами стада ламов кажутся одною едва приметною точкою. Проехавши первый хребет, мы спустились в обширную долину, горы со всех сторон окружали ее. Не было видно ни одного зеленого кусточка, все было пусто, все был настоящий гранит.

Наконец, мы проехали ее, и другой хребет, выше первого, находился пред нами. Нам надобно было на него подняться. Хотя лошади были изнурены ужасным жаром, каждый лишний час, который бы мы здесь провели, более и более бы их изнурил. Итак, мы, перекрестясь, пустились далее.

Доселе бывшие совершенно пустые места, на коих не было и видно следа человеческого, исчезали. В ущелинах гор проглядывали строения. Приближаемся ближе и видим обрушившие укрепления, коих перуанцы делали против горстки сподвижников Пизарровых⁵¹. Если судить по ним, то видно, что древние перуанцы были народ образованный и имевший также довольно большое понятие о укрепле[нии] мест. Крепос[т]цы сии защищают все проходы во внутренность земли, и они расположены так, что одна может вспомоществовать другой. Сами же они сделаны из весьма твердой земли, довольно высоки и, смотря по важности защищаемого места, обширны. Иные из них построены в три яруса, один менее другого, и столь сии здания крепки, что ни оружие испанцев, ни время, не могли искоренить их. Страх огнестрельного оружия принудил их бежать и оставить отечество свое алчным и сребролюбивым фа-

^c «Cavalo blanco» (испан., искаж.) — «Белая лошадь».

патикам, кои с огнем и мечом проповедовали христианскую веру. И многочисленный образова[нный] богатый народ исчез. Потомки его живут в рабстве и унижении или скитаются с рассеянными семействами на горах Корделиерских.

Мы видели одно такое семейство: палатка раскинута близ ручья на холмике, зеленеющего как островок среди песчаного моря, два или три банановых дерева широкими листьями своими скрывали их от палящих лучей солнца. Лошадь, несколько бедных утварей составляло все их богатство. Дети играли поодаль, подле столба, на коем к железной решетке был прибит череп человека, который лишился жизни своей постыдным образом, хотевши сделать родителей их, их самих и потомков — свободными.

Один негр (имя его забыл) предпринял отважный подвиг — избавить Перу от владычества испанцев. Уже он собрал под знамена свои многих недовольных, уже гора свободных (так называлось неприступное жилище его и войск его) угрожала Лиме. Но один неосторожный поступок его — и все исчезло. Он один тайным образом отправился в Лиму, но, к несчастью, был узнан, схвачен и повешен, и теперь голова его стоит на большой дороге; всякий, едущий из прочих стран Америки, должен [ехать] мимо сего места. Не знаю, какую цель имело правительство, — неужели оно думает устроить сим народ; мне кажется, что при сем виде еще более может воспламениться любовь к свободе. Преступник возбужда[ет] отвращение, но не благодетель народа.

Ехавши еще некоторое время, мы очутились на другой стороне хребта, вдали видно было в долине, покрытой густою зеленью, строение. Мы спешили скорее доехать до оногo, потому что как мы, так и лошади наши были утомлены.

Нас принял очень хорошо хозяин. Ayala был ему знаком, следст[венно] мы у него расположились как дома; отдохнувши с полчаса, мы поехали далее. Вскоре оставили долину за собой и выехали опять в песчаные места. Дорога шла излучинами между горами; все было пусто, одни оставленные укрепления показывали, что здесь некогда были люди. Наконец, показались вдали развалины города. Мы поехали скорее — и вот мы уже перед дворцом кассика⁵² — огромные земляные глыбы, расположенные правильным образом, показывают место, где он стоял. Некоторые другие строения лучше сохранились — но ним можно еще с помощью человека, знающего древности перуанские, несколько судить об архитектуре перуанцев. Видно, что дома их разделены были па три яруса, из коих последний был под землею.

В верхнем хранили они жизненные принасы, в среднем сами жили, а в нижнем, наконец, погребали мертвых, что мож-

по заключить из того, что в каждом доме находят мумии (вырочем, не искусственных, а сама земля имеет здесь свойство сохранять тела от тления), завернутых в хлопчатую бумагу и род полотна, что мы сами видели. Двери у них были неправильных фигур и закладывались на ночь камнями. О прочих частях домов не могу более ничего сказать, как разве исключая того, что они все построены из земли, все правильные квадраты и стена, коими один дом кончается, служит другому началом. Из всех зданий более всего сохранился храм — четверугольное продолговатое здание, весьма обширное и находящееся на пригорке. Паперть, состоящая из 20 или 30 ступеней, совершенно сохранилась так, как и находящиеся позади пещеры. В одну из них я спускался, они есть не что иное, как яма, имеющая вверху весьма узкое отверстие — в толщину человека, внутри же довольно просторно. Их было три — отделенные между собою весьма тонкими земляными перегородками и имеющие между собой в самом низу сообщение чрез отверстие, в кое токмо рука может пройти. Сверху они покрыты таким весьма тонким слоем земли, но столь крепким, что по ним ехали и они даже не осыпались. Жрецы после жертвоприношений ставили в них священные сосуды.

Поездивши еще некоторое время по улицам сего города, мы выехали на зеленый луг, где паслись лошади. Оттуда мы выехали на ручеек, чуть-чуть журчащий между травою; высокие крутые берега показывали, что здесь протекала некогда судоходная река.

Выехавши на большую дорогу, мы скоро остановились у нашего нового знакомого, где, приправив обед наш несколькими бутылками хорошего вина, мы через четыре часа поехали домой. Когда уже мы обе цепи гор переехали и находились у берегов Римака, мы вздумали ехать вдоль реки против течения, думая что-нибудь новое встретить. Но наш выбор был весьма неудачен, дорога весьма худа, беспрестанно мы были принуждены въезжать и переезжать реку, и в одном случае, когда переезжали реку, у одного из нас лошадь, хотевшая скакнуть на берег, бывший в том месте довольно высок и крут, обрушилась, и вместе с седоком, в воду. Но, к счастью, сие происшествие кончилось одним смехом.

Стало смеркаться, как мы въехали в Лиму, но так как лошади весьма устали, то мы им дали часа два отдыха, а сами гуляли по городу. Мы услышали на одной площади музыку, пошли туда и увидели множество народу, которые гуляли по площади, пили прохладительные напитки, и пришлось здесь провести время. Музыка же была перед дворцом — там сменяли караул. Сменявшиеся пошли с барабанным боем и

в порядке, неся перед собою на высокой палке фонарь, на коем с одной стороны было написано *Jesus Cristus*, с другой стороны — *Ave Maria*, с третьей и четвертой — не помню.

Потом мы возвратились опять в «*Caffé du pont*», приказали оседлать лошадей и хотели ехать. Но нас сами испанцы не хотели отпустить. Множество народу к нам приступили и стали уговаривать, чтобы мы остались, чтоб мы не ехали, потому что дорога весьма опасна и недавно одного американского жителя убили. Но, когда они увидели, что мы непреклонны, они нас снабдили саблями и немало удивлялись, что мы отважились ехать...⁷

Мы приехали в Каллао без особых приключений ночью. Все ялики были отведены от пристани несколько поодаль, где стояли на якоре. Караульный офицер, исправлявший, как кажется, должность таможенного, смотрел на нас с большим вниманием^у, не имеем ли мы чего с собой; увидел у одного узел, посмотрел его — но скорее отворотился и прочел *Pater noster* и *Ave Maria* — то был череп перуанца, который мы нашли между строениями в ...^ф Офицер приказал мальчишке...^х в воду и привести судно. Мы сели и, наконец, возвратились на шлюп. Тут уже все было готово к отходу и завтра...^х был назначен^ц.

К 10 часам утра все дела были кончены, и мы, салютовав крепости 7 выстрелами, вступили под паруса. Но сколь мы удивились, когда вместо равного числа нам отвечала малая корвета токмо 3-мя. Капитан тотчас лег в дрейф и послал в крепость офицера для истребования равного числа от крепости, а не то он хотел стать опять на якорь и вытребовать у вице-роя должную почесть военному флагу. Комендант крепости спал, он немало удивился, когда увидел у себя в доме русского офицера с таким грозным приветствием. Тотчас сам побежал в крепость, и еще прежде, нежели шлюпка отвалила, первую пушку выпалили. После того как крепость нам отвечала, мы сделали 3 выстрела для корветы, капитан которой был племянник вице-роя, весьма надутый тем, что взял инсургентский маленький бриг [...] ^ч.

⁷ Не разобрано два слова.

^у Причиною тому были дела Гагемейстера⁵³, который контрабандировал. *Примеч. Ф. Ф. Матюшкина.*

^ф Пропуск в тексте.

^х Не разобрано одно слово.

^ц Далее зачеркнуто к отходу. Нас посетил Абадиа, суперкарго, прочие назначенные не приехали. Кончивши все ра[боты].

^ч Опущено описание плавания по Тихому океану, посещение Петропавловска-на-Камчатке, о. Кадыяка, Ново-Архангельска и плавания до Монтеррея.

С восходом солнца увидели судно Американской компании «Кутузов». Пущечным выстрелом и поднятием флага мы дали знать, чтобы он за нами следовал. Он понял сигнал наш и стал идти у нас в кильватере, чрез 2 часа мы услышали пущечный выстрел и вскоре после того он стал поворачивать, желая тем показать, что он не в состоянии за нами следовать. Мы легли в дрейф — тогда он опять стал держать к нам и чрез три часа, салютовав нам 7 выстрелами, на кои отвечали равным числом, лег в дрейф.

Леонтий Андреевич приехал к нам на трехлючной байдарке ⁵⁴ и, переговорив с капитаном, вскоре опять уехал. Тогда мы опять стали держать в Монтерей, уменьшив, сколько возможно было, паруса, дабы к[апитан] Гagemейстер не отстал. Вечеру за полчаса перед «Кутузовым» мы легли фертонг на плехт и даглист, имея... ^a Мы думали здесь застать французское судно «Бордаселе» («Bordacelet»), но оно было в заливе Св. Франциска. Здесь же находилось испанское судно (garda costa) ^b «Hermosa Mexicana» ^b, пришедши за три недели из Лимы. Капитан оного don Gaspar был нам хороший знакомый, мы не один веселый вечер провели у него в Каллао.

Ставши на якорь, мы не знали, куда приставать яликам, потому что везде ходил большой бурун, для чего послали сначала на судно спросить. Меж тем как мы и «Кутузов» становились на якорь и прежде, нежели узнали на берегу, кто мы, любопытно было смотреть на ужас, который мы распространили по всему селению. Верховые скакали взад и вперед, все сбегались в крепость, все пришло в движение. Наконец, ялик пристал к берегу и, когда увидели русский мундир, тогда уже совсем успокоились. Мы привезли губернатору don Salvade Kasa ⁵⁵ письмо из Лимы, которое, кажется, располагало его в нашу пользу, потому что он нас принял как только возможно калифорнскому губернатору, и отчасти ему, а более — прекрасной земле, которою он управляет, доставили нам случай провести время веселым образом. Еще нигде мы столько не наслаждались береговою жизнью, как здесь. Прекрасные погоды, которые стояли во все время нашего пребывания, обворожительные и разнообразные окрестности, патриархальная жизнь здешних испанцев делали пребывание наше приятным. К сему присовокупилось еще свидание с земляка-

^a Пропуск в тексте.

^b gardacosta (испан., искаж.) — сторожевое (таможенное) судно.

^b «Hermosa Mexicana» (испан.) — «Прекрасная мексиканка».

ми — с кутузовскими офицерами, которые хотя и не могли нам ничего сказать нового, потому что они прежде нас оставили свое отечество.

«Кутузова» воротили для того, чтобы узнать от него разные подробности в рассуждении занятия Американскою компаниею Атувая — одного из островов Сандвичевых. Капитан Гагемейстер доставил множество договоров с королем Атувайским Тамари⁵⁶, где Его Величество Тамари Таевич (так он называется в бумагах) отдается под покровительство императора Александра, который признает его русским штаб-офицером и дает позволение носить морской мундир и штаб-офицерские эполеты. Все сии договоры доктор Шефер⁵⁷ заключил именем государя; обещал даже, что большие суда придут защищать его. Король Тамари, который был побежден королем Оваигским Тамеомеа⁵⁸, был весьма рад осво[бо]диться от него помощью русских и, так как он был гораздо хитрее Шефера, который, не зная ни связей между вельможами, ни европейцев, там бывших, употреблял в переговорах таких людей, которых выгода состояла в том, чтобы компания не завладела сими островами. Американцы, кои здесь торгуют сандальным деревом, будут ли ему способствовать? Испанец don Manini, который предводительствовал артиллериею Тамеомеа против Тамари, вкрался в его доверенность и обманул его. Наконец, сам Тамари желал и употреблял все средства, чтобы русские оставили его остров.

При всех сих несчастиях Шефер, не зная, что делать, прибежал к демосфенству: «Храбрые сподвижники! Кто хочет со мной умереть, кто хочет со мной пироги есть, тот ступай за мной, смерть супостатам!». И вдруг герой наш исчез — он бежал на бостонском судне в Америку, оставив несколько человек промышленных и алеут одних на острове, но так как сандвичане видели, что все сии поступки с ними суть затеи одного человека, то они старались его токмо сыскать и не прежде успокоились, как уверившись, что его уж нет. После всех сих неудач отняли у русских все купленные ими земли и требовали, чтобы их немедленно взяли, для сего Як[ов] Ник[олаевич] Подушкин⁵⁹ ходил на «Открытии» в Атувай и привез их всех в Ситху. Компании стоили сии затеи до 300 000 рубл[ей].

«Кутузов», имея уже готовый груз, который он взял в С[анта]-Крузе, снялся с якоря. Мы же еще остались на несколько дней, чтобы налиться водой и взять свежую провизию; но так как первое сопряжено с большими неудобствами, потому что мы должны были сами вырыть яму и поставить кадку, да еще сверх того вода, которую получали, была не токмо мутна, но еще сверх того весьма солодковата и получала отвратительный запах и черный цвет через два дня.

В тот самый день, как «Кутузов» хотел спясться с якоря, пришел на здешний рейд английский бриг «Колумбия», которого мы видели в Ситхе. Я и многие другие были на берегу, мы думали ехать в одну кармелитскую миссию, которая находится в 10 или 12 верстах от президии. Все уж было готово, лошади наняты и подведены, как вдруг раздался крик: «Barca, barca»^г Мы спросили, что это значит, нам сказали, что в море видно судно. Те, которые любопытствовали увидеть конец сей тревоги, вскоре лишились лошадей своих — у них их отняли, говоря, что теперь такое время, что невозможно дать свою лошадь, что много работы и хлопот; и в чем состояла сия работа — что они скакали взад и вперед как сумасшедшие, кричали друг другу: «Chiquita barca, grande barca»^д. Если на них навело такой ужас одно маленькое судно, что сделали мы, когда пришли сюда.

Меж тем некоторые из нас уехали в начале сей тревоги, нам кричали, чтобы мы воротились, но мы знали, что у нас отнимут лошадей, и для того старались как можно скорей скрыться у них из глаз. Дорога ведет чрез дубовые леса и горы, откуда открывается весь залив и море. В рощах же находятся хижины испанцев, там в долине пасутся многочисл[енные] стада. Здесь на крутизнах гор видны дикие козы, душистые цветы наполняют воздух ароматами, разнообразные птицы щебетанием своим оживляют картину.

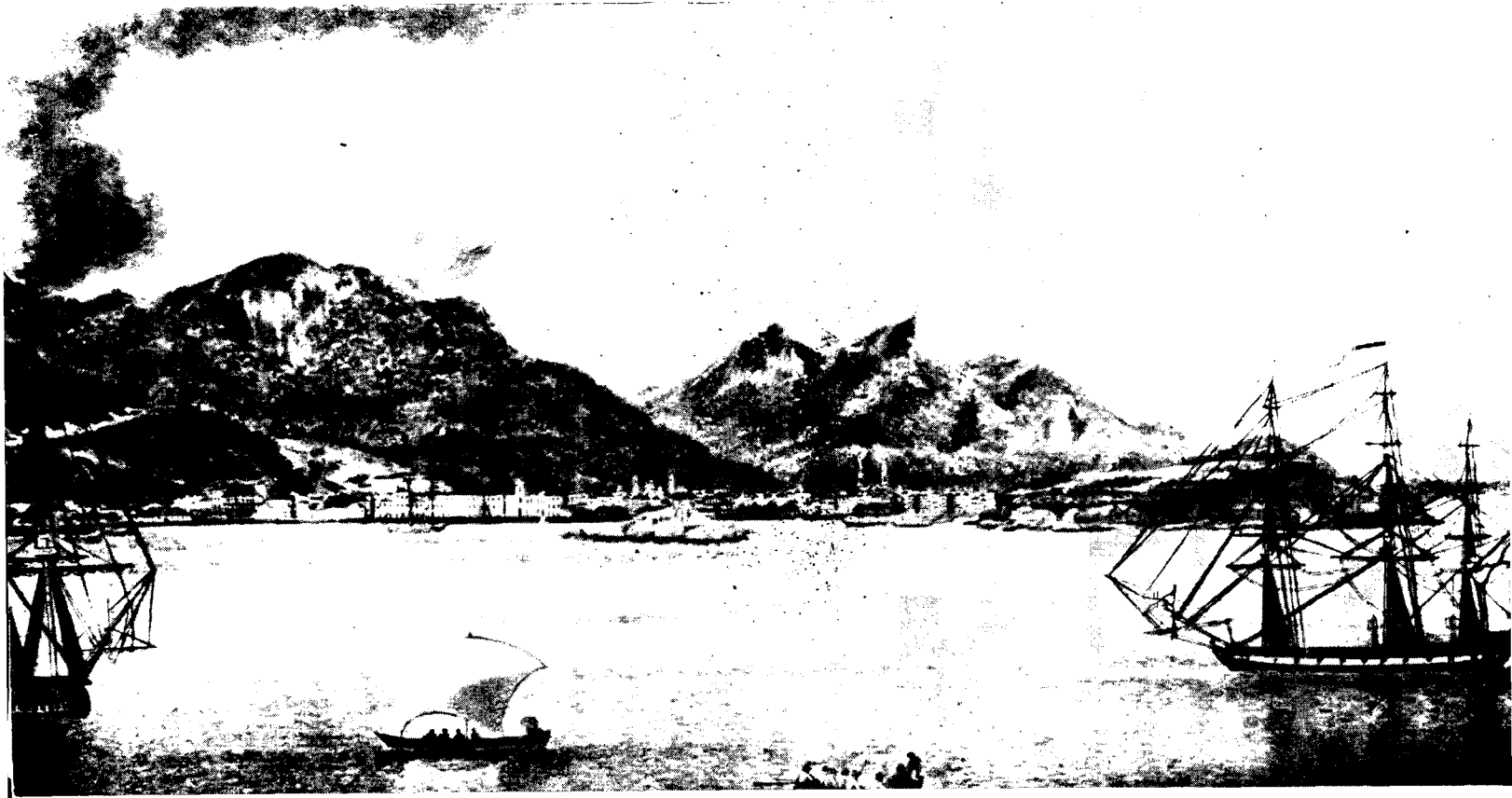
Чрез несколько времени открылась готическая колокольня, потом между гор увидели высокие стены миссии. Звон колокола призывал индейцев к работе. Между тем мы приехали к калитке, брякнули в кольцо, и монах кармелитского ордена padre Нуан⁶⁰ отворил ее; он спросил, что нам надобно. Когда ему сказали, что мы русские и любопытство привело нас сюда, то он тотчас велел увести лошадей наших в конюшню, а сам повел нас к себе и принудил пообедать. Нам было весьма жаль, что мы не могли с ним говорить, но меж тем русский матрос с компанейского судна, Волков⁶¹, живший здесь уже несколько лет, очень хорошо говорит на испанском языке, он служил нам переводчиком. Во всей Калифорнии считается 20 миссий, самая северная находится у залива Большой Бодеги St. Raphael. Несколько тысяч индейцев находятся под властью монахов. Особенные люди назначены словить диких, чтобы их сделать насильно счастливыми (...^е). Должно себе представить положение такого пленника: привыкши всегда к свободной кочующей жизни, он вдруг дела-

^г Корабль, корабль (*испан.*).

^д Маленький корабль, большой корабль (*испан.*).

^е Не разобрано два слова.

П. Н. Михайлов.
Вид города Сент-Себастьян в Рио-Жанейро (1819 г.)
Акварель.
(Государственный Русский музей. Ленинград)

М. Тихонов.

*Перуанская дама с кавалером,
купавшим на целительных водах у порта Каллао (1818 г.)*

Акварель.

(Музей Академии художеств СССР. Ленинград)

ется совершенною машиною, работает весь день для монахов, пьет и ест в указанный час весьма скудно (одну вареную кукурузу, а по воскресеньям мясо) и в первые два-три года ходит в цепях.

После обеда padre Huan повел нас по миссии. На большом хорошо убитом дворе индианки всякого возраста очищали бобы, один старый индеец надсматривал над работою. В других частях строения пряли бумагу, сушили мясо и пр., и пр. Мужчины же все были в поле, пахали землю и ловили рыбу в речке, которая недалеко от миссии протекает. Потом пошли мы в фруктовый сад, где в первый раз после долгого времени вкушали европейские плоды — яблоки, груши-дули.

Около 4-го часа мы поехали назад. Въехав на одну из высоких гор, нам видна была крепость-президия и рейд. Робсон⁶² стоял уже на якоре, и «Кутузов» был совершенно готов сняться. Волков сказал, что англичанин прислал сначала к нам свой ялик для того, чтобы мы за него поручились — он опасался *garda costa*.

Испанцы себе никак не могли представить, чтобы у купца могло быть 20 пушек, — и они боялись его как морского разбойника. Он имел больше пушек, как крепость Монтерей, и любопытно было смотреть, как они старались скрыть свою немощь.

На другой день «Кутузов» ушел в Ситху. Он прислал перед самым отходом к нам 4 алеут с тем, чтоб мы их отвезли в Росс. Они выпросили у капитана позволение ловить для себя рыбу (их любимую пищу). Он им позволил, но вместе строго запретил промышлять бобров, коих здесь до прихода к[апитана] Гагемейстера было великое множество. 3 дня алеуты исполняли приказание, на четвертый провинились, не утерпели, привезли одну матку (отличной доброты) и 4...^ж, между коими один жил несколько дней у нас на судне. Алеуты вторично дали честное слово не ловить бобров и уж, исключая морских красных окуней, ничего не привозили.

За день пред нашим отходом капитан давал обед губернатору, коменданту и всем тем чиновникам, которые прежде сего были в обеде, который нам давал губернатор. К несчастью, к вечеру ветер скрепчал, всех испанцев укачало, особливо губернатора — он несколько раз хотел ехать на берег, но большое волнение устрало его. Наконец, он решился и уехал на нашей шлюпке, потому что во всем порте Монтерей нет ни одного гребного судна, что весьма способствовало к[апитану] Гагемейстеру на двух маленьких байдарках промышлять под самую крепость бобров.

^ж Не разобрано одно слово.

После сего обеда мы токмо один раз были в президии, чтобы проститься с новыми знакомцами нашими, коих мы слипком рано оставляем. Упоминая так часто о президии, я еще не сказал, какое это здание. Оно заменяет город и не что иное, как большой двор, окруженный низким каменным четвероугольным строением, в коем заключается церковь, школа, лавки, казармы, конюшни, мастерские и квартиры всех здешних служащих — от губернатора до солдата. Голая стена, несколько кукол, представляющие святых, стол, дубовая скамья — вот вся их мебель.

...³ сентября, имея большой запас свежей провизии (которая здесь очень дешева: за серебряные часы давали 10 пиастров и в придачу 4 быков, коров или лошадей — любых выбрать из большого стада), мы снялись с якоря. Перед нами накануне снялся Робсон, у него убежал боцман, который ушел на испанское судно и рассказал, что на «Колумбии», хотя 20 пушек, но зато токмо 20 человек, и don Gaspar стал поднимать из интрюма⁶³ пушки, может быть, единственно для того, что он намерен был идти в St. Barbara.

МАЛАЯ БОДЕГА

21 сентября увидели залив Малой Бодегы. Четверых алеутов, кои у нас были, послали, одарив их, на берег, а сами при крепком SSO ветре подошли ко входу и стали на якорь. Имел там стояк в особенном малом заливе, называемом гаванью графа Румянцева⁶⁴, бриг его имени, построенный простым промышленным, не имевшим никаких познаний в кораблестроении⁶⁵; штурман унтер-офицерского чина Туманин⁶⁶ командиром его. Он салютовал нам 7 выстрелами и вскоре к нам приехал сам. Ему было весьма приятно видеть соотечественников и многих знакомых в уединении своем. Он здесь живет один с двумя русскими промышленниками на судне. В заливе Румянцева нет никаких строений, исключая одного магазина. Часто даже и дикие, ведущие скитающую жизнь, оставляют их, и они остаются совершенными сиротами в пустом и удаленном уголке земли.

В тот же самый день я съехал на берег, и так как все кругом пусто и гористо, то я и пошел по берегу. Верстах в 2 от якорного места я увидел из-за мыска дымок, взшел на него, и увидел орду скитающих новоальбионцев⁶⁷. Они все смотрели на меня, но, зная их миролюбивый нрав и особенную

³ Пропуск в тексте.

привязанность к русским, я смело пошел к ним навстречу и вскоре заметил между ними нашего живописца⁶⁸, который, будучи окружен дикими, играл с ними, смеялся и рисовал. Всего более забавляло их, когда они видели кого-нибудь из себя на бумаге. Михайло Тихонович, рисуя многое им в угоду, сделал между прочим две картины: одна представляет, как в хижине из прутьев и камыша лежит их начальник при смерти. Жена его в слезах, несколько человек окружают ложе его и один с пучком перьев, исполняющий, кажется, как должность лекаря (потому что перетягивал живот больного ремнями), так и должность жреца, ворожил над больным. Другая — представляет женщину, приготовляющую пищу.

Народ сей получает от природы все без малейшего труда. Рожденные в прекрасном умеренном климате, им не нужна одежда, мужчины ходят совершенно нагие, женщины прикрываются шкурою убитого шакала. Зерна, собираемые ими с травы, весьма похожи[е] на рожь, доставляют им хлеб; все обрабатывание состоит в том, что после жатвы они зажигают иссохшую траву, которая вскоре опять поднимается. Из желудей они готовят себе другое яство: они их толкут и потом кладут в вырытую в песке яму, там поливают они их несколько раз, пока желуди не потеряют всю горечь свою и, будучи поджарены, получают весьма приятный вкус. И, наконец, рыба, которую они ловят неводами, сделанными из травы. Но всего достопримечательнее их лодки, сделанные из травы. Когда на них (а не в них, потому что они связаны плотиками и садятся на них верхом) сядет человек и положит невод, то вся лодка погружается, и иногда ничего более, как только голова бывает видна сверх воды. Ведя кочующую жизнь, они почитают излишним делать такие утвари, кои им стоят много времени и труда и коих они не могут при перемене места с собою брать. Что же касается до их оружия, то луки и стрелы доведены до совершенства, ибо они почти в беспрестанной меж собой войне. На оконечности стрелы находится заостренный камень, который они натирают ядом, получаемым ими от какого-то корня. Луки свои они обтягивают для большей упругости жилкою; сила и скорость, с каковою летит стрела, чрезвычайна: пущенная вверх, она теряется в одно мгновение из глаз.

Походивши еще несколько по берегу, стало смеркаться, и я пошел назад. Все пространство около Малой Бодеги совершенно пусто, на самых отдаленных хребтах гор виден сосновый лес, здесь же растут одни низкие кустарники и множество разнообразных прекрасных цветов, которые к вечеру распространяют приятный запах. Выменявши у диких некоторые безделицы, я решился оставить их жилище, потому что множество на-

секомых, кои водятся в их жилищах, стали уж беспокоить. Они до того умножаются, что дикие оставляют свои жилища и выбирают другое место, чтобы от них избавиться. Исключая сего рода нечистоты, которая происходит от того, что они не имеют порядочных жил⁶⁹, индейцы калифорнские весьма опрятны. Они имеют парные бани, кои никогда не бывают пусты; как мужчины, так и женщины ничем не натирают тела.

Солнце уже почти зашло, когда я пришел в г[авань] Румянцева, наш барказ наливался водой. Я сел на него ехать на шлюп; еще не успели мы отвалить, как встретили Кускова⁷⁰ с несколькими байдарками, который приехал из Росса по приглашению нашего капитана (наши 4 алеута сегодня утром приехали к ним). Когда мы выехали из гавани, где вода стоит как стекло, и вошли в буруны, и после в открытый залив, то волнение было так велико, что не токмо у меня из рук вырывало руль, но его совершенно выбивало; с большим трудом мы догребли до шлюпа.

На другой день приехал к капитану Кусков (друг Баранова, его помощник и советник). Старик был весьма рад нас в другой раз видеть и в другой раз одарить свежими припасами. Он у нас провел целый день, ожидая байдары с живностями, которая токмо на другой день пришла, потому что ее задержал крепкий ветер. Он жаловался на испанцев, которые ему делают всевозможные препятствия, чтобы колония его не увеличилась (очень естественно), не продают сему сельцу быков, коров, особливо лошадей; что единственно привязанность диких к русским и ненависть к испанцам поддерживает его. Испанцы распространяют свою травлю за людьми до самой Большой Бодеги. В сие время все индийские племена сбегаются под пушки Росса или в г[авань] Румянцева, где они думают, что 4 фальконета и трое русских их в состоянии защитить от испанцев. Прошлого года, когда множество народа собралось у Славяпска⁷¹ и требовали его защиты, он их уговорил засесть в лесах и ущелинах гор и потом нечаянно напасть на испанцев. Дикие его послушались и засели в лесу, который виден из гавани Румянцева к стороне Большой Бодеги. Но испанцы, узнав сие, оставили свое преследование. Еще жаловался Кусков на лейт[енанта] Коцебу⁷², который, пригласив его к себе в С[а]н-Франциско, спросил при испанском чиновнике повелительным голосом, по какому праву он занял сии страны, что ему надо будет дать отчет, и после того пошел со всеми испанцами в каюту, а его оставил наверху и приказал для него вынести водку на шканцы. Старик говорил со слезами: «Если г-н Коцебу меня не уважает лично, то для чего он унижает мое звание в присутствии испанцев?» В чем состояло мнение Кускова — что когда Коцебу спрашивал у него цену съестным

припасам, кои он доставил на «Рюрик», то он ему отвечал: «Ничего, я их дал землякам».

В Ситхе мы имели случай слышать много о Коцебу (хотя он сам там не был). Все его поступки показывают его ребяческий характер и сколько он сам собой надут. На Сандвичских островах он при спуске и поднятии флага палил из пушки. То же самое делал один купец. Он к нему посылает спросить, зачем он сие делает? «Потому что у меня много пороху» — отвечает англичанин. Коцебу к нему вторично посылает и говорит: «У меня военный флаг, я вам запрещаю». — «А у меня 20 пушек и 60 матрос» (у Коцебу было только...^и). Исключая сего, он носил во всех иностранных портах штаб-офицерские эполеты, называл себя полковником и увешивал всю грудь крестами и медалями. Его вздорный характер сделал то, что в Камчатке его оставил один морской офицер...^{к 73} и Wormskold⁷⁴, натуралист, который теперь находится у нас. В Чили бежал матрос, бывший у него вестовым, одно его жестокосердие его к тому принудило. Он не токмо из его вещей ничего не похитил, но и свои оставил на судне.

Мы простояли еще несколько дней здесь, чтобы узнать от Кускова некоторые подробности о делах компании и налиться пресною водою, что было сопряжено с большими неудобствами по причине крепких ветров от SO, которые стояли во все время нашего пребывания. Залив Малой Бодэги открыт от SW до SO и токмо к S защищается рифом, которой простирается на $\frac{3}{4}$ мили. При SO ветре, которой есть самый опасный, волнение разводится весьма большое.

В самый день снятия с якоря нам желал сделать посещение начальник индейцев. Он приехал к нам на нашем барказе, на себе он имел две рубашки — подарок, который ему был сделан за некоторую услугу, [и] венок, сплетенный из травы. Посмотрев судно наше, величине коего он удивлялся, и, будучи одарен капитаном топорами, ножами и пр., получил еще сверх всего русский военный флаг, который ему велено было поднимать, коль скоро он увидит судно с подобным, обещая ему при таком случае богатые подарки от наших соотечественников. Индеец Валенпоела, бывший у нас, не есть старший сего жила, но он по причине болезни начальника выбран за храбрость своими товарищами.

Лапгедорф в путешествии своем⁷⁵ упоминает, что физиономии калифор[н]цев весьма глупы — трудно с ним согласиться. Мне кажется, что лицо их есть зеркало их души. Они бодры, чистосердечны, храбры против своих соотечественников, но

^и Не разобрано одно слово.

^к Пропуск в тексте.

боятся огнестрельного оружия европейцев, сказывали нам русские, которые с ними более года живут и понимают язык их.

Что же касается до женщин, то между ними встречаются весьма приятные лица. Если другое европейское судно придет сюда, так оно не одну рубашку и не один платок найдет здесь, кои мы оставили. Мужчины совершенно не ревнивы и, кажется, женщины никакими обрядами с ними не соединяются, исключая взаимной любовью.

Когда гость наш нас оставил, мы снялись с якоря [...] ^л

*Рукописный отдел ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, д. 161,
л. 7—7 об., 22—33 об., 44—60, 105—105 об., 107—
110 об., 116—116 об. Автограф.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Головин Василий Михайлович (1776—1831) — выдающийся русский мореплаватель, вице-адмирал. Совершил два кругосветных путешествия. Автор многих книг. Был близок к кругам декабристов.
- ² Обращение к матери. После окончания Лицея, перед отправлением в кругосветное путешествие Матюшкин побывал в Москве у матери.
- ³ Имеется в виду Энгельгардт Егор Антонович (1775—1862) — писатель и педагог, директор Царскосельского Лицея.
- ⁴ Две строки (с искажением) из «Прощальной песни воспитанников Царскосельского Лицея» А. А. Дельвига:

Шесть лет промчались, как мечтанье,
В объятьях сладкой тишины,
И уж отчества призванье
Гремит нам: шествуйте, сыны!
Простимся, братья! Руку в руку!
Обнимемся в последний раз!
Судьба на вечную разлуку,
Быть может, породнила нас!

(«Сын отчества», 1817,
ч. 38, № 26, стр. 261).

- ⁵ Принц дон Педро де Алкантара (Pedro de Alcantara) (1798—1834) — сын португальского короля Жуана VI. В мае 1818 г. вступил в брак с австрийской эрцгерцогиней Марией Леопольдиной, дочерью австрийского императора Франца I. С 1822 г. после провозглашения независимости Бразилии — император дон Педро I.
- ⁶ Фертоинг — способ постановки корабля на двух якорях, когда корабль при всех разворотах находится между якорями. Применяется при сильных приливах и отливах, переменных ветрах.

^л Опущено описание плавания по Тихому и Атлантическому океанам, посещение Гавайских островов, о. Гуам, Филиппинских островов, о. Св. Елены.

- 7 Плехт — правый становой якорь. Даглист (дагликс) — левый становой якорь.
- 8 Лаг — ряд бочек, уложенных в трюме корабля.
- 9 Лангсдорф Григорий Иванович (1774—1852) — русский ученый натуралист, академик. Участвовал в первой русской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна (1803—1806). С 1812 г. — генеральный консул в Рио-де-Жанейро. В 1821—1829 гг. возглавлял русскую научную экспедицию, которая обследовала обширные районы Бразилии и провела значительные географические, биологические и этнографические исследования. В письме к Е. А. Энгельгардту от 13 июня 1818 г. Матюшкин отметил, что в то время, когда «Камчатка» пришла в Рио-де-Жанейро, Г. И. Лангсдорф «только что возвратился из путешествия во внутренне[сть] Бразилии» (ОР ГПБ, ф. 543, Собрание Ольденбургского, д. 1, л. 17).
- 10 Имеется в виду Лангсдорф Фредерика Федоровна (Фредерика-Луиза, 1791—1842) — первая жена Г. И. Лангсдорфа.
- 11 Шуберт Федор Иванович (1758—1825) — русский астроном, академик.
- 12 Фишер Федор Богданович (1782—1854) — русский ботаник, академик, был управляющим ботаническим садом графа А. Разумовского в Горенках близ Москвы. С 1823 г. — директор Ботанического сада в С.-Петербурге.
- 13 Торговля неграми в Бразилии велась начиная с XVI в. В начале XIX в. в Бразилию привозили ежегодно около 40 тыс. африканских негров. В 1815 и 1817 гг. португальский король Жуан VI подписал с Англией соглашения об ограничении работорговли, но они не выполнялись. Напуганные этими соглашениями плантаторы спешили приобрести новых рабов, и поэтому ввоз негров-рабов в Бразилию в первой четверти XIX в. увеличился. Рабство в Бразилии было отменено в 1888 г.
- 14 Rua de Valongo — улица в Рио-де-Жанейро, где была сосредоточена торговля неграми.
- 15 В 1807 г. принц-регент Португалии дон Жуан, спасаясь от наполеоновских войск, бежал со своим двором и частью армии в Бразилию. Пребывание португальского двора в Рио-де-Жанейро привело к необходимости проведения ряда экономических и административных реформ. Бразильские порты были открыты для торговли с другими странами, был основан Бразильский банк, изданы законы, поощряющие иммиграцию, и т. п. В Рио-де-Жанейро стали издаваться газеты и журналы, были основаны театр, национальный музей, ботанический сад и др. В декабре 1815 г. было объявлено о создании объединенного королевства Португалии, Бразилии и Алгарвы; Бразилия из колонии стала королевством на равных правах с Португалией. В 1816 г., после смерти королевы Марии I, принц-регент стал королем Португалии, Бразилии и Алгарвы под именем Жуана VI.
- 16 Имеется в виду, очевидно, одно из племен бразильских индейцев тулигуарани.
- 17 Балк-Полев Петр Федорович (1777—1849) — русский дипломат, в 1815—1817 гг. посланник при португальском дворе в Рио-де-Жанейро.
- 18 Кильхен Петр Петрович (1797—1851) — русский купец и дипломат. Окончил коммерческое училище в Петербурге, в звании кандидата коммерции был «причислен к посту Генерального консула в Бразилии». В 1818—1832 гг. — российский вице-консул в Рио-де-Жанейро. Одновременно с дипломатической деятельностью занимался торговыми операциями; в феврале 1818 г. ему было «позволено вступить в това-

- ричество с... кунцами Фризом, Бланкенгагеном и Дампирою». За содействие командиру шлюпа «Камчатка» в «скором доставлении припасов» П. П. Кильхен получил благодарность от министерства иностранных дел. После 1832 г. был русским консулом в Бостоне, Нью-Йорке, Римских владениях и др. (АВПР, ф. ДЛС и ХД, личные дела чиновников, оп. 462/2, д. 105, л. 1—6).
- 19 Отрывок из поэмы «Сельский житель, или Французские Георгикки» (1800) французского поэта Жака Делиля (1738—1813), мастера описательной поэзии, творчество которого отмечено чертами предромантизма. В начале XIX в. произведение Ж. Делиля пользовались широкой известностью в России и переводились на русский язык. В письме Е. А. Энгельгардту от 13 июня 1818 г. Ф. Ф. Матюшкин привел обширную выдержку (17 строк) из этой поэмы (ОР ГПБ, ф. 543, Собрание Ольденбургского, д. I, л. 19 об.).
- 20 В 1711 г. во время войны за испанское наследство французская эскадра под командованием Р. Дюгэ-Труена захватила и разграбила Рио-де-Жанейро. После получения выкупа французы ушли из города.
- 21 Дю и Труина — правильно Дюгэ-Труен Рене (Duguay-Trouin René, 1673—1736) — французский мореплаватель и корсар, участник многих сражений, автор мемуаров.
- 22 Корабль «Суворов» в эти годы побывал в Рио-де-Жанейро дважды: в апреле-мае 1814 г. (кругосветное плавание М. П. Лазарева) и в декабре 1816 г. — январе 1817 г. (кругосветное плавание З. И. Панафидина), т. е. незадолго до прихода в Рио-де-Жанейро «Камчатки».
- 23 Мины (от *порт.* mina — шахта) — рудники, где добываются золото, серебро и т. п.
- 24 В. М. Головинин был другого мнения. Он писал: «Что же принадлежит до морских снарядов, то оные хотя здесь и есть, но мало и очень дороги; и починка судов должна быть медленна и крайне затруднительна... Здесь же в арсенале почти ничего нет: я исходил его во всех направлениях и, кроме нескольких старых мачт и полусгнивших под золотом королевских галер, ничего не видал» (В. М. Головинин. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. М., 1965, стр. 49).
- 25 Кук Джеймс (Cook James, 1728—1779) — знаменитый английский мореплаватель, руководил тремя кругосветными экспедициями.
- 26 Имеется в виду раскрытый в 1817 г. военный заговор в Лиссабоне, который был направлен против регентского совета и засилья англичан в стране (после изгнания французских войск в 1811 г. армия, флот и аппарат управления Португалии практически находились под контролем Англии). Были казнены без суда несколько офицеров, в том числе генерал Гомес Фрейре-де-Андраре. Этими жестокими мерами власти стремились предотвратить развитие революционного движения в стране.
- 27 Подробное описание аудиенции у Жуана VI см. в дневнике Ф. П. Литке в настоящем издании, стр. 103—106.
- 28 Арроба (*порт.*) — арроба — старинная португальская мера веса (1 арроба ≈ 14,6 кг).
- 29 Пина (*порт.* pira) — бочка. По В. М. Головинину, вмещает 37 ведер.
- 30 Анкерок — бочонок от одного до трех ведер вместимостью.
- 31 Карковелас — сорт вина.
- 32 Пиастр (*исп.* piastra от *итал.* piastra d'argento — плитка серебра) — название старинной испанской серебряной монеты. В начале XIX в. один пиастр равнялся пяти русским рублям серебром.

- ⁸³ Рейс (*порт. geis*) — старинная португальская и бразильская мелкая монета.
- ⁸⁴ Марсель — второй снизу парус на парусных судах с прямым вооружением. Стеньга — рангоутное дерево, продолжающее мачту в высоту. Стеньга в зависимости от ее принадлежности к той или иной мачте принимает название своей мачты, например: грот-стенга, грот-брам-стенга и т. д.
- ⁸⁵ В. М. Головинн, более сведущий в мореходстве, чем Ф. Ф. Матюшкин, по-другому оценивал достоинства стянки судов в Рио-де-Жанейро и отмечал, что из всех пристаней Южной Америки «Рио-Жанейро, бесспорно, есть самая лучшая» (*В. М. Головинн. Указ. соч., стр. 47*).
- ⁸⁶ Никифоров Григорий Иванович (ум. 1853 г.) — русский мореплаватель, известный штурман, участник двух кругосветных экспедиций — на шлюпе «Камчатка» и на шлюпе «Аполлон» (1821—1824 гг.).
- ⁸⁷ Имеется в виду Российско-Американская компания, созданная в 1799 г. в результате объединения отдельных русских торгово-промышленных компаний для освоения Аляски и Алеутских островов (Русской Америки), а также развития русской торговли на Тихом океане. Компания существовала до 1867 г., когда русские владения в Америке были проданы США.
- ⁸⁸ Баранов Александр Андреевич (1746—1819) — один из первых исследователей Русской Америки. Главный правитель Российско-Американской компании в Америке (до 1818 г.).
- ⁸⁹ В. М. Головинн писал о встрече с «Двиной»: «Капитан сего судна сообщил нам другое о расположении инсургентов к русским, нежели что мы слышали в Рио-Жанейро. Он сказывал, что они не только обходились с ним хорошо, но и по торговым его делам поступали справедливо и честно, оказывали ему особенное перед другими командами купеческих судов уважение и не иначе называли его как капитаном великой нации» (*В. М. Головинн. Указ. соч., стр. 54*).
- ⁹⁰ Имеется в виду встреча «Камчатки» с русским фрегатом «Поллукс» при входе на Копенгагенский рейд.
- ⁹¹ Когда «Камчатка» находилась в Рио-де-Жанейро, испанский посланник при португальском дворе граф Каса-Флорес обратился к В. М. Головинну с просьбой доставить перуанскому вице-королю в Лиму донесения, в которых сообщалось о действиях португальской армии в Уругвае. В 1810 г. в Уругвае началось народное восстание против испанских колонизаторов под руководством Хосе Артигаса, в 1814 г. была провозглашена независимость страны. В 1816—1817 гг. территория Уругвая была захвачена португальскими войсками, против чего протестовало испанское правительство, по-прежнему считая всю территорию Рио-де-Ла-Платы своими колониальными владениями.
- ⁹² Вице-рой (от *исп. viserey*) — вице-король, глава испанской колониальной администрации. Владения Испании в Америке к началу XIX в. были разделены на вице-королевства Новая Испания, Новая Гранада, Перу и Рио-де-Ла-Плата.
- ⁹³ Верп — вспомогательный судовой якорь. Широко использовался на парусных судах в безветрие при выходе из порта, из мелководного района. Верп завожился на больших шлюпах — барказах.
- ⁹⁴ Ситха — поселение и крепость на острове Баранова у побережья Аляски. Основано в 1799 г. как административный центр Русской Америки. С 1804 г. переименовано в Ново-Архангельск.
- ⁹⁵ В то время, когда Ф. Ф. Матюшкин понал в Лиму, в Испанской Америке уже почти восемь лет шла война за независимость против испан-

ского колониального владычества (1810—1826). В 1816—1817 гг. началось наступление революционных сил (инсургентов, как называют патриотов в своем «Журнале» Ф. Ф. Матюшкин) в Южной Америке, которое привело их к победе во всех бывших испанских колониях в Америке. В начале 1817 г. аргентинская армия под начальством Сан-Мартина совершила переход через Анды и 12 февраля разгромила испанские войска в долине Чакабуко. 14 февраля армия Сан-Мартина захватила столицу Чили Сантьяго. Это случилось за несколько дней до ухода «Камчатки» из Кальяо. Перу на протяжении всей войны за независимость было оплотом роялистов, но и здесь уже было неспокойно, что и отразилось в дневнике Ф. Ф. Матюшкина.

⁴⁶ Песуэла Хоакин (Pezuela Joaquín de la, 1761—1830) — испанский генерал, один из руководителей правительственных войск в Южной Америке во время войны за независимость. В 1815 г. испанские войска под его командой нанесли поражение повстанцам, за что Песуэла получил титул маркиза. В 1816 г. был назначен вице-королем Перу. В 1821 г. смещен с этого поста и вернулся в Испанию.

⁴⁷ Суперкаргер (правильно: суперкарг, суперкарго) — ведал погрузкой и разгрузкой корабля и расчетами с поставщиками за товары. Обычно суперкарг являлся вторым помощником капитана. На русских судах иногда назывался приказчиком.

⁴⁸ Филиппинская компания осуществляла монопольную торговлю Филиппинских островов, которые в то время принадлежали Испании, с метрополией и Испанской Америкой.

⁴⁹ Обадьо, правильно Абадиа Педро (Abadía Pedro de, ум. 1833) — испанский купец, представитель Филиппинской компании в Лиме. Он обычно снабжал необходимыми припасами русские корабли, заходившие в Кальяо.

⁵⁰ Дисциплина — плетка.

⁵¹ Писарро Франсиско (Pizarro Francisco, 1471—1541) — испанский конкистадор, в 1533—1534 гг. с небольшим отрядом испанцев завоевал Перу, уничтожив государство инков.

⁵² Касик (испан. cacique) — вождь индейцев.

⁵³ Гагемейстер Леонтий Андрианович (1780—1834) — русский мореплаватель. В 1816—1819 гг. совершил кругосветное путешествие, командуя кораблями «Кутузов» и «Суворов». Корабли Л. А. Гагемейстера были в Кальяо за восемь месяцев до прихода в этот порт «Камчатки».

⁵⁴ Байдара (байдарка) — гребное судно, употреблявшееся на Камчатке, Алеутских островах и в Русской Америке. Оно было обтянуто тюленьей кожей по деревянному остову. Величина байдары определялась числом люков (отверстий), прорезанных в кожаной крышке для размещения гребцов (одно-, двух- и трехлючные байдары).

⁵⁵ Очевидно, ошибка Ф. Ф. Матюшкина. Губернатором Калифорнии в 1815—1822 гг. был Пабло Висенте де Сола (Pablo Vicente de Sola).

⁵⁶ Тамари (правильно: Каумуалли) — правитель острова Кауан (Атува), одного из Гавайских (Сандвичевых) островов. Зависел от короля Гавайских островов Кемеамеа и мечтал сам стать властителем всего Гавайского архипелага.

⁵⁷ Шеффер Георг (Егор Николаевич, ум. 1831) — доктор медицины. Приехал в Россию в 1808 г., служил врачом в московской полиции. В 1813 г. поступил на службу в Российско-Американскую компанию, в 1816—1817 гг. по поручению главного правителя Русской Америки А. А. Баранова пытался организовать русские поселения и торговые фактории на Гавайских (Сандвичевых) островах. Соппротивление гавайцев и

враждебные действия североамериканских купцов и судовладельцев привели к тому, что в 1817 г. русские поселения были ликвидированы. После бегства с Гавайских островов Г. Шеффер через Китай вернулся в Петербург, подал царскому правительству ряд авантюристических проектов о завоевании Гавайских островов. В 1819 г. выехал из России. Последние годы своей жизни провел в Бразилии, где сумел войти в доверие императора Педро I и получил титул графа Франкентальсского.

⁵⁸ Тамеомеа (правильно: Камеамса) (ок. 1753—1819) — король Гавайских (Сандвичевых) островов. В 1792—1810 гг. объединил под своей властью Гавайские острова, организовал постоянную армию и флот.

⁵⁹ Подушкин Яков Аникиевич (в тексте ошибочно указано Николаевич) — мореплаватель, служащий Российско-Американской компании. После окончания Морского корпуса в 1806—1808 гг. плавал в Средиземном море, участвовал в сражении с турецким флотом. В 1811 г. в чине лейтенанта поступил на службу в Российско-Американскую компанию; в 1812—1815 гг. командовал разными компанейскими судами, плавал в Тихом океане, посетил Гавайские острова, Калифорнию и др. Был одним из ближайших помощников А. А. Баранова, сопровождал его на пути из Русской Америки в Россию на корабле «Кутузов». В 1819—1823 гг. служил на Балтике.

⁶⁰ Имеется в виду Аморос Хуан (Amorós Juan, ум. 1832) — монах францисканского ордена, родом из Каталонии, приехавший в Калифорнию в 1804 г. Управлял миссиями Сан-Карлос и Сан-Рафаэль.

⁶¹ Волков (Wolcof José Antonio, ум. 1866) — один из первых русских поселенцев в Калифорнии. Родился на Камчатке, был матросом на судах Российско-Американской компании. В 1815 г. сбежал с корабля и остался в Монтерее. В 1817 г. перешел в католичество, в 1822 г. женился на местной уроженке Кандиде Кастро и, возможно, побывал в Мехико. В Калифорнии Волков переменял много занятий — был сапожником, матросом, служил переводчиком и т. п. В 1824 г. был арестован за контрабанду. В 1831 г. он становится землевладельцем, в 1833 г. получает мексиканское гражданство. После начала «золотой лихорадки» в Калифорнии — золотоискатель, быстро богатеет, а затем разоряется и умирает в нищете. В библиотеке им. Г. Банкрофта (Bancroft Library) в Беркли (Калифорния) хранятся рукописные материалы Волкова (Cartas de un Ruso).

⁶² Робсон — шкипер английского купеческого брига «Колумбия».

⁶³ Интриум — трюм (*устар.*).

⁶⁴ Румянцев Николай Петрович (1754—1826), граф, — русский государственный деятель и дипломат. В 1802—1811 гг. — министр коммерции, в 1810—1812 гг. — председатель Государственного совета. В 1815 г. на собственные средства организовал кругосветную экспедицию на корабле «Рюрик» под командованием О. Е. Коцебу. Оказывал помощь и покровительство Российско-Американской компании.

⁶⁵ Имеется в виду, очевидно, Грудинин Василий — служащий Российско-Американской компании, плотник и мастер-кораблестроитель. По свидетельству К. Т. Хлебникова, учился искусству кораблестроения у североамериканца Литкена. См. о нем также в дневнике Ф. П. Литке, публикуемом в настоящем издании, стр. 158.

⁶⁶ Туманин Прокопий — «вольный штурман», служащий Российско-Американской компании. Прибыл в Русскую Америку на корабле «Кутузов» в 1817 г. Командовал кораблями «Волга» (1822), «Кяхта» (1824). Неоднократно ходил в порты Калифорнии.

- ⁶⁷ Имеются в виду индейцы Нового Альбиона. Новый Альбион — старинное название части побережья Калифорнии между 38 и 48° с. ш. Название дано английским мореплавателем и пиратом Фр. Дрейком в 1578 г.
- ⁶⁸ Имеется в виду Тиханов (Тихонов) Михаил Тихонович (1789—1862) — художник, участник кругосветного плавания на «Камчатке». Альбом его рисунков хранится в музее Академии художеств СССР (Ленинград).
- ⁶⁹ Жило — селение, поселок.
- ⁷⁰ Кусков Иван Александрович (1765—1823) — исследователь Русской Америки, служащий Российско-Американской компании. В 1811—1812 гг. основал селение и крепость Росс в Калифорнии и до 1821 г. управлял ими.
- ⁷¹ Имеется в виду селение Росс, которое, по свидетельству К. Т. Хлебникова, при основании в 1812 г. было названо «Славянск, или Росс».
- ⁷² Коцебу Отто Евстафьевич (1787—1846) — русский мореплаватель. Трижды совершал кругосветные путешествия, открыл ряд островов в Океании, провел важные океанографические исследования. В 1816 г. во время кругосветного плавания на бриге «Рюрик» заходил в Сан-Франциско.
- ⁷³ Имеется в виду Захарьин Иван Яковлевич — русский мореплаватель. После окончания Морского корпуса в 1806—1807 гг. плавал в Средиземном море, участвовал в сражениях с турецким флотом. В 1815—1816 гг. в чине лейтенанта принимал участие в кругосветной экспедиции на «Рюрике» под командованием О. Е. Коцебу. Остался в Петропавловске-на-Камчатке, в 1817—1821 гг. командовал бригам «Дионисий» в Охотском море. В 1822—1853 гг. служил на Балтике и Черном море. В 1837 г. произведен в контр-адмиралы, в 1849 г. — в вице-адмиралы.
- ⁷⁴ Вормс্কюльд Мортен (Wormskiold Morten, 1783—1845) — датский ботаник и путешественник. В 1807 г. путешествовал по Норвегии, в 1812—1814 гг. — по Гренландии. В 1815—1816 гг. участвовал в кругосветном плавании на бриге «Рюрик» под начальством О. Е. Коцебу. Из-за разногласий с руководителем экспедиции остался в Петропавловске-на-Камчатке, жил там два года. В. М. Головин взял М. Вормс্কюльда на «Камчатку» и доставил его в Копенгаген. Материалы, собранные М. Вормс্কюльдом во время кругосветного путешествия, погибли во время пожара.
- ⁷⁵ Имеется в виду книга Г. И. Лангсдорфа «Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807». (Bd I—II. Frankfurt a. M., 1812).

О ДНЕВНИКЕ Ф. П. ЛИТКЕ 1817—1819 ГГ.

Жизнь и деятельность Федора Петровича Литке (1797—1882) — мореплавателя и ученого, одного из основателей Русского Географического общества, президента Петербургской Академии наук, достаточно хорошо известны. Уже в 1888 г., вскоре после смерти Ф. П. Литке, академик В. П. Безобразов издал его биографию, основанную на изучении многочисленных архивных документов¹. О Ф. П. Литке писали Ф. Ф. Веселаго, Ф. Ф. Врангель, О. В. Струве, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и другие авторы. В советской историко-географической литературе путешествия и научные исследования Ф. П. Литке рассматривались в работах Л. С. Берга, А. Д. Добровольского, Н. Н. Зубова, Б. Н. Комиссарова, Б. П. Орлова и других ученых. Наконец, совсем недавно в научно-биографической серии Академии наук СССР вышла работа А. И. Алексеева, посвященная Ф. П. Литке².

Ф. П. Литке совершил два кругосветных плавания — в 1817—1819 гг. на шлюпе «Камчатка» и в 1826—1829 гг. на шлюпе «Сенявин». В 1821—1824 гг. он проводил исследования в Северном Ледовитом океане. Результаты двух последних экспедиций были опубликованы и принесли Ф. П. Литке заслуженную славу³. Гораздо менее известно первое кругосветное плавание молодого ученого, совершенное им под командой капитана В. М. Головнина. Во многом это объясняется тем, что Ф. П. Литке не издал описания своего путешествия. Лишь небольшой отрывок из его путевых записок появился в 1824 г. в журнале «Благонамеренный»⁴. В нем описывалось пребывание автора на Азорских островах в июне 1819 г.

¹ См.: В. П. Безобразов. Граф Федор Петрович Литке (1797—1832), т. 1. СПб., 1888 (Прилож. к LVII тому «Записок Академии наук»). К сожалению, вышел только первый том труда В. П. Безобразова.

² См.: А. И. Алексеев. Федор Петрович Литке. М., 1970.

³ См.: Ф. П. Литке. Путешествие вокруг света... на военном шлюпе «Сенявин» в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах..., ч. 1—3. СПб., 1834—1836; Ф. П. Литке. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан... на военном бриге «Новая Земля» в 1821, 1822, 1823 и 1824 годах..., ч. I—II. СПб., 1828.

⁴ См. Ф. П. Литке. Отрывок из журнала путешествия вокруг света на шлюпе «Камчатка». Пребывание у о. Фаяла (июнь 1819 г.) «Благонамеренный», 1824, ч. 25, № 4, стр. 257—275.

Кругосветное путешествие па «Камчатке» имело большое значение для формирования Ф. П. Литке как ученого и мореплавателя. Недаром спустя много лет он писал в своей автобиографии: «Невзирая на все невзгоды, путешествие на «Камчатку» оставило мне много приятных воспоминаний. Выдающимися моментами были: Бразилия, чудная природа и радушное гостеприимство Лангсдорфа, спутника Крузенштерна; Лима; первое появление в начале мая Камчатки, с покрытыми до подошвы снегом сопками... Все это воспоминания, до сей минуты остающиеся для меня свежими»⁵.

В архиве Ф. П. Литке сохранился подробный дневник, посвященный этому плаванию. Его обнаружил В. П. Безобразов, который первым из исследователей разобрал и описал бумаги Ф. П. Литке⁶. До 1920-х годов этот дневник оставался в личном архиве семьи Литке.

Некоторые из бумаг Ф. П. Литке, в том числе все материалы, связанные с его деятельностью в качестве воспитателя великого князя Константина Николаевича, были по «высочайшему повелению» в 1887 г. переданы в Государственный архив в Петербурге. Туда же попали документальные материалы о кругосветном плавании на «Сенявине», переписка по морским вопросам и по делам Географического общества и т. п. В настоящее время все эти бумаги хранятся в Центральном государственном архиве древних актов СССР.

Рукописи некоторых научных трудов Ф. П. Литке и переписка, связанная с Академией наук, оказались в Архиве Академии наук (в настоящее время — Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР). Там же хранятся дневники Ф. П. Литке за 1844—1847, 1853—1856, 1861 гг.

Специальный фонд Ф. П. Литке имеется в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР. Там находятся многие биографические материалы, рукописи трудов по истории русского флота и т. п. В 1920-х годах архив приобрел у потомков Ф. П. Литке дневник путешествия молодого мореплавателя на «Камчатке» в 1817—1819 гг.

Дневники Ф. П. Литке за 1837—1843 гг. были найдены после 1917 г. в письменном столе Александра III в Гатчинском дворце и переданы в архив Музея Академии художеств, а оттуда — в Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ)⁷. В настоящее время они хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции

⁵ Ф. П. Литке. Автобиография. В кн.: В. П. Безобразов. Указ. соч., стр. 93, 94.

⁶ См.: В. П. Безобразов. Указ. соч., стр. XXX—LIV.

⁷ См.: Н. Ф. Литке. Указ. соч., стр. 223 и сл.

(ЦГАОР). В дневнике Ф. П. Литке за 1837 г. имеются записи о дуэли и смерти А. С. Пушкина⁸. Кроме того, рукописные материалы Ф. П. Литке хранятся в Архиве Географического общества СССР, в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР, в личном архиве семьи Литке и других архивохранилищах.

Прекрасный обзор архивных документов Ф. П. Литке приводится в диссертации праправнука ученого Н. Ф. Литке, в которой показана роль Ф. П. Литке в развитии русской географической науки⁹.

Дневник кругосветного плавания 1817—1819 гг. Ф. П. Литке, обнаруженный В. П. Безобразовым, казалось бы, должен был привлечь внимание исследователей. Однако, по словам ленинградского историка Б. Н. Комиссарова, «случилось обратное, — он оказался совершенно забытым. Этому забвению дневник, как ни странно, обязан своему первооткрывателю»¹⁰.

В архиве сохранилось любопытное «мнение» В. П. Безобразова «О записках графа Федора Петровича Литке», датированное 9 октября 1883 г., т. е. написанное вскоре после смерти Ф. П. Литке, в котором он дал характеристику его научного и эпистолярного наследия. Особую ценность, по мнению В. П. Безобразова, имели дневники Ф. П. Литке, которые он вел на протяжении полувека — с 1817 до 1868 г. В. П. Безобразов писал: «Нельзя сомневаться, что вместе с приложенными к ним документами (сохраненными в большом порядке) и с обширною перепискою графа Федора Петровича (мною еще не разобранною), — в том числе со многими учеными и государственными знаменитостями — они составляют весьма важный материал как для истории России, так и для наук, которыми занимался граф Федор Петрович (для мореплавания и географии в особенности)»¹¹.

Далее В. П. Безобразов давал характеристику дневника Ф. П. Литке 1817—1819 гг.: «Первые четыре книги (1817—

⁸ ЦГАОР, ф. 1463, оп. 1, д. 1111, л. 10 об. — 11 об. А. И. Алексеев почему-то не обнаружил эти записи Ф. П. Литке и в своей книге приводит ряд предположений о том, почему Ф. П. Литке не упоминает имени Пушкина (См.: А. И. Алексеев. Указ. соч., стр. 178, 179). Записи в дневнике Ф. П. Литке, посвященные Пушкину, известны ученым-пушкинистам.

⁹ См.: Н. Ф. Литке. Роль адмирала Ф. П. Литке в развитии русской географической науки. Л., 1951 (диссертация). прилож. 4. Н. Ф. Литке провел разыскания во многих архивах нашей страны и обнаружил ряд новых документов Ф. П. Литке, а также материалы, связанные с его путешествиями. Все авторы, писавшие о Ф. П. Литке после 1951 г., в той или иной мере использовали этот ценный труд, оставшийся, к сожалению, неопубликованным.

¹⁰ Б. Н. Комиссаров. Дневник путешествия Ф. П. Литке на шлюпе «Камчатка» в 1817—1819 гг. «Известия ВГО», т. 96, 1964, № 5, стр. 411.

¹¹ ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 17, л. 1 об.

1819 гг.) заключают в себе ежедневный, самый подробный журнал, веденный гр[афом] Федором Петровичем во время первого его кругосветного плавания под начальством В. М. Головнина. Знаменитое путешествие Головнина описано им самим и еще не так давно издано в свет его сыном А. В. Головниным. Насколько наблюдения и данные, изложенные в журнале гр[афа] Литке, заключают в себе нового в сравнении с упомянутым изданием, исполненным с особенною тщательностью, и вообще с давно известными всему образованному миру и с изданными в свет сведениями об этом путешествии и о странах, во время него посещенных,—я судить не могу. Но должен заметить, что в журнале гр[афа] Литке совершенно исчерпывающим образом описаны все океаны, их берега и острова, виденные им в этом плавании, и также очерчен образ жизни их жителей в то время. Тут много любопытного; между прочим особенно подробны и интересны описания Камчатки, бывших наших С[еверо]-Американских колоний, Калифорнии, Азорских островов, разных берегов Южной Америки, острова Св. Елены (во время пребывания на нем Наполеона) и проч.»¹².

Далее В. П. Безобразов отмечал, что описание кругосветного плавания 1817—1819 гг. «может быть теперь же целиком напечатано»¹³.

Вероятно, В. П. Безобразов предполагал издать дневник Ф. П. Литке 1817—1819 гг., так как он давал эту рукопись на просмотр «компетентным лицам»¹⁴. К сожалению, их заключение было весьма неблагоприятным, и поэтому В. П. Безобразов в своем труде о жизни и деятельности Ф. П. Литке отметил, что этот дневник не представляет «ничего нового для ученых и ничего интересного для современной публики»¹⁵.

Б. Н. Комиссаров высказал предположение, что такая оценка дневника Ф. П. Литке объяснялась тем, что ни В. П. Безобразов, ни те лица, которым он передавал дневник на просмотр, не прочли его целиком, так как рукопись чрезвычайно трудна для чтения¹⁶. Это соображение представляется нам малоубедительным, так как на полях и в тексте рукописи много пометок карандашом, встречаются и отдельные пояснения, расшифровки инициалов и т. п. Судя по характеру карандашных пометок, они были сделаны, очевидно, В. П. Безобразовым и другими лицами, которые внимательно ознакомились с дневником.

Более убедительно другое предположение Б. Н. Комиссарова о том, что на оценку рукописи повлияла популярность книги

¹² ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 17, лл. 3 об.—4.

¹³ Там же, л. 10 об.

¹⁴ См.: В. П. Безобразов. Указ. соч., стр. 92.

¹⁵ См.: Там же, стр. XXXVI.

¹⁶ См. В. Н. Комиссаров. Указ. соч., стр. 414.

Ф. П. Литке

Ф. П. ЛИТКЕ.

Литография (1823 г.).

По рисунку неизвестного художника

(ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. I, д. 452, л. 1)

В. М. Головнина «Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах». В своей книге, посвященной жизни и деятельности Ф. П. Литке, В. П. Безобразов, по существу, отождествил дневник Ф. П. Литке с книгой В. М. Головнина.

Затем дневник оказался забытым на несколько десятилетий. Этому, возможно, способствовало еще и то обстоятельство, что он не попал в один из архивов вместе с другими бумагами Ф. П. Литке, а хранился до 1920-х годов в семье Литке.

В 1951 г. Н. Ф. Литке в своей диссертации «Роль адмирала Ф. П. Литке в развитии русской географической науки» писал о ценности дневника 1817—1819 гг. прежде всего как источника по географии и этнографии посещенных мореплавателем стран и сделал вывод о том, что дневник необходимо опубликовать¹⁷.

Несколько позже дневник Ф. П. Литке привлек внимание историков. Так, А. М. Хазанов использовал его для характеристики положения негров в Бразилии¹⁸, а Б. Н. Комиссаров обратился к дневнику как к источнику по войне Испанской Америки за независимость¹⁹.

Б. Н. Комиссаров провел специальное исследование дневника Ф. П. Литке 1817—1819 гг. и посвятил ему содержательную статью. В статье, в частности, ставился вопрос о необходимости издания дневника Ф. П. Литке²⁰. Небольшой отрывок из дневника Ф. П. Литке, относящийся к его пребыванию в Бразилии, был опубликован Б. Н. Комиссаровым в «Неделе»²¹. Нельзя согласиться с утверждением А. И. Алексеева, что Б. Н. Комиссаров дал в своей статье «далеко не полную характеристику» дневника Ф. П. Литке²². Б. Н. Комиссарову принадлежит несомненная заслуга в использовании дневника Ф. П. Литке не только как источника по истории и этнографии народов Латинской Америки, но и в постановке вопроса о значении раннего дневника Ф. П. Литке для изучения творческого наследия ученого и мореплавателя.

¹⁷ См.: Н. Ф. Литке. Указ. соч., стр. 117—123.

¹⁸ См.: А. М. Хазанов. К вопросу о негритянском государстве Палмарес в Бразилии. «Новая и новейшая история», 1958, № 2, стр. 14.

¹⁹ См.: Б. Н. Комиссаров. Бразилия первой четверти XIX века в описаниях русских мореплавателей. «Вестник ЛГУ», 1961, № 14; он же. Перу накануне независимости (Записки русских мореплавателей о Перу 1817—1818 гг.). «Сборник студенческих научных работ», вып. 4. Л., 1963; он же. Русские мореплаватели о войне Испанской Америки за независимость. «Война за независимость в Латинской Америке». М., 1964.

²⁰ См.: Б. Н. Комиссаров. Дневник путешествия Ф. П. Литке., стр. 419.

²¹ См.: Ф. П. Литке. На рассвете увидели берег... (Публикация Б. Н. Комиссарова). «Неделя», 7—13 апреля 1962 г., стр. 22, 23.

²² См.: А. И. Алексеев. Указ. соч., стр. 39. А. И. Алексеев в своей книге также использовал этот дневник Ф. П. Литке.

Однако Б. Н. Комиссаров и другие исследователи, обращавшиеся к дневнику Ф. П. Литке, не учли, что, кроме своего журнала, который Ф. П. Литке вел ежедневно, отмечая в нем все происшествия на борту «Камчатки», описывая посещенные им города и т. п., он делал, по его словам, многочисленные выписки, переводы и т. п.²³ К сожалению, большая часть этих записей не сохранилась, до нас дошла (да и то не целиком) лишь одна тетрадка таких заметок с 27 апреля по 17 августа 1819 г. Вместе с другими бумагами Ф. П. Литке эта рукопись попала в 1887 г. в Государственный архив и в настоящее время хранится в Центральном государственном архиве древних актов СССР.

Дневник Ф. П. Литке, хранящийся в Ленинграде, и тетрадь, находящаяся в Москве, никогда не сопоставлялись друг с другом. Поэтому, несмотря на то, что эта тетрадка уже довольно давно известна географам и историкам²⁴, большая часть ученых считали, что она составляет часть дневника Ф. П. Литке. Так, например, в работе В. Дивина и С. Осокина эти записи называются дневником Ф. П. Литке²⁵, в книге А. И. Алексеева повторяется та же ошибка²⁶.

Исследователи почему-то не обратили должного внимания на краткую заметку, приложенную к этой тетрадке и составленную, очевидно, вскоре после поступления бумаг Ф. П. Литке в Государственный архив. В заметке архивиста говорилось, что эта рукопись представляет собой «часть черновой тетради, содержащей заметки разнообразного содержания... Находящаяся здесь часть тетради начинается посредине заметки, отмеченной 27 апр[еля] 1819. Последняя в тетради заметка отмечена 17 авг[уста]»²⁷. Далее справедливо отмечалось, что «веденный графом Ф[едором] П[етровицем] журнал... составляет четыре первые тома его рукописных записок. Находящаяся здесь рукопись содержит разрозненные заметки постороннего содержания, а не подробный журнал плавания»²⁸.

Проведенное нами сравнение дневника Ф. П. Литке и этой тетрадки подтвердило предположение о том, что это — разные рукописи, отличающиеся друг от друга не только по внешним признакам (размер листов, расположение записей), но и по своему содержанию. Для рукописной тетради, находящейся в

²³ См.: *Ф. П. Литке. Автобиография*. В кн.: *В. П. Безобразов*. Указ. соч., стр. 93.

²⁴ См., например, *Ю. Давыдов*. В морях и странствиях. М., 1956, стр. 206.

²⁵ См.: *В. Дивин, С. Осокин*. Предисловие. В кн.: *В. М. Головнин*. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах... М., 1965, стр. 13.

²⁶ См.: *А. И. Алексеев*. Указ. соч., стр. 60, 61.

²⁷ ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, д. 53, л. 1.

²⁸ Там же.

Москве, характерны прежде всего пространные рассуждения, что почти не встречается в дневнике, изложение содержания прочитанных статей из газет, выписки из книг и т. и. В то же время в тексте нет никаких «морских» сведений, отсутствуют также наблюдения этнографического характера.

Так, например, 25 мая 1819 г. Ф. П. Литке отметил в своем дневнике, что «Камчатка» в Атлантическом океане встретила английский корабль: «То был англинский бриг..., шедший в Северную Америку. Мы к нему посылали офицера. На нем было до 70 человек пассажиров обоего пола... Один из пассажиров просил доставить письма его в Англию, и снабдил нас за то газетами, которые доставят нам занятия на несколько дней. Бриг назывался «Резолюшен», шел в Балтимор. Из Ньюкастля вышел 22 апреля (4 мая)»²⁹.

Этой записью сведения о встрече с английским кораблем ограничиваются. Никаких подробностей о газетах, которые были получены на «Камчатке», в дневнике не сообщается. В тетради же Ф. П. Литке записал: «25 мая. Англинский купеческий бриг «Резолюшен», с которым мы сегодня повстречались, доставил нам множество газет, и в том числе несколько новых»³⁰. И далее Ф. П. Литке подробно излагал прочитанные им новости: основание университета в Петербурге, подготовка в Кройштадте «экспедиции из четырех кораблей для открытий» и т. п. Причем молодой мореплаватель не только излагал эти известия, но и сопровождал их обширными комментариями. Записи такого характера продолжают и в последующие дни. Они особенно интересны для уяснения мировоззрения молодого Литке, так как на этих страницах он комментирует многие политические события конца 1818 г.

Неоднократно в работах историков и географов, обращавшихся к дневнику Ф. П. Литке, указывалось на необходимость его издания. Но до сих пор никто не предпринял такой попытки.

В настоящем издании впервые публикуются разделы из дневника Ф. П. Литке, посвященные странам Латинской Америки.

Как и «Журнал» Ф. Ф. Матюшкина, дневник Ф. П. Литке писался под влиянием русской и западной «морской» литературы. По словам самого Ф. П. Литке, получив радостное известие о том, что В. М. Головнин согласен взять его в кругосветное плавание, он «набросился на путешествия, какие только мог найти в Свеаборге. Прочел Крузенштерна, Лисянского, Сарычева, Кука, Ансона...»³¹. Во время путешествия Ф. П. Литке читал Ванкувера, а также книги других мореплавателей.

²⁹ ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 9, л. 110.

³⁰ ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, д. 53, л. 1 об.

³¹ Ф. П. Литке. Автобиография. В кн.: В. П. Безобразов. Указ. соч., стр. 87, 93.

Как и «Журнал» Ф. Ф. Матюшкина, дневник Ф. П. Литке не был предназначен для печати, это придает ему особую ценность как источнику. Он гораздо более подробен по сравнению с книгой В. М. Головнина и даже по сравнению с «Журналом» Ф. Ф. Матюшкина.

Следует отметить еще одну характерную особенность дневника Ф. П. Литке — его большую эмоциональность. На страницах дневника — яркие сравнения, меткие характеристики.

В дневнике Ф. П. Литке в отличие от «Журнала» Ф. Ф. Матюшкина много места занимают записи гидрографического и навигационного характера: наблюдения, заметки о приливах и отливах, описание портов и рейдов, наблюдения о господствующих ветрах и течениях, вычисления пройденного пути и т. п. В то же время в дневнике много удивительно точных по своим деталям этнографических наблюдений. Таковы описания жизни и быта жителей Рио-де-Жанейро и особенно заметки о неграх в Бразилии; подробный рассказ о поездке в старинный покинутый город инков в окрестностях Лимы и др.

Наиболее подробные и ценные сведения в дневнике Ф. П. Литке относятся к Калифорнии. Он описал свои встречи с комендантом Монтерея Хосе Мариа Эстудильо, с губернатором Верхней Калифорнии Пабло Висенте де Сола и другими испанскими чиновниками, с монахами-миссионерами и т. п. Ф. П. Литке дал описание Монтерея и миссии Сан-Карлос. Весьма подробно рассказывается в дневнике о положении индейцев в этой миссии.

Во время стоянки «Камчатки» в заливе Малая Бodega Ф. П. Литке побывал в селении местных индейцев. В его дневнике мы находим много этнографических наблюдений (описание жилищ, пищи, одежды индейцев и т. п.). Несмотря на то, что автор дневника провел среди индейцев Калифорнии сравнительно мало времени, он справедливо отметил, что основу существования калифорнийских индейцев составляло собирательство, дополнительными занятиями были рыболовство и охота на мелкую дичь. Индейцы этого района не занимались земледелием и вели бродячий образ жизни. В то же время в некоторых записях Ф. П. Литке отразилось общепринятое в начале XIX в. представление о том, что калифорнийские индейцы являются наиболее примитивными племенами Северной Америки. Однако этнографические исследования, проводившиеся в конце XIX — начале XX в. и особенно в последние десятилетия, показали, что калифорнийцы не были «примитивными дикарями». Они создали своеобразную систему хозяйства, хорошо приспособленную к специфическим особенностям природного окружения³².

³² См.: «Народы Америки», т. I. М., 1959, стр. 266—275, 283.

Там же Ф. П. Литке познакомился с правителем селения и крепости Росс И. А. Кусковым. В дневнике приводится много любопытных деталей о положении дел в русских селениях в Калифорнии.

В работах Б. Н. Комиссарова и других ученых уже отмечалось, что дневник Ф. П. Литке — интересный источник по истории войны за независимость в Латинской Америке. Однако латиноамериканские страницы дневника Ф. П. Литке еще не сравнивались с аналогичными записями из его тетради, которую он вел на «Камчатке» параллельно со своим дневником.

Между тем в этой тетради много места отведено войне за независимость в Латинской Америке. 25 мая 1819 г. на «Камчатке» были получены с английского корабля свежие газеты. Ф. П. Литке в своей тетради подробно излагал новости, в частности события в Латинской Америке в конце 1818 г., и комментировал их. Так, например, 9 июня 1819 г. на подходе к Азорским островам он записал: «Дела Соединенных областей Южной Америки текут также весьма для них успешно. Возмутившиеся уже провинции более и более утверждают в решительности не покоряться; покоряющиеся еще — более и более располагаются последовать примеру первых. У гишпанцев остаются теперь только Перу, Мексика и острова, хотя весьма вероятно, что в сию минуту, когда я пишу, первая область также уже отложила. Нельзя, впрочем, удивляться сим успехам революции; удивительно бы было, напротив того, если бы это было иначе. Препятствия, какие противопоставляла оным Гипцания, совершенно соответствовали той слабости и, если можно так выразить, той глупости, какую ознаменовало себя нынешнее правление ее»³³.

Далее Ф. П. Литке отмечал, что «инсургенты или патриоты, как они сами себя называют», действуют весьма решительно и одерживают победы над испанскими войсками. Он писал: «...Лорд Кокрэн (бывший... капитан, теперь же патриотический адмирал) прибыл в декабре прошлого года в Вальпарезо, и тотчас принял команду над хилийскою эскадрою из одного 70-пуш[ечного], двух 50-пуш[ечных] кораблей, всего же из 13 судов состоящей; назначение его есть содействовать генералу San Martin в направлении на Перу; предполагают, что вице-рой запретя в Лиме и будет там выдерживать осаду, и потому они снабжены достаточным количеством конгравовых ракет. Излишняя предосторожность! А ракеты сии, вероятно, будут употреблены для фейерверков, ибо можно парировать 100 против одного, что с первым вступлением патриотов в Перу область сия присоединится к их стороне. В Перу все уже к тому

³³ ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, д. 53, л. 3.

настроены, а что они доселе еще того не сделали, то были, может быть, и следствие расчета столько же, сколько и недостатка в способах»³⁴.

Эти записи прямо перекликаются с тем, что писал Ф. П. Литке во время пребывания в Лиме и Кальяо в феврале 1818 г. Уже в то время он сделал вывод о неизбежности поражения испанских войск в Перу,— последнем оплоте роялистов в Испанской Америке. «Перуанские патриоты,— записал Ф. П. Литке,— со своей стороны ждут только разбития королевских войск в Хили (Чили.— Л. Ш.), чтобы объявить себя независимыми. Мексика непременно последует примеру Перунии; итак, Гишпания теперь на волос от того, чтобы лишиться всех своих владений в Новом Свете»³⁵.

Те же мысли мы находим и в записях Ф. П. Литке в июне 1819 г.: «По отпадении Перу Мексике и не захочется и стыдно будет остаться гишпанскою провинцией. Каждый благомыслящий и благонамеренный человек, конечно, от всего сердца пожелает им удачи, ибо нельзя было без досады смотреть на сию утеснительную и глупую систему, которой гишпанцы издревле следуют в отношении к своим колониям. Наилучшие земли в свете, врученные им судьбою, оставались без малейшей пользы для человечества. Весьма вероятно, что скоро гишпанцы останутся только с пустыми Марианскими и пребогатыми Филиппинскими островами...»³⁶.

В цитированных нами заметках Ф. П. Литке много и других интересных мыслей: об условиях, которые необходимы для завоевания независимости островами Кубой и Пуэрто-Рико, о невозможности образования единого государства в Испанской Америке и т. п. В конце своих заметок Ф. П. Литке делал вывод: «...происшествия в Новом Свете долго еще будут привлекать к себе любопытство политиков»³⁷.

Для оценки дневника Ф. П. Литке как источника следует хотя бы вкратце охарактеризовать мировоззрение его автора³⁸.

Как и многие молодые русские офицеры того времени,

³⁴ ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, д. 53, л. 3 об.

³⁵ Ф. П. Литке. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка». См. настоящее издание, стр. 121—122.

³⁶ ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, д. 53, лл. 3 об., 7 об.

³⁷ Там же, л. 8. Сведения о положении в Испанской Америке были почерпнуты Ф. П. Литке из английской газеты «Bell's Weekly Messenger» от 4 января 1819 г. (см. там же, л. 4).

³⁸ В трудах о жизни и деятельности Ф. П. Литке, вышедших в последние годы, к сожалению, не уделено должного внимания этому вопросу. В книге А. И. Алексеева эволюция мировоззрения Ф. П. Литке почти не затрагивается. А. И. Алексеев характеризует его как «человека своего века, верой и правдой служившего престолу» (А. И. Алексеев. Указ. соч., стр. 269).

Ф. П. Литке в годы создания дневника (1817—1819 гг.) находился под влиянием преддекабристских настроений³⁹. Он был знаком со многими декабристами и особенно дружен с Бестужевыми⁴⁰. Это, естественно, отразилось и на страницах его дневника, например при описании положения негров в Рио-де-Жанейро. Следуя традиции, сложившейся в русской морской литературе начала XIX в., Ф. П. Литке, как и Ф. Ф. Матюшкин, с негодованием писал о рабстве негров и неготорговле. Это же влияние сказалось и на отношении Ф. П. Литке к инсургентам в Испанской Америке, о которых он пишет с явным сочувствием.

Но не следует переоценивать этих настроений. Даже в 1817—1819 гг. Ф. П. Литке был убежденным (и, можно сказать, восторженным) монархистом и осуждал революционное движение в Европе. Об этом говорят записи в тетради, которую он вел во время плавания на «Камчатке» параллельно с дневником⁴¹.

После 14 декабря 1825 г. мировоззрение Ф. П. Литке становится постепенно все более консервативным.

Четыре тетради дневника Ф. П. Литке, описанные еще В. П. Безобразовым, переплетены в настоящее время в два тома и составляют два архивных дела в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР (ф. 15, оп. 1, д. 8, 9). При этом сохранены обложки прежних четырех тетрадей. В первом томе — 234 листа (с оборотом), во втором томе — 156 листов (с оборотом).

Бумага белая разного формата (большая часть листов — $19,5 \times 24$ см, некоторые листы — $17,5 \times 22$ см). В рукописи встречаются отдельные листы и светло-голубого цвета. Листы сшиты в отдельные тетрадки; возможно, часть из них была фабричного производства. Чернила черные, в некоторых местах рукописи сильно выцвели; почерк крупный, но неразборчивый. Рукопись читается с трудом. Сохранность рукописи хорошая, повреждено лишь несколько листов.

Записи регулярные, ежедневные, описания очень подробные. Изредка встречаются и рассуждения автора, но не пространные. Иногда автор делал дополнения к своим записям. Так, например, уже после ухода из Рио-де-Жанейро Ф. П. Литке записал в дневнике некоторые интересные для него сведения и озаглавил этот раздел: «Нечто к статье о Рио-Жанейро и неграх».

Рукопись охватывает все плавание — с 15 августа 1817 г. до 11 сентября 1819 г.

³⁹ См.: В. Н. Комиссаров. Дневник путешествия Ф. П. Литке..., стр. 418.

⁴⁰ См.: Ф. П. Литке. Автобиография. В кн.: В. П. Безобразов. Указ. соч., стр. 110.

⁴¹ См.: ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, д. 53, л. 4.

Дневник не был озаглавлен автором, в настоящей публикации использовано архивное название. Разделение на главы, разделы или параграфы в тексте отсутствует. Записи в дневнике велись почти без всяких исправлений или пометок, зачеркнутые или исправленные слова встречаются крайне редко.

Многие имена и фамилии даны в дневнике лишь инициалами. Большую часть из них удалось расшифровать, в публикуемом тексте они помещены в квадратных скобках. На сложность расшифровки имен в дневниках Ф. П. Литке указывал еще Б. П. Безобразов⁴².

В тексте рукописи довольно много пометок карандашом (отчеркивание на полях, подчеркивание отдельных мест и т. д.). Возможно, что они принадлежат В. П. Безобразову и тем лицам, которым он передавал дневник на просмотр. На обороте первого листа, служащего обложкой, имеется надпись карандашом рукой неустановленного лица: «Имена офицеров».

Ниже публикуются первые страницы из дневника Ф. П. Литке, где рассказывается о снаряжении экспедиции и об отплытии из Кронштадта; затем следуют разделы, посвященные Бразилии, Перу и Калифорнии. Эти материалы дают, на наш взгляд, некоторое представление и о дневнике Ф. П. Литке в целом и, таким образом, могут быть полезны для изучения жизни и деятельности ученого и мореплавателя.

⁴² О записках графа Федора Петровича Литке. Мнение В. П. Безобразова. ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 17, л. 10 об.

ДНЕВНИК,
ВЕДЕННЫЙ
ВО ВРЕМЯ
КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ
НА ШЛЮПЕ «КАМЧАТКА»

[КРОНШТАДТ]

[15—26 августа 1817 г.]

15 (27) августа вытянулись мы на рейд и перебрались все па судно. Итак, думал я, наконец готовы мы распрощаться со своим отечеством, родными и друзьями, т[о]е[сть] со всем тем, что для человека может быть любезного и святого, чтобы заключиться на несколько лет в тесном своем кругу; труды, опасности и скучная единообразность нас ожидают; единая надежда совершить благополучно путешествие и возвратиться в объятия родных и приятелей своих, увидеть много нового, любопытного, научиться многому, чему бы в недрах отечества своего никак нельзя было научиться; надежда, что путешествие наше будет не без пользы для просвещенного мира и не останется без награды со стороны монарха; единая только надежда сия, говорю я, нас подкрепляет.

16. О цели путешествия нашего мы еще ничего положительного не знаем, но имеем много причин заключать, что оно будет во всех отношениях презанимательное и важное. На последней аудиенции сказал император капитану нашему¹: «Ты имеешь редкий случай сказать своему государю правду; я часто употребляю несколько месяцев, чтобы узнать истину о том, что делается около меня, но за 13 тысяч верст я никакого не

имею на то способа; я надеюсь, что ты известишь меня откровенно о всем, что происходит в селениях нашей Американской компании², о которой я слышал много худого». Слова сии доказывают, что государь к капитану нашему имеет большую доверенность.

Сегодня роздана каждому из нас печатная инструкция о порядке, какой должен быть наблюдаем на шлюпе в продолжение всего путешествия. Она отличается подробностью, с какою изложены в ней должность каждого в разных случаях.

17 привезли на шлюп порох. Капитан уехал в последний раз в Петербург. Ветр стоит О-й и ночи пресветлые: самое бы удобное было время для нашего плавания. Жаль, ежели мы его пропустим без пользы и принуждены будем проходить все опасные места, начиная от Кронштата до Немецкого моря, в темные и, может быть, бурные ночи.

18 пребыли мы в бездействии. Вся работа состояла в поднятии брам-стенг³.

19 в 8 часов утра приехал капитан наш из Петербурга. После обеда подняли барказ и шестерку на ростеры⁴ и приняли, как говорит капитан, вид готовности.

20 происходило у нас водоосвящение и молебен о благополучном путешествии; после молебна кропили все судно освещенною водою. О! С каким усердием преклоняли мы колена свои пред всевышним...^a всех лаг и молили его о еже попустить совершити нам водное путешествие наше здраво и невредимо и возвратиться безмятежно восвоюси во славу отчизны нашей, в пользу человечества и свою. При провозглашении многолетствия палили мы из всего снаряда по одному выстрелу; это было очень кстати, потому что нам нужно было и без того прочищать пушки.

Мы теперь совершенно почти готовы; ждем только экстраординарной суммы, которую Муравьев⁵ и Кутыгин⁶ в Петербурге принимают. Сегодня получил капитан известие, что министр⁷ переменил намерение свое быть у нас перед отходом... Следовательно, нас здесь ничего не удерживает, кроме денег...

21. Капитан противу чаяния нашего уехал опять в Петербург, но, конечно, уже в последний раз.

22. Слухи из Петербурга не весьма приятны. Говорят, будто в приеме денег происходят большие остановки и что он еще не скоро будет окончен. Это не весьма забавно: ветер стоит благополучный и луна по ночам много ли, мало ли, но светит. Между тем время настало весьма холодное, приближение осени весьма ощутительно.

^a Не разобрано одно слово.

23. Сегодня, ко всеобщему удовольствию нашему, привезена экстраординарная наша сумма, состоящая из 7 боченков серебра, весом около 42 пуд, и 1 боченка голландских червонцев весом около 13 пуд, всего ценою почти на $\frac{1}{2}$ миллиона бапковыми ассигнациями. Прежде положено было взять половину экстраординарной суммы наличными деньгами, другую же кредитивами на Лиму и Рио-Жанейро; но министр финансов не решился дать кредитивов, в действительности которых он не был уверен, и потому вся сумма отпущена наличными деньгами.

Наконец ничто нас здесь не удерживает; насилиу дождались мы этого времени! Капитана ждем мы сегодня в ночь; итак, ежели ветер не попрепятствует, то с божией помощью можем мы завтра и сняться.

24. Капитан приехал в 7-м часу поутру; ветерочек был благополучный, и мы намерены были сняться, но к полудню он переменялся и сделался нам противный. Я полагал, что капитан был в Петербурге в последний раз, но сегодня вечером он опять туда поехал. О, любовь! Любовь...

25. Поутру приехал капитан, раздосадованный напрасною поездкою в Петербург; приехал он туда поздно, уехал же, по причине благополучного ветра, рано и потому никого не видал. К полудню ветер по вчерашнему переменялся, и мы ко всеобщему огорчению должны были опять остаться; но по полудни около 6-го часа ветер задул от ОНО; всякий, или, лучше сказать, никто не может вообразить радости, которую мы при сем почувствовали; однако же должны были терпение свое подвергнуть новому испытанию: капитан, неизвестно почему, положил не сниматься до утра...

26. Наконец настал вождеденный и столь долго ожидаемый нами день. Поутру при восхождении солнца и до 8-го часа был совершенный штиль; однако же колдун⁸ не переставал колдовать в нашу пользу: около 9-го часа началось маловетрие от НО; мы колебались между страхом и надеждою, но наконец подул тихий ветер от НО; тотчас отдано было приказание от-дать...⁶ с пушечным выстрелом; с какою радостью исполнено было сие приказание! По сему сигналу катер, бывший на берегу, с пассажирами приехал, и мы в $\frac{1}{2}$ 9-го часа снялись с якоря и пошли в море. При наполнении парусов салютовали крепости 7 выстрелами, на что нам равным числом ответствовано. На брандвахте⁹, когда мы мимо ее проходили, поставлены были люди по сеткам, кои желали нам счастливого пути троекратным ура! Здесь простились мы с провожавшими нас приятелями; какое каменное сердце не было бы тронуту сею кар-

⁶ Не разобрано одно слово.

тиною!.. Сердечные их желания нам сопутствовали; теплые молитвы возносились к престолу всевышнего!

Наконец мы одни, думал я, и не мог удержаться от слез... Наконец сделано начало тому делу, чрез которое могу я себе приобрести опытность, репутацию и самое счастье... При сей мысли все наставления благодетеля моего И[вана] С[аввича] С[ульменева]¹⁰ представились моей памяти! Так! Почтенный, чувствительный человек, ты не обманешься в своей надежде; воспитанник твой будет тебя достоин. Хорошее поведение, усердие к службе и наблюдательность — вот средства, кои будут мне очищать дорогу [...]».

[БРАЗИЛИЯ]

[4 ноября — 1 декабря 1817 г.]

На рассвете открылся весь берег от Фрио до Сахарной Головы, лежащей у входа в Рио-Жанейрскую гавань; он идет почти прямо на W и состоит из высоких, неправильным образом разбросанных, зеленью покрытых холмов; подошва его покрыта белым песком, что делает его весьма отличным; вдоль оно лежат несколько небольших островов.

Сахарная Голова (по-фр[анцузски]: Pain de Sucre; по-английски]: Sugar Loaf) есть наклоненный, конусообразный утес, имеющий глазомерно около 250—300 фут вышины и составляющий SW-оконечность входа в Рио-Жанейро. Он есть самая лучшая примета сего входа; к нему можно подойти весьма близко, а может быть — и вплоть, ибо бока его почти отвесисты.

5. Около 11 часов открылась крепостца Санта-Круц, лежащая на NO-сторону...^г, и в начале 2-го часа были мы уже в устье, тут легли мы в дрейф и послали в Санта-Круц мичмана Врангеля¹¹ спросить, будет ли нам на наш салют равным числом ответствовано; вскоре возвратился он с удовлетворительным известием, и мы салютовали сей крепости 7 выстрелами, на что они нам равным числом отвечали.

Вскоре приехал к нам португальский морской капитан и, как мы после узнали, королевский адъютант, который и повел нас на рейд; в 3 часа положили мы якорь на глубине 14¹/₂ сажень, грунт ил; дно в рывтинах, ибо, отдавши несколько канату, глубина оказалась 20 саж[ень], а вслед затем 9 саж[ень]. При положении якоря пеленги: крепость Санта-Круц SO 32°, вершина Сахарной Головы SO 9°; крепость, лежащая на NW от

¹⁰ Опущено описание плавания от Кронштадта до берегов Бразилии.

^г Не разобрано одно слово.

города SW 73° 30'— в расстоянии около 1½ мили от города. Кажется, что занятое нами место есть лучшее, ибо не закрыто ничем от дующего ежедневно морского ветра, которым воздух несказанно прохлаждается и без которого жар был бы неносен.

Вскоре салютовали главной крепости 21 выстрелом, па что нам равным числом ответствовано; мы этого и ожидали, но приезжавшие после того к нам изъявляли свое в том удивление, ибо португальцы редко бывают так учтивы, что испытал на себе приходивший сюда в конце прошедшего года с двумя судами нашей Американской компании «Кутузовым» и «Суворовым» капитан-лейтенант Гагемейстер¹²; на салют его не было ему сделано ниже выстрела, и когда он объявил свою претензию, то ему ответствовано, что это сделано по ошибке и что ему будет салютовано при его отсюда отпращивании, полагаясь на что, он успокоился, но португальцы обещания своего не исполнили; пренебрежение сие к нашему флагу от столь малозначущей державы стоило бы того, чтобы потребовать от нее отчета, но мне неизвестно, чтобы кто-нибудь о том хлопотал, и кажется, что дело сие предано забвению, хотя и находился еще тогда при здешнем дворе министр наш Балк-Полев¹³.

Многие мореходцы, бывшие в Рио-Жанейро, советуют судам, туда идущим, не держаться берега, обогнувший мыс Фрио, ибо, говорят они, ветры с берегу ощутительны до сего расстояния; пред полуднем же бывает обыкновенно штиль, а после свежий морской ветер SO; и потому должно удалиться несколько от берега, а при наступлении морского ветра держать прямо во вход. Мы собственным опытом узнали, что это не совсем справедливо: державшись берега как нельзя ближе, имели мы с вечера и до самых тех пор, как положили якорь, восточный ветер, сначала поистине довольно тихий, но потом весьма освежевший. Капитан Макинтош, находившийся в службе английской Ост-Индийской компании, говорит, что в первое его путешествие, державшись берега, имел он пятидневное весьма неприятное и весьма трудное плавание прежде, нежели вошел в порт, вместо того, что, держав мористее, совершил он то же плавание менее, нежели в 24 часа безо всякой трудности и неприятности; мы, несмотря на то, что держались берега, совершили плавание наше также менее, нежели в 24 часа, и также безо всякой трудности и неприятности; и потому я полагаю, что случившееся с капитаном Макинтошем должно приписать не одной близости берега, а какой-нибудь посторонней причине, которая бы могла произвести то же действие и в отдалении от опого; так, например, кто бы мог ожидать, чтобы, подходя к мысу Фрио, где в сие время года царствует постоянный О- и NO-ветр, претерпели мы несколько жестоких шква-

лов от разных точек горизонта. Из сего, кажется, можно заключить, что теория наша о ветрах, хотя выводится и довольно близко сходствует с новейшими, весьма еще далека от той степени совершенства, до которой желательно бы и весьма бы полезно было ее довести.

Входя в Рио-Жанейро, лучше держаться правого берега, к которому без всякой опасности можно подойти на расстояние 50 сажен; от крепостцы Сант-Жуан, лежащей насупротив, должно держаться подалее. От Санта-Круца на NNW в расстоянии около 600 сажен усматривается большой остров Вилаганьон, который должно оставить в левой руке: обогнувши его, усматривается на NWtW мыс и на нем крепостца Сант-Яго, от которой простирается каменная отмель на 200 сажен. Пропедши ее, находишься на рейде, и можно положить якорь, где хочешь. Вообще Рио-Жанейро скорее можно назвать пространым заливом, нежели бухтою; в нем все флоты со всего света, вместе собранные, могли бы без затруднения поместиться и находиться вне всякой опасности. Он есть наилучшая гавань в свете: все пространство его усеяно островами, из коих иные покрыты только произведениями, на других же есть и жилища.

На здешнем рейде застали мы 3 португальских линейных корабля, несколько фрегатов и бригов, один английский бриг, много купеческих разных наций судов и два австрийских военных фрегата. Один из них, привезший сюда австрийскую принцессу (дочь императора Франца I, находившуюся уже в замужестве за португальским наследным принцем¹⁴), стоит уже здесь около 4 месяцев, другой же, привезший посольство, камергеров, камергерш и прочий причт, не более 2 недель. По странному случаю встретились здесь суда двух наций, из коих одна стала посылать сюда корабли свои в весьма недавнем времени; флаг же другой показался здесь в первый раз отроду.

Ветры дуют здесь почти всегда одни и те же, около полудня бывает штиль; потом поднимается морской ветер от OSO; около полуночи опять штиль, и потом ветер от WNW. Крепкие ветры бывают весьма редко, исключая зиму, т. е. месяцы май, июнь и июль, в продолжение которых льют беспрестанные дожди и случаются жестокие штормы, по большей части от SN, но кои продолжаются редко более 6 часов.

Течения здесь непостоянны и подчинены силе и направлению ветров; обыкновенная же скорость от $3\frac{1}{2}$ до 4 узлов. Прилив продолжается почти $4\frac{1}{4}$ часа, а отлив — $7\frac{3}{4}$; разности сей, всей вероятности, причиною множество рек, в залив сей впадающих, но между тем таково пространство залива сего в сравнении с шириною устья, что, несмотря на столь

великий исток воды, море не падает более 5½ фут. Прикладный час ¹⁵ около 4½ часов.

Рио-Жанейро — столица Бразилии — лежит на берегу, скорее в ложине; со всех сторон окружают его горы, коих острые вершины возвышаются за облака; по горам сим разбросаны несколько хижин и монастырей, кои здесь суть главнейшие и лучшие здания, подобно как у нас в Петербурге казармы; и как каждому сродно судить по-своему, то мы сперва и почли монастыри за казармы; очень вероятно, что португалец, приехавший отсюда в Петербург, счел бы казармы наши за монастыри; все же прочие здания, исключая весьма немногие, едва можно назвать домами; вообразите себе 4 гладкие стены с крышею без труб, без стекол, место коих занимают *jalousie*, и будете иметь понятие о здешних домах, которые для европейца, привыкшего видеть и в последнем городке дома, правильно и со всеми удобствами построенные, натурально должны были показаться клетками; я даже сперва не верил, что это жилища, а счел их какими-нибудь пакгаузами. После монастырей главнейшие дома суть королевский дворец, который бы у нас на больших улицах должен был занять последнее место, театр — смешное и некрасивое здание, безо всякого вкуса построенное, и церкви, на старинный покрой сшитые. Улицы почти все вымощены, впрочем довольно худо; по сторонам тротуары, весьма неисправные.

Число жителей в городе и окрестностях простирается до 120 000, из коего числа негров по содержанию 10—15 на 1 белого; негры занимают здесь место домашнего скота, они отправляют все работы; португальцы говорят, что они им необходимо нужны и что отказаться от торговли неграми значит так же, что отказаться от Бразилии, ибо большая часть здешних природных жителей не покорилась португальцам и не имеют с ними никакого сношения, питая к ним непримиримую вражду; никакой же другой народ, кроме негров, не в состоянии бы перенести в столь жарком климате все тяжкие работы, сими последними отправляемые. Сколь прискорбна мысль, что одна из плодоноснейших стран в свете не может быть возделываема, словом сказать, не может иметь политического бытия, не лишая некоторого числа на несчастие рожденных людей драгоценнейшего и священнейшего природного права свободы; португальцы говорят, что это необходимо и преспокойно торгуют невольниками, только с некоторыми ограничениями, а именно: им запрещено покупать их по северную сторону экватора, и если таковое судно попадается в руки англичан, нарочно там для того крейсирующих, то они берут его в приз; по португальцы сыскали способ помочь в сей беде: они посылают большие суда, вооруженные

наподобие фрегатов, которые бы английским крейсерам могли дать добрый отпор. Итак, в то самое время, когда в северном полушарии радеются об уничтожении торго невольниками, называя его унижением человечества, в южной гемисфере жалкие создания сиц, скованные по 10 и по 15 вместе, носят ужасные тягости, припевая в один голос жалкую протяжную песню, которой звук, крайне неприятный для слуха, раздрает душу. Поистине, надо сделать большую привычку, чтобы равнодушно на них смотреть.

С тех пор, как португальский двор сюда переехал, народонаселение весьма увеличилось; множество переселенцев из Европы покупают земли, заводят плантации, отчего требования на негров — следственно, и цена [на] них — также увеличились. Ныне молодой здоровый негр стоит до 150 ефимков. Весьма часто приходят сюда корабли, ими торгующие, и на них не кладется пошлины; если же на отходящем судне найдется хотя один негр, то оно сверх того, что обязано его отдать, платит еще высокую пеню.

Здесь есть улица, в коей продают негров; она состоит из домов или, лучше сказать, сараев, разгороженных на две половины; в одной продаются мужчины, а [в] другой — жепщины. Желаящий купить является; хозяин показывает ему своих негров, заставляет их делать разные телодвижения в доказательство здоровья их; покупающий смотрит у них язык, как коновал смотрит у лошадей зубы; товар продан — и бедный негр делается собственностью другого. Из здешних негров есть и свободные; они отличаются от крепостных тем, что могут ходить обутые, крепостные же ходят босые. Уверяют, что здесь обходятся с ними хорошо, но что их по необходимости должно держать строго, ибо они мстительны и неблагодарны и часто бывают примеры, что они убивают своих господ.

Гарнизон здешний составляют около 3000 человек пехоты и конницы; после бунта, происшедшего в нынешнем году в Пернамбуко¹⁶, получил он лучший вид, и жители имеют немалое к нему уважение; но кажется, что дисциплина, сия душа воинской службы, в нем невелика; для человека же, привыкшего видеть великолепную российско-императорскую гвардию, — все сиц воины кажутся солдатиками^д.

Португалцы ведут образ жизни весьма странный; все порядочные люди, в особенности же дамы, сидят безвыходно дома, считая непристойным для себя делом выходить на улицу; можно исходить весь город, не встретя ни одного порядочного че-

^д Впрочем, они весьма учтивы; когда нам случалось съезжать на берег в мундирах, то всякий встретившийся солдат останавливался и, подлив руку к киверу, отдавал... честь. *Примеч. Ф. П. Литке.*

ловека, хотя на улицах народа и множество: все только негры и люди низшего класса. Иногда, но довольно редко, показываются в окнах, из-за деревянных решеток (*jalousie*) тощие, смуглые лица; тут только видели мы рию-жанейрских португалок. Сверх того, не имеют они никакого публичного общества, домашних собраний также не бывает, точно как будто они никаких взаимных связей не имеют, так что я постигнуть не могу, в чем они проводят время. Но еще более удивляюсь я тому, что англичане, которых находится здесь более 60 домов, ведут точно такой же образ жизни.

Я не знаю, что бы мы стали делать, и как бы провели свое время, если бы не находился здесь генеральный наш консул Г. И. Лангсдорф¹⁷, сопутствовавший в звании натуралиста знаменитому мореходцу нашему капитану Крузенштерну¹⁸ в путешествии его вокруг света. Услужливость и приветливость человека сего превосходят всякое описание. Только что мы положили якорь, явился он к нам с помощником своим Г. И. Кильхен[ом]¹⁹; объявление имени Головнина, с одной стороны, и имени Лангсдорфа, с другой, сделало все прочие рекомендации ненужными, и он, как земляк, пригласил нас на другой день к себе обедать. Он живет за городом, верст около 3 от Рио-Жанейро, в небольшом домике своем, в некотором расстоянии от большой дороги. Мы ходили к нему пешком в сопровождении приятеля нашего Кильхена; тут познакомились мы с женою его, урожденною Шуберт, дочерью астронома нашей Санкт-Петербургской Академии наук²⁰, дамою прекраснейших качеств; будучи нежною матерью и добрейшею супругою, не забывает она, что есть еще и другие обязанности в отношении к людям, в отношении к обществу, и исполняет их; она весьма хорошо говорит по-русски, хотя и с ошибками, подобно всем нашим петербургским немцам, но и это покажется удивительно, если вспомнить, что с тех пор, как она оставила Россию, единственною ее практикой в русском языке была трехлетняя дочь, с которой уже зато ни она, ни муж ее не говорят иначе как по-русски. Хотя она воспитана и в большом свете, но патриархальная простота и совершенная непринужденность, в которых она жила в продолжение четырехлетнего ее здесь пребывания, отучили ее несколько от обычаев его и дали ей какую-то наивность; но сия наивность делает ее еще милее, еще привлекательнее.

Лангсдорф — человек лет около 45, низенький, сухощавый, с довольно малозначущей физиономией, любит говорить по-русски, но весьма трудно изъясняется. Стараясь запясть нас сколько возможно, показывал он нам, между прочим, бесподобное, сделанное им здесь собрание насекомых, содержащее в себе, по его словам, более 6 тысяч никем не описанных или вовсе неизвестных родов; одну, подобную сей, коллекцию отправил уже

он за несколько до сего времени в Петербург и, кажется, намерен и сию туда же доставить. В обществе сих почтенных людей проводили мы дни и вечера, приносившие нам такое удовольствие, которое могли только чувствовать моряки, не видавшие 45 дней ничего, кроме неба и воды, и 70 дней ничего, чтобы напоминало им о любезном их отечестве!

12 числа делали мы прогулку в горы для осмотра одного славного водопада; добрый Лангсдорф, изыскивая всякие способы сделать пребывание наше здесь для нас приятнейшим, нам оную предложил. Около 6 часов утра отправились мы (нас было до 15 человек) верхами из города; в трактире на половине дороги слегка перехватили и, отдохнув несколько, продолжали свой путь; жар был несносный, дорога пребеспокойная, лошади беспрестанно спотыкались; к счастью, дорога нигде не идет по кособогу, хотя и везде с горы на гору, — иначе мы подверглись бы видимой опасности сломать шею, скатившись в ужасные пропасти, по обе стороны дороги лежащие, в которые, верно, никто два раза не падал. Вскоре после полудня приехали мы к небольшой избушке, где оставили своих лошадей, и пошли пешком к водопаду, весьма недалеко оттуда находившемуся. Наконец, открылась нам великолепнейшая картина — картина, достойная пера бессмертного Державина²¹ и кисти Сальватора Розы²². Водопад стекает с высоты около 80 фут, некоторое расстояние течет горизонтально, падает опять почти на такое же количество и, наконец, течет в озеро, находящееся неподалеку от берега морского. Высочайшие горы, вершины коих скрываются в облаках, лежат по обе стороны водопада. Мы чувствовали себя в полной мере вознагражденными за труды и усталость, претерпенные нами в дороге. Место сие^e знаменито еще тем, что лет за 100 до сего, когда французы осадили Рио-Жанейро²³, укрывался здесь со всем причтом некоторый епископ; еще и теперь видны места, высеченные ими на камне, где они отправляли богослужение свое, где спали; большой, складенный ими из кирпича стол также еще цел; на нем каждый, посещающий сие место, вырезывает свое имя или что кому вздумается; мы не хотели отступить от общего правила, и каждый почти из нас что-нибудь да написал. Мы пробыли тут около 1½ часа; живописец наш²⁴ снял вид с сего водопада, чтобы после его отделать в большем виде. Наконец, позавтракав тем, что у кого было, и напившись холодной ключевой воды, которую каждый из нас черпал серебряным стаканчиком, отправились мы обратно. В вышеупомянутом трактире застали мы добрую г-жу Лангсдорф, которая

^e Оно лежит около 3—3½ немецких миль во внутренности земли. *Примеч. Ф. П. Литке.*

звала нас к обеду. Тут провели мы остаток дня и возвратились все домой, вечер был прекрасный, воздух прохладен:

На темно-голубом эфире
Златая плавала луна...²⁵

Тысячи блестящих насекомых рассеяны были по воздуху... Все это сделало неизгладимое на мою душу впечатление.

На другой день приглашены мы были к Лангсдорфу на вечер; там находилось все лучшее общество в городе; он намерен был сделать форменный бал и для того пригласил множество дам и девиц^ж, но несносные нелюдимки предпочитают лучше сидеть, закупорившись в клетках своих, чем посвятить несколько часов невинному увеселению, и, кроме 3 или 4 дам, ни одна не приехала; итак, нам не удалось видеть здешних первейших дам, судя же по тем, которые тут были, нельзя получить о прочих слишком выгодного понятия: они одеваются на европейский манер, но на старинный покрой; все с веерами, обращением же вообще походят на провинциалок, те же странности, те же ужимки, когда с ними зачнешь говорить. В числе гостей находились полномочный министр Соединенных Американских Штатов^з и австрийский поверенный в делах^и. Первый имеет точно ту фигуру, каким я себе всегда представлял англинского министра Питта и каким изображают его на карикатурах; другой, как кажется, больше обращался с придворными, нежели с делами, хотя, впрочем, имеет довольно важную фигуру, быстрый и проницательный взор. Тут познакомился я тоже с графом Палфи, австрийского двора камергером, гвардии капитаном, находящимся при здешнем посольстве. Он служил во Франции при нашей армии в корпусе Чернышева²⁶ и знает Н. П.²⁷ Знает также некоторых из наших моряков; находившихся в Триесте и в том числе Н. С. Между прочим, находились тут два виртуоза, один — на фортепиано, г-н Нейком²⁸, другой — на гитаре, природный бразилианец, которого имя я забыл^к; оба они удивляли нас своим искусством, в особенности же последний, ибо он никогда не учился, играет левою рукой, и то только двумя пальцами; Нейком же ученик славного Гайдена; он нас наипаче восхитил, играя вариации славнейшие на песни «Ехал казак за Дунай» и «Я цыганка молодая». Мне казалось, что я посредством какого-нибудь волшебного прутика мгновенно перенесся в отечество свое; пока он играл, мне меч-

^ж Если б я не опасался упрека в самолюбии, то сказал бы, что это было для нас. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^з Самотер. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^и Neveu. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^к Жуан Мануель де Сильва. *Примеч. Ф. П. Литке.*

талось, что я пахожусь посреди вас, любезнейшие мои друзья, но скоро мечты рассеялись, очарование исчезло, и я вспомнил, что я в Бразилии. Нейком родом из Германии, жил пять лет в Петербурге, где был принят во многих хороших домах, довольно хорошо говорит по-русски; уже около 1½ года, как он появился здесь и, кажется, намерен остаться навсегда. «И я оставил друзей в Европе,— говорил он,— и я их имел, но, кто решился быть космополитом, тот должен об этом забыть». О, Бразилия, думал я, ежели в тебе будут селиться одни космополиты и виртуозы, то ты немного выиграешь. Нейком получает 1000 пиастров в год, по званию придворного музыканта].

Здесьние португальцы весьма ленивы и великие охотники до привозного; кто бы подумал, например, что зубочистки из апельсинового дерева, которые суть не что иное, как щепки, весьма просто обструганные, безо всякой другой обделки, привозились сюда из Португалии, тогда когда апельсиновых деревьев здесь гораздо больше и работа сия так маловажна, что один человек в один день может сделать для себя полный годовой зубочисток сих запас.

Инквизиция здесь вовсе не существует; самые монахи весьма мало имеют силы, в особенности же со времени кончины покойной португальской королевы²⁹, современницы короля Георга III, которая была весьма набожна и весьма монахов покровительствовала; с того же времени везде весьма свободно называют их хлебоедами и как кому заблагорассудится, даже число их в монастырях ограничено, и ежели не ошибаюсь, то до 15. Но несмотря на то, духовные процессии происходят всякий вечер; несколько священнослужителей в самом бедном облачении, с фонарями в руках, из коих весьма много бумажных, ходят по городу, распевая божественные песни и аккомпанированы будучи следующею за ними толпою нищих, мальчишек и негров; вообще, в процессиях сих слишком мало порядка, великолепия и благочиния, приличного исполнению священных обрядов. Замечательно, что в свите их нет никогда почти ни одного порядочного человека, а все бродяги, которые, верно, делают то за небольшую плату; также, что встречающиеся негры становятся на колени, крестятся, иные же и ниц на землю падают, и вообще оказывают набожности гораздо более белых, кои, сняв только шляпу, преспокойно идут мимо. В особенные же праздники некоторых святых³⁰ бывают процессии днем; тогда одевают какого ни есть португальца или нег-

²⁹ Как, например, в день святого Георгия: тогда играющего роль святого сажает на белого коня и водят с великим торжеством по всему городу. *Примеч. Ф. П. Литке.*

ра (буде святой был черный) приличным образом и таскают его по городу со всею помпою. В честь святых дают тоже иногда фейерверки; месяца за два до праздника его служители той церкви ходят по миру и собирают на то деньги, в день же праздника пустят несколько ракет, тем все и кончится.

Между обыкновениями, которые отзываются средними веками, нельзя забыть бандитства; оно здесь существует, и кажется, что правительство здешнее не принимает никаких мер для прекращения сего гнусного разбойничества, ибо из 2[00] до 300 обличенных в год убийц ипогда казнятся 4 или 5 негров, некоторая часть ссылается в Африку, бóльшая же оправдывается; убийцы по большей части бывают негры, мулаты, весьма же мало белых; первые обыкновенно бывают орудиями мщения последних, тем более, что их на то за небольшую цену легко согласить можно. Замечательно, что грабежи здесь весьма редки и, можно сказать, небывалы; человек, знающий, что на него никто не питает злобы, может покойно ходить по улицам, не опасаясь нападения, разве примут его за другого, что, впрочем, случается здесь довольно часто, ибо человек, решающийся на таковое предприятие, для придания себе большей бодрости напивается обыкновенно пьян, почему в особенности же по ночам опасно здесь ходить невооруженным и почти каждый для обеспечения себя имеет трость с кинжалом.

Неосторожность с огнем превосходит всякое вероятие, на каждом шагу встретите вы человека, курящего трубку или сигарку^м или несущего факел из травы, от которого искры несутся по воздуху во все стороны; торговки держат свечи в бумажных фонарях, до половины сгоревших; кому вздумается, тот пускает шутихи и швермеры и даже стреляют в улицах безо всякого со стороны прочих внимания. Конечно, опасность весьма умалывается потому, что все строения каменные, но обыкновение сие должно быть изгнано по одному беспорядку, который оно за собой влечет и который злонамеренные люди могут употребить в свою пользу.

С того времени, как португальский двор переселился сюда из Португалии, Рио-Жанейро принял совершенно другой вид. Недоверчивость и обидная осторожность, которые прежде оказывали при приближении иностранных судов, могли только равняться с теми, кои встречают суда, приходящие в Японию и Китай. Каждый корабль или флот, прежде нежели войдет в порт, должен был известить вице-роя о причинах, побудивших его зайти; изложить с подробностью состояние свое, силу,

^м Здешние жители, в особенности же простой народ, а и того более негры, страстные охотники до табаку; во всякое время дня, если никто не мешает, увидите вы его имеющим во рту сигару. *Примеч. Ф. П. Литке.*

назначение и надобности; караульные суда во всякое время окружали корабль. Съезжавших на берег сопровождал обыкновенно солдат, за город же выходить было каждому запрещено под смертную казнь, которая в то же время на месте преступления и исполнялась. Ныне же всякое военное судно встречает чиновник, который весьма учтиво предлагает услуги и пособие правительства; съезжающим на берег не только никаких притеснений, но даже и ограничений не делается, напротив же того, везде оказывается возможная учтивость, всякий может идти всюду и смотреть все, что хочет; даже и в самые рудники ныне дорога не заперта, что прежде наказывалось смертью.

Рудники сии находятся в расстоянии от Рио-Жанейро около 500 верст, они принадлежат королю, но разрабатыванием их никто исключительно не занимается; это предоставляется каждому, желающему заплатить королю 20 процентов с добытого им количества золота. Сия пятая часть с добытого золота доставляет королю дохода в богатые годы 120 пуд золота, что составит для всего количества 600 пуд. Полагая, что столько же выносятся контр[а]бандою, выйдет 1200 пуд все количество золота, доставляемое бразильскими рудниками.

Сей образ разрабатывания рудников принадлежит собственно золотым рудникам, право же добывания алмазов предоставляется исключительно королю, а обличенный в контрабанде, т[о] е[сть] у кого найдутся невыделанные алмазы, наказывается ссылкой в Африку. Здесь алмазы не выделяются вовсе, а отправляются в Европу, откуда уже возвращаются с отделкою.

Можно смело сказать, что нет города с меньшими удобствами для приезжих, как Рио-Жанейро: первый из здешних трактиров, называемый Англинским (похожий, впрочем, на английский тем только, что содержатель его кое-как лепечет по-англински), гораздо хуже последней харчевни в Петербурге. Домов, в коих бы отдавались комнаты, тоже совсем нет; к счастью, приезжих в Рио-Жанейро сухим путем почти совсем не бывает, приезжающие же морем, пока найдут себе квартиру, имеют верное пристанище на судах, их сюда доставивших.

Обыкновенный здесь экипаж есть маленькая каретка, или, лучше сказать, четырехугольная коляска на двух колесах, запряженная двумя мулами, управляемыми одним верховым jockey^н. В таковом экипаже ездит и вся королевская фамилия; правду сказать, в Петербурге и я бы постыдился показаться в таком экипаже; другой род, менее употребляемый, английские гики на двух колесах в одну лошадь, которую должно самому

^н Жокей (англ.).

править. Кроме сих двух экипажей, Бразилия никогда никаких других не выдывала. Верховая езда здесь тоже в большом употреблении.

Я уже сказал, что театр здешний имеет весьма малообещающую наружность, внутренность его соответствует наружности; расположением походит несколько на наш Малый Петербургский театр, только немного больше его. Я видел на нем балет под названием «Похищение Аспазии», два главные лица играли довольно хорошо: танцовщик Lacombe и танцовщица, которой имени не упомяну; также две или три декорации были довольно сносны, все же прочее не стоит ни малейшего внимания; музыка ужасная, хуже которой не мог я себе ничего представить, механизм самый неисправный; впрочем, гораздо бы удивительнее было, если бы все это здесь было хорошо.

Адмиралтейство содержится в хорошем порядке, в нем есть все удобства для килевания корабля, мастерские в большой исправности и чистоте. Здесь происходит только починка кораблей, строятся же они в Багии, по той причине, что доставка леса туда гораздо удобнее. Бразилия имеет лучший в свете строевой корабельный лес, построенные из него корабли служат весьма долго. Вместе с нами стоял в Рио-Жанейро португальский 74-пушечный корабль — «Иоанн VI», которого службе было уже 55 лет; но он был крепче, нежели многие из наших кораблей, служивших не более 8 и 10 лет, и был в состоянии прослужить еще весьма долго.

Город снабжается водою посредством водопровода, начинающегося в горах у ключей, кои в дождливое время доставляют воды изобильно, в сухое же — гораздо меньше; тогда в городе бывает недостаток в воде, которая продается весьма дорого. Ближние окрестности города тоже нуждаются в воде; малейший ручеек называется рекой и бывает на откупе.

17 числа была нам назначена аудиенция у короля, но отказана по причине полученного с пришедшим сюда шведским судном известия о происшедших в Лиссабоне беспокорствах; в начале сего года, в то самое время, когда в Пернамбуко вспыхнуло возмущение, был бунт и в Лиссабоне³⁰, зачинщик коего, по прекращении беспокорства, осужден был на смерть и содержался в Лиссабоне же; ныне народ его захватил и повесил вместе со многими другими. Известие сие, соединенное с отчаянною болезнью первого министра и любимца его — графа Безерро³¹ — так расстроило короля, что он не в состоянии был нас принять и отложил аудиенцию до 19 числа; мы намеревались уйти 18 и потому полагали, что ни его величество нас, ни мы его величества не увидим, но вышло иначе; разные обстоятельства продержали нас еще несколько дней. 19 надо было представляться королю; нас собралось 6 человек, кроме

г-на Лангсдорфа, который должен был служить нам представителем; к несчастью нашему, карет могли только найти две, которые и были заняты капитаном нашим, г-ном Лангсдорфом, М[урьевым] и Фил[атовым]³², остальные же должны были ехать в открытых гиках; погода была ужасная, дождь ливнем лил; продолжавшись уже несколько дней, причинил он по улицам наводнение, ибо для стока воды нет ни труб, ни канав; король по болезни своей живет ныне и принимает в загородном своем доме, верст около 6 от города; надо было ехать по топкой, немощеной дороге, вечер был претемный, факелы погасли; лошадь на каждом почти шагу увязала; двадцать раз были мы на волос от того, чтобы опрокинуться в грязь, и всякий раз проклинал я себя за то, что поехал; но делать было нечего; наконец, приехали во дворец, слышим музыку, спрашиваем и узнаем, что король у вечерни, которая только что началась, и что ежели мы хотим быть ему представлены, то должны подождать до окончания оной, т. е. часа полтора, — новая досада! Стоим в преддверии церкви, ждем, слушаем музыку и зеваем. Наконец, около $\frac{1}{2}$ 10-го часа все кончилось; о нас докладывают и вскоре потом отворяются двери тронной залы, убранной малиновым бархатом и весьма худо освещенной; мы входим и видим стоящую у стола толстую, недвижущуюся фигуру в португальском мундире, с двумя лептами и *chapeau bas*^o: это был король; отвесив три поклона, у входа, посредине и подходя к его величеству, были ему представлены г-ном Лангсдорфом. Поговорив с Вас[илием] Мих[айловичем] минут с пять, и притом так тихо, что в 10 шагах едва его слышно было, король нам поклонился; пятившись задом, отдали мы ему на прежних местах опять три поклона, двери тронной затворились и аудиенция кончилась; но неудачам и досадам нашим положено еще было продолжаться; дождь не переставал идти; добрый, услужливый земляк наш Кильхен, с которым я ехал, промок до нитки, я начинал подвергаться той же участи, досадовал, сердился, — не знал, что не исполнилась еще и половина несчастий наших. Отъехав версты две от дворца, Кильх[ен] как-то не мог управить лошадей, задел за угол, таратайка опрокинулась, и мы оба полетели в грязь; к общему нашему счастью, имел я еще столько сил, чтобы встать; К[ильхен] лежал без памяти, ехавшая сзади карета мчалась прямо на него; услышав же крик мой, не более как в двух саженьях от него, своротила. Тут имел я случай узнать услужливость португальцев: не зная, где находятся прочие наши экипажи, бежал я за сею каретою, кричал: *атáнде, атáнде, синьоре, атáп-*

^o Низкая шляпа (*франц.*).

де^п, но проклятый эгоист преспокойно продолжал свой путь; я не знал, что мне делать; темпота была ужасная, бедный товарищ мой лежал и стонал; я решился бежать вперед и у первого, кто мне попадется, требовать помощи; бегу и вижу стоящую на дороге карету; какова была моя радость, когда я, подбежавши к ней, узнал Вас[илия] Мих[айловича] и г-на Лангсдорфа; они крика моего совсем не слыхали, кучер же их, увидя промчавшуюся мимо его пустую таратайку, спасибо догадливости его, тотчас сообразил, что с нами что-нибудь случилось, и остановился. Спутника моего мы подняли и положили в карету, сами же пошли пешком почти по колено в грязи, хотя до города еще оставалось более 3 верст. Уже около полуночи было, когда я возвратился на судно промокшим, перепачкавшись, проклиная и пшеничного короля, и охоту его видеть, и проклятую дорогу, и скверные гики, твердо решившись никогда вперед к королям по вечерам, в дурную погоду, в загородные их дома не ездить.

Случай сей тем более был для меня неприятен, что я должен был отказаться от удовольствия быть в тот вечер у Лангсдорфа; где бы я увидел лучшее в городе общество. Подобные собрания бывают у него каждый понедельник; он один имеет сие заведение; как бы должны быть португальцы ему за сие благодарны, но мало того, что об этом не думают, бранят они его еще за то, что по вечерам сим не дает он им великолепных ужинов.

Каков поп, таков и приход: пословица сия весьма идет к португальскому двору; маловажность короля отпечатывается во всем его окружающем, не говоря уже о загородном дворце его, который столько же походит на дворец, как наш Зимний дворец на курную избу, все прочее сожаления достойно. Глядя на придворных его, представилось мне, будто я в каком-нибудь губернском правлении и вижу подьячих; со всем тем по физиономии каждого можно было узнать состояние политического его курса; оный шел с гордою осанкою, поднявши нос кверху, и на поклоны других отвечал тихим движением головы, сопровождаемым улыбкою благоволения; другой шел, неся на лице своем отпечаток сокрушенного своего сердца; глядев каждому в глаза, кланялся низко каждому, кто только удостоивал обратить на него взоры свои.

Церковь придворная есть узкая длинная комната без всяких украшений, приличных божьему храму. Королевская капелла, состоящая из 25—30 человек негров и мулатов, не последнее бы заняла место в лубочных наших театрах; для королевской же слишком худа. Хор певчих его не лучшие: дискантами поют

^п Подождите, подождите, сеньор (*франц., португ., искаж.*).

кастраты. Но где маловажность, там и кичливость; я уже говорил, что мы должны были 3 раза поклониться, подходя к королю; все без изъятия обязаны сие исполнять, подданные же его сверх того целуют у него руку. Встретясь на улице с кем бы то ни было из царской фамилии, должно выходить из кареты или слезать с лошади, португальцы же сверх того преклоняют колена, или, лучше сказать, приседают. Многие иностранцы, здесь живущие, не хотя следовать сим обыкновениям, навлекли на себя неприятности и истории, в которых, впрочем, всегда одерживали победу, хотя и наружную только. Что случилось и с нашим К[ильхеном]: ехавши верхом, встретился он с покойной королевою и, не сходя с лошади, снял шляпу; конвойные хотели его силою к тому принудить; он их перебил хлыстом и, дав шпоры лошади, ускакал. Подобные же две истории случились и с американским министром, из которых в первой едва он отделался, ко второй же запаса парой пистолет, которые принудили конвойных с почтением его оставить; на другой день подал он официальную ноту, в которой формально объявил, что если ему не будет сделано удовлетворения, то он немедленно возьмет пашпорт и оставит двор; его тотчас удовлетворили. Наследный принц...^{р 33}, встретясь однажды с одним из австрийских офицеров, хотел его принудить, но обыкновению португальцев, преклонить колено; офицер отзывался, что, будучи иностранец, не обязан следовать здешним законам и что, не отдавая подобной чести и своему императору, не обязан ее никому отдавать; принц его всячески разбранил и оставил. Все сие доказывает, что здешний двор, принужден будучи внутренне сознаться в том, что он ничего, или по крайней мере весьма мало значит, старается доставить себе хотя несколько наружной важности. При здешнем дворе наиболее отличается необразованностию и худыми склонностями наследник престола принц...^р, женившийся в нынешнем году на дочери императора Франца — Каролине Леопольдине. Говорят, что фаворитная его компания — лошади и слуги. Прекрасно, думал я...^с

Король собирается в будущем месяце короноваться королем бразильским³⁴; еще в прошлом году намеревался он это сделать, и сделано уже было множество приготовлений, как-то храмов, колоннад и проч., из коих одна находится на берегу моря и придает городу много красоты, но внезапно вспыхнувший в Пернамбуко бунт воспрепятствовал произвести в действие сии замыслы, и дощатые, обнесенные парусиною храмы, триумфальные ворота, обелиски, иллюминации остались до

^р Пропуск в тексте.

^с Не разобрано три слова.

удобного случая... Бумажная колоннада на берегу помещена в виде, снятом живописцем нашим, с отметкою, что она временная.

Здесьные негры одеваются (которые из них то делают) по-европейски, многие же ходят полунагими; язык употребляют португальский и, как мне сказывали, говорят им весьма худо; природного же своего языка никогда не употребляют. Негритянки, как мне наипаче же сначала казалось, суть дурнейшие создания во вселенной; надо сделать привычку, чтобы без отвращения смотреть на эти выкатившиеся глаза, на сей сплюснутый нос и вдавленный лоб, на сии ужасно толстые и отвислые губы. Уверяют, будто моряки в суждениях своих о красоте женского пола бывают весьма снисходительны,—я в отношении к негритянкам не могу сим похвастаться^т. Главнейшую и, можно сказать, единственную пищу негров обоого пола составляет мука (по порт[угальски]: *farinho*, выговаривается *фариньо*), делаемая из корня растения, называемого **маньoko**; сок сего корня имеет весьма ядовитое свойство, из выжимок же добывается мука; так же делается крупа, называемая **тапиoko**, которая во всем сходствует с саго.

Меня уверяли, что из природных жителей Бразилии есть поколения, питающиеся человеческим мясом. У г-на Лангсдорфа есть слуга, принадлежавший к сему поколению. По сему случаю рассказывали мне забавный анекдот: бывший здесь посланник наш Балк-Полев просил одного португальца, начальствовавшего отрядом войск против природных бразильянцев, о доставлении ему нескольких черепов сего народа; тот в ответ ему прислал двух живых диких, отзываясь, что черепов искать ему некогда, а что посылает в полное его распоряжение двух американцев, у которых он может взять не только черепа, но и все, что ему угодно. Какое варварство и бесчеловечие! Балк-Полев отослал сих несчастных обратно.

Во все время пребывания нашего в Рио-Жанейро лежали мы фертоинг³⁵; плехт к... у, дагликс к... у; с самого начала и по 16 число, время продолжалось ясное; почти каждый вечер по захождении солнца блистала в разных местах молния и слышен был гром; раза три находили тучи, барометр опускался и предвещал бурю, но всегда проходило без оной. С 16 числа по последний день стояния нашего продолжались непрерывно дожди; только в день снятия нашего с якоря проглянуло в первый раз солнце, со следующего же дня наступило ясное время. Береговой

^т Они носят юбку, висящую ниже колен, на плечах же кусок сукна или ткани; волосы зачесывают назад в пучок; некоторые носят на голове платки, подобно как наши служанки. *Примеч. Ф. И. Литке.*

^у *Пропуск в тексте.*

и морской ветер переменялись довольно правильно; сей последний дул обыкновенно гораздо свежее первого. Термометр (Рео-мюров) никогда не опускался ниже...^ф; один раз поднялся до +28° на шканцах в тени. Температура ночью мало разни-вовала от дневной.

Многие мореплаватели, принужденные останавливаться у берегов Бразилии, предпочитали остров Св. Екатерины, как для избежания церемоний, влекущих всегда за собой значительную потерю времени, так и потому, что жизненные потребности там в большем изобилии и дешевле; ныне сии преимущества острова Св. Екатерины пред Рио-Жанейро исчезают; со времени переселения сюда португальского двора все задержки, кои до того приходившим судам делаемы были, пресеклись; за-пасться можно всем, чем угодно, и весьма скоро, и хотя жизнен-ные потребности в Св. Екатерине еще и теперь дешевле здеш-него, зато в Рио-Жанейро можно найти все, что себе пред-ставить можно, в великом изобилии: колониальные товары, мануфактурные изделия и пр.—удобность, которой остров Св. Екатерины не имеет, и я полагаю, что отныне впредь ни одно судно, которое может выбирать, не предпочтет остров Св. Екатерины городу Рио-Жанейро.

Водою наливаются у главной пристани, недалеко от коро-левского дворца; делать сие весьма удобно посредством ватер-шлангов. Кто не хочет этого делать сам, к тому привезут во-ду на судно на водоналивном боте, как кажется, за умеренную цену. Нас португальцы сего не удостоили, и мы все свои бочки принуждены были наливать сами; на другой день по положе-нии нами якоря, присылае[т] к нам король адъютанта своего (того самого, который приезжал к нам и накануне) с поздрав-лением с прибытием и весьма учтивым предложением услуг при уверении, что все наши требования будут исполнены в точ-ности и без замедления.

Мы ему отвечали, что ни в чем, кроме воды, не имеем нуж-ды; после сего он нас уверил, что оная будет к нам доставле-на; сверх того, Лангсдорф писал к морскому министру о том же и получил от него в весьма учтивом письме то же обеща-ние; вместо того мы ни бота, ни воды не видали, и вообще все свои потребности исполнили на свои деньги и своими людьми. Вода здешняя весьма вкусна и чиста; некоторые мореплавате-ли уверяют, что она долго сохраняется в море, другие же утверждают противное; как-то мы будем ею довольны? ^х

^ф Пропуск в тексте.

^х Она во все время сохранилась у нас наилучшим образом. *Примеч.*
Ф. П. Литке.

Некоторые примечания. Лангсдорф — надворный советник и ордена Св. Анны 2 класса кавалер. Жена его — Фредерика Федоровна. Если мы когда-нибудь забудем ласку и приветливость их, то пусть забудут нас друзья наши; пусть нигде не найдем другого Лангсдорфа.

*

На третий день после ужасного падения моего явился к нам страдалец мой Ки[льхен], хотя и с шишкой на лбу, хотя и с подвязанной рукою и с хромою ногою. Бедный, за всю его услужливость получил такую награду.

*

Нейком был великий приятель Дюссеку и сочинил па смерть его une *élégie harmonique*^ц; превосходнейшая пьеса. Ней[ком] перевел на фортепиано две славные Гайденовские оратории: «Четыре времени года» и «Сотворение мира».

*

Имена австрийских фрегатов: «Austria», пришедший прежде и привезший сюда принцессу, и «Augusta», пришедший сюда позже. Австрийцы — великие охотники до этикета; только что какое-нибудь судно положит якорь, они посылают офицера поздравить с прибытием и предложить свои услуги, тогда когда они никаких сделать не могут и сами более всех в них нуждаются. Граф Палфи, с которым я познакомился у Лангсдорфа, на другой же день приехал сделать нам визит.

*

Бывши весьма мало, или, лучше сказать, совсем не бывавши, в гористых местах, не мог я не восхищаться бесподобными видами, представляющимися здесь на каждом шагу. Такое множество столь разнообразных видов вряд ли где найти можно. В день прогулки нашей к водопаду, ехавши обратно, с одного возвышения открылась нам вся долина, в которой лежит Рио-Жанейро с окрестностями; посреди оной стоит высокий, круглый, покрытый зеленью холм; далее виден залив, уставленный судами; скрывающиеся в облаках горы ограничивают горизонт.

^ц Гармоническая элегия (франц.).

В другом месте усматривается удивительная игра природы: на вершине горы находится камень довольно величины, представляющий совершеннейшее грудное изображение человека в огромном пудреном парике; смотря на него, думаешь, будто видишь бюст какого-нибудь лорда-мэра или немецкого бургомистра, как они одевались за 100 лет до сего.

*

Цены были при нас следующие:

Мешок сарачинского пшена ³⁶	7 600	рейсов
1 арро [ба] ³⁷ белого сахара	3 360	»
» кофею	3 740	»
1 мешок тапиоко	7 480	»
» маиса	2 640	»
1 пипа ³⁸ портвейна	172 000	»
1 боченок бразильс [кого] рома	14 000	»
1 » каркавелла ³⁹	35 200	»
1 дюжина бут [ылок] кларета	2 500	»
Курица	480	»
Утка	500	»
Тыква	100	»
Арбуз	96	»
100 яиц	2 000	»
Пуд макарон	9 600	»

Гишпанский талер ⁴⁰ ходил в нашу бытность по 840 рейсов.

*

Обсерватории мы никакой не имели; для поверения же хронометров наших съезжали с ними на маленький каменный остров, лежащий пред городом [...] ⁴

*

Дня четыре после нас пришел сюда приятель наш капитан Гиней, с которым мы в Атлантическом океане чуть было не подрались. Мы его оставили на якоре. Приходила также американская военная корвета, шедшая около мыса Горна к NW берегам Америки, она ушла за три дня до нас.

*

Место, которое мы занимали на якоре, имеет еще и то преимущество, что при дующих ежедневно ветрах можно как в город, так и обратно, ездить под парусами.

⁴ Опущены записи проверки хронометров и вычисления широты и долготы места стоянки корабля.

17. Еще 17 числа были мы совершенно готовы к походу: вода была налита, трюм установлен, вооружение все на местах, но недоставление некоторых потребностей задержало нас еще несколько дней.

21. Наконец, 21 числа, когда уже все к нам было доставлено, подняли мы дагликс, но, не успевши сняться прежде окончания отлива, остались до следующей перемены на плехте.

22. Пополудни в 3 часа при перемене течения подняли якорь, поставили все стаксели, а вскоре потом и марсели, брамсели и бом-брамсели и стали лавировать к выходу. Прилив начался прежде, нежели мы успели с ним поравняться, и мы принуждены были положить якорь на глубине 28 сажен, грунт ил с песком и камешками. Глубина была чрезвычайно неровна: 28 сажен было при отдании якоря, пока шлюп катился к ветру, глубина оказывалась 25, 19, 17 и 30 сажен; то же замечено было нами, когда мы положили якорь в Рио-Жанейро.

Приятели наши Лангсдорф и Кильхен нас провожали; мы с ними распростились прежде, нежели стали на якорь; Кильхен, увидевши это, опять к нам приехал, и мы провели в веселии с добрым земляком нашим последний вечер, проведенный нами в Бразилии.

При положении якоря пеленги: Санта-Круц...^{III}, Сахарная Голова...^{III}, крепостца на маленьком островке, посреди прохода лежащем...^{III}

На рассвете при перемене течения подняли якорь и стали всеми своими судами буксироваться в проход, но сильная зыбь с моря делала покушения наши тщетными, и мы подвигались весьма тихо вперед; к тому же с крепостцы Санта-Круц, к которой мы подходили, кричали нам в рупор что-то, чего мы никак понять не могли; для разведания этого дела и чтобы не изнурять людей бесплодною работою, положили мы якорь на глубине 25 сажен, прежний грунт и неровность, и послали в Санта-Круц мичмана Врангеля, чтобы спросить, что значит крик их. Они отвечали, что не могут пропустить нас прежде, нежели судно с брандвахты нас не осмотрит. Хотя претензия сия была пустая и не стоила внимания, ибо мы уже накануне были брандвахтою опрошены, но, чтобы при следующем отливе не сделано нам было задержки, послали того же офицера на брандвахту с просьбою скорее нас опросить; после чего тотчас приехал к нам оттуда офицер и сделал точно те же вопросы, что и накануне: как зовут судно, капитана, сколько пушек, людей и нет ли пассажиров.

^{III} Пропуск в тексте.

23. В полдень начался отлив; дав команде отобедать, в $1\frac{1}{2}$ 1-го часа снялись мы с якоря и, пользуясь попутным течением, с помощью довольно уже сосвежевшего морского ветра скоро вылавировали в море. До половины 8-го часа пополудни делали разные галсы, чтобы удалиться от берега, но в сие время ветер стал стихать и течение переменялось, почему мы и принуждены были положить якорь на глубине 15 сажен, грунт песок [...] ^щ

Пополуночи в 6 часов снялись опять с якоря и, поставив все паруса при весьма тихом ветре, пошли в море. Около 11 часов прошли между островами Круглым и Плоским.

24. В полдень находились от Круглого острова на... ^ъ в расстоянии... ^ъ итал[янских] миль. Сей пункт приняли за отшедший и стали вести от него свое счисление. Сперва легли мы в море на OSO, чтобы получить NO муссон, который скоро и получили, а в 5 часов пополудни сила его была уже так велика, что в состоянии была сломать нашу грот-брам-стенгу, которую тотчас переменяли новою. Тогда стали держать на SSW. Пред захождением солнца берега Бразилии скрылись от наших взоров; мы их оставили равнодушно, ибо нашли там добрых, расположительных людей, которые сделали нам пребывание наше в Рио-Жанейро неприятнейшим и дружба коих глубоко запечатлелась в сердцах наших.

Скорое приуготовление шлюпа к походу и необычайно успешный переход наш от России до Бразилии переменял сначала предположенный план путешествия нашего. Мы располагали идти около мыса Доброй Надежды в Порт-Джаксон в Новой Голландии ⁴¹ и оттуда в Камчатку, ибо думали, что огибать мыс Горн будет уже поздно; благовременное же прибытие в южные широты, подавая нам весьма основательную надежду совершить обход сей благополучно, заставляет нас избрать западный путь, который гораздо кратче, и мы идем около мыса Горна. При отправлении нашем из Англии было уже это почти решено, ибо как бы неуспешен ни был переход наш до Бразилии, все бы мы успели к мысу Горну еще в летние месяцы, но мы еще не знали, какое будет первое пристанище наше в пределах Великого океана; капитану, равно и всем нам, весьма хотелось зайти в который-нибудь из хилийских портов, как для хорошего, умеренного климата, так и для достопримечательности страны сей; но в сем случае должны мы были сообразоваться с политическими обстоятельствами и с некоторыми статьями данной капитану нашему инструкции, коими именно предписано удаляться по возможности всякого сношения с южно-американскими инсур-

^щ Опущены записи пеленгов на якорной стоянке.

^ъ Пропуск в тексте.

гентами. Сведения, которые мы надеялись получить в Бразилии, должны были нас разрешить; приходим и узнаем, что все почти королевство Хили находится в руках мятежников; нечего делать, надлежало распрощаться с надеждою быть в Хили, увидеть плодоносные ее поля. За сим предстояли нам острова маркиза Мендозы и Вашингтоновы и столица Перу — Лима. Последнего мы никак и ожидать не смели, хотя и крайне желали, ибо Лима лежит совершенно в стороне; и полагали, что первый предмет, который нам после предстоящего продолжительного плавания представится, будет какой-нибудь расписанный нукагивец, гложущий человеческую кость; но политические отношения между дворами нашим и испанским, неприязнь между сим последним и бразильским, вторично переменили план вояжа нашего, и на другой день по снятии с якоря капитан объявил нам, что мы идем в Лиму... Всякий может вообразить нашу при сем радость; видеть сокровищницу света, видеть город, где некогда улицы были вымощены слитками серебра, где Кортесы⁴² и Пизарры⁴³ обессмертили имена свои — было слишком интересно, чтобы этому не радоваться [...]⁴⁴.

[27]. Нечто к статье о Рио-Жанейро и о неграх.

В Рио-Жанейро на берегу морском — там, где пристают вольные суда, — стоит всегда ужасный лифитический запах; непонятно, как могут спосить его перевозчики, проводящие тут почти всю свою жизнь; я же не мог пройти мимо, не заткнув носа платком. Тут навалено множество падальщины, об убории которой никто не печется и которая, согнивая, распространяет по воздуху сие нестерпимое зловоние; наипаче в сырую погоду. Немудрено, ежели когда-нибудь от сей странной беспечности правительства произойдет зараза. К счастью жителей, сухой и здоровый климат освобождает их доселе от оной.

*

Негры, чаятельно от беспрестанного действия солнечных лучей на их головы, получают в сей части тела такую крепость, которая превосходит всякое вероятие. Даже женщины носят на голове ужасные тягости. То, что два человека с величайшими усилиями поднимают, чтобы поставить на голову негра, сей последний несет, и как будто безо всякой трудности, на весьма значительное расстояние. В прочем кажутся они имеющими весьма обыкновенную силу [...]⁴⁵.

⁴⁴ Опущены записи за 25—27 ноября 1817 г. — описание плавания в Атлантическом океане.

⁴⁵ Опущены записи за 28—30 ноября 1817 г.

1 [декабря]. Шир[ота] места по наблюд[ениям] $34^{\circ} 04' 03''$. Долгота по хронометрам $48^{\circ} 30' 42''$. Вскоре после полудня увидели на горизонте впереди нас судно; так как мы шли весьма хорошо, то скоро, приблизившись к нему, увидели, что оно лежит бейдевинд левым галсом⁴⁴; мы подняли флаг, после чего он сделал то же, и каково было наше удивление, когда мы распознали русский трехполосный флаг; в ту же минуту спустились мы к нему, он же положил грот-марсель на стенгу; необыкновенная его постройка и большое число людей посеяли в нас некоторое подозрение, и потому посланному к нему офицеру предписано было немедленно привести самого капитана со всеми его бумагами; из ответов на первые сделанные ему вопросы лишились мы уже почти подозрения своего, рассмотревши же бумаги его и совершенно перестали сомневаться. Судно сие, именуемое «Двиною», принадлежало Архангелогородскому купцу Брандту; оно отправилось из Архангельска в сентябре месяце прошлого года, заходило в Гамбург, откуда вышло в декабре, и прибыло в нынешнем году в Буенос-Айрес, откуда идет теперь, дабы, зайдя в Гамбург, идти обратно в Архангельск. Сего же купца судно, именуемое «Ганзея», находилось при нас в Рио-Жанейро. Капитан «Двины» весьма обрадовался, узнавши от нас о сем. Капитан наш вручил ему депеши свои для доставления их через Гамбург в Россию, прося его, между прочим, по прибытии туда немедленно напечатать в тамошних ведомостях, что он нас встречал, когда именно и где; я весьма сожалею, что письма мои не были готовы; подобный случай переслать их в Россию весьма, может быть, не скоро опять встретится. По словам шкипера сего, торговля в Буенос-Айре[се] весьма теперь невыгодна, ибо англичане навезли туда множество товаров, отчего они весьма худо сходят с рук. Приемом, который ему сделали инсургенты, он весьма доволен; они весьма радовались, видевши у себя судно, принадлежащее, как они говорили, великой нации. Итак, слава России гремит во всех концах вселенной! О, дражайшее мое отечество! Народы тебе удивляются, завидуют славе твоей, но слава сия стоит тебе весьма дорого! О! Когда придет то время, что внутреннее твое благосостояние будет равняться внешнему твоему величию!

Кто бы мог думать, чтобы первое судно, которое мы встретили по выходе из Рио-Жанейро, было русское; чтобы в южных пределах света увидели соотечественников своих, слышали отечественный свой язык! Не знаю: более ли радовался Колумб, нашедши Новый Свет, как мы радовались встрече сей [...] ³

³ Опущено описание плавания в Атлантическом и Тихом океанах до прихода в Кальяо (Перу).

В 2 часа ялик наш с берега возвратился и привез достаточное количество свежей пицци и плодов, которым мы бог знает как обрадовались. Сегодня в первый раз имели мы свежий обед, который принес нам такое удовольствие, какое может чувствовать только моряк, питавшийся, подобно нам, около месяца одним только соленым мясом. На ялике привезен нам также удовлетворительный на вопрос наш о салюте ответ, после чего тотчас отсалютовали мы 7 выстрелами, на что нам ответствовало с крепости 9 — сие приписывали мы более ошибке, нежели учтивости, тем более, что гишпанцы тогда не могли еще знать важности бумаг, нами привезенных⁴⁵.

Мичм[ан] Вр[ангель] в сей раз не возвратился. Ему сказано, что без позволения вице-роя⁴⁶ в Лиму он ехать не может, и тотчас был послан в Лиму чиновник для исходатайствования оного. Чиновник сей возвратился около 5 часов пополудни с позволением; после сего Вр[ангель] в сопровождении его же ездил в Лиму, был представлен вице-рою, вручил ему бумаги, который сей последний, однако же, не читал, и потому без дальних хлопот Вр[ангель] наш возвратился ввечеру домой.

Вице-рой имел, однако же, учтивость прислать офицера поздравить капитана с прибытием и предложить ему свои услуги. В начале 4-го часа положили мы якорь на глубине...^a сажен, грунт — мягкий ил оливкового цвета. При положении якоря пеленговали NW оконечность острова Лоренцо...^a SO оконечность...^a W в Каллао башню...^b

Каллаосский рейд есть один из лучших в Южном океане [...]^b

Едва успели мы положить якорь, как тотчас удостоились посещения многих гишпанских дам и кавалеров; первые были одеты совершенно по-европейски, порядочно, но по нашему понятию слишком просто: все в круглых пуховых шляпах, точно таких, какие носят мужчины; я не мог понять, отчего бы ввелось сие обыкновение, шляпы сии гораздо неудобнее обыкновенных дамских, ибо меньше их и, сверх того, несколько не защищают от солнца; мы остановились на заключении, что это — щегольство, ибо хорошие пуховые шляпы здесь весьма редки и дороти, и по большей части встречаешь соло-

^a Пропуск в тексте.

^b Пропуск в тексте.

^b Опущено описание рейда Калья, господствующих ветров, а также наилучшего выхода на рейд.

менные, белые и черные с широкими полями. Мужчины были одеты так, что если бы мы прежде всего не старались узнавать звания их, то должны бы были считать их слугами. Между тем как каждый из них был более или менее значущая особа. Самая обыкновенная одежда их была истертая китайчатая куртка, такая же исподница и холстинные или плисовые башмаки (ибо кожаные здесь дороги). Весьма редкие из них разумеют по-французски или по-англински, из дам же ни одна; впрочем, сии последние были вообще довольно пригожи, в особенности же отличались прекрасными своими талиями; все без исключения были брюнетки, равно как и мужчины. Посещения сии были для нас весьма приятны, если бы мы с посетителями могли свободно объясняться и если бы они были не столь докучливы; но беспрестанные их вопросы, которые мы через два слова в третье понимали и на которые должны были по пальцам отвечать, скоро сделали посещение их для нас не слишком приятным. Любопытнейшим для них местом на всем судне, натурально, долженствовала быть капитанская каюта, которую им по сей причине всегда и показывали; первым предметом, поражавшим их взоры, было распятие, которому они весьма радовались, как будто тогда только узнавали, что мы христиане; показывали кресты, которые они носят на шее, желали видеть наши, целовали их, заставляли целовать свои и, наконец, сами нас обнимали. Потом внимание их, в особенности же дам, обращал на себя портрет нашего государя, начинались расспросы: сколько ему лет, какие на нем ордена, женат ли он, где его жена, сколько имеет детей и пр., и пр., и пр., что вместе доказывало и малосведение их, и мелочное их любопытство. Наконец, еще просили нас, чтобы мы им показали то, что у нас есть продажного, а что всего было досаднее, что отрицательным нашим ответам и верить не хотели, полагая, что мы делаем их для того, чтобы возвысить цену на товары наши; а один из них, и именно лейтенант с гишпанской корветы, вместе с нами пришедшей (что всего страннее), дошел до того, что сказал мне: «Позвольте мне и вам не поверить, чтобы вы не имели ничего продажного». Они судят по себе, у них не запрещают законы торговать, и всякое приходящее судно что-нибудь да привезет, а уходящее что-либо увезет для продажи; а может быть, и пример судов наших, прежде сюда приходивших, которые здесь все продавали и меняли все, что им хотелось, заставляли их думать, что мы притворяемся.

Сегодня между посетителями был один итальянец по имени George, говорящий довольно хорошо по-французски; он знал всех офицеров, прежде здесь бывших, и имеет подаренный ему Лазар[евым]⁴⁷ самовар. Он оставил отечество свое в то время, когда Наполеон набирал во всей подвластной ему Евро-

1818.
17.

77.

19.

[illegible]

Около $\frac{1}{2}$ 2го Така всегди бидеа вкочванос, и
ми впуштаа пат на муса, он самостоа
крано спр 7^{то} да впуштаа, на впуштаа
нашаро спр 7^{то} да впуштаа, на впуштаа
вотривованос 3^{то} да впуштаа, Крано
пошае мо брела. - Врба знае 7^{то}

СХ) от первого ряда столбами и по бокам
старинные кресты, и по бокам с
другой стороны навесов отапливаемых.

Ф. П. Литке. Дневник,
веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка».
Страница из рукописи.

Публикуется впервые

не солдат (*conscription*^г), несколько лет шатался по Европе; здесь же обретается около 4 лет, содержит в Каллао трактир, торгует доброе вино, женился на гишпанке и намерен года через два возвратиться домой.

9. Поутру около 10 часов мы снялись с якоря и вступили под паруса, чтобы подойти ближе к берегу и иметь чрез то удобнее с ним сообщение. Движения наши не избавили нас от посетителей; они приезжали, как прежде, и между прочими некто *Peytieux*, швейцар, подружившийся со всеми прежде нас бывшими русскими офицерами, в особенности же с Лаз[аревым]; во свидетельство того приводил он подаренный ему Л[азаревым] силуэт государя, письмо его и пр. и, как казалось, весьма дорого это ценил, ибо в оставленном им адресе эпитетом себе употребил: «ami de Mr. Lazareff»^д. Можно бы сие почестъ хитростью с его стороны, но поступки его были столь простодушны, что не позволяли сделать сего заключения. Сей *Peu[tieux]* с первых слов давал выгоднейшее о себе мнение; мне показался он человеком умным, просвещенным, образованным и впоследствии оказалось, что я не ошибся. Он механик, занимается в серебряных рудоконьях устройством машин и большую часть года там и живет; в Лиму же приехал на время и, будучи свободен от дел, предлагал себя совершенно в наше распоряжение. Мы впоследствии не преминули расположительною его воспользоваться.

Вскоре по отъезде *Peu[tieux]* приехал в сопровождении гишпанского камергера в полном мундире Обадиа⁴⁸ — богатый купец, о котором буду говорить ниже. Камергер привез от вице-роя письмо, в котором сей последний, благодаря капитана за доставление ему столь важного известия, в самых лестных капитану и весьма странных выражениях предлагал ему свой дворец, свой стол и самого себя к его услугам. Камергер же имел приказание пригласить капитана на завтра к вице-рою обедать с двумя офицерами.

Обадиа, директор и фактор Филиппинской компании⁴⁹, сделался нам известным через Лазарева за услуги и помощь, которые он оказал сему последнему; государь пожаловал его кавалером ордена Св. Анны 2 степени, который он уже получил, но не носит потому только, что не получил еще из Мадрида рескрипта, который, однако же, послан к нему вместе с крестом^е. Таким образом, установился между ним и русскими не-

^г Рекрутский набор (*франц.*).

^д Друг г-на Лазарева (*франц.*).

^е За таковые же поступки бывшему тогда здесь вице-рою⁵⁰ дан орден Св. Анны 1 степ[ени], который был послан к нему вместе с обадиевым, но его здесь не застал, ибо между тем временем нынешний вице-рой прибыл к нему на смену, а он отправился в Гишпанию. *Примеч. Ф. П. Литке.*

который род связи; он считал себя противу нас обязанным, мы же думали, что будет значить обидеть его, если для исполнения дел наших избрать другого ходатая, кроме него. Впоследствии мы узнали, что не могли бы выбрать лучшего комиссионера, и счастливыми себя почитали, что обрели дружбу столь честного, благородного и умного человека, каков был Обадия.

Между посетителями было множество попов и монахов всех орденов, которые все имели по сигарке во рту и которых неблагочинная наружность с первого раза заставляла делать невыгодное об них заключение. Мы сперва из учтивости позволяли им курить наверху, но, наконец, видя, что они никакого не имеют понятия об осторожности, благоразумие заставило нас просить их, чтобы они сигарки свои бросали за борт.

10. Сегодня поутру капитан наш, согласно приглашению вице-роя, отправился в назначенный час на берег в сопровождении Ф[илатова] и К[утыгина]. Поездка сия долженствовала быть церемониальная, и мы прочие никак не ожидали быть сегодня в Лиме, как около 11 часов получаем записку от капитана, которою он приказывает всем нам, исключая М[уравьева] и гардемарин, нисколько не медля, ехать на берег, чтобы быть представленными вице-рою. Одеться и ехать было минутное дело. На берегу ожидали нас несколько карет, в которые мы сели и отправились в Лиму. Капитана же не было: за ним вице-рой прислал свою карету в шесть лошадей, в сопровождении кавалерийского полковника Плато.

Лима от Каллао лежит около 10 верст на запад. Совершенно прямая, искусством сделанная дорога, лежит сперва между лугами, а потом между рощами, а верстах трех от Лимы усажена с обеих сторон выющими густыми тополями, что составляет прекраснейшую аллею. Дорога на глинистом, а инде и на песчаном грунте, усыпана мелким булыжником, отчего она довольно хороша здесь, где ездят весьма немного и большею частью верхом и где никогда не бывает дождя. В нашем же климате, наипаче же осенью, стала бы она только на несколько дней. Экипажи, в которых нас повезли, есть совершеннейшая пасквиль на все экипажи: высокий, четырехугольный ящик на двух колесах составляет карету, маленькие сухие, истерзанные шпорами, запряженные веревками лошади — упряжку, а негр или креол с сигарою во рту, в лохмотьях, в изорванных башмаках и в шпорах, которых образцы можно видеть только на древних эстампах, заступает место кучера. Даже кованые тележки, на коих ездят чухны, гораздо покойнее сих карет; когда лошади скакали, то карета подскакивала вместе с нами; в продолжение пути каждую минуту ожидал я, что негодная клетка моя, в которой было множество щелей, развалится. Сперва стыдно мне было выглянуть, и я всячески старался укрываться,

думая, что все прохожие будут показывать пальцами на славный мой экипаж, но после с этой стороны успокоился, увидя, что он был весьма обыкновенная здесь вещь.

Часу во втором приехали в Лиму и пристали прямо к вице-ройскому дворцу. Здесь принял нас камергер и проводил через многие комнаты, убранные на старинный манер, в небольшой зал, в котором нашли мы жену вице-роя, капитана и офицеров наших, многих гишпанских чиновников и в том числе Обадию. Вице-королева — дама лет около 40, смугловатая, довольно нехороша собой; она была одета набогатейшим образом — была залита в алмазах и жемчугах. Мы сели; вскоре вошел вице-рой, человек пожилых лет, а именно за 50, высокий, сухощавый, белокурый. Мы были ему представлены безо всяких дальних церемоний, он сел, и начался общий разговор, в котором мы, однако же, ничего не понимали, ибо ни вице-рой, ни жена его не говорят иным языком, кроме гишпанского, следственно и разговор был на нем. Немного погодя пошли к столу. Обед был весьма странный и, однако же, невкусный. Стол покрыт был множеством кушаний разных родов на небольших тарелках, каждый ел, что и когда хотел. *Les honneurs de la table* ^ж отправляли сам вице-рой и дочь его, супруга генерала, начальствующего в Хили королевскими войсками против инсургентов, дама зрелых лет, претолстая. В заключение подали фрукты, из коих несколько неизвестных в Европе родов, и те-то именно никуда и не годились. Вина было довольно, но дурного. Перед концом обеда пили по предложению вице-роя за здоровье императора русского и за вечный мир между обоими дворами, а по предложению капитана нашего — за здравие короля гишпанского; тем все и кончилось.

За столом сидел я возле полковника Плато, начальствующего всею кавалериею в Перу; сей пост может показаться слишком важным для полковника, пока не узнаешь, что вся здешняя кавалерия состоит в 200—300 человеках. Он человек уже немолодой, служил в Гишпании против французов, потом во Франции с нашею армиею в корпусе генерала Сакена ⁵¹ и был несколько раз в плену. В продолжение обеда много забавлял он меня веселыми своими разговорами, и он мне рассказал много такого, о чем бы можно говорить только наедине, а не за парадным обедом.

Когда мы уходили, то вице-рой ³ через посредство Обадии просил капитана и всех нас, чтобы мы приходили к нему без церемоний, располагали бы его домом, как своим, и пр. Натурально, это были только учтивости. Потом проводил он нас

^ж Угощать гостей, потчевать (франц.).

³ Дон Иоахим Пецуело ⁵². *Примеч. Ф. П. Литке.*

через несколько комнат, что у гишпанцев почитается весьма важною вещью.

От вице-роя пошли к Обадии и осмотрели мимоходом здешнюю кафедральную церковь. Она построена в готическом вкусе. Замечания достойна только по богатству своему. Алтарь весь из серебра, паникадилы все кованы из сего же металла; сверх того, находится 12 приделов, кои все более или менее украшены серебром.

Обадия живет в том же доме, где находится контора Филиппинской компании, пакгаузы ее и касса,— и потому дом сей называется Филиппинскими островами. В сей раз узнали мы Обадия гораздо короче, он человек честнейших правил. Наружность его вовсе не гишпанская, он гораздо более походит на англичанина. Бедствия отечества его угнетают, он их приписывает единственно худому правительству и глупости короля. Конечная потеря Америки, которая, по мнению всех здешних благомыслящих людей, весьма уже недалеко, проистекает, по словам его, от того только, что принимаемые для защищения ее меры с самого начала и всегда были слишком слабы; что вице-роями назначали тех только, кои больше платили, совсем не разбирая достоинств их. Как принадлежащий королю и как благородный человек, делает он все в пользу его, но из слов его нетрудно заключить, что в сердце он республиканец, так как и большая часть здешних жителей.

Даже вице-рой, как все утверждают, держится стороны патриотов (так инсургенты сами себя называют); он был прежде ревностным роялистом, командовал войсками против инсургентов, одержал над ними несколько важных побед, чем спас все Перуанское королевство и за что и сделан был вице-королем (не преминув, однако же, отправить в Мадрит несколько звонких доказательств заслуг своих); но сумасбродное правление заставило его, наконец, обратиться к другой стороне. Он более генерал, нежели министр, более имеет твердости, нежели искусства управлять, отчего, сказывают, часто бывает водим за нос; однако же некоторыми смелыми и решительными поступками успел приобрести любовь народную. Наприм[ер]: от двора имел он повеление всех попавших в плен инсургентом без всякого дальнего суда вешать; он не казнил ни одного, а содержит их в темнице. Он ограничил деспотизм инквизиции, запретив ей кого-либо без письменного его повеления брать под арест, о чем прежде никто и подумать не смел. Сими же поступками навлек он на себя неудовольствие гишпанского двора, и говорят, что если армия, действующая теперь в Хили против инсургентом, победит, то его тотчас сменят, до тех же пор бояться, ибо народ его любит. Между тем и перуанские патриоты с своей стороны ждут только разбития королевских войск в Хили, чтобы объявить себя независимыми⁵³. Мексика непременно последует примеру Пе-

рувин; итак, Гишпаниа теперь на волос от того, чтобы лишиться всех своих владений в Новом Свете. Обо всех сих обстоятельствах Обадиа с великой откровенностию и даже с некоторым энтузиазмом говорил с капитаном нашим. «Ежели Вам случится еще раз снова зайти,— говорил он,— то найдете здесь большие перемены. Ежели патриоты одержат верх, то мы знаем, что будем делать». Между тем просил он капитана, чтобы в записках его, ежели он их когда-нибудь издаст, не упоминал он ничего о сих словах его и чтобы вообще немного о сем предмете говорил. Обадиа намерен в скором времени оставить Перу. Капитан спросил его, не в отечество ли свое он хочет возвратиться. «Сохрани бог,— возразил он,— Гишпаниа будет последнее место на Земном шаре, где я соглашусь жить. Я имею в виду Францию и Россию — во Франции прельщает меня климат, в России же все прочее».

В сию поездку не успели мы видеть в Лиме ничего достопамятного. Лима, столица Перуанского королевства, лежит в пространной равнине, простирающейся до берегов моря, при самой подошве Кордильерских гор. Через нее протекает небольшая речка *rio Rimac*^н (некоторые называют ее Лимоз), начинающаяся в горах около 30 верст от Лимы и впадающая в море возле Каллао. Лима построена в 1535 году Франциском Пизарро. Положение ее и прекрасный климат делали бы пребывание в ней приятнейшим на Земле, если б она же не подвержена была столь частым землетрясениям, которые в 1678 и 1687 годах разорили, а в 1746 году до основания разрушили как ее, так и Каллао. Последнее ужасное происшествие сопровождаемо было великим наводнением: море вдруг на короткое пространство отступило, вслед затем с страшною силою, огромной водной стене подобно, устремилось на берега и низвергло, снесло и потопило всё встретившееся ему на расстоянии 5 верст от берега. При сем случае в Каллао погибли все, за исключением 40 человек, спасшихся на одной башне, в Лиме погибло меньше. Нынешний Каллао выстроен на другом месте, а Лима — на том же самом. Около половины дороги от Каллао до Лимы означено крестом на кубическом пьедестале место, до которого достигла вода, и тут же построена церковь. Прежде разорения Лима состояла из огромных великолепных зданий, со времени же сей ужасной катастрофы^к стали строить дома, более с положением ее сообразные. Ныне все они деревянные, вымазанные глиною, что у нас

^н Река Римак (*испан.*).

^к С того времени великое множество землетрясений было, но никогда они никакого разорения не причиняли. В бытность здесь Лазарева было землетрясение, и за несколько дней до нашего прихода также одно, и столь сильное, что колокола сами стали звонить, а у Обадиа столовые часы сами собою подвинулись на несколько дюймов. *Примеч. Ф. П. Литке.*

называются мазанками, одноэтажные, низкие, с плоскими крышами, без окон, вместо коих сделаны отверстия вверху, отчего солнце в них никогда не достигает, и среди самого величайшего зноя бывает в них довольно прохладно; низ[к]ость же их во время землетрясений избавляет их от опасности. Плоские крыши, которые бы в наших климатах были весьма неудобны, ибо дождевая вода по ним стекать не может, здесь никаких неудобностей не имеют. Дождь есть в Лиме вещь неизвестная: в нашу бытность одним вечером стал накрапывать маленький, все жители этому удивлялись и называли это чудом. Со всем тем среди большей части улиц вода протекает ручьями. Сие оттого, что в горах в некотором расстоянии от Лимы во весь почти год льют дожди, кои нистекая, доставляют Лиме воду в великом изобилии. Туманы, случающиеся каждую ночь и утром пред восхождением солнца, освежают и питают растения, коим бы всегдашний недостаток дождя мог быть пагубен. Ближнее соседство высочайших в свете, вечным снегом покрытых гор, коими Лима круглый год снабжается льдом, распространяет в воздухе прохладу, прочим жарким странам же неизвестную. Таким образом, природа в климате Перу соединила все возможные преимущества, могущие сделать человека совершенно счастливым, да и нет сомнения, что прежние жители сей благословенной страны¹ были в полной мере таковыми до тех пор, пока свирепые гишпанцы, руководимые алчностью к богатству и к пролитию крови, не обратили их в жалостнейшее состояние.

Число жителей в Лиме, Каллао и ближних окрестностях простирается до 80—90 тысяч человек. Военная сила гишпанцев в Перу состоит из 2[000] — 3000 пехоты и 2[00] — 300 конницы, коих главный начальник вице-рой. Мы видели несколько раз эскерции сих войск, кои все почти состоят из креолов, и должны признаться, что не такими бы войсками надлежало защищать целое государство. Нет в них ни порядка, ни дисциплины, ни силы. С тех пор, как они получили через нас донесение из Рио-Жанейро, то учения сделались чаще, но я думаю, что это мало поможет. Когда дела Перу пришли в худое состояние, то нынешний вице-рой составил из природных гишпанцев батальон, коего он сам полковник, а наш Обадия капитан. Батальон сей называется Конкордия (Согласие); легко может быть, что эпитет сей ему приличен, но я никак не думаю, чтобы он мог что-нибудь значить в военном отношении, ибо немалую его часть составляют старые мещане и ремесленники.

Морскую военную силу составляют один военный фрегат, который при нас стоял под пушками крепости и конопатился, и

¹ Коих старанием гишпанцев от 5 миллионов осталось не более 300 тысяч человек. *Примеч. Ф. П. Литке.*

два 28 пуш[ечных] шлюпа (из коих один вместе с нами пришел); так что ежели пришли сюда два хорошо вооруженные неприятельские фрегата, то гишпанцы не в состоянии бы им сделать отпора. И с сими-то средствами хотят они сохранить Америку!

Улицы, по здешнему, хороши: довольно широки и правильны, вылизаны изрядно, наклонно от краев к середине, чем составляется некоторый род канала, по коему совершается вышеупомянутое течение воды. По обеим сторонам сделаны тротуары. Площадей весьма мало; главные суть Инквизиционная и другая, лежащая перед кафедральною церковью, на которой происходит торжище или род базара. Они обе квадратные. Место для битвы волов, лежащее почти уже за городом, есть круглая площадь, около которой в виде амфитеатра сделаны места для зрителей. Зрелища сии бывают здесь весьма часто, при нас же не было ни одного, от того что мы были в великий пост, в продолжение которого все сии народные увеселения прекращаются.

Примечательнейшие здания в Лиме, как и во всех католических городах, суть монастыри; их здесь 29 — 15 мужских и 14 женских; все довольно богаты. Сверх того, много богоугодных заведений. Напр[имер], госпиталь Св. Андрея, содержащая на счет правительства для ишпанцев, Св. Ангела — для индейцев и Св. Варфоломея — для негров, питающиеся подаванием, и некоторые другие. В монастыре Св. Франциска видели мы раздачу бедным, не имеющим пропитания, безденежно некоторого рода киселя, составляемого из муки и воды, весьма похожего на обыкновенный клейстер; можно поверить, сколь кушанье сие должно было быть вкусно, но несчастные ели его, как казалось, с большим вкусом. В том же монастыре есть аптека, из которой выдают безденежно же лекарства тем, кои не в состоянии за них платить.

Духовенство имеет здесь великое влияние на дела: инквизиция существует, и до тех пор, пока нынешний вице-рой, как я выше сего говорил, ее не ограничил, производила она свои насилия, как ей хотелось. В Лиме запрещается жить всякому, кто не католик; кто чем-либо показал неприверженность свою к сей религии, кто по крайней мере один раз в год не приобщается, кто как-нибудь проговорился на счет духовенства или инквизиции, должен страшиться гнева сей последней: приезжают к нему ночью, когда он менее всего поджидает, просят его именем святой инквизиции взойти в нее, употребляют, разумеется, в случае сопротивления и сильнейшие средства, ведут его немудрено догадаться куда — и несчастному остается только надежда, что каким-нибудь непредвиденным счастьем увидит он опять свет дневной. Легко вообразить себе, сколь неприятно должно быть жить в столь стесненном положении, и одним

только ограничением насильств инквизиции мог уже вице-рой приобрести себе любовь народную. Дом оной находится в самой середине города на площади, носящей ее же имя, и по наружности его можно тотчас заключить, что это какая-нибудь тюрьма. Вход в него никому не позволен и нет, я думаю, такого безумца, который бы решился подвергнуться всем следствиям ярости попов для удовлетворения одного своего любопытства. Peytieux сказывал мне, что они стараются убежать сего дома. По сим причинам никому не известно ни число заключенных в темницах инквизиции, ни звание их — словом сказать, ничего определенного. Ужаснейшей казни, возмущающей человечество, известной под названием *auto da fe*, не было уже более 40 лет.

Некоторое время спустя по восстановлении инквизиции восстановлен во всех гишпанских владениях, следовательно и здесь, и иезуитский орден, но монахов его здесь еще нет; все же прочие ордена, исключая Бернардинского, имеют здесь свои монастыри.

Судя по всему сему, надо бы думать, что здешнее духовенство берет на себя личину скрытности, но, вопреки сему (хотя, правда, на каждом шагу встретите монаха, у которого на лице рай, а в сердце бог знает что), случилось мне видеть множество монахов, играющих в трактирах на *бильярдах*, пьющих крепкие напитки, ссорящихся, дерущихся и даже одного столько рассердившегося, что он схватил ножик и хотел уколоть мальчика, бывшего предметом его гнева. Сей же человек приехал к нам на судно, распростерся пред распятием, и сотворил предлинную молитву. Гнусный лицемер, ханжа, предающийся всем развратам светского человека, поселил в сердцах наших величайшее к себе отвращение.

По уверению многих, большая часть здешних гишпанцев утопает в глубоком невежестве; весьма легкие средства пропитания, малые надобности не дают им способов развертывать и того менее усовершенствовать способностей их разума. Иностранцы в великом у них пренебрежении. Мы сами на себе не имели случая сего испытать, ибо играли довольно важную роль, да сверх того деньги, которых мы издерживали много, могут в глазах гишпанцев сделать всякого человека уважения достойным. Докучливое же любопытство их доказывали они нам весьма ощутительным образом до самого последнего дня. Одни и те же особы приезжали к нам на шлюп по несколько раз. Если, прогуливаясь по городу, случилось нам на минуту останавливаться, то тотчас образовывался около нас кружок. Привязчивость сия заставляла нас съезжать всегда во фраках, но и тогда не были мы совершенно покойны от любопытствующих. Однажды лимские приятели наши рекомендовали

нам одного адвоката, который-де желает видеть русских офицеров. Он ни слова не разумел ни на каком языке, исключая испанского, а потому, после некоторых взаимных учтивостей, он скрылся, по-видимому, весьма довольный, что видел такую невидальщину.

Здесьние гишпанцы, как я уже говорил, за недостатком мануфактурных изделий носят по большей части китайчатое платье. Верховая их езда имеет весьма много отменного. От пыли надевают они плащ, который есть не что иное, как четырехугольный кусок бумажной ткани, прорезанный посередине, куда они просовывают голову, и плащ остается висящим до пояса. Наряд сей, соединенный с широкопольными шляпами и огромными шпорами, делает, что, когда смотришь на здесьнего гишпанца верхом, думаешь, будто видишь Дон Кихота Ламан[ч]ского. Стремена их также совершенно отменные; они бывают деревянные и имеют такую фигуру: вышина их около 6 вершков, а бок квадратного их основания около 4 вершков, есть углубление, куда они вставляют ноги. Я не постигаю причины, для чего они употребляют сии стремяна, а не обыкновенные металлические; выгоды в них я никакой не вижу, они громоздки и некрасивы; экономия же в них весьма невелика; мне даже случилось видеть такие стремяна, украшенные резьбою и оправленные серебром.

Женщины низкого класса носят юбки, собранные вокруг складками, на поясе привязывают черный шелковый платок, который, поднимая вверх, закутывает им голову и все лицо, оставляя снаружи один только глаз, что делает их несколько похожими на циклопов, а непригожим дает ту выгоду, что можно их принять за пригожих; муж, встречая в таком наряде жену свою, легко может ее не узнать, и тем легче, что все вообще носят одинаковую одежду, чем, сказывают, римские женщины не преминули воспользоваться.

Климат поселяет здесь в обоих полах невероятное одно к другому влечение. От сего происходит, что все женщины более или менее снисходительны. Нас уверяли, что, не жалея денег, можно иметь благосклонность первых дам в Лиме, с полною надеждою в успехе.

Болезни вообще здесь мало известны, венерических же совсем не знают. Болезни, чаще всех случающиеся, суть желчевые. В нашу бытность свирепствовал некоторый род повальной болезни, которую гишпанцы называли чумою (la pesta) и которая похитила многих из жителей. Признаки ее суть головная боль и лом в костях.

Протекающая через Лиму река Римак образует около самой середины города небольшой водопад, через который построен прекрасный каменный на арках мост. У сего моста находится

кофейный дом, куда тяжелые гишпанцы собираются^м пить кофе, беднейшие — шоколад, и засыпать при шуме водонада. Кофейный дом сей есть лучший в Лиме; во всякое время найдешь в нем множество праздного народа, которого вообще в Лиме весьма много. Впрочем, здесь нет вовсе никаких удобностей для приезжих: ни трактиров, ни наемных комнат — словом сказать, ничего; я разумею, хороших, негодных же есть несколько.

В Лиме познакомились мы, кроме Peytieux, еще с двумя весьма любви достойными особами. Один некто Флеч — сюррекарг⁵⁴ англинского судна, здесь конфискованного. Он шел из Рио-Жанейро в Новую Голландию, за недостатком воды хотел зайти в Вальпарейзо, где был взят и арестован гишпанскими крейсерами и приведен сюда. Хотя были великие подозрения, что он шел в Вальпарейзо не для воды только, но по одному подозрению осудить человека нельзя, не нарушая правил чести и справедливости. Сюррекарг наш имел все свои бумаги, адресованные на Порт-Джаксон, но гишпанцы, невзирая на это, равно как и на то, что у него оставалась одна только бочка воды, рассудили за благо его конфисковать, ибо в сем была их выгода. Но что всего хуже, что, арестовав и отобрав у них все, кроме белья и платья, не думают совсем о том, чтобы дать им какое-нибудь содержание и где-нибудь их поместить; и если бы не великодушный Обадия, покровитель всех иностранцев, то они должны бы по улицам просить милостыни. При отправлении нашем дело их оканчивалось, решили фуз весь продать, самих же их отпустить; и бедный сюррекарг хлопотал только о том, чтобы ему дали форменное свидетельство о конфискации его судна, ибо и в этом хотели ему отказать.

Другой — Ayala, зрелых лет гишпанец, — роялист, но в душе исповедующий демократию. Отправившись из Панамы на гишпанском купеческом судне, был он взят патриотами, отвезен в Вальпарейзо, оттуда бежал и живет теперь здесь в бедности. Оба сии любезные человека были нам весьма полезны своими услугами и готовностью.

Познакомились также с одним французом, служившим в наполеоновской армии сержант-мажором⁵⁵, ревностнейшим наполеонистом. Вместе с многими другими принужден он был при восстановлении Бурбонов оставить свое отечество, удалился сюда, сделался седельником, чем он был прежде начатия политического своего поприща, но, весьма недовольный вкусом здешних гишпанцев, которые предпочитают глупые свои седла с деревянными стременами, намерен при первом случае ехать в который-нибудь из городов Хили, а потом в Буэнос-Айрес,

^м Он называется «Café del puente». *Примеч. Ф. Ш. Литке.* «Кафе на мосту» (испан., искаж.).

где он надеется в ремесле своем иметь лучший успех. Он ожидает перемены обстоятельств: думает, что Наполеонова династия может еще восстановиться, и, услышав, что мы на обратном пути нашем зайдем, может быть, на остров Св. Елены, усердно просил нас взять с собою Наполеона.

13. Ездили мы верхами в Лиму и под предводительством приятелей наших осматривали несколько монастырей, пантеон, пороховой завод и монетный двор. Видев один монастырь, имеешь понятие о прочих. Они все один на другой похожи. Каждый имеет садик, большой двор, посреди которого водоем, и несколько маленьких, из коих на каждом посередине поставлен крест. Церкви различествуют между собой архитектурами, кои все подчинены случающимся здесь весьма часто землетрясениям. Покровительница Лимы есть святая Роза. Сия непорочная дева родилась в некотором расстоянии от Лимы, в небольшой деревне, носящей теперь ее имя. Всю жизнь свою посвятила она богу и умерла в Лиме 38 лет от роду. На том месте построена церковь в ее имя, в коей показывают ее образ, железный гвоздь, к которому привязывалась она волосами, дабы не заснуть во время почных своих бдений, и кость из правой ее ноги. Она почиталась первейшею в свое время красавицею. На церковном полу означено особенным камнем место, где росло дерево, под коим однажды дьявол хотел искутить святую деву и, рассердясь ее непреклонностию, то дерево сжег.

Пантеон есть здешнее общее кладбище. Он состоит из множества квадратами рас[по]ложенных стен от 7 до 8 [футов] толщиною, в коих поделаны углубления или пещеры, куда ставятся гробы и замазываются, с наполнением сих пещер прежде в этих закладенные открываются; останки покойника бросаются в нарочно сделанную для того яму, и место для нового очищается. Стены разделены по приходам, по кварталам и, наконец, по чинам. Бедные, кои не в состоянии заплатить положенных за такую пещерку денег, зарываются в особо отведенном месте. За 400 же пиастров можно, говорят, почивать целую вечность и еще три дня после оной. Пантеон усажен кругом кипарисовыми деревьями. Престол часовни, к нему принадлежащий, сделан из яшмы и представляет гроб спасителя нашего Иисуса Христа, сделанный по образу Иерусалимского. В купели снутри представлена тайная вечеря: прекрасная живопись трудов одного здешнего уроженца.

Пороховой завод сам по себе не достоин особенного примечания, хотя гишпанцы его весьма уважают. Машины действуют водою. Выделяваемый порох обращается большею частию на разработку рудников. Они его почитают лучше англинского, ибо он действительно преимущественнее того, с которым его сравнивали; но сей последний у них не лучший.

М. Тиханов.

*Потомок перуанских инков,
ныне находящийся в Лиме слугою у одного гишпанца,
называемый Петром (1818 г.)*

Акварель.

(Музей Академии художеств СССР. Ленинград)

М. Тиханов.

Перуанская дама (1818 г.).

Акварель.

(Музей Академии художеств СССР. Ленинград)

Монетный двор достоин примечания только по великому числу пиастров, коими он и другой, подобный ему, в Потоси, снабдили свет, впрочем он не имеет ничего особенного. Ныне работают на нем от 6 часов утра до 2 пополудни и выделяется только до 4 миллионов пиастров; но сие только потому, что рудники доставляют меньше прежнего количества серебра. Но при всех благоприятных обстоятельствах чеканится на нем более 8 миллионов.

Сегодня обедали у Обадии. Обед был постный, но весьма хороший. Между прочими обедал старый его дядя, издавна хворающий и чувствующий некоторое облегчение только в самое жаркое время. Он человек, кажется, весьма знающий, суждения его о коммерции нашей, об Одессе были весьма основательны и справедливы.

14. Ездили с George в место, называемое Lahuasa, лежащее около 6 верст от Каллао; тут живет один индеец с семьею своею; ему принадлежит земля, на которой возделывает он виноград, делает из него вино и таким образом живет трудами рук своих. Мы любовались порядком и чистотою, в каких содержит он маленький виноградник свой.

15. Часу в третьем 15-го отправились мы из Каллао верхами, в намерении осмотреть на другой день которые-нибудь из руин древних индейских городов, коих в окрестностях Лимы разбросано много. Приехав в Лиму, скоро нашли приятелей своих в «Café du pont». Тут положили...^н, как быть на другой день, а между тем, чтобы не потерять даром времени, пошли по городу. Реутieux предложил нам идти смотреть бичевание кающихся богомольцев; любопытство заставило нас охотно на это согласиться. Входим в церковь, проходим галерею, освещенную одной только лампою, вступаем в святилище, освещенное несколькими только свечами. Все богомольцы в черных одеяниях, стоя на коленях, в глубочайшем молчании ожидают наступления часа молитвы. Можно бы слышать падение булавки. Наконец, ударило 7 часов; звук маленького колокольчика раздался, все кающиеся дали себе по удару в грудь кулаком и начали тушить свечи; мы встали, каждому из нас хотелось оставить сие страшное место, и между тем, как мы рассуждали, остаться или нет, другой колокольчик послышался, все свечи и лампа в галерее потухли, и мы поневоле должны были остаться в глубокой темноте. Я схватил за руку бар[она] Вр[ангеля], другую же сжал в кулак, твердо решившись, что бы ни случилось, не позволить разделаться с собою дешево. Между тем кающиеся начали свое

^н Не разобрано одно слово.

бичевание °, произнося вслух молитвы, прерываемые стопами. Темнота нас окружившая, удары дисциплины, раздававшиеся по церкви, стоны бичующихся — привели меня в такой ужас, что я бы в ту минуту дорого заплатил, если бы меня кто вывел из церкви. Между тем один из сих ханжей, стоявший весьма близко от нас, наносил себе такие удары, что я, прости меня господи, и теперь подозреваю, что он колотил о колонну или об стену, в противном случае должен бы он себя совершенно растерзать. Бичевание продолжается уже несколько минут, я лишаюсь терпения, вижу вдали свет и с радостью говорю Фл[ечу] на ухо: «Я вижу свет, нельзя ли нам как-нибудь выйти?» Невозможно! Галерея вся в колоннах, мы можем сделать шум и привлечь тем великие на себя неприятности; но, черт побери, ежели это продолжится еще долго, то у меня есть огниво, я высеку огня и выйду во что бы то ни стало. Речи сей мы довольно посмеялись. Наконец, к общему нашему удовольствию, минут через 20 бичевание кончилось, зажгли свечи, и мы, как будто нас кто-нибудь погонял, выбежали из церкви. Вышедши на улицу, показалось мне, будто свободнее стал дышать. Между тем приятели наши предложили нам идти смотреть бичевание женщин, которое, по их словам, имело еще большее влияние, будучи сопровождаемо пением. Происшедшая сцена наполняла еще воображение мое таким ужасом, что я всячески тому противился, но любопытство товарищей моих взяло верх, и мы пошли. Приходим пред самым началом действия, все лишние выходят из храма, двери затворяются, свечи тухнут, звук органа и пение раздаются, и бичевание начинается. Правду сказали приятели наши, что оно еще большее делает впечатление, чем мужское; волосы встали у меня дыбом, сердце сжалось, я стоял как вкопанный, не смея пошевелиться. Бичевание продолжалось по крайней мере $\frac{1}{2}$ часа; в сопровождении органа пропето было 6 псалмов или стансов (на гишпанском языке), сперва одним голосом, потом повторяли все бичевавшиеся хором. Когда все кончилось, выбежал я с растерзанным, ужасом наполненным сердцем, почти в отчаянии на улицу. Боже мой! Возможно ли людям, озаренным светом твоей истины, заблуждаться до того, чтобы думать, что могут быть тебе угодны сии истязания, тебе, коего сущность есть любовь, тебе, коего закон основан на милости, кротости, тебе, пред престолом коего один вздох, одна слеза чистосердечного раскаяния заслуживают грешнику прощение!

° Оное производится дисциплиною, которая есть кожаный ремень, разрезанный весь на пятеро, и каждый из сих пяти хвостов окапчивается жестяною оправою. Бичующийся, стоя на коленях, бьет себя сею дисциплиною по спине, попеременно то через то плечо, то через другое. *Примеч. Ф. П. Литке.*

Осматривая церковь сию днем, видели мы, что пол, стены и колонны обрызганы кровью! Каких успехов в просвещении можно ожидать от народа, объятых подобным суеверием... И предрассудков трон в сей варварской стране.

16. Поутру в 6 часов отправились мы в сопровождении Ayala; Peytieux и Fletsch, будучи заняты каждый своими делами, не могли нам сопутствовать^п. Мы ехали около 15 верст вверх по реке Римак, в некоторых местах вброд через нее переправлялись, ибо она, разлившись, потопила низкие берега свои; в двух местах проезжали через Кордильерские горы, и, наконец, прибыли к небольшой мызе, принадлежащей одному приятелю нашего Ayala. Тут дали лошадям нашим несколько отдохнуть и поехали к развалинам, лежащим отсюда в 3—4 верстах. Мы проезжали через песчаные, безлюдные и безводные места. На пути видели висящую на дереве в железной клетке голову, которую прежде на плечах своих носил негр, взбунтовавший в сих местах жителей и имевший уже до 400 человек войска. Силою не могли его взять и потому прибегли к обману: заманили в дом одного из здешних жителей, который, напоив его допьяна, обезоружил и выдал гишпанцам. В Лиме был он повешен, а голова его прислана для вечного показа на место преступления. Видели здесь же семью кочующих индейцев; гишпанцы, отняв у сих несчастных все, заставляют их еще платить дорогую цену за клочок той земли, которая им прежде вся принадлежала. Ныне все богатство их состоит в нескольких...^р, покрытых хвостом для прикрытия себя от солнечного зноя^с.

Около 10 часов приехали к развалинам города Кахамаринилья; он лежит в песчаной долине между Кордильерских гор; сзади его протекает сквозь небольшую рощицу маленький ручеек, из сего видно, что положение его весьма невыгодно, но уверяют, что прежде леса было здесь гораздо более, и что нынешний маленький ручеек был прежде изрядною речкою. Город занимает весьма невеликое пространство, но строения были так близки одно к другому, что в нем было от 80 [000] до 90 000 жителей. Все дома были из больших кусков какой-то глиняной массы, вовсе необожженной, не имевших между со-

^п Нам предстоял выбор городов Лурина и Пачакаман⁵⁶, лежащих от Лимы к юго-востоку в 30 верстах, и в коих было от 2 до 300 000 жителей, и города Кахамаринилья⁵⁷, лежавшего от Лимы к востоку менее нежели в 20 верстах. Мы выбрали последний по причине меньшей его отдаленности. *Прим. Ф. П. Литке.*

^р Не разобрано одно слово.

^с У Обадии есть слуга, индеец, происходящий в 3 или 4 колена от инков. Все здешние индейцы и самые негры его весьма уважают, и когда он идет по улице, то все дают ему дорогу и даже скидают шляпы. На лице его написана сердечная доброта. *Примеч. Ф. П. Литке.*

бою никакого другого соединения, кроме собственной своей тяжести. Но таков здесь климат, что, несмотря на совершенную непрочность сего материала и такого образа строения, все еще почти стены целы, хотя уже более двух с половиной веков, как город сей разорен. Еще и теперь видна ровная площадь, на которой стоял дом кацика, и стены сего самого дома; также место, где был храм, во все пространство которого под землею находился род погреба, где хранились церковные утвари. Можно распознать также улицы, которые были весьма узки. В некотором расстоянии от города находится кладбище. За месяц до сего Ауала приезжал сюда, чтобы поискать для одного из своих приятелей глиняных сосудов, которые индейцы зарывали в землю и которые по редкости своей ценятся высоко; и, роясь для того в земле, нашел натуральную мумию; тело было совершенно сухо и нисколько не испортившись, даже волосы были целы. Полосатая бумага и бумажная ткань, в которые труп был завернут, совершенно сохранились, даже цвета ткани не сошли. Сие происходит оттого, что земля весьма суха и содержит в себе много селитряной соли. Мы взяли оных по кусочку.

В полдень воротились на мызу, где пообедав и отдохнув, отправились в обратный путь, на коем случилось со мной довольно неприятное происшествие — в одном месте подлежало нам, перешедши вброд Римака, подниматься на берег, состоящий из рыхлой земли. Все прочие совершили переход сей благополучно, моя же лошадь хотела выкарабкаться, перекувырнулась на спину прямо в реку, я же, разумеется, с нею вместе. Крайне довольный тем, что отделался одною мокротою, не сломав себе шеи, и что мог, поймав свою лошадь, продолжать на ней путь, я вместе с прочими после того много происшествию сему смеялся.

В 10 часов вечера окончили мы, возвратясь на шлюп, поездку свою, заключив ею 10-дневное наше в Каллао пребывание.

Каллао есть весьма маленький городок, лежащий на берегу морском, строения его точно такие же, как и в Лиме, только вообще в худшем виде. Город состоит под управлением губернатора, защищается крепостью, имеющей 130—140 пушек и содержимой в хорошем порядке. Имеет небольшое адмиралтейство.

Вся торговля Лимы производится в Каллао, но оная здесь, невзирая на то, весьма малозначуща. Сие происходит от того, что нигде, может быть, она более не ограничена, как здесь. Иностранным судам вовсе запрещается торговать, до того, что даже и законов для иностранной торговли нет. Исключение сделано было только два раза в пользу наших судов: «Суворова» под начальством Лазарева и «Кутузова» и «Суво-

рова» под начальством Гагемейстера; во второй раз благосклонность свою простерли они до того, что все товары, сим последним взятые, велено было пропустить даже и без той пошлины, какую платят гишпанские суда. Но он им за это заплатил довольно худым образом; дабы не поступить совершенно противу законов, не позволили они ему здесь торговать, а позволили только за пужные для него вещи заплатить товарами, на деньги же что-нибудь продать они и не думали ему позволить. Гагемейстер же согласился со многими из здешних спекулянтов о цене за некоторые товары, отошел, вышедши из Каллао, на несколько миль севернее, и там, крейсируя несколько дней близости берега, отправлял на лодках, кои к нему нарочно высылали, те товары, получая за них наличные деньги. Правительство, до которого не скоро дошло, было тем крайне недовольно, стараясь найти тех купцов, но не могло. Великие подозрения падали на Обадия, у которого Гаге[мейстер] по несколько дней, будучи в Лиме, жил, и таким образом сей честный, расположительный человек за все свое гостеприимство и услужливость должен был понести великие неприятности. Обадия жаловался о сем капитану, и в первое свидание, когда капитан ему сказал, что он намерен пробыть здесь не более 10 дней, никак не хотел тому верить, говоря: «И- сеньор Леон также говорил, но после остался он гораздо более».

Контрабандный торг здесь весьма велик, что доказывают и беспрестанные сначала вопросы гишпанцев, нет ли продажных товаров. Главнейшие произведения, кои Лима может доставлять, суть хина, кора одного дерева, имеющего то же действие, что и хина, и шерсть. Сюда привозить можно с величайшею выгодною все без изъятия мануфактурные произведения и воск; в сих двух статьях, в особенности в последней, великий здесь недостаток; даже у вице-роя в комнатах горят сальные свечи.

Занятие инсургентами королевства Хили сделало великое препятствие перуанской торговле, она получала из сей плодотворной страны многие весьма нужные ей статьи и между прочим хлеб. Главнейший же вред занятие сие причиняет Перунии недостаток негров. Сих последних нет способа везти около мыса Горна, ибо они наверное все перемрут, чему бывали и примеры. Прежде привозились они из Хили, куда доставлялись сухим путем из Буэнос-Айреса и прочих мест. Теперь же доставление сие прекратилось, и в неграх чувствуется здесь великий недостаток.

Во все время пребывания нашего в Каллао погода днем стояла ясная; ночью же и перед утром бывал почти всегда туман. Ветры всегда дуют SO, склоняясь более или менее к S и O, барометр не поднимался выше 30,01 и не опускался ниже 29,85.

Термометр стоял между 16° и 23°. Наблюдений о приливах и отливах мы не имели времени делать; заметили только, что они весьма малозначущи.

Дорога между Каллао и Лимой не ...^т безопасна. Толпы бродяг, но большей части негров, беспокоят по ночам проезжих, и в нашу бытность найден на дороге убитый человек. Так как это больше ничего как...^у шайка и как по дороге совершенно нет леса, следовательно, им и укрываться негде, то весьма бы легко было искоренить сих беспорядки; но сего не делается, и по сему можно судить о исправности здешней полиции [...] ф.

17. Поутру подняли мы якорь и остались на одном верпе⁵⁸. Мы были совершенно готовы к походу, удерживались только счетами с Обаднею.

18. Около полудня он приехал, а с ним и приятель наш Фл[еи]. Мы ожидали видеть у себя также Reytieux и Ayala; ибо они накануне нам то обещали, однако же собственные дела их удержали, и они к нам не приехали; это нас весьма огорчило, ибо, полагаясь на их обещание, мы с ними вечером не простились. Услужливость сих добрых людей никогда не изгладится из нашей памяти; в особенности же простосердечие R[eutieux] меня восхищало; в первое наше свидание сказал он мне: «Будьте со мною безо всяких церемоний, не забывайте, что я швейцар». Я его просил о том же, потому что я русский^х. Мы крайне желали достойным образом возблагодарить приятелей наших; некоторые малозначащие подарки были весьма слабыми доказательствами признательности нашей.

Около 1/2 2-го часа счеты были окончены и мы вступили под паруса, отсалютовав крепости 7 выстрелами, на что с гишпанского фрегата в ту же секунду ответствовано 3 выстрелами; крепость же молчала. Чтобы узнать, что это значит, и потребовать ответа, легли мы в дрейф, спустили шлюпку и послали на оной Вр[ангеля] на сей предмет в крепость. Через час он возвратился и не успел еще пристать к борту, как с крепости сделано 7 выстрелов. Врангель сказывал, что комендант весьма учтивым образом извинился в происшедшем недоразумении, велел тотчас отвечать, о фрегатских же выстрелах сказал, что он сам не знает, для чего они сделаны, а полагает, что то была ошибка. Тогда пришло нам в голову, не в пику ли капитан

^т Не разобрано два слова.

^у Не разобрано одно слово.

^ф Далее текст сильно поврежден и расшифровке не поддается. Большая часть листа оторвана (л. 96). При реставрации этого листа, вероятно, его оборот не был восстановлен (л. 96 об.).

^х С первого раза сделались мы будто старинные приятели и обещались друг другу навсегда остаться таковыми. Примеч. Ф. П. Литке.

гишпанского фрегата сделал это нашему за то, что он не делал ему визита. Поднятие поутру одной грот-стенги, когда он стоял совершенно разоружившись, весьма скоропостижный его ответ, подавал повод к сему заключению. Не хотя, однако же, оставаться в долгу, по пословице: чтобы и наша копейка была не щербата, сделали мы 3 выстрела в ответ на фрегатские, наполнили паруса и пошли в море.

Стечение многих благоприятных обстоятельств сделало пребывание наше в Каллао способным загладить, некоторым образом, худые поступки Гаг[емейстера] и подать о нации нашей выгоднейшее понятие. **Первое обст[оятельство]:** привезение нами, безо всякой для нас пользы, весьма важных для гишпанцев депеш и следовавший за тем блестящий, сделанный нам вице-роем, прием. **Второе обст[оятельство],** приведшее, как казалось, гишпанцев в изумление и которому они сперва не хотели верить, а именно: что у нас не было совершенно ничего продажного. **Третье обст[оятельство]:** щедрость наша; ежедневно 5 или 6 человек со шлюпа нашего были в Лиме и сорили деньгами, которые, как я уже сказал, в состоянии внушить гишпанцам великое уважение ко всякому. **Четвертое обст[оятельство]:** то, что ни с кем, ни из офицеров, ни из служителей, не случилось никакого неприятного происшествия ни в Лиме, ниже в Каллао. **Пятое обст[оятельство]:** отправление наше именно в тот день, в который мы опое при самом начале назначили; сему гишпанцы, даже сам Обадия, также не хотели верить. И, наконец, **шестое обст[оятельство]:** вытребывание нами на салют наш ответа, и ответ, сделанный гишпанскому фрегату [...] ^а.

[КАЛИФОРНИЯ]

[4—28 сентября 1818 г.]

4. В сие время пасмурность стала несколько прочищаться, а в 1/2 1-го часа увидели мы на берегу прямо перед нами несколько дымков и флаг Российско-Американской компании. Сие появление нас весьма обрадовало. Тотчас выпалили мы из двух пушек для извещения земляков наших об нашем прибытии, а через короткое время еще из двух. Вскоре увидели 3 байдарки ⁵⁹, ехавшие к нам с берега, почему мы и легли под грот-марселем в дрейф. В 2 часа байдарки были у борта, и в одной из них рассмотрели мы начальника селения коммерции советника

^а Опущено описание плавания по Тихому океану, посещение Петропавловска-на-Камчатке, о. Кадьяка, Ново-Архангельска и плавание до селения и крепости Росс.

Кускова^{а60}. Только что он узнал, кто мы такие, тотчас послал байдарки свои на берег для перевезения нам свежей провизии. Мы между тем продолжали лавировать нротиву селения не более 3 кабельтовых⁶¹ расстояния от берега. В продолжение сего времени палили мы несколько раз из пушек, чтобы торопить поехавших за свежеею провизиею. Несмотря на сие, приехали они не ранее исхода 8-го часа. Они привезли нам 2 быков, в коих было 44 пуда мяса, 4 больших свиней и 12 таковых же баранов, также картофелю и капусту; за все сие, разумеется, не было взято ничего; Кусков изъявлял еще сожаление свое, что не может доставить нам дынь и арбузов, ибо они у него нынешний год, нротиву обыкновения, худо уродились.

Когда совершенно смерклось, имели мы весьма забавное зрелище: некоторое пространство земли поблизости селения было все в огне. Живущие в сих местах индейцы питаются некоторого рода диким растением, похожим на рож[ь], которое поселенцами нашими и называется рожницею. Собравши сию рожницу, сжигают они обыкновенно всю оставшуюся траву; от сего рожница на следующий год бывает крупнее и вкуснее. Сие сожжение производили они нынешнею ночью. В $\frac{1}{2}$ 9-го часа простились мы с услужливым нашим Кусковым и легли в море. В сие время селение Росс находилось от нас на NO 50° в расстоянии 3 итальянских миль. По нашим определениям, пункт сей в широте 38°32' и долготе 122°51'00''.

Селение Росс, или Славянск, выстроено на ровном месте, на скате горы, в расстоянии около ...^б верст от морского берега. В морском отношении нельзя бы найти места с меньшими удобствами. Берег идет совершенно прямо, нет ни малейшей бухты, ни даже изгиба, который бы был хотя несколько закрыт. И потому весьма редко случается, чтобы к селению Росс на обыкновенном гребном судне без опасности приставать было можно; а при умеренной свежести S, SW, W или NW ветре буруны бывают столь сильны, что и на байдарках бывает сие невозможно. Глубина якорному стоянию также не весьма благоприятствует; в одной миле от берега она 30 сажен, к морю правильно увеличивается и далее 3 миль уже более 80 саж[ен]. Грунт, правда, везде ил, но вряд ли можно решиться без крайней необходимости стать на якорь и при самых благоприятных обстоятельствах в открытом океане более как на дневное время. Пресной воды поблизости селения также совершенно нет. Сверх того, место сие ни по чему не приметно. Не имевши несколько дней обсерваций и в туманное время весьма трудно прямо к нему попасть. В ясное время могут служить изрядною приметою

^а Иван Александрович. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^б *Пропуск в тексте.*

несколько белых камней, лежащих вплоть к берегу немного севернее селения, также и то, что около селения менее прочих мест лесу, так что кажется, будто оно лежит в песчаной равнине. С погрешностью в шпроте более 10' приметы сии делаются почти совершенно ничтожными. Одна необходимость или совершенное незнание могли заставить выбрать место сие для селения морской торговой компании.

От г-на Кускова узнали мы, что «Кутузов» за несколько времени до сего стоял на якоре в Малой Бодеге, теперь же находится в Монтерее, почему и решился капитан идти прямо в сие последнее место.

5. Во весь день продолжался такой противный нам ветер при изрядной погоде. В $1\frac{1}{2}$ 7-го часа поутру увидели островки Фарельонес, лежащие пред входом в порт Сан-Франциско. Сии островки, или лучше сказать камни, лежат на StW $1\frac{1}{2}$ W правей от оконечности царей (de los Reyes) в расстоянии около 15 миль. Их счетом 4 или 5; они расположены в двух группах, лежащих одна от другой SO и NW^в. Они цветом белы и видны в расстоянии 25—30 миль. Южнейший из них более прочих. На нем живут ныне партии промышленных, добывающие между матерым берегом и Фарельонами котов. Но чтобы из сего не заключили, что Фарельоны что-нибудь сами собою производят. Они более ничего как совершенно голые камни; если дождя не бывает дождей, то промышленные не имеют даже и воды; в таком случае принуждены они бывають ездить на оконечность de los Reyes^г.

В 3 часа пополудни, находясь от S-ой группы Фарельонес на SW 67° в 3 милях, 120 саж[ен], дна не достали. Ветр, постепенно стихая, сделался, наконец, штиль. В $1\frac{1}{2}$ 9-го часа поутру спущена была шлюпка, на которой ездил наш штурман для измерения течения. Котел опущен был на 50 саж[ен], но течения никакого не оказалось.

Около 10 часов увидели мы неподалеку спящего на воде бобра. Так как был тогда совершенный штиль, то спустили мы опять шлюпку, на которой поехали г-н Баранов⁶² (к общему нашему удовольствию, уже совершенно выздоровев) и натуралист Вормскиольд⁶³ для взятия его; в сем они не успели, ибо бобр, не допустив их к себе на ружейный выстрел, стал нырять. Но вместо того поймали они на отпорный крюк престранную рыбу. Г-н Вормскиольд не мог точно определить, какого она

^в Правей в самой почти середине между ними находится один отделенный небольшой низкий камень, который, может быть, и подал повод — некоторые утверждают, что их три группы. Но сие несправедливо, ибо камень сей нельзя считать особою группою. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^г Королей (*испан.*)

рода, ибо не имел пужных на то книг, но полагал, что она принадлежит к роду акул. Она весьма походила на **рашплю** (Ange-lot de mer. Krötenhai, Meerengel), но разнствовала тем, что имела маленький рот и заднее брюшное перо. Хвост у ней был откушен, вероятно, другою акулою, и потому ни о сей части ее тела, ни о всей длине ее ничего положительного сказать нельзя.

7. В полдень находились мы от S группы Фарельонес на SW $41\frac{1}{2}^{\circ}$ в 23 милях. В 4 ч[аса] подул тихий ветер от NW; к вечеру перешел он к WtN и дул столь свежо, что мы, дабы нам достало плаванья на ночь, принуждены были идти под одним фор-марселем. Поутру, однако же, сделался он опять тише; погода сделалась пасмурною, и мы уже стали сожалеть, что ввечеру убавляли парусов. В $\frac{1}{2}$ 6-го часа поутру увидели мы на NOtO берег, который считали N-ой оконечностью Монтерейской губы, а в $\frac{1}{2}$ 9-го открылся от OtS $\frac{1}{2}$ O мыс Пиньос ([по]-гиш[пански], т. е. Елей, названный на Лаперузовой карте также мысом Кипарисов). В $\frac{1}{4}$ 11-го часа увидели мы на NNW трехмачтовое судно в таком расстоянии, что одни только марсели рассмотреть было можно. Мы имели много причин подозревать, что это наш «Кутузов», но нам надлежало рисковать — или, приведя к нему, не войти сегодня в Монтерей, или идучи прямо в порт, разойтись с ним. И то, и другое было худо. Сначала однако же ограничились мы поднятием нашего флага. Вскоре рассмотрели мы и у него трехполосный флаг. Тогда уже не было для нас сомнения в первом нашем предположении, почему мы тотчас привели к ветру, выпалив из пушки. В ответ на сие «Кутузов» тотчас под всеми парусами спустился к нам. После чего спустились и мы на прежний наш курс, давая ему чрез сие знать, что решаем сойтись с ним в Монтерей; но он, немного спустя, привел к ветру, выпалив также из пушки. Полагая, что он имеет нам что-нибудь сказать^д, убрали мы паруса и легли в дрейф; он же под всеми парусами по-прежнему спустился к нам [...] ^е.

[8]. В $\frac{1}{2}$ 2-го «Кутузов», подошед к нам на расстояние не более полукабельтова, салютовал из 7 пушек (на что мы ему равным числом ответствовали) и потом лег в дрейф. Капитан приказал мне ехать к Гагем[ейстеру] и сказать ему, чтобы он более не останавливался, а шел бы с нами вместе в Монтерей, ибо мы имеем до него дело, которого в один час исполнить нельзя, но в сие время увидели мы, что он сам к нам едет. Визит был самый короткий: он уехал весьма скоро, после чего мы вместе с ним

^д Гагем[ейстер] дорожил временем и думал, что мы не имеем до него никакого особенного дела, для того нас и остановил. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^е Опущены вычисления пройденного пути.

пошли прямо на рейд, где в 5 ч[асов] легли фертоинг. [...] ^ж. Вскоре и «Кутузов» поблизости нас лег на якорь.

Первою заботою было послать офицера на берег с пашпортом и чтобы спросить об салюте. Мич[ман] Вр[ангель] был губернатором ⁶⁴ принят весьма учтиво, а на вопрос о салюте получил удовлетворительный ответ, почему мы тотчас по приезде его салютовали крепости 7 выстрелами, на что она нам равным числом ответствовала. Переводчиком ему служил один гишпанский шкипер, с которым мы познакомились в Лиме и которого судно «Hermosa Mexicana» ³ теперь здесь застали. Только что бар[он] Вр[ангель] ступил на берег, подходит к нему человек, который довольно ломаным французским языком изъявляет ему радость, что увидел старого знакомого, и предлагает свои услуги. Если don Gaspar обрадовался, встретив бар[она] Вр[ангеля], то можно поверить, что сей последний еще более обрадовался, встретив первого.

Путру сделал нам визит комендант президио don José María Estudillo ⁶⁵, поручик армии, человек лет около 50, в сопровождении знакомого нашего don Gaspara. Весь день занимались перевозкою на «Кутузов» оставшихся у нас компанейских вещей, а капитан — сношениями с Гагемейстером.

9. Путру собрались мы ехать в миссию Сан-Карлос в сопровождении кутузовского доктора Берви ^{и66}. Уже мы сидели на лошадях, как вдруг раздался по всему президио барабанный [бой] и распространилась везде тревога. Дети коменданта и некоторые другие чиновники попросили некоторых из нас весьма учтиво одолжить им на минуту лошадей и поскакали во весь опор в крепость. Мы не могли понять, что бы вся эта тревога значила. Наконец, узнали, что в заливе показалось судно. Если бы пред какою-нибудь крепостью показался нечаянно, целый неприятельский флот, то не мог бы наделать больших хлопот. Мы сперва подумали, что показалось несколько судов и, может быть, больших, но после, посмотрев, узнали, что причиною сего смятения был приятель наш Робсон ⁶⁷. Таким образом встречают гишпанцы всякое судно. Весь гарнизон становится в ружье; крепость приводится в оборонительное положение, недостает только того, чтобы жители со всем своим имуществом убегали в леса. Сие происшествие напомнило мне страх в 1805 году нечаянным прибытием судна «Надежда» ⁶⁸ в Петропавловский порт на бедных его жителей, которым показалось естественнее, что судно обошло полсвета, дабы завоевать пустой их уголок, нежели чтобы «Надежда» пришла несколькими неделями ранее

^ж Опущено вычисление пеленгов на рейде Монтерей.

³ «Прекрасная Мексиканка». Примеч. Ф. П. Литке.

^и Василий Федорович. Примеч. Ф. П. Литке.

положенного срока. Робсон, с своей стороны, входя в залив, был не покойнее гишпанцев или, по крайней мере, казался быть таковым. Не становясь еще на якорь, прислал он к капитану письмо, в котором изъясняется, что он не имеет другой надобности, как только переговорить с капит[аном] Гагем[ейстером], просит его покровительства, т. е. исходатайствовать ему у губернатора позволение остановиться на якоре и в случае получения его — за него поручиться. На сей предмет послал капит[ан] наш к губернатору барона Врангеля; позволение дано было тотчас, однако же губернатор сделал вид, что делает сие единственно для капитана нашего. Робсон стал на якорь и салютовал крепости 11 выстрелами, на что она ему ответствовала только пятью. Впоследствии Робс[он] весьма жаловался на гишп[анцев]: они ему не позволяли не только торговать (и в этом состояла величайшая ему обида), но даже съестные припасы покупать. Он сказывал, что один приверженный к нему гишпанец советовал ему по отправлении нашем не оставаться нисколько в Монтерей. И всему сему, по его словам, причиною лимское судно. Монтерейский губернатор и жители, может быть, и решились бы с ним поторговать, но опасаются, что дон Гаспар, пришедши в Лиму, об этом объявит и что сие будет иметь для них неприятные последствия. Впрочем, бог знает, можно ли верить всему, что он говорит. Может быть, гишпанцам препятствует торговать с ним никто другой, как мы, хотя Роб[сон] и называет нас своими покровителями от них, и что все сие одна маска.

10. Поутру «Курузов» отправился в море. Г-н Гагем[ейстер] получил здесь целый груз — 18 т[ысяч] пуд пшеницы и несколько кож, но сие стоило ему, кроме многих трудов, немалых и издержек. Одному губернатору должен он был сделать подарков на 500 пиастров да прочим чиновникам на сию же сумму. Но когда уже все дело было слажено, объявил ему губернатор, что он должен будет платить за провоз некоторую пошлину. Гагем[ейстер] сначала на сие не соглашался, а спрашивал его, на чем он основывает право свое делать такие распоряжения, по губер[натор] отвечал ему, что он покорствует одной необходимости, что он уже несколько лет не получает никаких пособий из Гишпании, что солдаты его служат без жалования и что он не видит никакого другого средства достать честным образом денег. Г-н Гагем[ейстер] должен был согласиться наложить на себя сию таксу, которая, по правде, была весьма умеренна, но от такого расчетливого человека, как он, не могло скрыться средство избавиться и от нее. Закупив в самом Монтерей не более 7 т[ысяч] пуд пшеницы, отправился он в миссию Сапта-Круц, лежащую по N-сторону Монтерейской губы, где безо всякой пошлины закупил он остальные 11 т[ысяч] пуд[ов]. Он бы мог получить гораздо большее количество, но

судно его не могло поместить ни зерна более. Губернатор во все время поступал с ним весьма хорошо, и они расстались приятелями, однако же он объявил, что он надеется, что это было последнее русское судно, приходившее в Монтерей для торговли, и что и в сей раз позволил он ему торговать единственно из личного к нему уважения. Ответ на сие, разумеется, был двоясмысленный. Не только личная выгода, но даже и необходимость заставляет гишпанцев желать, чтобы посещали их иностранные суда, и потому есть надежда, что после сего последнего судна позволено будет прийти еще одному последнему, и так далее. Само по себе разумеется, что все это должно делать умеючи и с расчетом.

Г-н Гагем[ейстер] оставил у нас 4 алеут с 2 байдарками для доставления их к селению Росс. Ему бы должно было на сей предмет заходить туда самому, что могло бы причинить значительную потерю времени, которым в нынешнюю позднюю пору должно дорожить.

После обеда ездили мы в миссию верхами в сопровождении комендантского сына кадета don José Joachimo⁶⁹⁻⁷⁰. Нас принял весьма ласково префект миссии padre Juan Amoroso⁷¹. Переводчиком служил нам ирландец^к, бежавший с одного американского судна и определившийся здесь в должность.

Миссия Сан-Карлос лежит от президио Монтерей в...^л верстах при реке Кармело, впадающей в небольшую бухту сего же названия. Дорога от Монтерея к миссии песчаная; лежит через горы, которые здесь весьма невысоки. По обе стороны оной встречаются прекрасные рощицы и луга, в сие время года нет всей той приятности, которую имеют в прочие, ибо от летних жаров трава вся выгорела и ныне не видно ничего, кроме гладкой пожелтелой поверхности. Миссия выстроена из камней и оштукатурена; все здания покрыты черепицею, что придает ей издали гораздо приятнейший вид того, какой она имеет внутри. Она состоит из квадрата, около которого расположены четырехугольником еще несколько зданий. Во внутреннем квадрате находятся: церковь, жилища правителей и магазины. Внешние здания суть жилища индейцев, коих к здешней миссии принадлежит около 450. Женатые имеют каждый особую квартиру, холостые же живут все вместе так же, как и незамужние. Нечистота, в которой они живут, бросается в глаза; нельзя войти в которую-нибудь из сих клеток, чтобы не быть тотчас же осыпану множеством блох. Голая земля составляет пол сих палат, но и та от нечистоты их сделалась совершенно черною. Посреди находится место для огня (у женатых), и вот в чем состоит вся их кухня.

^к Робсон, знавший его прежде, сказывал, что он не ирландец, а англичанин, и отзывался о нем не с весьма выгодной стороны. *Примеч. Ф. П. Лигке.*

^л Пропуск в тексте.

Внутренность сих вертепов поистине весьма мало разнствует от камчатских или калдыжских юрт, хотя наружность вовсе того не обещает. Холостые и незамужние имеют общую кухню, из которой они ежедневно получают свою пищу. Церковь миссии есть продолговатый четвероугольник безо всяких ценных украшений; живопись образов довольно хороша. В ней каждое воскресенье служат обедню при звуке органа и нескольких скрипок, на коих обучены играть индейцы. В церкви не могли мы пробыть долго, не желая подвергнуться всей ярости блох, которые из индейских жилищ переселились и сюда и при первом нашем восшествии нас атаковали.

Миссия имеет довольно большой сад, огороды и пахотные поля, которые все обрабатываются индейцами. В саду находится множество разных цветов и фруктовых деревьев, как-то: яблонь, груш, персиков и пр.; но, по словам переводчика нашего, здесь родятся они не весьма хорошо, что приписывает он тому, что земля от соседства с морем содержит в себе много соляных частиц. Впрочем, сей нехороший урожай должно разуместь относительно к обыкновенному урожаю в Калифорнии (Северной), которая есть, может быть, одна [из] переплодороднейших земель на Земном шаре, и много найдется стран, и под тою же широтою лежащих, которые и сан-карловский урожай почли бы большим. Огородные овощи родятся все весьма хорошо, равно как и пшеница, которая есть одно только жито, в здешней миссии выращиваемое.

До нынешнего года всех миссий в Северной Калифорнии считалось 19; ныне же основана еще одна к северу, верстах в 7 от порта Сан-Франциско и верстах в 20 от морского берега (Св[ятого] Рафаила). Во всех сих миссиях крещеных индейцев считается около 15 тысяч. Миссии управляются монахами Францисканского ордена^м, называемыми префектами, кои имеют над собою епископа того же ордена. В наше время сие место занимал padre Vincentio Francisco de Sarria⁷². Он не имеет положенной резиденции, а переезжает по надобностям и по своему усмотрению из одной миссии в другую и из одного президио в другой; но кажется, что наиболее живет он в Монтерей^н.

Духовные отцы сии суть весьма важные особы в Калифорнии, подобно как и во всех испанских владениях. Кроме того, что они весьма великое влияние на дела имеют, наружное почтение, им оказываемое, весьма велико. И. А. Кусков рассказывал, что

^м В Старой Калифорнии миссионеры доминиканского ордена. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^н Когда мы пришли, то Sarria находился в Монтерей, но дня через два уехал осматривать некоторые околожележащие миссии. *Примеч. Ф. П. Литке.*

ему случалось видеть два раза, что губернатор подводил епископу лошадь, и когда он на нее садился, то надевал ему шпоры. Впрочем, сия власть, которую присвоило себе духовенство, происходит не от одного предубеждения или суеверия; самые места и все обстоятельства оную им доставляют. Гишпанцы по врожденной в них ленности здесь, как и везде, не делают совершенно ничего. Каждый свой шаг ценят они пивесть как дорого, и *muche trabajo* ° может отклонить их от всякого предприятия, сколь бы оно ни было полезно для них самих или для других. Одни миссионеры здесь не совершенно праздные люди; если Калифорния что-нибудь имеет, если Гишпания что-нибудь от оной получает (в чем я, однако же, сомневаюсь), то сим обязана она единственно им. Впрочем, и их труды могут быть названы таковыми только сравнительно. Все их дело состоит в том, чтобы заставлять индейцев работать. Конечно, стоило труда и, может быть большого, сначала собрать сих последних в миссии; но ныне замещение убывающих сделалось уже весьма обыкновенным делом. Я не мог порядочно узнать, силою ли они это делают или как-нибудь иначе. Некоторые уверяли, что они успевают в этом, давая приходящим индейцам подарки и приохочивая их таким образом оставаться в миссии, но сие средство, как мне кажется, могло быть действительно только в первые времена, когда индеец воображал, что, оставшись в миссии, может он сделать участь свою лучше; ныне же они убегают всякого сообщения с гишп[анцами], как сии последние сами говорят. Известно мне также, что из монтерейских солдат есть некоторые, которых вся должность состоит в том, чтобы раза 3 или 4 в год ездить на промысел индейцев (!) и явно, что ни для чего, как для миссий, ибо находящиеся в президиях суть только те, кои по худым поступкам не могут быть в первых. Сии добытые, подобно животным, индейцы подобно же им и содержатся. Они не имеют никакой собственности: все, что они имеют, — от миссии; все, что они делают, — для миссии. С восхождением солнца их поднимают и гонят к молитве, потом на работу; около полудня они обедают, а потом опять идут на работу; пред захождением солнца загоняют и[х] всех в их хлева. Мужчины исправляют все до земледелия относящиеся работы, женщины прядут шерсть и шьют. Вся их одежда состоит в куске ткани или одеяле (тут же в миссии делают они), который они обвязывают около себя. Пища их лучше, нежели как бы того по сравнению ожидать было можно; но за сие должны они единственно быть благодарны благословенной земле своей. Каждую субботу убиваются несколько быков (которые в великом множестве пасутся в окрестностях миссии безо всякого присмотра,

° Много работы (*испан., искаж.*).

имея круглый год подножный корм); семейным раздается мясо на целую неделю и соль для присоления оно́го, чтобы оно не испортилось; холостым же и незамужним варится кушанье в общей кухне. В сем мясе и маисе сострит пища их. Детей учат миссионеры петь и играть на некоторых инструментах и больше ничему; ни один из индейцев не знает грамоты. Поступают ныне с ними, кажется, так же, как и прежде. Хотя мы в бытность нашу в миссии и не слышали, подобно Лаперузу⁷³, бичевых ударов, но переводчик наш уверял нас, что их бьют за всякую безделицу, а чтобы мы в сем не сомневались, то показал нам плеть, которую он, находясь в числе смотрителей, всегда при себе носит. Впрочем, он описывал нам их как добронравных людей и уверял, что они не так глупы, какими их хотят сделать, и что если бы с ними поступали лучше, то бы они были ко многому способны. Нетрудно себе вообразить, как они должны быть расположены к тем, кои поступают с ними таким образом. Они покушаются иногда от них освободиться; но недостаток средств и единомыслия удаляет от них всегда успех; а притеснители их заставляют их жестоко в том раскаиваться. Если который-нибудь из них убежит, то тотчас посылаются в погоню за ним солдаты и горе ему, если он будет пойман. Впрочем, если ему удастся уйти, то стараются вместо его захватить других, в чем почти всегда успевают.

12. Были мы все приглашены к обеду к губернатору don Vincentio Pablo de Sola⁷⁴. Сколько он ни желал сделать его парадным, а может быть и пышным, не мог воспрепятствовать ему походить на мещанский или много что на провинциальный дворянский. Мы обедали в саду (так называемом) под навесом, который они, вероятно, величают беседкой, галереею или тому подобным, но, по-нашему, это просто сарай. Погода вовсе не благоприятствовала обеду на открытом воздухе; дождь шел во все время и было довольно холодно, так что мы бы весьма довольны были, если бы находились во внутренних палатах губернаторских, но пространство того не допускало. Вошедши в сад, увидели мы предлинный стол, накрытый приборами, и возле него другой, на котором стояло множество тарелок с пирожным и фруктами, слишком не разнообразными; на каждой тарелке воткнуто было по два флага — гишп[анский] и русск[ий], от бумаги вырезанные, что составляло порядочную пестроту. Для поддержания сего тяжеловесного комплимента дал он каждому из нас из своих рук по маленькому пирожку; это было началом банкета, об изяществе которого и говорить нечего. Нельзя было и ожидать вкусного обеда; вино было пренегодное. Место столовой музыки занимал звук цепей скованных индейцев, работавших на соседственном дворике и проходивших также весьма часто по саду. Гишпанцы так к сему привыкли, что поле-

н[и]лись даже и удалить от нас сие неприятное зрелище, не полагая, чтобы оно для кого-нибудь могло быть таковым. Губернатор весьма много говорил о связи государей наших, уверяя, что нет в Европе других двух монархов, которые бы друг с другом были так связаны. Странно бы было отвечать на сие иначе, как согласием. Он намеревался занять нас после обеда зрелищем битвы медведя с быком; для чего уже несколько дней посылал охотников в лес для поимания живого медведя; но, к несчастию (как он говорил), они в сем [не] успели, и мы тотчас после обеда, который продолжался гораздо долее, нежели мы того желали, отправились на судно.

Сей день ознаменован подвигом алеут наших. Они выезжали ежедневно поутру в море ловить рыбу и всегда возвращались к обеду, так что мы по милости их всякий день имели свежую рыбу. Ныне же они, противу обыкновенного, долго не возвращались; ветер был свежий, так что мы стали уже опасаться, не сделалось ли с ними чего-нибудь. Однако часу в 5-ом пополудни они возвратились и, пристав к борту, весьма осторожно спрашивали, пет ли здесь кого-нибудь из гишпанцев, и когда услышали, что нет, то вынесли из байдарок своих 4 промышленных ими бобров — одного большого и трех детенышей, из коих один был живой. Сему последнему были мы весьма рады, ибо если бы нам удалось довести его живым в Россию, то это была бы такая редкость, какой еще никогда доселе не бывало. В первый день подавал он плохую к тому надежду; он ничего не ел и беспрестанно кричал; но на другой день принялся он есть рыбу, мясо и все, что ему давали, с таким аппетитом, что мы перестали отчаяваться в возможности довести его живым. Но он не мог выдержать долго образа жизни, для него необыкновенного; он был еще грудной и привык быть нянченным маткою, которые, как известно, весьма к детенышам своим нежны. Чрез 5 или 6 дней он околеб. Страсть алеут к ловле бобров превосходит всякое описание и может быть сравнена только с страстью кошек ловить мышей. В продолжение двух недель, что Гагем[ейстер] стоял у миссии Санта-Круц, добыли сии 4 алеута на двух байдарках 42 бобра, и в том числе в один выезд 22, но надо знать, что они выезжали только пред выходением солнца и к полудню должны были возвращаться, дабы не дать подозрения гишпан[цам], от которых получено было позволение ловить только рыбу. Когда случалось, что днем покажется бобр, то они все выбегали наверх и, не говоря ни слова, стояли у сеток, не спуская с него глаз до тех пор, покуда он не скрывался из вида.

16. Заплатил нам губернатор визит; с ним были комендант, padre Pedro, префект миссии Сант-Антонио, в некотором расстоянии от Монтерея лежащей, и don Gaspar. Но если мы у губернатора имели мало удовольствия, то он у нас имел еще ме-

нее и даже много мучения претерпел; впрочем, не мы были этому виноваты. Сначала шло все хорошо: при приезде губернатора салютовали мы ему 9 выстрелами, на что нам с крепости равным числом ответствовано; это обыкновение гишпанцев; мы все обедали у капитана. За столом пили здоровье короля Фердинанда VII и вечный союз России с Гишпаниею (к чему губернатор как-будто мимоходом здоровье и нашего государя прибавил) при 23 пушечных выстрелах; крепость отвечала опять выстрел за выстрел. Давно уже, думаю я, не помнит она в столь короткое время такого расхода на порох. Около полудня ветер от NW стал, а вскоре потом весьма скрепчал; в губу шла сильная зыбь, от чего и качка сделалась довольно большая и непривыкших к морю гостей стало мучить тошнотою; прочие отделались тем, что не сходили с верху, но губернатор принужден был слечь в постель. Ветер не прежде 7-го часа стих столько, что можно было отвезти их на берег; но тут начались новые мучения. Шлюпку качало чрезвычайно, и губернатор занемог в высочайшей степени морскою болезнью. У берега бурун был велик и приставать было весьма худо; бедный губерни[атор], хотевши соскочить со шлюпки, едва не упал в воду, но сим кончились все его страдания. Если он без удовольствия будет вспоминать о русском фрегате, то по крайней мере долго его не забудет.

17. Сегодня застрели[ли] некоторые из нас в заливе два пеликана или бабы-птицы. Нельзя вообразить ничего уродливее сложения сей птицы. Тело ее не более обыкновенного гуся. Шея вместе с носом почти вдвое более длины всего тела. Она держит шею свою всегда вытянувши и загнувши несколько назад, нос параллельно шее. Когда она садится на воду, то нос касается до оной. Под нижнюю часть носа находится мешок, в котором, говорят, запасаает она пищу для детенышей своих и который столь велик, что мог бы вместить в себе все ее тело. Кажется, что нос ее ее тяготит и делает неповоротливою. Она летает весьма тихо и плавно. Никогда, даже и тогда, когда спугнут ее, не заметно в ней стремительных движений. Птицы сии летают здесь большими стадами и появление их в море есть верный признак близости берегов Калифорнии.

18. Дела наши все были окончены, и капитан намеревался сняться после обеда, но комендант объявил, что счета не могут быть окончены рано, почему и решился капитан отложить отплытие наше до другого дня. Робсон же, следуя данному ему совету, поутру снялся, и стал лавировать в море, отсалютовав прежде крепости шестью выстрелами (может быть, для того, чтобы нельзя было, как в первый раз, отвечать ему шестью меньше), на что она ему отвечала пятью.

19. Около полудня подул свежий ветер от SO; не желая терять

даром столь благоприятного случая, просили коменданта поторопиться окончанием счетов, что тот и исполнил, почему отплытие наше не было далее отсрочено и мы в начале третьего часа стали сниматься с фертоинга. Между тем берега стал покрывать туман; сие казалось нам непонятно, ибо небо было совершенно ясно и никаких признаков дурной погоды не было. Но когда сей мнимый туман приближался к нам, то оказалось, что это дым, происходивший, как мы полагали, от сделавшегося где-нибудь в лесу пожара; но приехавший вслед за тем комендант уведомил нас, что это не лес, а только трава, загоревшаяся от неизвестной причины в некотором расстоянии от президио; от сухости же травы пожар вскоре распространился на великое расстояние. Мало спустя дым распространился по всей губе и закрыл от нас совершенно берега и даже солнце; сие некоторым образом ускорило отплытие наше, ибо весьма неприятно было быть в необходимости глотать каждую секунду горький окружающий нас дым. В $1\frac{1}{2}$ 4-го часа снялись мы уже с якоря, но лежали в дрейфе по причине коменданта и don Gaspara, находившихся еще у нас. В 4 часа мы с ними простились, наполнили паруса и пошли в море.

*

Президио " Монтерей есть не что иное, как белый, каменный, выштукатуренный квадрат, коего бок около 100 сажен длины имеет. Сия дефиниция весьма точно определяет и дает истинное понятие о том, что такое есть президио. Нет (снаружи) ни окон, ни труб, которые бы могли сделать дефиницию сию несправедливою; словом сказать, здание сие весьма походит на квадраты Лимского пантеона с тою разницею, что там хранятся покойники, а здесь живые люди. Одна только вещь нарушает совершеннейшее единообразие, царствующее и внутри одного, а именно церковь, которой стены противу прочих несколько возвышены и несколько украшены. Сцена снаружи делается несколько разнообразнее и веселее окружающими президио рощами, между конми там и сям видите вы пасущиеся стада, иногда прогуливающих людей или скачущих всадников. Внутри же совершенная тишина и безмолвие, прерываемые только по временам глухим звуком колокола, заставляют думать, что находишься в каком-нибудь монастыре. Самая Петропавловская гавань, несмотр-

" Президиями в Калифорнии называются места, где есть правление, по-нашему города, но у них нет более ничего общего с городами. В Новой Калифорнии есть три президио: Монтерей, Сан-Франциско и Сан-Диего. Монтерей есть губернский город, прочие — уездные. *Примеч. Ф. П. Литке. Президио — укрепление, крепость (испан., искаж.).*

ря па все невыгоды своего положения, втрое живее Монтерей. Сей последний расположен на берегу морском в обширной долине, которая бы приняла на себя прекраснейший вид, если бы приложено было хотя малейшее старание засеять ее или засадить. Три или четыре года Монтерей в руках какой-нибудь другой нации — и долина сия обратилась бы в прекраснейший английский сад, в котором под тению кипарисных деревьев можно бы в полной мере наслаждаться изяществом здешнего климата, но таковое предприятие далеко превосходит силы гишпанцев. **Неподвижность** их препятствует им пещись и о необходимых своих потребностях, не только уже об удовольствиях жизни. Во всем президио нет ни одного сада, ни одного огорода, ибо то, что мы видели у губернатора, столь же мало заслуживает название сада, как и Монтерей — название города; оно есть квадратное пространство около 30 шагов, в котором посажено несколько кустиков и цветочков. Комендантский огород весьма походит на огороды, которые делают у нас дети, играя между собою. За исключением сего нет во всем президио и окрестностях ни одной травки, на возрождение которой приложено бы было старание гишпанцев; и если они, невзирая на все сие, едят и пьют хорошо, то обязаны сим прекрасному климату, допускающему быков кормиться круглый год, и меньшей ленности миссионеров, снабжающих президии всем прочим без исключения. Кто при сем случае не пожалеет, что благословеннейшие страны во всех частях света достались в руки столь ленивого, столь вялого народа, народа с столь малыми политическими добродетелями, каковы гишпанцы. Земли, которые бы могли сделаться источником богатства и благоденствия миллионов людей, остаются без пользы, между тем как трудолюбивый японец принужден питаться морскою капустою!..

Don Pablo de Sola есть губернатор Новой Калифорнии^Р; до-миссий не имеет он никакого дела, а если и имеет, то влияние его на оные слишком мало. Он начальствует только военными, постами (президиями, из коих каждый имеет особенного коменданта). Но команда сия весьма малозначуща; Монтерей, который есть столица Новой Калифорнии и главный военный порт ее, имеет гарнизона не более 100 человек (по сказанию самих гишпанцев, которые, конечно, не уменьшили, а, по всей вероятности, увеличили число сие). Прочие президии, вероятно, еще менее гарнизона имеют, откуда следует, что вся военная сила гишпанцев в Новой Калифорнии весьма мало чем превосходит

^Р Старая Калифорния имеет особого губернатора, которого резиденция есть президио Лоретто (Don José Arguelo⁷⁵). Оба губернатора подчинены вице-рою мексиканскому и несколько один от другого не зависят.
Примеч. Ф. И. Литке.

200 человек^с. Укрепления столь же малозначущи; Монтерей защищается крепостью, не более 14 пушек имеющей и которая есть не что иное, как четырехугольник, обнесенный тыном. Она построена в нескольких саженях от морского берега на возвышеннии, в расстоянии от президио более версты. Крепость сия столь же мало защищает президио, как и воспрещает вход в губу, и потому трудно понять пазначение ее; гарнизон также не мог бы в ней укрыться (и, вероятно, не стал бы укрываться), ибо она не в состоянии бы выдержать и самой слабой канонады. Но не говоря уже о сем, она не могла бы их защитить и от диких, если бы они имели дело с такими, каковы соседи наши колоши. Ситха есть Гибралтар в сравнении с Монтереем. Но за всем тем гишпанцы не позволяли нам не только входить в самую крепость, но даже и приближаться к ней; впрочем, в сем и нужды не было, ибо всю можно было весьма хорошо рассмотреть с судна.

Калифорния не имеет ни с кем никакой торговли или, по крайней мере, не должна иметь. Сия плодородная страна могла бы отправлять весьма выгодный торг всяким житом, лесом и даже вином. Виноград родится и теперь весьма хорошо в некоторых миссиях и родился бы и везде весьма хорошо, если бы взяли труд его разводить. Одни морские бобры могли бы ей принести великую пользу; оных весьма много водится вдоль берегов ее, но с самых тех пор, как Калифорния принадлежит гишпанцам, ни одно гишпанское судно не было употреблено для промысла их; судам других наций они также не позволяют оный производить, хотя некоторые американские суда и наша Американская компания^т соглашались платить им за это знатную сумму. Гишпанское правительство поступает точно так, как будто опасается, чтобы Калифорния каким-нибудь случаем не принесла кому-либо какой выгоды.

^с По большей части конных. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^т Не возмогши исходатайствовать на сие позволения, решилась Америк[анская] комп[ания] попытаться, нельзя ли обойтись и без него, и послала партию байдар промысливать бобров в порте Сан-Франциско; гишпанцы не могли сему попрепятствовать, ибо во всей Калифорнии не было у них ни одного гребного судна. Впоследствии комп[ания] посылала еще партии, и во все время добыла около 10 000 бобров. Сие было еще прежде, нежели селение Росс основалось; когда же гишп[анцы] позволили оное завести в 1812 году, то перестали и промысливать, дабы не завести с ними ссоры. Гишп[анцы] оставались без гребного судна до тех пор, пока в один из вышесказанных промыслов не удалось им захватить в плен нескольких человек алеут и креол, съехавших по неосторожности на берег. Сих людей заставили они строить себе шлюпку, как будто бы подобно диким воображали, что довольно быть не гишпанцем, чтобы разуметь все. Те, однако же, просьбу их не исполнили, но можно себе вообразить как. Сие судно служило им несколько лет. В случае течи замазывали они его глиною. Но в нашу бытность не было у них опять ни одного судна. *Примеч. Ф. П. Литке.*

Монтерей есть довольно безопасная гавань и наиболее потому, что, как говорят, там никогда слишком крепких ветров не бывает. [...] у.

Запасаться всякого рода провизией (исключая воды) здесь весьма выгодно. Мясо очень дешево: бык (все равно какого веса) стоит 6 пиастров; купленные нами весили около 20 пуд[ов] каждый, отчего пуд мяса обходился менее 4 копеек. Бараны и свиньи также недороги, но птиц домашних совсем нет. Зелени и плодов весьма много. Все сие на чистые деньги обходится дешево, но если есть какие-нибудь товары, которые можно дать вместо денег, то обойдется это в несколько раз дешевле. Например[ер]: аршин сукна, которого в Англии было куплено по 16 шил[лингов] ярд, шел здесь в 16 пиастров. Прочее — по соразмерности.

Водою наливать весьма худо; должно выкапывать колодцы и налиться у оных, бочонки таскать около 150 саж[ен] к месту, где можно приставать. При том же добытая с таким трудом вода бывает нечиста и нехорошего вкуса. Чиповники, живущие в Монтерее, употребляют оную только для мытья белья; для кушанья же и для питья привозят им на волах воду из протекающей возле миссии Сан-Карлос речки Кармело. Дровами запасаться довольно удобно, ибо лес недалеко от берега.

В бытность нашу в Монтерей погода почти во все время стояла хорошая, два раза был только дождь. Пред рассветом находил обыкновенно туман, который около 8 или 9 часов утра упал на низ и день делался хороший. Ветры по большей части NW и умеренные, два же раза, как я уже сказал, были крепкие. [...] ф.

19. Мы еще не успели совершенно выйти из бухты, как ветер зашел от WNW и вскоре потом заштилел. Всю ночь вертелись мы почти на одном месте, подаваясь весьма худо вперед. Глубина была 50—53 сажени при песчаном грунте. Расстояние от берега около 4 миль. Пожар на берегу не переставал, зарево распространялось непрерывно более и более к S и хотя в довольном расстоянии от берега, но смрад был нам иногда слышен. Нельзя было не пожалеть об участи бедных монтерейских жителей, которых положение если и не было опасно, то по крайней мере было весьма неприятно; может быть, шутку сию сыграли над ними индейцы.

В 6 часов поутру увидели мы под ветром на SW бриг и спустились к нему. Вскоре рассмотрели мы, что это приятель наш Робсон; но он, как кажется, принял нас не за нас, ибо, поставив все возможные паруса, от нас бежал. Мы заметили, что он от нас

^у Опущено описание якорной стоянки в Монтерее и господствующих там ветров.

^ф Опущены вычисления широты и долготы Монтерея.

отдаляется и потому, приведя к ветру, выпалили из пушки; в сие время он, видно, рассмотрел наш флаг, ибо, убрав паруса, лег в дрейф, после сего мы к нему под всеми парусами сами спустились и в 9 часов с ним говорили. Он действительно принял нас, или по крайней мере говорил так, за *guarda costa*^x, рассчитывая, что если мы вышли из Монтерея сего утра, так, как мы намеревались, то не могли бы так скоро быть на сем месте. Впрочем, он кажется и имел причину бояться *guarda costa*. Остается загадкою, чтобы он во все время тут делал? Вчера целый день дул свежий ветер, и если бы он не останавливался нарочно, то мог бы уже весьма далеко быть от берега. Большому подлежит сомнению, не имел ли он каких-нибудь тайных сношений с монахами миссии Сан-Карлос непосредственно в бухте Кармело, что для него, натурально, должно быть выгоднее и безопаснее, чем делать это через Монтерей.

Худость воды в Монтерее и трудность запастись оною, а также и надобность видеть то, что имеет компания в порте Малой Бодеге, понудили капитана решиться идти в сие последнее место, где, как говорили, и вода хороша, и последнего неудобства нет. Пользуясь сим, капитан Гегемейстер сделал капитану нашему некоторые поручения в селение Росс^н и между прочим оставил алеут, о коих выше говорено.

Расставшись с Робсоном, взяли мы курс NW; и хотя и с благополучным, но весьма тихим ветром подвигались довольно тихо.

20. Около $\frac{1}{2}$ 5-го часа пополудни видели под берегом бриг. Мы подняли флаг и сделали два пушечных выстрела один за другим, но он нам на сие никакого ответа не сделал. Мы же не почитали нужным для него останавливаться.

21. В $\frac{1}{4}$ 2-го пополудни открылась впереди [к] S группа Фарельонес. Капитан намеревался сперва пройти мористее сих островков, но потом решился идти между ими и берегом, ибо тут ближе, ветер же равно позволял нам идти как тем, так и другим курсом. Подошед ближе, рассмотрели мы на SO стороне большего из Фарельских островков жило промышленных наших. В 4 часа подняли мы с пушкой русский купеческий флаг, ибо сный им известен более нашего военного, который могли бы принять они даже за иностранный. Вслед за сим увидели человек 6 или 7, бежавших от жила к O стороне островка; мы полагали, что, может быть, там у них байдары и что они бегут туда с тем, чтобы к нам приехать, но они вскоре между камнями скрылись и более не показывались. Не имея в них никакой нужды и не полагая, чтобы и они в нас какую-нибудь имели,

^x Корабль береговой охраны (испан.).

^н Далее зачеркнуто на какой предмет и дал нам байдарку.

продолжали мы безостановочно паш путь. Рев сивучей был нам довольно ясно слышен; соединенный с шумом бурунов, производил он глухой унылый стон. Ночью видно было на О берегу яркое зарево, происходившее, вероятно, от истории, подобной той, в какой оставили мы Монтерей. Но здесь занимало оно небольшое пространство по берегу и, напротив того, достигало парочитой высоты; почему должно думать, что в одном каком-нибудь месте горел лес.

В 2 часа пополудни привели в бейдевинд на SW, с рассветом же поворотили (на глубине 80 саж[ен], грунт — жидкий ил) и спустились прямо к Бодеге. В $\frac{3}{4}$ 8-го часа, подошел близко к берегу, легли в дрейф и отправили алеут наших прямо в селение Росс для извещения г-на Кускова о нашем прибытии, сами же легли на SO для обогнутия мели, простирающейся от островка, лежащего пред входом в залив. В 9 часов подняли с пушкою флаг, а в $\frac{1}{2}$ 10-го часа, пришед на глубину 6 саж[ен], грунт — песок, легли фертоинг, дагликсе и плехте ⁷⁸ [...] ⁷⁸.

Первым попечением было, разумеется, то дело, для которого мы сюда пришли, т. е. налитие водою; посему, нисколько не медля, положили на два гребные суда пустых бочонков, сколько могло поместиться, и отправили их на берег, а между тем стали спускать баркас, который после для сего всегда и употребляли.

Вечеру удивил и обрадовал нас нечаянным своим прибытием И. А. Кусков. Мы его вовсе не ожидали, ибо отправленные нами алеуты не могли так скоро к нему приехать, чтобы ему к нам поспеть. Но они его встретили уже на половине дороги, ехавшего в Бодегу по своим делам.

22. Съезжали мы на берег и ходили в индейское селение, лежащее в некотором расстоянии к северу. Трудно, я думаю, найти народ, который бы достиг меньшего политического образования, как сии индейцы. Жилища их более походят на ульи или на муравейники, нежели на человеческие дома. Они сделаны из прутьев, воткнутых в землю полукружнем и в расстоянии от земли около $1\frac{1}{2}$ аршин, соединенных вместе, а потом закрытых сухою травой или древесными ветвями. Сии жилища не дают им убежища ни от дождей, ни вообще от непогод, которые, к счастью их, в земле, ими обитаемой, случаются весьма редко. В них влекут они жалкую жизнь свою, которая не доставляет им, кажется, никаких удовольствий, кроме общих со скотами. К предметам, для них необыкновенным, остаются они совершенно равнодушными; прибытие наше не обратило ни малейшего их внимания; и их всего числа не более двух или трех посетили матрос[ов] наших, наливавших воду и мывших

⁷⁸ Опущены вычисления пеленгов в заливе Малая Бodega.

белые на берегу залива. Когда мы положили якорь, то прежде всего стали рассматривать предметы, нас окружавшие; в это самое время случилось двум индейцам выйти из-за пригорков на берег; мы в трубы наши проследовали их до самых тех пор, как они опять скрылись внутрь земли и ни один из них не оглянулся к нашему судну; казалось, что предмет сей столь же мало заслуживает внимание их, как и кустарники, мимо которых они проходили. Когда мы вошли в селение, то ни один из них не оставил не только своего дела, но даже своего места, чтобы на нас посмотреть. Даже не все, с которыми мы начинали говорить, к нам оглядывались.

Нам служил переводчиком один кадьякский алеут, который убежал, когда г-н Кусков в первый раз был с партией в порте Франциско; жил у индейцев почти год, но потом, когда следующая партия для промыслов прибыла, то явился сам и стал наряду с прочими промыслять бобров. Из рассказов его должно заключать, что индейцы сии права сварливого, но не злого; он сказывал, что они часто между собою ссорятся и даже дерутся, его же никогда не трогали.

Между ими не видно никаких следов богопочитания, и вообще, кажется, они не только не имеют никакого понятия, но никогда и не думают о том, как и для чего они и все окружающее их сотворено. Такие люди, разумеется, не могут иметь никаких законов; однако же между ими был один, который называл себя их начальником и которого наши по обыкновенно прозвали тайоном⁷⁷. Но сколь далеко власть его над прочими простирается, того мы определить не можем; мы не видели даже никаких наружных знаков почтения, которые бы ему оказывали, и он бы от других несколько не отличался, если бы некоторые из наших господ не подарили ему накануне две рубашки, которые он не преминул обе на себя надеть; кажется только, что достоинство сие есть наследственное, ибо отец его был также тайон и он заступил его место.

Несмотря на то, что они имеют жилища, жизнь их есть почти кочевая, ибо в сем их селении бывает их иногда более 50, иногда же не более 10. Сие и не удивительно, ибо то, что они имеют здесь, могут они найти везде. В прутьях и сухой траве для жилищ недостатка нет, пища же их состоит только в дубовых желудях и рожнице, а летом — что даст море. Первые они жгут, подобно как мы кофе, толкут, потом мешают с водою и согревают. Сия сладкая каша составляет главную их пищу. Место кастрюль заступают тростниковые или травяные корзины, в которые бросают накаленные камни. Между сими корзинами и ртом своих не имеют они другого посредника, кроме пальцев, которые они макают в кашу, потом обливают и таким образом утоляют свой голод. Хотя сей образ

еды и не способен возбуждать в других аппетит, однако же я решился отведать и нашел, что сие кушанье есть не что иное, как горькая, довольно неприятная смесь. Мы не имели случая видеть, как они готовят рожницу. Оной, вероятно, в сие время года не бывает, ибо мы ни у кого не видели; поля, однако же, во многих местах были выжжены — вероятно, для той же причины, о которой говорено выше. Кроме сего, едят они всякие раковины и рыбу, но сей последней мало, ибо не имеют средств оной добывать; мы видели, однако же, одно семейство, евшее маленьких широких рыб, около 2 дюймов длины, которых, вероятно, можно доставать у самого берега. Все приготовление состояло в том, чтобы их зарыть в горячую золу и, подержав немного, есть со всем: с кожей и с оставшейся на ней золою. Хотя сие не делает еще столь их блистательными, однако же, чтобы не нуждаться и в сем, располагают они всегда жилища свои на берегу; виденное нами селение расположено было у бухты или, лучше сказать, у озера, имеющего соединение с заливом. Пьют они только воду, которую достают из ям около 1½ арш[ина] глубины; вода сия грязна и невкусна.

Промышленность индейцев сих еще в совершенном младенчестве или, лучше сказать, они никакой не имеют. Они ходят совершенно голые; некоторые только делают себе из одеял, которые достают от гишпанцев или от русских, род рубак, которые не закрывают однако же срамных частей тела. Но и сих одеяний немного, ибо гишпанцы не любят давать даром, у них же взять нечего, а русских здесь мало. У некоторых видели мы также некоторый род накидок, из шкур чаек сделанных, которые закрывали, однако, не более как половину спины. По сему одеянию, которым они более стараются закрыть спину, нежели какую-либо другую часть тела, можно заключить, что они не имеют ни малейшего понятия о стыде. Это касается только до мужчин; женщины носят шкуры диких баранов, которые обвязывают около поясницы и оставляют висеть ниже колен. Вещей собственной работы видели мы между ими весьма мало; о травяных кастрюлях я уже говорил; из всех их вещей заслуживают сии наибольшее внимание, ибо они плетутся столь плотно, что вода сквозь них не проходит. Все их оружие состоит в луке и стрелах, весьма грубо сделанных^{III}. Хотя они живут большею частию у моря, но не имеют вовсе никаких лодок. На берегу возле их селения лежало нечто похожее на плот, то есть несколько связок тростника, связанных опять вместе; снаряд сей, который никак не может поднять более двух человек вдруг и который по всей справедливости можно назвать **утлым**, упот-

^{III} Коих полный снаряд продавали они нам охотно за несколько иголок и лист или два табака. *Примеч. Ф. П. Литке.*

ребляют они, если им нужно бывает переправляться через речки или тому подобное. Небольшие сети, грубо из травы плетенные, должны заключить сей список мануфактурных их изделий.

Индейцы сии цвета темно-медного; волосы совершенно черные и у всех склокоченные; росту менее среднего и вообще неуклюжего сложения; глаза их, однако же, не изъяты жгжестости. О женщинах, сверх того, можно сказать, что они весьма недурны. Круглые полные лица их, довольно правильно расположенные, маленький ротик, небольшой носик и живые глаза имеют весьма много приятностей. Сказанный цвет тела получают они, как кажется, от нечистоты, в которой живут, нежели от природы, и нас уверяли, что если они вымоются, то бывают довольно белы.

Некоторые из промышленных и алеут поженились на сих индианках; переводчик наш, который также имеет жену из сего народа, сказывал нам, что она весьма скоро научилась как языку, так и всем работам алеутским, как-то: шить кишечные камлейки⁷⁸ и пр. У одной хижины увидел я довольно пригожую молодую женщину, приготовлявшую кушанье, а, подошед к ней, как я удивился, когда она довольно чистым русским языком стала приглашать меня поесть ее кашицы из жёлудей, потом жаловалась на то, что идет дождь и пр. На поверку вышло, что она жила некоторое время в селении Росс:у одного промышленного, а потом возвратилась на свою родину. Следовательно, из них можно бы еще что-нибудь сделать. Но сии несчастные создания у соотечественников своих (так, как у всех почти диких народов), кажется, составляют последний класс. Нет никаких прав, которые бы призывали их к первым. Индеец берет себе в жены индейку, которая ему понравится, держит ее, покуда ему хочется, и бросает, когда вздумается. Они исправляют все работы; из всего селения видели мы только одного мужчину, который был занят плетением сетей — и то, может быть, от скуки, все же прочие или играли, или ничего не делали; из женщин же редкая не была чем-нибудь занята.

У индейцев сих в употреблении некоторый род бани, которая есть не что иное, как подземная юрта; сбоку сделано отверстие, сквозь которое должно проползывать; сверху отдушина. Нагрев сию баню, забираются они в нее и играют. Игра у них совершенно та же, что у колош и у кадьякских алеут. Несколько палочек с метками, которые один мешает и прячет, а другой должен отгадывать. Праздность сделала то, что люди, которым почти нечего и проигрывать, пристрастились к игре. Достоинно замечания и удивления, что у народов, обитающих по всему NW берегу Америки, начиная от Кадьяка до 38° широты, азартная игра одна и та же, хотя между ними во всех прочих отношениях ни малейшего сходства нет и они между собою ни малей-

шего сообщения не имеют. Впрочем, почти такое же заключение можно сделать и об народах Европы — разные языки, разные религии, разные обычаи, а карты одинаковые. Какой-нибудь философ найдет, может быть, в сем одно доказательство больше недостатка природы человеческой, заключив, что человек более расположен бывает перенимать худое, нежели хорошее. Язык их весьма приятен для слуха — и вот все, что мы можем об нем сказать. В нем нет никаких грубых или тяжелых для уха слогов; они говорят весьма скоро.

*

Залив Малая Бodega, или, как оный назван поселенцами нашими, залив Румянцева, природными же жителями называемый **Чок-лива**, лежит в широте (якорное наше место) $38^{\circ}18'45''N$ по одной меридиональной высоте солнца, и долготе W от Гринвича средней по двум различным наблюдениям лунных расстояний $\dots^{\circ} \dots' \dots''$ ^ш, средней же по хронометрам нашим $\dots^{\circ} \dots' \dots''$ ^ш.

Он вдался в берег на NW и заключается к O матёрым берегом, идущим к SO к Большой Бodega и к W мысом Румянцева (названным так нашими поселенцами; на гишпанских картах не имеет он никакого названия). К N ограничивается он низменною полоскою земли или кошкою, соединенною с O берегом, и простирающеюся к W -вому, с которым составляет, загибаясь несколько к SO , узкий проход, не более 40 сажен ширины имеющий, в довольно пространый залив около 10 миль в окружности, вдавшийся на NO . На берегу сего залива расположено индейское селение, о коем выше говорено. Сей залив был бы славнейшею гаванью в свете, если бы судам можно было туда входить, но глубина позволяет проходить малым только гребным судам; большая его часть, начиная от кошки и почти до середины, в малую воду иссыхает; таким образом остается он без всякой пользы для мореплавания. От оконечности вышесказанной кошки простирается к SO почти параллельно к берегу песчаный риф^ъ; самый же берег в сем месте имеет небольшое углубление, и таким образом истарилась небольшая, но весьма хорошая гавань, в которой 2 или 3 малых судна без опасности стоять могут. Но она имеет и много неудобств. Проход в опую между оконечностью рифа и берегом мыса Румянцева — узок и излучист, сверх того глубина в сем фарватере в малую воду не более 4 фут бывает. В полные же воды — от 10 до 11, а в сизигийные — до 14 и 15 фут возвышается. Следственно, гавань сия может быть полезна только малым судам, но и те для вхо-

^ш Пропуск в тексте.

^ъ На котором буруны всегда ходят. *Примеч. Ф. П. Литке.*

да в оную должны выбирать время полной воды и благоприятные обстоятельства. Большие же суда должны останавливаться во внешнем заливе. Сей последний от SW чрез W, N и почти до О закрыт совершенно. От SW и до StW защищен островком, лежащим от мыса Румянцева на SOtS и рифами, простирающимися от сего островка в море, и другим, примыкающим к мысу. От О и до SSO прикрыт он несколько матёрым берегом, загибающимся несколько к SW и оканчивающимся окончаностию царей (de los Reyes). От остальных же трех румбов он совершенно открыт. Сие описание покажет всякому, что залив Румянцева есть довольно худая гавань; в летние месяцы риск не весьма велик, но в зимние одна необходимость может заставить судно искать в ней убежища [...] ^ы.

Залив Румянцева с моря имеет мало примет. Самая отличительная часть есть мыс Румянцева, который высок, отрубист и песчан, между тем как смежные берега низки, пологи и покрыты зеленью; от сего, как и по той причине, что он от прочего берега выдался несколько в море, кажется он издали островом; островок, лежащий от него к SO, есть также довольно хорошая примета, когда уже подойдешь к нему довольно близко.

Мыс Румянцева и с внутренней стороны, столько же, как и с внешней, отличается от окружающих его берегов. От песчаного низменного берега, имеющего в ширину платов около 40, поднимается он вдруг отрубисто до высоты около 70 фут[ов] и потом уже не так круто еще около 100 фут[ов]; противоположный же, или О берег возвышается неприметною покатостию до невысоких холмов, за которыми идет пространная тундра. Все окололежащие места безлесны; только на горах за тундру видны в некоторых местах деревья; вблизи же нет ничего, кроме мелких кустарников. Трава была вся выгоревши, так же как и около Монтерей, но почва земли есть самый жирный чернозем: приняв сие в рассуждение и прекрасный климат сего места, можно утвердительно сказать, что здесь всевозможные плоды и овощи столь же хорошо родились бы, как и где-либо; сие подтверждается также и удивительным плодородием не более 18 миль отсюда отстоящей земли около селения Росса. Там все овощи родятся по дважды в году: в ноябре их сеют и в апреле снимают, в мае сеют опять и в октябре вторично снимают. В пример же того, сколь там хорошо все родится, довольно сказать, что Кусков снял один раз со своего огорода редьку в 1 пуд 14 ф[унтов]. Можно бы сие счесть баснью, если бы г-н Кусков не был такой человек, который ни за что не решится солгать. Сей край ни в чем на свете не имел бы недостатка, если бы были только люди.

^ы Опущено описание входа в залив Румянцева.

Теперь же в порте Румянцева мореходец ничего не может найти, кроме воды, которая чиста и вкусна и которою наливаются во внутренней гавани из ручейка, текущего с горы. Сие производится весьма легко и удобно; стоит только провести желобок к бочонку и ждать, откуда он нальется. Кроме сей статьи, впрочем весьма важной, незачем сюда и заходить. Во внутреннем заливе есть, правда, множество куликов, которых для дневного употребления можно всегда доставать сколько нужно. Рыбы весьма мало, а дров трудно бы набирать и для ежедневных потребностей.

Сколь порт сей ни худ, но он для Американской компании нашей не без пользы. Он есть единственная пристань, в которой суда, привозящие что-либо для селения Росс, могут выгружаться — для сего она и имеет здесь магазин или, попросту сказать, сарай, который, однако же, в наше время был совершенно пуст. Кроме сего, И. А. Кусков завел в селении Росс верфь, где строит суда, которые для окончательного вооружения и нагрузки приводятся в сей порт. Мы застали здесь первое из построенных им судов; это была шхуна около 80 тонн, называемая «Румянцев»^б; она готовилась идти за промыслами на островки Фарельонес. Другое судно, «Булдаков», было еще на стапеле в Росс, но приводилось уже к окончанию. Планы сих судов были сделаны одним корабельным мастером, англичанином, находившимся в службе, которого мы уже не застали; строятся же они простым промышленным из иркутских мещан^в, который прежде мореходных судов и в глаза не видел, а умел только работать топором; сверх того, случалось ему, может быть, работать при починке компанейских судов, и в сем состояло все предварительное его учение. Когда присланы были планы в Росс, то он, посмотрев на них, попытался сперва сделать модели, и когда их одобрили, то принялся строить и самые суда. Виденное нами — «Румянцев» — было построено весьма хорошо, сколько по наружности об нем судить можно было, и совсем не походило на то, чтобы его строил простой промышленный. Сколько сие делает чести дарованиям ...^в, столь мало делает чести компании то, что сей полезный человек получает только 400 ру[блей] жалованья. Как может она ожидать, чтобы порядочные люди стали ей служить, если она так худо их награждает.

Рассмотрев неудобства, каким подвержено селение Росс от местного своего положения, натурально представляется вопрос,

^б Наименование **Румянцев** встречается там часто оттого, что г-н государственный канцлер граф Румянцев⁸⁰ есть первый покровитель и один из первых акционеров компании. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^в *Пропуск в тексте.*

для чего компания не расположила оное на берегах порта Бодиги, который сколь не посредствен, по все гораздо более имеет выгод, нежели Росс. Она бы не преминула сего сделать, если бы имела на то позволение, но гишпанское начальство, позволяя ей селиться⁸¹, боялось, кажется, дать ей слишком много выгод, и хотя и желало иметь русских своими соседями, но дальнейшее соседство предпочитало ближнему. Надо знать, что все это дело сделалось как будто шутя и без ведома которого-либо из правительств.

Компания действовала в силу грамоты своей и не считала себя в обязанности просить предварительного позволения правительства⁸². Гишпанский же губернатор имел другие причины. Сие случилось в 1812 году, когда получено бы[ло] здесь известие о низвержении Фердинанда VII с трона и вступлении на оный новой династии; известно, что права оной во всей Гишпанской Америке были отвержены⁸³; и губернатор Калифорнии (Arguaga⁸⁴) наряду с прочими, не признавая себя подчиненным тогдашнему правительству, считал себя вправе действовать самому во имя законного короля Фердинанда VII. Компания, получив позволение поселиться, послала тотчас на сей предмет г-на Кускова с партией, который, прибыв на назначенное место, стал тотчас строить жилища, магазины, словом сказать, **обселяться**; у гишпанцев был куплен весь нужный домашний скот, который был пригнан к селению самими офицерами президии Сан-Франциско, кои сверх того, как уверяет г-н Кусков, воображая, что русские не умеют доить коров, сами сажлись под оных и показывали, как это делается. Основавшись совершенно, стал Кусков строить крепость, которая имеет теперь...¹⁰ пушек, следственно сильнее Монтерейской. Все сии обстоятельства, не исключая и двух последних, считает компания достаточными доказательствами прав своих на сие место.

Гишпанское же правительство, когда уже законный король был опять определен к своему месту⁸⁵, получив известие о сем, так как сие учинено было без его ведома, сделало выговор прежнему губернатору, который между тем переселился в вечное блаженство (и, по уверению Кускова, непременно должен быть в раю), и назначенному на его место **de Sola** сделало строгое предписание удалить русских из Калифорнии. Но такого рода дела решаются не иначе, как в кабинетах самих правительств. Гишпанский, думая, может быть, что наше правительство за сие вступится, не делает никаких представлений, почему и наше также молчит. Однако же в предписаниях капитану нашему один из главнейших пунктов есть объяснение всего этого

¹⁰ Пропуск в тексте.

дела и рассмотрение прав компании. Государь наш столь мало расположен признавать законным то, что не есть законно, что, узнав все дело в настоящем его виде, при малейшем протесте гишпанского правительства нисколько не поколеблется повелеть компании оставить сие место. В сем еще более можно быть уверену, если знать, с какой стороны его величество смотрит вообще на такие дела.

Между тем компания к вышеизложенным правам присовокупляет еще новые. Г-н Кусков заключил с старшиною индейцев, живущих в его соседстве, договор, которым сей последний уступает всю землю, им занимаемую (чуть ли не всю Калифорнию), во владение Российского императора и сам себя и подданными подвергает его правительству^а. Но договор с человеком, не знающим ни грамоты, ни языка и вообще не имеющим ни малейшего понятия о том, что значит договор, может служить только придиркою, а не основательным правом и, вероятно, ни к чему не послужит. Теперь же пока все остается по-старому: Кусков продолжает жаловаться, что гишпанцам дают **потачку** (!): «Эдак, пожалуй, дойдут они до того, что и выгонят нас». Гишпанский же губернатор продолжает изъяслять **надежду**, что Кусков добровольно оставит сие место, ибо выгнать его не имеет силы (сие служит ему, может быть, хорошим предлогом оставлять его жить по-прежнему и пользоваться его соседством), и русские с гишпанцами остаются приятелями; и много, может быть, пройдет лет прежде, нежели дела примут какой-нибудь оборот, ибо Гишпания не видит себе от этого никакого вреда; доходы же не уменьшаются, потому что она и без того ничего от Калифорнии не получает; губернаторы же также не будут слишком упорствовать; соседство сие доставляет им ту выгоду, что чаще будут к ним приходить суда и возить все для них нужное. С другой стороны, и компания получает от селения своего мало выгоды. Надежда ее главнейше состояла в том, что ей позволено будет промышлять бобров, но гишпанцы в сем упорствуют и теперь выигрывает она только, что суда ее, сюда приходящие или мимо проходящие, могут пользоваться свежеею провизи[е]ю; конечно, и сия выгода что-нибудь значит, тем более, что содержание селения не стоит компании ничего [...] ^а.

К статье о[б] индейцах. Некоторые из мужчин имели на груди насечку (tatouage) прямыми линиями и зигзагами, проведенными от одного плеча к другому; также мочки в ушах бы-

^а Акт сей г-н Гагемейстер просил капитана нашего взять с собою и, по прибытии в Россию, представить, куда следует. *Примеч. Ф. П. Литке.*

^а Опущены метеорологические и гидрографические заметки о заливе Малая Бодеха.

*М. Тиханов.
Жительница залива Румянцева (1818 г.).
Акварель.
(Музей Академии художеств СССР. Ленинград)*

*М. Тихонов.
Жители Северной Калифорнии (1818 г.).
Акварель.
(Музей Академии художеств СССР. Ленинград)*

ли проняты, а в отверстие вставлены небольшие кусочки прозрачной части пера; жепицны же не имели вовсе никаких украшений.

*

24. Все наши дела были окончены в два дня. 24 помешал нам сняться крепкий от WNW ветер. К ночи он по обыкновению стих, и мы в 6 ч[асов] поутру стали сниматься с фертоинга, а в 9 часов снялись совершенно с якоря и пошли при тихом NW ветре на SO. Капитану нужно было еще раз подойти к селению Росс, дабы взять от Кускова вышеупомянутый акт и, если можно будет, то самому съехать на берег и осмотреть селение. И. А. Кусков отправился с рассветом на байдаре, дабы предупредить нас прибытием туда и не заставить понапрасну дожидаться, если ветер поблагоприятствует нам скоро туда дойти; и на всякий случай оставил у нас двух алеут с байдаркою.

25. Вышедши в море, встретили мы сильную зыбь от NW; а к полудню ветер сделался весьма свежим и вскоре потом обратился в риф-марсельный крепкий. В 5-ом часу пополудни он еще скрепчал; фок-марсель изорвало пополам и мы должны были остаться только под грот-марселем и фоком. К утру ветер столько стих, что мы могли привязать новый фок-марсель и ставить его, так же как и грот.

26. Мы старались, сколько можно было, держаться ближе к ветру, дабы удержать свое место, но зыбью нас так сбивало, что в полдень находились мы от мыса los Reyes на NO 63°30' (правый) в 8½ итальянских милях. Часу в 6-ом ветер сделался тихий, от прежнего волнения была жестокая зыбь, от чего старания наши выигрывать ветер так же были тщетны, как и вчера; так что мы в 10 часу поутру находились от мыса los Reyes на NO 51°30' (по комп[асу]) в ...⁶ милях; глубина была 50 саж[ен]. Грунт — мелкие камушки с ракушками; [27] в полдень же были с сим мысом почти на том же румбе, что и прошедший полдень, но расстояние было 15 миль (а именно NW 61°52' правый). Замедление сие стало наскучать капитану нашему, и он решил воспользоваться отошедшим тогда к WSW ветром и спуститься назад, в порт Бодегу, дабы высадить там находившихся у нас алеут для того, чтобы они не попрепятствовали нам идти прямо к S в случае, если ветер еще долго нас задержит или отнесет далеко от берега. В 3 часа пополудни мы спустились; в 7 часов глубина была 55 саж[ен]. Грунт — жидкий ил. Ветр совершенно стих и не допустил капитана исполнить его намерение. Но в 10 часов ветер подул от SO и мы спустились на NW в параллель берегу. Сначала время было совер-

⁶ Пропуск в тексте.

шенно ясное, но с SO ветром стала находить пасмурность, и наконец сделался туман с мокротою. В 4 часа пополуночи были мы по счислению противу селения Росс, почему и привели в бейдевинд на левый галс^в и стали лавировать короткими галсами. Глубина была 45 саж[ен]. Грунт — зеленый ил. Мы были так близко к берегу, что при ясной погоде могли бы весьма хорошо рассмотреть каждое деревцо, но теперь, за пасмурностию, не видели ничего. Мы не могли не досадовать, что обстоятельства нам так не благоприятствуют и что стояло ясное время тогда, когда мы в нем весьма мало нуждались; когда же оно сделалось нам необходимо, то настало пасмурно. В исходе 7-го часа, однако же, увидели мы берег и под ним белый камень, который почитали лежащим в 2-х милях от Росса на NO 37°. Из сего следовало, что мы находились ниже, нежели себе почитали; причиною сему было, вероятно, течение. Выпалив 2 пушки одну за другою, продолжали мы лавировать. Глубина была 52 саж[ени], а удалившись несколько от берега, — 70 саж[ен]; грунт — жидкий зеленый ил. В 1/2 10-го увидели мы, наконец, большую байдару, шедшую к нам под парусом в сопровождении нескольких маленьких, а в исходе — и селение на NO 58°. Байдара приехала к нам, что называется, с пустыми руками; все равно было, если бы она и не приезжала, и потому капитан тотчас отправил ее назад с письмом к Кускову, прося его, вероятно, не замедлить присылкою акта; мы же продолжали лавировать.

28. В полдень находились от селения Росс на WSW в 2 1/2 милях. Глубина 37 саж[ен]. Грунт — густой ил.

В 1 час глубина 45 сажен. Время, чрез которое мы ожидали возвращения байдары, прошло, а она не приезжала; нетерпение капитана было неизъяснимо. Между тем ветер заштилел и потом сделался от NW весьма тихий. В 1/2 4-го часа нашла густая пасмурность с дождем, которою покрылись все берега; оставаться на ночь в столь близком расстоянии от земли в такую погоду и при NW ветре, которые, как мы сами испытали, дуют обыкновенно крепко, было довольно опасно; и потому капитан решился, бросив все, пуститься в свой путь к S. Пред нашествием пасмурности показалось нам, правда, будто что-то отвалило от берега, но никто не смел сказать сего утвердительно. Итак, лево на борт положено, лисели поставлены и мы идем на SSW.

Четырехдневная работа, пропавшая даром, одна из главнейших частей нашего вояжа, оставшаяся втуне, участь байдары, которая если действительно отвалила, то могла бы проискать нас всю ночь, возбуждали в нас весьма серьезные размышления,

^в Выпалили из пушки. *Примеч. Ф. П. Литке.*

как вдруг с марсу закричали, что за кормою видна байдара; мы тотчас легли в дрейф и вскоре возымели удовольствие увидеть опять у себя почтенного Кускова. Он, кажется, заметил, что нас задержал и что мы хотели уйти, ибо лицо его показывало замешательство, в каком мы не привыкли его видеть. Но, может быть, причиною замедления сего было не что иное, как только желание нам угодить, ибо он привез нам свиней, баранов, двух живых быков и множество различной зелени, так что мы не имели почти места, куда все поместить. Для собрания всего этого потребно ему было, разумеется, некоторое время. Он не забыл даже и натуралиста нашего и привез ему несколько деревьев, о которых он сам не знал, какие они; но г-н Вормскиольд столь же мало мог это узнать, ибо они не имели ни цветов, ни плодов, а по одним листьям и ветвям определить сего было невозможно.

В 6 часов простились мы в последний раз с сим почтенным человеком, которого радушность и услужливость не изгладится никогда из нашей памяти; я не мог равнодушно подумать о том, что мы его за его услужливость едва не посадили в дураки. Расставшись с ним, поставили все паруса и пошли на SSW; в сие время находились от Росса на SW 45° в 4 милях [...]¹.

ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 8, лл. 1—3 об., 34—53, 54,

55—55 об.; 76 об.—96, 97—98, 191—204 об., 205 об.—

219.

Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду Головин Василий Михайлович — см. примеч. 1, стр. 70.

² Имеется в виду Российско-Американская компания — см. примеч. 37, стр. 73.

³ Брам-стенга — см. примеч. 34, стр. 73

⁴ Ростеры (ростры) — часть верхней палубы, на которой размещаются шлюпки.

⁵ Муравьев Матвей Иванович (ум. 1832) — русский мореплаватель. После окончания Морского корпуса в 1802—1813 гг. плавал на Балтийском море, участвовал в морских сражениях со шведами (1808). В 1817—1819 гг. совершил кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка». В 1820—1825 гг. — главный правитель Русской Америки, в 1826—1827 гг. — член главного правления Российско-Американской компании

ᵍ Опущено описание плавания по Тихому и Атлантическому океанам, посещение Гавайских островов, о. Гуам, Филиппинских островов, о. Св. Елены, о. Вознесения, о. Файала, Портсмута, Копенгагена и прибытие в Кронштадт.

- в С.-Петербурге. В 1831 г. произведен в генерал-майоры и назначен вице-директором кораблестроительного департамента морского министерства.
- ⁶ Кутыгин Федор Иванович (ум. 1854) — русский мореплаватель. В 1812 г. окончил Морской корпус, в 1817—1819 гг. участвовал в кругосветном плавании на шлюпе «Камчатка». В 1821—1824 гг. совершил второе кругосветное плавание на шлюпе «Аполлон» под командою капитанов И. С. Тулубьева и С. П. Хрущева. В 1847 г. произведен в контр-адмиралы.
 - ⁷ Имеется в виду адмирал маркиз де Траверсе Иван Иванович (1754—1831), выходец из Франции. После Великой Французской буржуазной революции эмигрировал в Россию и поступил на службу в русский флот. В 1811—1828 гг. — морской министр.
 - ⁸ Колдун (колдунчик) — флюгер для определения направления ветра.
 - ⁹ Брандвахта — корабль, наблюдающий за выполнением установленных правил в порту. В частности, на брандвахте ведется регистрация приходящих и уходящих судов.
 - ¹⁰ Сульменев Иван Саввич (1773—1851) — русский мореплаватель. Окончил Морской корпус, служил на Балтике, на Белом и Черном морях. В 20—40-х годах занимал ряд должностей в морском министерстве, в 1847 г. произведен в адмиралы. Был женат на сестре Ф. П. Литке, оказывал ему помощь и покровительство и, по словам самого Ф. П. Литке, заменил ему рано умершего отца.
 - ¹¹ Врангель Фердинанд Петрович (1797—1870) — известный русский мореплаватель и ученый. В 1817—1819 гг. мичманом совершил свое первое кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка». Подробнее о нем см. в настоящем издании, стр. 169—170.
 - ¹² Гагемейстер Леонтий Андрианович — см. примеч. 53, стр. 74.
 - ¹³ Балк-Полев Петр Федорович — см. примеч. 17, стр. 71.
 - ¹⁴ Имеется в виду принц доп Педро де Алкантара — см. примеч. 5, стр. 70.
 - ¹⁵ Прикладной час — среднее время запаздывания полной воды во время прилива, связанное с полнолунием и новолунием.
 - ¹⁶ Имеется в виду республиканское восстание в провинции Пернамбукó (март — май 1817 г.), возникшее под влиянием войны за независимость в Испанской Америке. Восстание было жестоко подавлено правительственными войсками.
 - ¹⁷ Лангсдорф Григорий Иванович — см. примеч. 9, стр. 71.
 - ¹⁸ Крузенштерн Иван Федорович (1770—1846) — русский мореплаватель, адмирал. В 1803—1806 гг. руководил первой русской кругосветной экспедицией на кораблях «Надежда» и «Нева».
 - ¹⁹ Очевидно, описка автора. Правильно: Кильхен Петр Петрович — см. примеч. 18, стр. 71—72.
 - ²⁰ Имеется в виду Шуберт Федор Иванович — см. примеч. 11, стр. 71.
 - ²¹ Державин Гаврила Романович (1743—1816) — выдающийся русский поэт. Возможно, что Ф. П. Литке имел в виду оду Г. Р. Державина «Водопад» (1791—1794).
 - ²² Роза Сальватор (Rosa Salvatore, 1615—1673) — видный итальянский художник. Особенно известны его пейзажи, которые изображают суровые и дикие прибрежные местности.
 - ²³ О захвате французами Рио-де-Жанейро см. примеч. 20, стр. 72.

- ²⁴ Имеется в виду Тиханов (Тихонов) Михаил Тихонович — см. примеч. 68, стр. 76.
- ²⁵ Две строки из стихотворения Г. Р. Державина «Видение мурзы» (1783—1784). Впервые опубликовано в «Московском журнале» в 1791 г. (См. Г. Р. Державин. Стихотворения. Л., 1957, стр. 109).
- ²⁶ Чернышев Александр Иванович (1785—1857) — русский военный деятель, генерал, военный министр в 1832—1852 гг. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах русской армии в 1813—1815 гг.
- ²⁷ Возможно, что имеется в виду великий князь Николай Павлович (1796—1855), с 1825 г. — император Николай I. В 1814 г. он побывал в Париже во время заграничных походов русской армии (1813—1815).
- ²⁸ Нойком Сигизмунд фон (Neukomm Sigismund von, 1778—1858) — австрийский композитор, органист, пианист и дирижер. Был учеником и приемным сыном И. Гайдна. В 1816—1821 гг. жил в Бразилии в качестве придворного капельмейстера.
- ²⁹ Имеется в виду португальская королева Мария I, умершая в 1816 г. После ее смерти на престол вступил Жуан VI, бывший до этого принцем-регентом.
- ³⁰ Бунт в Лиссабоне — см. примеч. 26, стр. 72.
- ³¹ Безерра-де-Сейшас Жуан (Bezerra de Seixas João, 1756—1817), граф — португальский политический деятель и дипломат. Окончил Коимбрский университет, с 1790 г. занимал различные посты в колониальной администрации в Бразилии, в 1801—1812 гг. — посланник в США, Голландии и России (1809—1812). Затем министр иностранных дел, военный и морской министр Португалии.
- ³² Филатов Никандр Иванович — русский мореплаватель. В 1807—1809 гг. принимал участие в плавании на шлюпе «Диана» под командой В. М. Головнина. В 1813—1814 гг. командовал бригом «Борис и Глеб», плавал у японских берегов. В 1817—1819 гг. совершил кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка». В 1821 г., командуя бригом «Аякс», вышел из Кронштадта в кругосветное плавание. Бриг потерпел крушение у берегов Голландии. В 1824 г. произведен в капитан-лейтенанты, в 1829 г. уволен в отставку.
- ³³ Имеется в виду принц дон Педро — см. примеч. 5, стр. 70.
- ³⁴ Король бразильский — см. примеч. 15, стр. 71.
- ³⁵ Фертоинг — см. примеч. 6, стр. 70.
- ³⁶ Сарачинское пшено — рис.
- ³⁷ Арроба — см. примеч. 28, стр. 72.
- ³⁸ Пипа — см. примеч. 29, стр. 72.
- ³⁹ Карковелас — см. примеч. 31, стр. 72.
- ⁴⁰ Талер (thaler) — название монеты, пользовавшейся в Западной Европе большим распространением. В начале XIX в. талером называли все серебряные монеты, весящие более 15 г. Ф. П. Литке имел в виду, очевидно, пиастр — см. примеч. 32, стр. 72.
- ⁴¹ Новая Голландия — старинное название Австралии. Дано голландскими мореплавателями, открывшими в XVII в. ее северные и южные берега.
- ⁴² Кортес Эрнан (Cortés Hernan, 1485—1547) — испанский конкистадор, завоеватель Мексики.
- ⁴³ Писарро Франсиско — см. примеч. 51, стр. 74.

- ⁴⁴ Бейдевинд — курс корабля относительно ветра. Галс — положение парусного судна по ходу относительно ветра. При ветре в левый борт судно идет левым галсом, в правый борт — правым галсом.
- ⁴⁵ О бумагах, доставленных В. М. Головинным, — см. примеч. 41, стр. 73.
- ⁴⁶ Вице-рой — см. примеч. 42, стр. 73.
- ⁴⁷ Лазарев Михаил Петрович (1788—1851) — русский мореплаватель, трижды обогнувший земной шар, известный флотоводец, адмирал. Во время своего первого кругосветного плавания в 1813—1816 гг. на корабле «Суворов» побывал в Кальяо. «Суворов» был первым русским кораблем, пришедшим в Перу.
- ⁴⁸ Абадиа Педро де — см. примеч. 49, стр. 74.
- ⁴⁹ Филиппинская компания — см. примеч. 48, стр. 74.
- ⁵⁰ Имеется в виду Абаскаль-и-Соуса Хосе Фернандо де (Abascal y Sousa José Fernando de, 1743—1821) — испанский политический и военный деятель, который в 1806—1816 гг. был вице-королем Перу.
- ⁵¹ Имеется в виду Остен-Сакен Фабиян Вильгельмович (1752—1837), князь, генерал-фельдмаршал. Отличился во время войны 1813—1814 гг.; после занятия союзниками Парижа был назначен губернатором города. В 1815 г. участвовал во вторичном походе русских войск во Францию.
- ⁵² Песуэла Хоакин — см. примеч. 46, стр. 74.
- ⁵³ О войне за независимость в Испанской Америке см. примеч. 45, стр. 73—74.
- ⁵⁴ Суперкарг — см. примеч. 47, стр. 74.
- ⁵⁵ Сержант-мажор — унтер-офицерский чин во французской армии.
- ⁵⁶ Лурин (Lurín) — древнее перуанское поселение в 36 км от Лимы. Пачакаман — очевидно, имеется в виду Пачакамак (Pachacamac) — древнее поселение в районе Лимы.
- ⁵⁷ Очевидно, имеется в виду Кахамаркилья (Cajamarquilla) — древний перуанский город, покинутый жителями еще в период пиков. В XIX—XX вв. в этом районе производились археологические раскопки.
- ⁵⁸ Верп — см. примеч. 43, стр. 73.
- ⁵⁹ Байдарка — см. примеч. 54, стр. 74.
- ⁶⁰ Кусков Иван Александрович — см. примеч. 70, стр. 76.
- ⁶¹ Кабельтов — морская мера длины, равная одной десятой части морской мили (185,2 м).
- ⁶² Баранов Антипатр — креол, сын А. А. Баранова, главного правителя Русской Америки. В Ново-Архангельске был взят пассажиром на «Камчатку» для доставления в Россию.
- ⁶³ Вормсכולд Мортен — см. примеч. 74, стр. 76.
- ⁶⁴ Имеется в виду Сола Пабло Висенте де (Sola Pablo Vicente de) — испанский офицер, губернатор Верхней Калифорнии в 1815—1822 гг. В 1822 г. был избран депутатом Мексиканского конгресса и отправился в Мехико. В 1825 г. был членом калифорнийской хунты в Мехико.
- ⁶⁵ Эстудильо Хосе Мариа (Estudillo Jose Maria, ум. 1830) — испанский офицер. Приехал в Калифорнию в 1806 г., в 1806—1827 гг. служил в Монтерее, был его комендантом; в 1827—1830 гг. — комендант Сан-Диего. Основатель известного в Калифорнии рода.
- ⁶⁶ Берви Василий (Вильгельм) Федорович (1793 [1795]—1859) — русский врач, профессор Казанского университета. Был сыном английского консула в Дании. В 1816 г. окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге и поступил на службу в Российско-Американскую

компанию. В 1816—1819 гг. участвовал в качестве врача в кругосветном плавании на кораблях «Суворов» и «Кутузов» (капитан Л. А. Гамейстер). В 1820 г. вновь отправился на «Кутузове» в Русскую Америку (капитан П. А. Дохтуров). В 1821—1823 гг. — врач больницы в Ново-Архангельске. В 1823 г. вернулся в Россию через Охотск. Во время своих путешествий вел дневник, часть из которого была опубликована («Отрывок из записок путешественника» в «Ученых записках Казанского университета», 1835—1837). В 1827 г. — доктор медицины, в 1832 г. утвержден профессором по кафедре физиологии Казанского университета.

⁶⁷ Робсон — см. примеч. 62, стр. 75.

⁶⁸ «Надежда» — один из кораблей первой русской кругосветной экспедиции под командованием И. Ф. Крузенштерна.

⁶⁹⁻⁷⁰ Имеется в виду Эстудильо Хосе Хоакин (Estudillo José Joaquín, 1798—1852) — сын коменданта Монтерей. Служил солдатом, затем кадетом в Монтерее и Сан-Франциско. В 20—30-х годах принимал участие в политической жизни Калифорнии, в 1836 г. был алькальдом Сан-Франциско. С 1838 г. — владелец ранчо Сан-Леандро. Собранные им документы по истории Калифорнии хранятся в настоящее время в Библиотеке им. Г. Бэнкрофта (Bancroft Library) в Беркли (Калифорния).

⁷¹ Аморос Хуан — см. примеч. 60, стр. 75.

⁷² Сарриа Висенте Франсиско (Sarría Vicente Francisco, ум. 1835) — монах францисканского ордена. Приехал в Калифорнию в 1809 г., управлял миссиями Сан-Карлос (1813—1819) и Соледад (1823—1830).

⁷³ Лаперуз Жан-Франсуа (La Perouse Jean-François, 1741—1788) — французский мореплаватель. В 1785—1788 гг. руководил кругосветной экспедицией на кораблях «Буссоль» и «Астролябия». Ф. П. Литке был знаком, очевидно, с отчетом о путешествии Лаперуза, изданным во Франции в 1797 г., где рассказывалось, в частности, и о посещении Калифорнии.

⁷⁴ Сола Пабло Висенте де — см. примеч. 64, стр. 166.

⁷⁵ Аргуэльо Хосе Дарио (Argüello José Darío, ум. 1828) — испанский офицер. Приехал в Калифорнию в 1781 г., был комендантом Сан-Франциско, Монтерей, Санта-Барбары. В 1814—1815 гг. был губернатором Верхней (Новой) Калифорнии, в 1815—1822 гг. — губернатор Нижней (Старой) Калифорнии.

⁷⁶ Дагликс и плехт — см. примеч. 7, стр. 71.

⁷⁷ Тайон (правильно: тойон, тоен, тойен якутск.) — родовой старшина. Термин этот, широко распространенный в Сибири, перешел оттуда в Русскую Америку.

⁷⁸ Камленка (камлея) — одежда, надеваемая поверх меховой в дождливую и снежную погоду, в сильный мороз или во время морского промысла. Алеуты и эскимосы шили камлейки из кишок морского зверя или рыбьей кожи.

⁷⁹ Имеется в виду, очевидно, Грудинин Василий — см. примеч. 65, стр. 75.

⁸⁰ Румянцев Николай Петрович — см. примеч. 64, стр. 75.

⁸¹ Ошибка Ф. П. Литке. Никакого разрешения испанских властей в Калифорнии на основание селения Росс не было.

- ⁸² Ошибка Ф. П. Литке. Главное правление Российско-Американской компании в 1809 г. обратилось с ходатайством о правительственной помощи в устройстве поселения в Калифорнии. Александр I разрешил компании «учредить такое заселение от себя» и обнадежил «высочайшим заступлением» (П. А. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании, ч. 1. СПб., 1861, стр. 206, 207).
- ⁸³ Имеются в виду события 1808 г. в Испании — вторжение французских войск в страну, отказ Фердинанда VII от прав на испанский трон и провозглашение королем Испании брата Наполеона Жозефа-Бонапарта. Испанский народ, не желая признавать власть чужеземных захватчиков, поднялся на борьбу против французских войск. Образовались провинциальные хунты, а затем и Центральная хунта, действовавшие от имени Фердинанда VII. В Испанской Америке к 1809 г. власть была в руках сторонников Центральной хунты.
- ⁸⁴ Аррильяга Хосе Хоакин (Arrillaga José Joaquín, ум. 1814) — испанский офицер. В Верхней Калифорнии с 1793 г., был комендантом Монтеррея. В 1800—1804 гг. — губернатор Верхней и Нижней Калифорнии, а в 1804—1814 гг. — губернатор Верхней Калифорнии.
- ⁸⁵ Имеется в виду возвращение Фердинанда VII в Испанию в 1814 г. после изгнания французских оккупантов.

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ МЕКСИКИ И КАЛИФОРНИИ

«Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику», публикуемый ниже, извлечен из обширного архива Фердинанда Петровича Врангеля (1796—1870) — известного русского мореплавателя и ученого, одного из основателей Русского географического общества, почетного члена Петербургской Академии наук.

Выдающийся ученый-географ Ф. П. Врангель немало сделал и для развития этнографии. Как и многие русские моряки XIX в., он оставил в своих сочинениях блестящие этнографические описания, которые сделали бы честь ученым-этнографам. Историки русской этнографии отмечали особенно большое значение трудов Ф. П. Врангеля, посвященных Аляске и Калифорнии. Так, в «Очерках истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» подчеркивалось, что Ф. П. Врангель сыграл важную роль в этнографическом изучении Русской Америки наряду с И. Е. Вениаминовым, К. Т. Хлебниковым, А. Ф. Кашеваровым, Л. А. Загоскиным, И. Г. Вознесенским и другими русскими исследователями; результаты их работ «выявлены и оценены лишь в небольшой степени»¹.

С. А. Токарев писал, что труд Ф. П. Врангеля о Русской Америке, изданный на немецком языке под редакцией К. М. Бэра, — «это настоящая энциклопедия этнографических сведений о населении Северо-Западной Америки»².

Ф. П. Врангель сыграл также важную роль и в организации этнографических работ на Аляске и в Калифорнии. Главный правитель Русской Америки, как, впрочем, и некоторые другие просвещенные деятели Российско-Американской компании, всячески способствовал собиранию сведений служащими компании о коренном населении, его быте и культуре. Так, например, правители селения и крепости Росс Павел Шелехов (1825—1829) и Петр Костромитинов (1829—1836) вели на-

¹ С. А. Токарев. Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку. «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. 1. М., 1956., стр. 10.

² С. А. Токарев. История русской этнографии (дооктябрьский период). М., 1966, стр. 152.

блюдения над индейцами Калифорнии, их описания использовались Ф. П. Врангелем для задуманного им большого труда по этнографии и истории Русской Америки. Статья П. Костромитинова об индейцах Калифорнии была опубликована Ф. П. Врангелем в книге, посвященной Русской Америке, которая вышла в свет на немецком языке под редакцией К. Бэра³.

Ф. П. Врангель участвовал в двух кругосветных плаваниях: в 1817—1819 гг. на шлюпе «Камчатка» под командой капитана В. М. Головнина и в 1825—1827 гг. уже в роли командира корабля «Кроткий». В 1820—1824 гг. он руководил экспедицией по изучению побережья Северо-Восточной Сибири. В 1830—1835 гг. Ф. П. Врангель был главным правителем Русской Америки. Возвращаясь на родину, в 1835—1836 гг. он совершил путешествие по Мексике, которое, однако, осталось малоизвестным и почти не привлекало внимания его биографов, а также специалистов по истории географии.

24 ноября 1835 г. Ф. П. Врангель отправился с семьей из Ново-Архангельска на корабле «Ситха» и, зайдя в Монтерей (18—21 декабря 1835 г.), прибыл 1 января 1836 г. в порт Сан-Влас на тихоокеанском побережье Мексики. Из Сан-Бласа Ф. П. Врангель предпринял верхом чрезвычайно трудный в то время переход до города Тепик, оттуда через Гвадалахару добрался до столицы Мексики. Затем он приехал в порт Вера-крус на Атлантическом побережье и через Нью-Йорк вернулся в Европу. 4 июня 1836 г. Ф. П. Врангель был уже в Петербурге.

Столь быстрый по тем временам переезд из Русской Америки в столицу, путешествие по Мексике — экзотической и малоизвестной стране — вызвали большой интерес в разных кругах Петербурга и других городов. Свидетельством этому служит письмо К. Т. Хлебникова, одного из директоров Российско-Американской компании, который писал Ф. П. Врангелю 27 июля 1836 г., что адмирал М. П. Лазарев «изъявляет желание, чтобы узнать поподробнее о любопытном Вашем путешествии через Мексико и New York; но я ничего больше не знаю, как название мест, чрез которые проезжали, и потому не можно ли доставить легонький очерк более занимательным предметам»⁴.

Редактор газеты «Северная пчела» Н. И. Греч просил Ф. П. Врангеля написать очерк о своем путешествии⁵.

³ *F. Wrangel. Statistische und ethnographische Nachrichten über die russischen Besitzungen an der Nordwestküste von America. St.-Petersburg, 1839.*

⁴ ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 489, л. 64 об.—65.

⁵ См. там же, л. 63.

Очерки Ф. П. Врангеля под названием «Путешествие из Ситхи в Санкт-Петербург» очень скоро появились в «Северной Пчеле»⁶. Они печатались в газете в течение октября и ноября 1836 г., а затем Н. И. Греч издал их в виде отдельной книги под новым названием: «Очерк пути из Ситхи в С.-Петербург Ф. Врангеля»⁷.

По своему жанру книга Ф. П. Врангеля — это путевой очерк, очень популярный в русской литературе тех лет. Очерк был написан в форме письма старому другу — прием, который часто использовался русскими писателями 20—30-х годов XIX в. «Ты находился в сомнении, старый друг мой, на счет пути, которым мы возвратились сюда из Ситхи», — так начинались очерки Врангеля. Описывая посещение Монтерея и поездку в миссию Сан-Карлос, Врангель писал: «Ты, верно, помнишь еще нашу поездку в 1818 году? Крутые горы и густыми тучами покрытое небо Камчатки, Кадьяка и Ситхи были последними предметами, которые тогда запечатлелись в нашей памяти; потому мы с неопишанною радостью приветствовали прелестные холмы и долины Калифорнии...»⁸.

Из приведенного отрывка можно установить, что старым другом, к которому обращался Врангель, был Ф. П. Литке; в 1818 г. они вместе побывали в Калифорнии во время кругосветного плавания на «Камчатке».

Об обстоятельствах создания этой книги и ее характере дает представление письмо Ф. П. Врангеля Ф. П. Литке, написанное вскоре после ее выхода в свет. Ф. П. Врангель писал: «Желая передать рассказ о нашем странствовании чрез Мексику тем, которые любопытствовали знать что-нибудь об оном, мысли мои невольно обратились к тебе: уже не в первый раз предался я сему невольному движению мыслей, в котором сердце имело наибольшего участия, но впервые решился разгласить послание чрез болтовку-типографию, даже не испросив согласия того, к кому оно обращено было. Эту нескромность ты мне простишь, потому что я писал по приглашению Н. И. Греча именно для «Пчелы» и, сообразно с сим предназначением, сжал рассказ в плотный комок, снеча прибыть в СПб. прежде, нежели скука овладеет читателем; сверх того, недосуг связывал твоего старого Фердинанда В[рангеля]»⁹.

⁶ См.: Ф. П. Врангель. Путешествие из Ситхи в Санкт-Петербург. «Северная Пчела», 1836, № 240—246, 259—264.

⁷ См.: Ф. П. Врангель. Очерк пути из Ситхи в С.-Петербург. СПб., 1836. Возможно, что при издании книги был использован набор из «Северной Пчелы», так как на первой странице «Очерка пути...» было помещено газетное название «Путешествие из Ситхи в Санкт-Петербург».

⁸ Ф. П. Врангель. Очерк пути..., стр. 5, 6.

⁹ ЦГИА СССР, ф. 2057, оп. 1, д. 445, л. 74. На письме проставлена дата — 30 января, но года нет. Очевидно, что письмо написано в 1837 г.

Путевые очерки Ф. П. Врангеля не остались незамеченными русскими читателями, проявлявшими живой интерес к далекой Мексике. В то же время им сразу же бросилась в глаза одна особенность этой книги — ее чрезвычайная краткость и лаконичность, в то время как для жанра путевого очерка 20—30-х годов XIX в. было характерно подробное и неторопливое описание всего увиденного путешественником. В рецензии на книгу в «Библиотеке для чтения» отмечалось: «Любопытную поездку свою он (Врангель. — *Л. Ш.*) очеркивает как бы мимоходом в письме к приятелю; говорит легко, мило, шутя. Но в этой небольшой тетрадке есть материала на два тома. Весьма желательно, чтобы барон Врангель, который так хорошо знает Америку, подарил нас настоящим путешествием. Этот опыт показывает, что мы получили бы весьма занимательную и милую книгу»¹⁰.

Внимательное изучение «Очерка пути из Ситхи в С.-Петербург» дало нам основание предположить, что эта книга была написана на основе путевого дневника или каких-либо заметок Ф. П. Врангеля, которые он вел во время путешествия. Поиски этого дневника привели нас в архивы, где хранится научное и эпистолярное наследие ученого и мореплавателя.

Материалы Ф. П. Врангеля находятся во многих архивах нашей страны. Так, в Отделе рукописей Государственного исторического музея Эстонской ССР в Таллине находятся рукописи Ф. П. Врангеля, связанные с его экспедицией по изучению Северо-Восточной Сибири, в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР также хранятся материалы этой же экспедиции. Там же в бумагах А. В. Никитенко находится рукопись Ф. П. Врангеля «Записка о реке Медной», в которой описывается путешествие креола Климовского по реке Медной. На русском языке эта работа не была издана, в переводе на немецкий была помещена в книге Ф. П. Врангеля, изданной академиком К. Бэрм. Письма Ф. П. Врангеля хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и других архивохранилищах. Письма Ф. П. Врангеля были обнаружены нами также в архиве К. Т. Хлебникова в Государственном архиве Пермской области. Многие документы, связанные с Ф. П. Врангелем, имеются также в Архиве внешней политики России (АВПР), в Архиве Географического общества СССР (АГО) и других архивах.

Однако большая часть личного архива Ф. П. Врангеля хра-

¹⁰ «Библиотека для чтения», 1837, т. XXII, отд. VI (Литературная летопись), стр. 31.

пится в настоящее время в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР в г. Тарту в семейном фонде Врангелей (ф. 2057), в котором представлены материалы рода Врангелей — прибалтийских и шведских помещиков — с XIV по XX в. (1359—1938 гг.)¹¹. Семейный архив Врангелей поступил в Центральный государственный архив Эстонии частями — в 1934—1936 гг. и в 1940 г.¹² До этого времени он хранился в родовом имении Врангелей Руиль (Роэла), недалеко от города Раквере. С 1928 по 1939 г. Врангели издавали специальный исторический журнал «Acta Wrangeliana»¹³, выходивший два раза в год, в котором печатались материалы по истории рода Врангелей, в том числе и некоторые материалы из их семейного архива. Архивные материалы Ф. П. Врангеля не были опубликованы в этом издании. Ряд заметок в журнале, посвященных Ф. П. Врангелю, был основан только на печатных источниках¹⁴.

Архив Ф. П. Врангеля в Тарту еще мало изучался исследователями. Единственной известной нам работой, опубликованной за рубежом, где были использованы и частично опубликованы материалы из этого архива, является книга о жизни и деятельности русского адмирала, составленная его потомком Вильгельмом Врангелем и вышедшая в свет в Штутгарте в 1940 г.¹⁵ В первой главе этой книги опубликованы фрагменты мемуаров Ф. П. Врангеля о его детстве и юности и первом кругосветном плавании на «Камчатке» в 1817—1819 гг. Последующие главы книги представляют собой публикацию выдержек из писем Ф. П. Врангеля, иногда весьма обширных, адресованных Ф. П. Литке и другим лицам, которые были соединены между собой краткими заметками составителя книги. Все письма были переведены с русского.

В советской научной литературе первые сведения об архиве Ф. П. Врангеля появились в 1943 г.¹⁶ Однако заметка А. И. Андреева об архиве Ф. П. Врангеля, очевидно, была на не-

¹¹ См.: «Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР. Путеводитель». Москва — Тарту, 1969, стр. 254—257.

¹² См. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 707, л. 54 об.; А. И. Андреев. Архив Врангеля. «Известия ВГО», т. 75, 1943, вып. 5, стр. 36, 37.

¹³ Полный комплект этого издания имеется в Научной библиотеке Тартуского университета.

¹⁴ См., например, заметку о городе Врангель на Аляске («Acta Wrangeliana», 1929, № 1), написанную по печатным источникам и письмам жителей города, заметку о кругосветном плавании Ф. П. Врангеля в 1825—1827 гг. («Acta Wrangeliana», 1938, № 1), представляющую собой перевод раздела из известного труда Н. Иващенко, и др.

¹⁵ W. Wrangel. Ein Kampf um Wahrheit. Leben und Wirken des Admirals Baron F. von Wrangel. Stuttgart, 1940.

¹⁶ См.: А. И. Андреев. Указ. соч.

сколько лет забыта, так как в дальнейшем, вплоть до 1959 г., в работах М. Б. Черненко, Б. Г. Островского, А. Ф. Лактионова¹⁷ архив Ф. П. Врангеля не использовался и даже не упоминался. Впервые в советской историко-географической литературе материалы архива частично были использованы Ю. В. Давыдовым¹⁸.

В последующие годы к архиву Ф. П. Врангеля обращались В. М. Пасецкий¹⁹, Т. А. Лукина²⁰ и другие исследователи. Однако в разработке материалов этого ценного архива сделаны еще только первые шаги.

Архив Ф. П. Врангеля в ЦГИА ЭССР весьма обширен. В нем широко представлены материалы, связанные с многочисленными экспедициями и путешествиями русского ученого. В фонде много материалов о служебной деятельности Ф. П. Врангеля, в том числе в качестве главного правителя Русской Америки, одного из директоров Главного правления Российско-Американской компании в Петербурге и т. п. Многие документы из архива Ф. П. Врангеля могут быть использованы исследователями как источник по истории и этнографии народов Америки.

Однако по архивной описи этого фонда мексиканский дневник Ф. П. Врангеля не числился. Не упоминался он также и в обзоре архива мореплавателя, составленном А. И. Андреевым²¹.

В архивной описи в разделе трудов Ф. П. Врангеля была зарегистрирована лишь рукопись его печатной книги «Очерк пути из Ситхи в С.-Петербург». Ознакомившись с этой рукописью, мы убедились прежде всего, что она по своему объему больше изданной книги и уже хотя бы поэтому не является ее оригиналом. Сравнив рукопись и изданный очерк, мы установили, что перед нами путевой дневник Ф. П. Врангеля.

При сопоставлении опубликованного очерка Ф. П. Врангеля и рукописного дневника выяснилось, что дневник, послужив-

¹⁷ См.: М. В. Черненко. Ф. П. Врангель и Ф. Ф. Матюшкин. «Русские мореплаватели». М., 1953; Б. Г. Островский. Ф. П. Врангель (Очерк жизни и деятельности). Ф. П. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю... М., 1948; А. Ф. Лактионов. Ф. П. Врангель (к 75-летию со дня смерти). «Проблемы Арктики», 1945, № 2.

¹⁸ См.: Ю. Давыдов. Фердинанд Врангель. М., 1959.

¹⁹ См.: В. Пасецкий. О чем шептались полярные маки. М., 1965; он же. В погоне за тайной века. Л., 1967; он же. Впереди — неизвестность пути. М., 1969 и др.

²⁰ Т. А. Лукина. К истории основания Русского Географического общества (по материалам неопубликованной переписки Карла Бэра). «Известия ВГО», т. 97, 1965, № 6; она же. Эпистолярное наследие академика Карла Бэра. «Известия ВГО», т. 100, 1968, № 1.

²¹ См.: А. И. Андреев. Указ. соч., стр. 36, 37.

пий основой для книги, в то же время гораздо богаче ее по историко-этнографическим материалам, относящимся к Мексике и Калифорнии.

Обнаруженный нами дневник путешествия Ф. П. Врангеля из Ситхи в С.-Петербург является оригинальным источником по истории и этнографии Мексики 30-х годов XIX в.

Когда Ф. П. Врангель попал в Мексику, там шла острая внутриполитическая борьба, осложненная началом вооруженного конфликта с Соединенными Штатами. В 1833 г. к власти пришло либеральное правительство В. Гомеса-Фарнаса, которое издало антиклерикальные законы и пыталось провести ряд либерально-демократических реформ. Это вызвало яростное сопротивление мексиканских реакционных кругов и особенно духовенства. В апреле 1834 г. правительство Гомеса-Фарнаса было свергнуто, устанавливается диктатура генерала Санта-Анна. Все это находит отражение в дневнике. В частности, Ф. П. Врангель отметил плачевные результаты уничтожения «либерального правления».

На страницах дневника Ф. П. Врангеля перед нами проходят все классы мексиканского общества. С отвращением русский путешественник наблюдал за «сословием чиновников — развращенной корпорацией», у которой «за деньги здесь можно получить все»; резкое осуждение вызывает у него «слабое и недобросовестное правительство», во главе которого стоит Санта-Анна — «самый большой вор, бесстыднейший хвостун, совершенно невежественный человек». Именно к привилегированным классам Мексики относится замечание Ф. П. Врангеля, что в Мексике «нет ни одного чиновника, которого нельзя было бы подкупить». В то же время на многих страницах дневника Ф. П. Врангель отмечает высокие моральные качества простых людей Мексики. Так, он пишет, что «сельские жители Мексики — хороший народ, они отличаются добродушием, кротостью нрава, вежливостью, ими легко управлять».

В дневнике Ф. П. Врангеля приводится много сведений и о внешней политике Мексики. Неоднократно на его страницах упоминается о войне в Техасе, которая в 1836 г. была в самом разгаре. Еще с начала 20-х годов XIX в. колонисты из США начали селиться на территории Техаса — одного из штатов Мексики. В 1835 г. североамериканские колонисты подняли мятеж и при поддержке США объявили Техас «независимой республикой» (в 1845 г. США аннексировали «независимый» Техас). В Техас были направлены мексиканские правительственные войска, во главе которых встал сам президент Санта-Анна. В феврале 1836 г. мексиканская армия заняла тогдашнюю столицу Техаса Сан-Антонио де Бехар. Здание старой испанской миссии Эль Аламо было взято штурмом и почти

все ее защитники перебиты. Однако уже вскоре, 22 апреля 1836 г., в сражении при Сан-Хасинто войска Санта-Анны потерпели поражение от техасцев, а сам президент попал в плен. Но это произошло уже тогда, когда Ф. П. Врангель покинул Мексику, и он узнал об этих событиях уже в Европе.

Рукопись Ф. П. Врангеля — важный источник и для изучения русско-мексиканских отношений в первой трети XIX в. В дневнике рассказывается о переговорах Ф. П. Врангеля с мексиканским правительством по вопросу о торговле Русской Америки с Калифорнией, а также в связи с необходимостью расширения колонии Росс в Калифорнии.

Переговоры Ф. П. Врангеля с мексиканским правительством в 1836 г. получили освещение в исторической литературе. Этот вопрос затрагивался в статье В. Потехина²², автор которой использовал документы из не дошедшего до нас архива Главного правления Российско-Американской компании в Петербурге, в некоторых работах по истории Российско-Американской компании²³, в фундаментальной «Истории Калифорнии» американского историка Г. Бэнкрофта²⁴, в монографии советского исследователя С. Б. Окуня²⁵ и в других работах. Недавно западногерманский историк Э. Фёлкль обнаружил в мексиканских архивах документы о переговорах Ф. П. Врангеля, в частности его переписку с мексиканским правительством²⁶.

Публикуемый дневник Ф. П. Врангеля дает ряд новых материалов. Так, впервые вводятся в научный оборот полный текст письма и памятной записки Ф. П. Врангеля, направленных им в министерство иностранных дел Мексики, а также ответ мексиканского правительства. Отдельные детали, замечания в дневнике помогают понять трудности, которые пришлось преодолеть Ф. П. Врангелю в его нелегкой дипломатической миссии.

Однако наибольшую ценность в дневнике Ф. П. Врангеля представляют его этнографические наблюдения. Автор дневника описывает жизнь и быт мексиканцев и калифорнийцев,

²² В. Потехин. Селение Росс. «Журнал мануфактур и торговли», т. VIII, 1859, отд. V, стр. 31—37.

²³ См., например: П. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. т. 1, СПб., 1861, стр. 362—364.

²⁴ H. H. Bancroft. History of California, vol. IV. San Francisco, 1886, p. 165—169.

²⁵ С. Б. Окунь. Российско-Американская компания. М.—Л., 1939, стр. 137—140.

²⁶ E. Völkl. Lateinamerikanische Archivalien zur russischen Geschichte. «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1965, Dezember, S. 633, 634; он же. Russland und Lateinamerika. 1741—1841. Wiesbaden, 1968, S. 138—142.

Ф. П. ВРАНГЕЛЬ.

*Литография (Рисунок Giraud Литограф Панта)
(Из собрания Центрального военно-морского музея. Ленинград)*

рассказывает о встречах и беседах с мексиканцами, принадлежащими к самым различным социальным слоям, и т. п.

Этнографические зарисовки, яркое описание природы страны, замечания о мексиканских политических деятелях середины 30-х годов XIX в., оценка внутренней и внешней политики Мексики в эти годы — все это создает картину жизни Мексики 30-х годов XIX в., делает дневник Ф. П. Врангеля ценным историко-этнографическим источником.

Значение дневника Ф. П. Врангеля как историко-этнографического источника определяется и тем, что в 30-е годы XIX в. пересечение Мексики от Тихого до Атлантического океана было выдающимся географическим подвигом. Аналогичное путешествие А. Гумбольдта в 1803—1804 гг. — от Акапулько через Мехико до Веракруса — было с полным правом названо знаменитым французским географом Элизе Реклю «вторым открытием Мексики». В 1825—1834 гг. немецкий горный инженер Й. Буркарт «прошел по следам Гумбольдта» (Э. Реклю) и исследовал южную полосу Мексиканского нагорья²⁷. Незадолго до Ф. П. Врангеля Мексику в обратном направлении (от Атлантического до Тихого океана) пересек русский географ и путешественник П. А. Чихачев²⁸. Таким образом, Ф. П. Врангель был одним из первых европейских ученых-географов, совершивших путешествие по Мексике от океана до океана.

Мексиканский дневник — единственный из дошедших до нас дневников Ф. П. Врангеля, относящихся ко времени пребывания его в Америке, и поэтому он представляет особый интерес. Большая часть дневников Ф. П. Врангеля, которые он вел во время своих кругосветных путешествий и в годы пребывания в Русской Америке, были по разным причинам утрачены: Так, до нас не дошел дневник первого кругосветного плавания Ф. П. Врангеля в 1817—1819 гг. на шлюпе «Камчатка», когда он впервые побывал в Калифорнии. По свидетельству биографа Врангеля, молодой мореплаватель «вел дневник, в который с педантичною верностью записывал ежедневно все виденное и слышанное. К сожалению, дневник этот сгорел во время пожара...»²⁹ Не сохранились, к сожалению, и дневники Ф. П. Врангеля за 1830—1835 гг., когда он был главным правителем Русской Америки.

²⁷ См.: Дж. Бейкер. История географических открытий и исследований. М., 1950, стр. 461; И. П. Магидович. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М., 1965, стр. 346.

²⁸ См.: П. А. Чихачев. Поездка через Буэнос-Айресские пампы. «Отечественные записки», 1844, т. 34, раздел II (Науки), стр. 37—41.

²⁹ К. Н. Шварц. Барон Ф. П. Врангель. «Русская старина», 1872, т. V, стр. 395.

Для оценки публикуемого дневника Ф. П. Врангеля как историко-этнографического источника очень важно определить мировоззрение ученого.

Ф. П. Врангель — офицер российского императорского флота — по своим взглядам был монархистом, что, впрочем, и не удивительно, если учесть его происхождение, воспитание и среду, в которой он вращался. Об этом свидетельствует прежде всего его переписка с Ф. П. Литке. Своему лучшему другу Ф. П. Врангель писал регулярно на протяжении многих лет, делясь с ним своими мыслями о происходящих в мире событиях, об этических проблемах, которые волновали его, о служебных и личных новостях и т. п. Изучавший эту переписку советский исследователь Ю. В. Давыдов пришел к выводу, что «отличный моряк» Ф. П. Врангель был «дремучим монархистом»³⁰.

Республиканская форма правления в Мексике не могла вызвать симпатий у Ф. П. Врангеля, что, естественно, отражается и на страницах его дневника. «Времена испанские» представлялись Ф. П. Врангелю, как он пишет, «созиданием», а завоевание Мексикой независимости и образование республики он считал «разрушением». Неоднократно на страницах своего мексиканского дневника Ф. П. Врангель возвращается к мысли о пагубности республиканского строя для Мексики; он видит в нем главную причину застоя в области экономики и торговли, причину коррупции и развала, царящего в государственном аппарате страны. Именно монархизм Ф. П. Врангеля объясняет нам идеализацию им колониального прошлого Мексики.

Для мировоззрения Ф. П. Врангеля был характерен также консерватизм. В последние годы авторы некоторых работ писали о Ф. П. Врангеле как чуть ли не о декабристе. Так, например, В. М. Пасецкий писал, что Ф. П. Врангель был «тесно связан с активными деятелями Северного тайного общества»³¹. В другой своей статье В. М. Пасецкий утверждал, что Ф. П. Врангель был не только близок с декабристами, но и глубоко увлечен их идеями³².

Обращение к архивным документам позволяет установить подлинное отношение Ф. П. Врангеля к декабристскому движению. О событиях на Сенатской площади Ф. П. Врангель узнал во время кругосветного плавания на «Кротком». Первые известия о восстании 14 декабря 1825 г. дошли до него, вероятно, во время пребывания «Кроткого» на Камчатке в августе

³⁰ Ю. Давыдов. Головин. М., 1968, стр. 162.

³¹ В. Пасецкий. Впереди — неизвестность пути. М., 1969, стр. 100.

³² См.: В. Пасецкий. Дум высокое стремление (Полярные исследователи в кругу декабристов). «Нива», 1965, № 12, стр. 90, 92,

1826 г., а 21 сентября, когда корабль пришел в Ново-Архангельск, Ф. П. Врангель получил подробное письмо из Петербурга от своего друга Ф. П. Литке.

В письме, написанном 12 января 1826 г., Ф. П. Литке по свежим впечатлениям сообщал о смерти Александра I и о последовавших событиях в Петербурге³³. Письмо Ф. П. Литке было проникнуто ужасом перед открывшимся «заговором», посягнувшим на устои государства, но в то же время в нем сквозит жалость и сочувствие к арестованным морякам-декабристам, в частности к братьям Бестужевым, с которыми Литке был особенно дружен. Ф. П. Врангель тут же ответил своему другу. В письме из Ситхи от 2 октября 1826 г. он сдержанно отзывался, что у него еще мало сведений, чтобы судить о «возмущении» 14 декабря. В указанных выше работах В. М. Пасецкий для доказательства близости Ф. П. Врангеля к декабристам, его сочувствия передовым идеям и т. п. ссылается на это письмо Ф. П. Врангеля, цитируя несколько строк из него, где Ф. П. Врангель упрекает Ф. П. Литке за то, что он мало пишет о судьбе их общих знакомых, связанных с делом 14 декабря³⁴. Однако В. М. Пасецкий почему-то не приводит вторую часть этого письма. Ф. П. Врангель с негодованием писал об одном из офицеров «Кроткого», товарище А. С. Пушкина по Царскосельскому лицей, Ф. Ф. Матюшкине, который «вообразил себе, что его сообщники в Петербурге овладели теперь всем правлением»³⁵. Ф. П. Врангель — консерватор и монархист — видел в прогрессивно настроенном Ф. Ф. Матюшкине сообщника петербургских заговорщиков, которые представлялись ему врагами общества и порядка.

Естественно, что консерватизм мировоззрения Ф. П. Врангеля также отразился в его дневнике, особенно на тех страницах, где речь шла о войне за независимость, память о которой еще была свежа в Мексике в 1836 г.

Но в то же время характерной чертой мировоззрения Ф. П. Врангеля был гуманизм. С сочувствием пишет он о бедности огромного большинства мексиканцев. Гуманизм Ф. П. Врангеля также проявился на страницах его дневника, посвященных индейцам Калифорнии. Глубокое уважение к культуре коренного населения — характерная черта дневника, а также других работ ученого.

На дневник путешествия Ф. П. Врангеля по Мексике наложили определенный отпечаток и мексикано-русские отношения

³³ См.: ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 452, лл. 8—10.

³⁴ См.: В. Пасецкий. Впереди — неизвестность пути, стр. 122, 123; он же. Дум высокое стремление, стр. 91, 92.

³⁵ ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 443, л. 107 об.

в 30-е годы XIX в. Сама поездка автора дневника в Мексику была связана с неофициальным дипломатическим поручением Российско-Американской компании и стоявшего за нею царского правительства.

В 20—30-е годы XIX в. перед Российско-Американской компанией встала задача укрепить положение селения Росс в Калифорнии, которое было основано в 1812 г. И. А. Кусковым. Для того чтобы Росс стал базой снабжения хлебом Русской Америки, территорию этой колонии необходимо было расширить за счет плодородных земель в долине реки Славянки. Ф. П. Врангель, хорошо изучивший положение колоний Российско-Американской компании в Америке, понимал всю важность и неотложность решения этого вопроса. Поэтому он предложил вступить в переговоры с мексиканским правительством с тем, чтобы в обмен на официальное дипломатическое признание республики Россией Мексика уступила бы Российско-Американской компании долину реки Славянки (Мексика в то время была заинтересована в дипломатическом признании великих европейских держав). После длительной переписки с Петербургом Ф. П. Врангелю было разрешено вернуться в Россию через Мексику и вступить в переговоры с мексиканским правительством. Но так как царское правительство, руководствуясь принципами легитимизма, не хотело в то время признавать молодые республики Латинской Америки, лишь недавно завоевавшие свою независимость в упорной борьбе с Испанией, то Врангелю было разрешено вступить в переговоры с Мексиканским правительством только как уполномоченному Российско-Американской компании. Поэтому и инструкция, данная Врангелю министерством иностранных дел в Петербурге, была противоречива. С одной стороны, ему поручалось «узнать, до какой степени акт нашего признания мог бы склонить мексиканское правительство к формальной уступке занятых нами в Калифорнии земель»³⁶, а с другой — указывалось, что «может быть, в скором времени России представится возможность приступить касательно Мексики к окончательному решению, не уклоняясь от правил, коими доселе руководствовалась она во всем, что относится до испанских колоний вообще»³⁷, т. е. вопрос о признании Мексики связывался с принципом легитимизма, согласно которому Россия не могла признать независимость Мексики до признания ее бывшей метрополией. В то же время инструкция указывала на то, что необходимо укрепить торговые связи России с Мексикой, так

³⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1834 г., д. 61, л. 54 об.; С. Б. Окунь. Указ. соч., стр. 139.

³⁷ АВПР, ф. Канцелярия, 1834 г., д. 61, лл. 52 об.—53; С. Б. Окунь. Указ. соч., стр. 139.

как от этого зависело снабжение хлебом Русской Америки. Как известно, Врангелю удалось договориться с мексиканским правительством о том, что послы двух стран в Лондоне начнут переговоры о заключении торгового соглашения. Однако Николай I «не признал удобным дать этому делу дальнейший ход»³⁸, и никакого соглашения заключено не было.

Естественно, что внешняя и внутренняя политика Мексики воспринималась автором дневника во многом в связи со своим дипломатическим поручением.

Анализ дневника Ф. П. Врангеля приводит к выводу, что основным источником сведений о Мексике, ее природе, населении, политической жизни и т. п. были личные наблюдения автора дневника. Наряду с этим встречи, беседы и переписка с мексиканцами и иностранцами, жившими в Мексике и Калифорнии, были для автора важным источником сведений о стране. Ф. П. Врангель в своем дневнике отделял свои собственные наблюдения от тех сведений, которые были получены им из бесед или из писем. Рассказывая об услышанном, Ф. П. Врангель иногда приводил некоторые сведения о своих собеседниках.

Во время своего путешествия по Мексике, продолжавшегося с 18 декабря 1835 г. по 3 апреля 1836 г., т. е. более трех месяцев, Ф. П. Врангель встречался с самыми различными людьми, представителями всех классов мексиканского общества — от президента республики, министров и послов европейских держав до погонщиков мулов, солдат, содержателей постоянных дворов и т. п. Широкий и разнообразный круг знакомых Ф. П. Врангеля в Мексике и Калифорнии, наличие среди них мексиканских должностных лиц и иностранных дипломатов повышают ценность дневника Ф. П. Врангеля как историко-этнографического источника.

Изучение материалов дневника позволило выделить тех лиц, от которых русский путешественник получил основные сведения о Мексике и общение с которыми определило восприятие Ф. П. Врангелем основных мексиканских и калифорнийских проблем³⁹.

Готовясь к поездке через Мексику, Ф. П. Врангель тщательно собирал известия об этой стране. Важным посредником в этом

³⁸ С. Б. Окунь. Указ. соч., стр. 140.

³⁹ На внутренней стороне обложки дневника В. П. Врангеля приведен список некоторых лиц, с которыми он переписывался или встречался в Мексике и Калифорнии. В нем перечислены следующие имена: Хуан Антонио де Агира, Эустасио Баррон, Александр Форбе, Вильям Хорбес, Мануэль Луна, Рикардо Пакенхем, Агуеро Гонсалес, Карлос О'Горман, Мигель Барраган (с последним, судя по имеющимся данным, Ф. П. Врангелю встретиться не удалось) (См. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 353, внутренняя сторона обложки).

служил ему К. Т. Хлебников (1780—1838), который провел в Русской Америке почти 15 лет, многократно бывал в Калифорнии и завязал там тесные дружеские связи с местными жителями и жившими там иностранцами. Возможно, что К. Т. Хлебников предполагал возвратиться в Россию через Мексику, как это сделал позже Ф. П. Врангель. Во всяком случае в Архиве Географического общества СССР в Ленинграде сохранилась составленная им рукопись «Примечания о пути в Мексику»⁴⁰, в которой излагался маршрут от Сан-Бласа до Мехико: «1. Морем от Монтерея до Сан-Бласа или Акапулко от 12 до 20 дней. 2. Из Сан-Бласа до Мехико чрез Гвадалахару 247 лиг (744 ит[альянская] миля). Первые пять станций до города Теника верховой езды, далее экипажем. На сей переход прилагается у сего маршрут, составленный г-ном подполковником дон Хосе Марией Падресом. 3. Из Акапулко в Мексику расстояния 90 лиг (270 миль), дорога гористая, по которой можно ездить только верхом на лошадях и мулах. Обыкновенный переезд не более 10 дней, но ездят гораздо скорее. 4. Из Мексики до Вера-Круза расстояния 110 лиг. Дорога удобная в европейских экипажах. По всему пространству гостиницы и все вообще потребное к содержанию очень дешево. Обыкновенная езда не более 8 дней, поспешная — скорее»⁴¹.

Сведения о Калифорнии Ф. П. Врангель мог получить и через правителя селения Росс Петра Степановича Костроминова.

Известия о событиях в Калифорнии Ф. П. Врангель, очевидно, имел также от агента Российско-Американской компании в Сан-Франциско в 1833—1836 гг. Вильяма П. Хартнелла (1798—1854)⁴². В 20-х годах XIX в. он попал в Калифорнию, принял мексиканское гражданство и занялся торговыми операциями. В. Хартнелл был близко знаком с К. Т. Хлебниковым⁴³. Ф. П. Врангель виделся с В. Хартнеллом во время своей поездки в Росс в 1833 г.

Ф. П. Врангель переписывался также с немецким кушцом и натуралистом Фердинандом Демпе, с английским вице-консулом в Тенике Александром Форбсом, с американцем Дугласом, жившим в Калифорнии, и др. Наконец, Ф. П. Врангель вел переписку с губернатором Верхней Калифорнии Хосе Фигероа, который считал необходимым укрепить связи Калифорнии с Русской Америкой.

⁴⁰ АГО, разряд 99, оп. 1, д. 118, лл. 1—2.

⁴¹ Там же, л. 1. Рукопись не подписана, авторство установлено по почерку.

⁴² О В. Хартнелле см.: *W. H. Bancroft. Op. cit., p. 162; E. Völkl. Russland und Lateinamerika (1741—1841). Wiesbaden, 1968, S. 107, 108.*

⁴³ См.: ГА Пермской области, ф. 445, оп. 1, д. 32, лл. 36—37.

С некоторыми из своих корреспондентов Ф. П. Врангель встретился во время путешествия по Мексике.

Судя по дневнику, беседы с официальными лицами давали весьма немного информации его автору о Мексике и ее проблемах. Гораздо больше сведений о стране русский путешественник получал от мексиканцев, не занимавших официальных постов, с которыми он познакомился во время поездки по стране. Так, например, в Гвадалахаре Ф. П. Врангель многократно встречался с натурализовавшимся испанским купцом Мануэлем Луна, который, по словам Ф. П. Врангеля, «не любил мексиканцев». Естественно, что это отразилось и на тех сведениях о стране, которые автор дневника заимствовал у Мануэля Луны.

Пожалуй, наиболее подробные сведения о населении страны Ф. П. Врангель мог получить от простых мексиканцев, с которыми он сталкивался ежедневно. Ф. П. Врангель беседовал с проводниками, хозяевами постоянных дворов, трактиров и деревенских гостиниц и т. п. Встречи и беседы с ними дали автору дневника ценные сведения о жизни и быте низших социальных слоев Мексики.

Но все же положение Ф. П. Врангеля как официального представителя Российско-Американской компании и его прежние связи с Калифорнией определили то обстоятельство, что основным источником информации о Мексике были для него все же иностранцы, жившие в стране много лет, члены иностранных колоний (особенно немецкой колонии в Мехико), а также иностранные дипломаты, с которыми Ф. П. Врангель был связан по своему положению и особенно в связи со своей неофициальной дипломатической миссией.

В первую очередь здесь следует назвать прусского генерального консула в Мехико Фридриха фон Герольта.

Герольт был одним из тех, кто хорошо знал Мексику и, естественно, он мог сообщить Ф. П. Врангелю весьма ценные сведения о стране, ее народе и особенно о внешней политике Мексики. В своем официальном отчете, поданном в Главное правление Российско-Американской компании, Ф. П. Врангель, излагая свои соображения об укреплении и расширении русского поселения Росс в Калифорнии, приводил мнение Герольта как одного из лучших знатоков мексиканской внешней политики⁴⁴.

Герольт и английский генеральный консул в Мехико О'Горман ввели Ф. П. Врангеля в общество дипломатов и в немецкую и английскую колонии в столице республики. В Мехико

⁴⁴ См.: АВПР, ф. Канцелярия, 1836 г., д. 71, л. 162; см. также ф. РАК, оп. 1, д. 350.

Ф. П. Врангель познакомился с английским посланником Ричардом Пакенхэмом (1797—1868), а также с французским посланником бароном Дефодисом.

Естественно, что этот источник информации наложил определенный отпечаток на дневник Ф. П. Врангеля. Часть сведений, которые автор приводил со слов своих знакомых — немцев, англичан, французов, несет на себе отпечаток их заинтересованности в делах Мексики; поэтому их информация была часто односторонней, а иногда даже и в какой-то мере тенденциозной.

Естественно предположить, что, готовясь к путешествию по Мексике, Ф. П. Врангель знакомился с записками иностранных путешественников, побывавших в этой стране, а также с историческими, статистическими и т. п. трудами. Однако книги, судя по всему, не имели для автора дневника такого значения, как встречи и беседы с мексиканцами, и, естественно, личные наблюдения во время путешествия. В тексте дневника автор нигде не упоминал о книгах, прочитанных им во время подготовки к путешествию или во время путешествия, встречаются лишь косвенные свидетельства его знакомства с путевыми записками иностранных путешественников.

Об этом говорят, в частности, записи на внутренней стороне обложки дневника. Судя по характеру записей (чернила, карандаш), они были сделаны в разное время. Так, в первой строке было написано чернилами: *Notes on Mexico in the autumn of 1822, Philadelphia, 1824*, а затем карандашом приписано: *by Poinsett*. Далее шли записи карандашом: *Ward's on Mexico. Basil Hall's Extract of Journal. Humbolt*. На следующих строчках записи были сделаны чернилами, но другим пером: *Tudor's Travels 1832. London, 1834. Brissar's Mexico. 1832 [und] 34 — Hambourg. 1834. Lyon's Trav. — Mexico*⁴⁵.

Расшифровка этих записей (они были сделаны явно наспех, названия некоторых книг были сокращены, а часть названий была вовсе опущена) показала возможный круг чтения Ф. П. Врангеля.

Первой в списке стояла книга Джоеля Р. Пойнсетта «Заметки о Мексике, сделанные осенью 1822 г. С приложением исторического очерка революции и переводов официальных донесений о нынешнем состоянии этой страны... Написано гражданином Соединенных Штатов»⁴⁶, вышедшая анонимно в Филадельфии в 1824 г. и переизданная в следующем году в Лондоне. Джоель

⁴⁵ ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 353, внутренняя сторона обложки.

⁴⁶ *Joel R. Poinsett. Notes on Mexico, made in the autumn of the 1822. Accompanied by on historical sketch of the revolution and translations of official reports on the present state of that country... By a citizen of the United States. Philadelphia, 1824.*

Р. Пойнсетт (1779—1851) — американский дипломат и политический деятель, направленный с миссией в Мексику в 1822—1823 гг. После возвращения из Мексики он опубликовал свои «Заметки о Мексике». В 1825 г. он был назначен первым американским посланником в Мексике, где пробыл четыре года. Книга Д. Пойнсетта и, особенно приложенные к ней материалы могли дать Ф. П. Врангелю представление о войне за независимость в Мексике.

Вслед за книгой Д. Пойнсетта в списке была помещена книга Уорда о Мексике.

Генри Дж. Уорд (1797—1860) в 1823—1827 гг. был дипломатическим представителем Англии в Мексике. Вскоре после возвращения на родину, он издал в Лондоне в двух томах книгу «Мексика в 1827 г.»⁴⁷. В первом томе автор описывал географическое положение, природу и население страны, рассказывал о войне за независимость в Мексике. В этом же томе приводились сведения о государственном устройстве страны после завоевания независимости, об организации мексиканской армии и флота, торговле и т. п. В приложении к этому тому было опубликовано несколько документов по истории Мексики 1809—1821 гг. Во втором томе книги много места занимало описание рудников в Мексике и были приведены дневниковые записи, сделанные автором книги во время пребывания в Мексике.

Книга Г. Уорда была встречена с большим интересом в Англии, а также и в других странах. Сразу же после появления английского издания в Германии были опубликованы два ее перевода⁴⁸, с которыми, возможно, был знаком Ф. П. Врангель.

Книга А. Гумбольдта «Политический очерк королевства Новая Испания»⁴⁹ не была указана в списке, приводилась лишь фамилия автора, но, без всякого сомнения, речь могла идти только об этой работе знаменитого немецкого географа. Так как сочинение А. Гумбольдта вышло в 1811 г. и к 30-м годам XIX в. стало уже классическим, то можно предположить, что Ф. П. Врангель был знаком с этой книгой еще до своей поездки в Мексику. О том, что эту книгу А. Гумбольдта знали в Русской Америке, где Мексика и особенно Калифорния привлекали к себе пристальное внимание, свидетельствует ее сокращенный русский перевод, сохранившийся в архиве К. Т. Хлебникова.

⁴⁷ *Henry J. Ward. Mexico in 1827, vol. 1, 2. London, 1828.*

⁴⁸ *H. G. Ward. Mexico in Jahre 1827, vol. 1, 2. Weimar, 1828—1829; H. G. Ward. Gedrangtes gemalde des zustandes von Mexico im Jahre 1827. Uebertragen mit Angemerkungen und Vorwort von F. A. Ruder. Leipzig, 1828.*

⁴⁹ *A. Humboldt. Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne, vol. I, II. Paris, 1811.*

Рукопись носит название «Выписка из немецкой книги «Исследование политического состояния королевства Новой Гинниании» Соч. Фридриха[!] Гумбольдта. Tübingen, 1813»⁵⁰.

Судя по дневнику Ф. П. Врангеля, он был также знаком с сочинениями популярного в первой половине XIX в. путешественника и писателя Безила Холла (1788—1844), а также, возможно, с книгами английских путешественников Генри Тюдора⁵¹ и Джорджа Френсиса Лайона. Дж. Ф. Лайон (1795—1832) — капитан английского военно-морского флота — путешествовал по Мексике в 1826 г. Кроме книги (в двух томах), Лайон издал альбом своих рисунков, посвященных Мексике⁵².

Часть этих путевых записок была, возможно, прочитана Ф. П. Врангелем еще до путешествия, с некоторыми, вероятно, он мог познакомиться во время поездки по Мексике, в доме Э. Баррона, А. Форбса и других его мексиканских знакомых. Можно предположить, что названия некоторых книг автор дневника записал для того, чтобы познакомиться с ними уже по возвращении на родину.

Сопоставление дневника Ф. П. Врангеля и трудов иностранных путешественников, побывавших в Мексике в 20—30-х годах XIX в., поможет определить оригинальность наблюдений и заметок русского путешественника.

Одним из источников сведений о Мексике для Ф. П. Врангеля была мексиканская периодическая печать. Судя по материалам архива, он знал испанский язык (в архиве сохранились черновики писем на испанском языке, написанные рукой Ф. П. Врангеля).

Свидетельством знакомства Ф. П. Врангеля с мексиканской периодической печатью являются вырезки из мексиканских газет и комплект официальной правительственной газеты (*Diario del Gobierno*) за февраль — март 1836 г., сохранившиеся в его архиве. Все вырезки (кроме одной) сделаны из газеты «*Diario del Gobierno de la Republica Mexicana*» за первые числа июля 1835 г. Можно предположить, что эти вырезки были сделаны Ф. П. Врангелем в Монтеррее. Во всех статьях, которые заинтересовали Ф. П. Врангеля, говорилось о президенте Мексики генерале Санта-Анне, установившем свою диктатуру в

⁵⁰ ГА Пермской области, ф. 445, оп. 1, д. 7, лл. 1—33.

⁵¹ *Henry Tudor. Narrative of a tour in North America; comprising Mexico, the mines of Real del Monte, the United States and the British colonies; with an excursion to the island of Cuba. In a series of letters, written in the years 1831—1832, vol. 1, 2. London, 1834.*

⁵² *G. F. Lyon. Journal of a residence and tour in the republic of Mexico in the years 1826. With some account of the mines of that country, vol. 1, 2. London, 1828; G. F. Lyon. The sketch book of captain G. F. Lyon, Royal Navy, during eight months residence in Mexico, p. 1, 2. London, 1827.*

1834 г.⁵³ Одна из вырезок была сделана из неустановленной немецкой газеты, в ней также речь шла о Санта-Анне.

В архиве Ф. П. Врангеля сохранился комплект газеты «Diario del Gobierno de la Republica Mexicana» за февраль (все номера, кроме номера за 3.II) и один номер за март 1836 г.⁵⁴

Так как Ф. П. Врангель пробыл в столице республики с 7(19) февраля по 8(20) марта 1836 г., то можно сделать вывод, что русский путешественник внимательно ознакомился с мексиканской периодической печатью не только во время переговоров с мексиканским правительством, но и до приезда в столицу, например в Гвадалахаре. После отъезда из Мехико Ф. П. Врангель продолжал внимательно следить за мексиканской прессой, в своем дневнике он несколько раз ссылаясь на мексиканские газеты.

Дневник мексиканского путешествия Ф. П. Врангеля, представляющий собой новый источник по истории и этнографии Мексики и Калифорнии 30-х годов XIX в., впервые печатается в полном объеме. До настоящего времени о нем публиковались лишь предварительные сообщения автора этих строк⁵⁵. В 1969 г. отрывки из дневника Ф. П. Врангеля были помещены в журнале «Новая и новейшая история»⁵⁶.

Рукопись дневника Ф. П. Врангеля представляет собой тетрадь фабричной работы в твердом картонном переплете (размер 19×23,5 см). Рукопись не озаглавлена (заглавие дано составителем сборника) и не подписана. Однако сомнений в ее подлинности не возникает, так как почерк рукописи полностью совпадает с известными автографами Ф. П. Врангеля.

Рукопись занимает в тетради 25 листов (с оборотом). Кроме нее, здесь же помещена статья Ф. П. Врангеля «Мысли вслух у подножия маяка в 1838 году», где он резко выступает против казарменной муштры, «шагистики», которая вводилась в русском флоте Николаем I. Кроме того, в тетради имеются записи

⁵³ ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 552, лл. 1—5.

⁵⁴ Там же, д. 553, лл. 1—61.

⁵⁵ См.: Л. А. Шур. Материалы русских путешественников XVIII—XIX вв. как источник по географии, истории и этнографии стран Латинской Америки. «Известия ВГО», т. 100, 1968, вып. 3, стр. 234; *он же*. Источники по географии, истории и этнографии стран Латинской Америки XVII—XIX веков в архивах и библиотеках Прибалтики. «Научные связи Прибалтики в XVIII—XX веках». Рига, 1968; *он же*. Материалы по географии, истории и этнографии Калифорнии в архиве Ф. П. Врангеля в Тарту. «Материалы VIII конференции по истории науки в Прибалтике». Тарту, 1970.

⁵⁶ См.: «Мексика 30-х годов XIX века в неопубликованном дневнике Ф. П. Врангеля». Публикация Л. А. Шура. «Новая и новейшая история», 1969, № 2, стр. 152—165.

Ф. П. Врангеля о флоте и отдельные черновые заметки, в том числе о необходимости административных реформ в Русской Америке. Часть листов в тетради осталась незаполненной.

На внутренних сторонах обложки имеются записи расходов Ф. П. Врангеля во время путешествия, которые могут быть использованы для уточнения его маршрута, список книг иностранных путешественников, побывавших в Мексике в первые десятилетия XIX в. Здесь же записаны имена и фамилии некоторых мексиканских знакомых Ф. П. Врангеля. Одна из фамилий вписана рукой неустановленного лица.

Рукопись читается с трудом, так как чернила местами выцвели и большая часть записей сделана очень мелким почерком. Записи охватывают все путешествие — начиная от Ситхи (13 октября 1835 г.) и кончая приездом в Европу (22 мая 1836 г.). Большая часть дневника посвящена путешествию по Калифорнии и Мексике — от Монтерея (18 декабря 1835 г.) до отъезда из Веракруса (2 апреля 1836 г.).

Записи в основном дневникового характера. Преобладают лаконичные заметки, которые иногда перемежаются более пространными описаниями и размышлениями автора. Ф. П. Врангель ежедневно отмечал пройденный путь, описывал географические достопримечательности, давал зарисовки жизни и быта мексиканцев, фиксировал свои встречи и беседы с мексиканскими чиновниками, военными, купцами и другими лицами.

В период движения — записи в дневнике ежедневные, во время длительных остановок в городах Ф. П. Врангель обычно суммировал записи за несколько дней (например, описание Гвадалахары, Мехико и некоторых других городов).

Иногда автор делал дополнения к своим старым записям, в таком случае он обычно ставил знак «NB» и вписывал несколько фраз между строк очень мелким почерком, что сильно затрудняет чтение этих мест рукописи.

В дневнике Ф. П. Врангеля исправленные и зачеркнутые места встречаются сравнительно редко. Это, возможно, связано с тем, что записи дорожных впечатлений, вероятно, сначала записались автором дневника в записную книжку, а затем они переносились в тетрадь. В архиве Ф. П. Врангеля сохранилась записная книжка маленького формата (размер $7,5 \times 9,5$ см)⁵⁷. В ней приводится список вещей, отправленных в Россию на корабле «Америка» и взятых с собой, дорожные расходы и т. п. Здесь же торопливые записи, сделанные в основном карандашом (на русском, немецком и испанском языках) о маршруте и краткие заметки о Леоне, Силао и некоторых других городах⁵⁸.

⁵⁷ См.: ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 300, лл. 1—21.

⁵⁸ См. там же, лл. 4—6.

При сравнении этих записей с соответствующими местами дневника было установлено, что лаконичные заметки в записной книжке, где фиксировались основные сведения о пройденном пути, в несколько более подробном виде переносились затем в дневник. Возможно, что записи в дневнике делались в конце дня, после дневного перехода, а заметки в записной книжке — во время кратких остановок днем или даже во время движения.

Основная часть записей в дневнике Ф. П. Врангеля на русском языке. Но примерно с середины дневника автор начинает вставлять в русский текст отдельные немецкие слова, затем записи на немецком языке начинают преобладать (описание Мехико и пути до Веракруса). Но все же бо́льшая по объему часть дневника написана по-русски⁵⁹.

В текст дневника внесены копии писем на французском и испанском языках, которыми Ф. П. Врангель обменивался с представителями мексиканского правительства. Таким образом, дневник Ф. П. Врангеля написан на четырех языках: русском, немецком, французском и испанском.

При публикации разделов дневника, написанных на иностранных языках, составитель руководствовался существующей практикой издания таких рукописей. В тексте были расставлены знаки препинания, раскрыты сокращения, выделены абзацы. Все остальные особенности иностранных текстов оставлены без изменений.

Расшифровка немецкого текста произведена М. В. Крутиковой при участии Л. Херман. Перевод с немецкого осуществлен Г. М. Виттенберг, переводы с французского и испанского принадлежат составителю.

В приложении публикуются донесения Ф. П. Врангеля Главному правлению Российско-Американской компании, связанные с его поездкой в Мексику. Эти документы дополняют и расширяют сведения, имеющиеся в дневнике Ф. П. Врангеля.

⁵⁹ Интересно отметить, что по дошедший до нас дневник первого кругосветного плавания Ф. П. Врангеля на «Камчатке» тоже писался им по-русски и по-немецки. В своих мемуарах Ф. П. Врангель рассказал, что вел журнал «на немецком и русском языках, так как за шесть лет пребывания в корпусе я разучился бегло изъясняться по-немецки, но русским не овладел еще настолько, чтобы он заменил мне немецкий» (W. Wrangel. Op. cit., S. 32).

Ф. П. Врангель

✱

ДНЕВНИК
ПУТЕШЕСТВИЯ
ИЗ СИТХИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ЧЕРЕЗ МЕКСИКУ

[13 октября 1835 г.— 22 мая 1836 г.]

С наступлением октября 1835 года истек пятилетний срок моего служения в колониях, и на компанейском шлюпе «Ситха» должен был прибыть чиновник на мое место. На военном транспорте «Америка», уплывшем из Н[ово]-Арх[ангельска] октября 13, отослал я уже большую часть моего имущества в Россию, оставив только необходимо нужное для обратного путешествия моего с семейством. Если после шестилетней разлуки с родными и долговременного пребывания в таком месте, какова Ситха, что-либо могло еще усилить тоску по отчизне и нетерпение видеть себя, наконец, на возвратном пути, то это было, конечно, положение наше по отходе транспорта «Америка»: мы остались с дорожными чемоданами на временной квартире, как бы на станции, и посматривали на дом главного правителя в ожидании, скоро ли новые жильцы порадуют нас своим появлением и освободят от тяжелой неизвестности. Осенние холода уже наступали, обыкновенный срок возвращения транспорта из Охотска давно прошел, надежда видеть оный в Ситхе в настоящем году исчезла, к скуке тщетного ожидания присоединялись многие неудобства станционной жизни,— и, словом сказать, мы наконец решились опять занять дом, в котором пять лет провели, и поневоле примирились с жестокою мыслью отложить возвращение в Россию на целый год, а может быть и долее!

Октября 25 показалось судно на горизонте залива — это был шлюп «Ситха» и на нем развевался условный знак, возвещавший прибытие нового главного правителя колоний. Спешу на гребном судне его приветствовать и узнаю в нем короткого моего приятеля и товарища по корпусу к[апитана] I р[анга] Ив[ана] Ант[оновича] Купреянова¹, спускаюсь с ним в каюту, и меня принимает молодая супруга моего преемника! Переход от неприятного к радостному — скажу: от отчаяния к избытку удовольствия — едва ли может быть разительнее того, какого при сем случае мы испытали: лишенные надежды, занимавшей нас многие годы в изолированном нашем отдалении, нам вдруг оную возвращают; в лице радостного вестника обнимаю я друга, и жена моя приветствует даму образованную, любезную. Не менее нас порадовались и вновь прибывшие, увидев конец беспокойствам [и] трудам утомительного путешествия через всю Россию и Сибирь и в летописях колониального мореходства небывалого еще перехода из Охотска в Ситху, продолжавшегося 60 дней в такую позднюю осень.

Целый месяц прошел в окончательных приготовлениях судна, которое должно было отвезти нас в один из портов Мексики; весьма дурные погоды замедляли работы, а наконец противные ветры удержали еще несколько дней, так что мы перебрались на шлюп «Ситху» под командой к[апитан]-л[ейтенанта] Пр[окофия] Пл[атоновича] Митькова² не ранее 24 ноября и того же числа вышли из гавани и залива.

Кто не испытал грустного чувства, которое нами овладевает, когда покидаешь место, где проводили немалую часть жизни, когда готовы бываем расстаться с людьми, с которыми делили и печаль и радость? Ситха освящена для нас воспоминаниями, там покоится милый младенец — радость озабоченной матери на трудном пути из Сибири, утешение ее в первые годы нашей жизни в Ново-Архангельске! Все здешние жители и чиновники и их семейства, прощаясь с нами, изъявляли нам самые искренние желания, и, далеко от того, чтобы расстаться с сими добрыми людьми равнодушно, мы были тронуты до слез. Сослуживцы мои передали мне при сем случае драгоценный для меня залог их искренних и благородных чувствований к нам, и, конечно, во всю нашу жизнь мы будем вспоминать с признательностью о наших ситхинских друзьях и о последнем с ними расставании.

Тихий попутный ветерок отдалял шлюп от ситхинских берегов, которые, однако ж, еще виделись на следующий день. Температура воздуха была довольно высока, и Реомюров термометр не понижался ниже $+7^{\circ}$ до широты 50° , а южнее показывал до 9° при юго-восточном ветре и переменном дожде. Декабря 4-го находились мы на параллели реки Колумбии, где компанейские суда обыкновенно встречают жестокие юго-восточные ветры в

осенних и зимних их плаваниях из Ситхи к калифорнийским берегам; мы получили крепкий NW и шли по $8\frac{1}{2}$ узлов, держа к селению Росс. Вечеру следующего дня пронеслась через нас темная туча, из коей электричество разразилось жестоким шквалом с крупным градом, на двух ноках ³ реи осветились Сант-Эльмене огни, а вокруг судна сверкала зарница, порывы с градом повторялись во всю ночь, но уже с меньшею силою. У Симкленовых берегов грозы случаются зимою, и всегда при западных и юго-западных ветрах, при коих электрическое свойство воздуха в здешнем море оказывается и в широтах более южных. Воздух приметно охладел влиянием северо-западного ветра, и термометр стоял на 7° в широте $44\frac{1}{2}^{\circ}$.

Декабря 11 с попутным NW и при густом тумане, находясь на широте Росс ⁴, шли мы по параллели прямо на берег и рассчитывали подойти к оному не ранее следующего утра: долгота, по хронометрам определенная после полудня, хотя и при весьма неверном горизонте, показала прямое расстояние до берега в 62 милях; после наблюдения прошли мы 25 миль, как горизонт от тумана прочистился вовсе, неожиданно открылись берега спереди и на обоих кронболах ⁵. Хотя за темнотою вечера не могли распознать берега, однако ж, судя по крайним пеленгам, мы находились не далее 8 миль от ближайшего мыса и, следовательно, существовала погрешность в долготе на $40'$, относящаяся, вероятно, к положению берега, а не к месту судна. Впрочем, для определения сей погрешности потребны наблюдения при благоприятнейших обстоятельствах, нежели те, кои сопровождали наши обсервации [...]^a.

Желая подойти к селению Росс для свидания с правителем конторы г-ном Костромитиновым ⁶ и для других надобностей, держались мы у берегов двое суток, не будучи в состоянии за мрачностью и противным маловетрием исполнить наше намерение. 14-го числа сделалась сильная зыбь от W при тихих ветрах из SW четверти, что и заставило отдалиться от берегов и, наконец, 16 числа направить путь к Монтерей, дабы не тратить более драгоценного для нас времени.

17-го на 18-е в самую полночь положили якорь у Монтерей на 12 саженях; с рассветом следующего утра показались под флагом Сев[ерных] Соед[иненных] Штатов два судна, входившие в залив, одно из С[ан]-Франциско, на котором получили известие о компанейском бриге «Полифем», принявшем почти полный груз пшеницы и готовом через 5 дней вступить под паруса; другое судно было бриг «Диана» из Ситхи, откуда оный через 5 дней после нас вышел и на переходе между широтой $51-40^{\circ}$

^a Опущены вычисления широты и долготы этого места Ванкувером, Малесиной, Бичи и Врангелем.

вытерпел жестокий шторм от N, с которым 24 часа бежал под фоком к югу, опасаясь при огромном волнении привести к ветру и находясь в то же время в опасности быть залиту с кормы. Мы получили письма от наших приятелей из Ситхи.

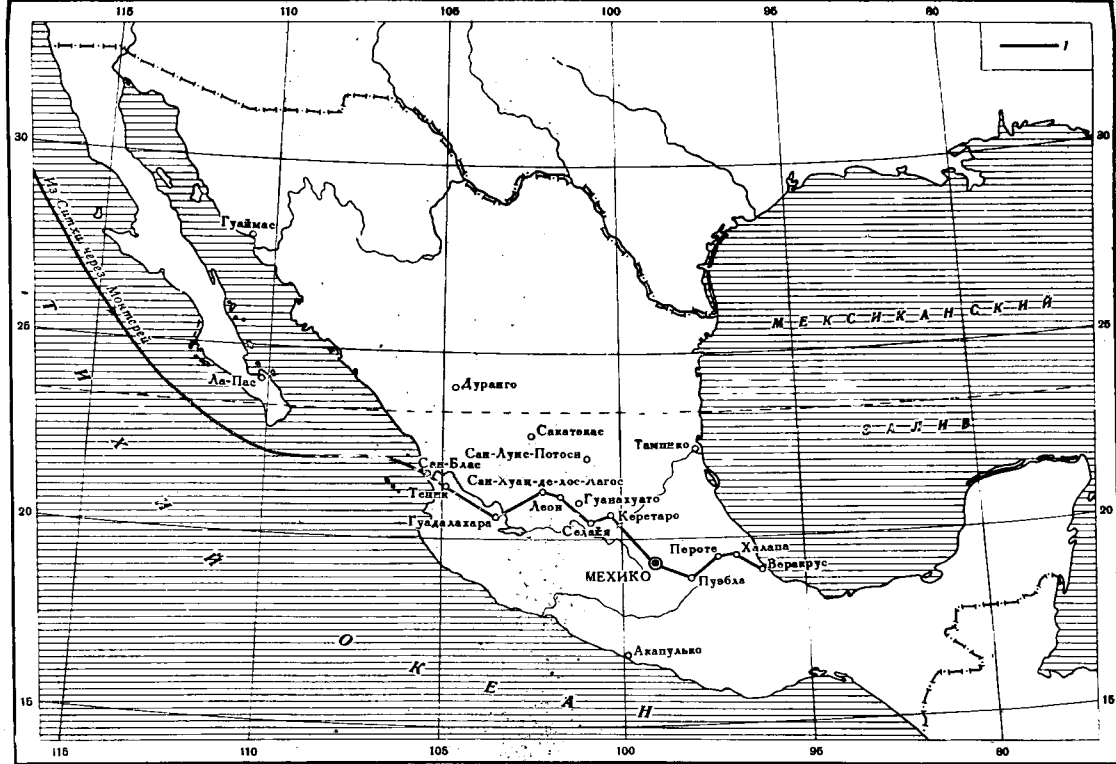
Портовый и таможенный чиновники привезли нам неприятное известие о смерти генерала Фигероа⁷; место его занимает подполковник don Nicolás Gutiérrez⁸. Сим событием заход мой в Монтерей соделался вовсе пенужным, и я мог предвидеть, что с переменой лица губернатора изменилось и отношение мое к нему; дружеская переписка между генералом Фигероа и мною⁹ долженствовала оставаться без последствий, и с моей стороны было бы неблагоразумно доверять не знакомому мне чиновнику, который, вероятно, вскоре должен уступить свое место другому из Мексики. Don Nicolás при первом со мной с ним свидании предложил свои услуги и дом в мое распоряжение, однако ж в то же время имел предосторожность не выбрить своей бороды, жаловаться на болезнь и извиняться в невозможности отплатить мне визит: все это подействовало как исправный громовой отвод и избавило его от хлопот принять гостя, приглашенного предшественником его. Don Nicolás ограничил свое внимание пособием при отправлении одного пассажира в Росс; а я, чтобы не остаться в долгу, вызвался принять на шлюп и отвезти до Сан-Блаза одного откомандированного туда чиновника и одного простолюдина.

В прочих надобностях я предпочел относиться к г-ну Спенсу¹⁰, поселившемуся здесь шотландцу, который много меня обязал, доставив нам возможность посмотреть ближайшую миссию⁶, размять свои члены на верховых лошадях и полюбоваться приятными окрестностями по дороге к С[ан]-Карлосу; для моего семейства приискал г-н Спенс колясочку, которую тащил тощий мул и бакер^в на лошади впереди его. Через час езды и без особенных приключений достигли мы миссии.

Помня заведение сие с 1818 года, когда миссии под управлением испанских падров процветали, я изумлен был видом разрушения, нищеты и беспечности, на каждом шагу и со всех сторон поражавшим нас; на том месте, где стояло большое здание для помещения индейцев и их мастерских, теперь виделись одни развалины — наружные стены в несколько фут высоты и груды камней; прекрасный фруктовый сад в запущении, открыт для скота и лишен высокой каменной ограды, которая в то время охраняла оный от холодных ветров с моря; доброго и почтенного падре родом из Кастилии, тогда принимавшего гостей с радушием и умевшего занять их любопытною беседою, теперь

⁶ Далее зачеркнуто С[ан]-Карлос.

^в Погонщик, пастух (от *vaquero* испан.).

Путешествие Ф. П. Вранзеля по Мексике в 1835—1836 гг.

заменял мексиканец с изображением апатии ко всему окружающему и неудовольствия со светом и самим собою.

Мы желали посмотреть известную картину, изображающую приезд Лаперуза ¹¹ в С[ан]-Карлос, которую рисовал один из художников той несчастной экспедиции, но, к сожалению, услышали, что картина сия после многих неудачных покушений некоторых иностранцев похитить оную увезена падром президентом в другую миссию, и при сильной склонности нынешних миссионеров обращать все в деньги драгоценный сей памятник посещения знаменитого мореплавателя, вероятно, когда-либо введет в искушение благочестивого последователя святого Франциска.

Нам показали одну старушку-индианку, которая, будучи уже в летах — около 30, была приведена к падре из лесов первая по заложении этой миссии, и первая окрещена им, она помнит хорошо сие событие, имея более 100 лет от роду, сохранила память, зрение, слух, ходит довольно твердо, сама собирает дрова в лесу и, согнувшись, упираясь на палку, приносит нелегкие ноши в свою избушку. Примечательно, что из 200 индейцев и индианок, считающихся при этой миссии, она одна только не говорит по-испански и даже не понимает, когда говорят сим языком. Старушка-индианка была свидетельницею устройства миссии, быть может, доживет и до уничтожения оной, ибо слухи носились, что на развалинах миссии воздвигнется город, или, лучше сказать, пуэбло — деревня Сан-Карлос; а со временем и все миссии в Калифорнии обратятся в пуэблос.

Горничная моей жены, урожденная уналашская креолка, не верила своим глазам, увидев в саду два дерева (оливковое и груша) в цвету и с плодами в исходе декабря, в такое время, когда на Уналашке и в Ситхе и теплую парку страшно сбросить.

Чтобы указать на причину совершенного упадка благосостояния миссий в Калифорнии, довольно вспомнить воспоследовавшее в 1834 году изменение в управлении сими заведениями: старые падры — уроженцы Испании — были заменены необразованными и корыстолюбивыми мексиканцами, хозяйственная часть управления перешла к правительству, которое для сего определило *administradores* ¹ гражданского ведомства; индейцам объявлена свобода, отведены им земли, даны нужные пособия скотом и орудиями для первого хозяйственного обзаведения и не обложены иною повинностью, как обработать так называемые общественные земли, коих произведения назначены для содержания общепользных заведений — больниц, школ, церквей и священника. Все это, казалось бы, весьма хорошо и соответственно видам человеколюбивым; но, к сожалению, ни исполнители, ни самые индейцы не созрели для сих видов. Администраторы,

¹ Администраторы, управляющие (*испан.*).

лишенные власти и способностей управлять диким, ленивым и вместе с тем свободным народом, находят единственное вознаграждение трудов своих в изыскивании возможных средств обеспечивать свое собственное состояние; а индейцы, для коих свобода не имеет другого значения, как беспечная жизнь тунеядца, вполне предались сему сладостному *fare niente*, частью удалились в свои прежние леса и долины, а те, которые остались, по отвычке от бродячей жизни или привычке к крепким напиткам, при миссиях или в пуэблах, не находят лучшего употребления зарабатываемых ими денег, как пропить их. Таковы плоды скоропостижного преобразования политического и гражданственного состояния народа, мгновенного перехода оного от детства к возмужалости, перехода, столь противного неизменному закону природы — постепенности¹².

И Монтерей преобразился после 1818 года, но в смысле противном тому, как миссия. Открытие портов Калифорнии всем нациям для торговли и позволение иностранцам селиться в сей области привлекло сюда многих людей, деловых и авантюристов, наиболее англичан и граждан Северных Соединенных Штатов, которые с привычной затейливостью построили здесь премного довольно порядочных домов, завели лавки и оживили Монтерей. Строения разбросаны на обширном пространстве без порядка или симметрии, и город, не имея еще улиц, может похвалиться большим числом площадей; остовы битого скота валяются всюду, а бычьим головам с рогами и счету нет.

Президия и батарея с пушками без станков близки к разрушению; незаметно, чтобы жительство губернатора и казармы, включающиеся в президии, были бы по временам исправляемы, между тем как частные дома улучшаются и умножаются. Несостоятельность в необходимейших пособиях правительства во всем заметна. Служащим редко выдается жалованье, а чистыми деньгами почти никогда, заменяя их товарами; для сообщения с прочими провинциями Верхней Калифорнии — С[ан]-Франциска, С[анта]-Барбара и С[ан]-Диего — не имеется порченого судна, хотя палубный бот с 5 человеками команды вполне бы соответствовал цели; даже гребного судна, ялика здесь нет, и таможенные чиновники объезжают приходящие суда на яликах с тех же судов. До преобразования миссий правительство получало от них значительные пособия деньгами, а особенно съестными припасами для довольствия войск; ныне ж таможенные сборы составляют единственный источник доходов, и при непостоянстве тарифа и частых перемен[ах] в постановлениях, относящихся к иностранной торговле, сия последняя не достигает той степени значительности, до которой бы она усилилась при благоприятных обстоятельствах. Прежде взыскивалось с каждого приходящего судна по 10 пиястров¹³ якорных денег и по

17 реалов¹⁴ за каждый тони вместительности, или так называемый тонеладос, — сверх того пошлины на ввозимый товар, которые вносились товарами же; ныне якорные деньги отменены, вместо коих взыскивают тонеладос за право стоять на якоре, хотя бы одни сутки и не производя никакой торговли; если же более двух суток судно стоит на якоре, то требуется внос пошлины за груз, хоть оный и вовсе не будет продаваться во владениях Калифорнии, и при том пошлины сии должны быть внесены частью чистыми деньгами. При таковых стеснительных мерах торговля приметно упадет, и в течение 1835 года вошло только два судна с товарами в Монтерей, так что таможенный сбор не превышал 12 тысяч пиястров! Правительство, не будучи в состоянии уже многие годы удовлетворять служащих жалованием, лишено в настоящем неурожайном году даже средств пропитать солдат; оно вызывало подрядчиков и готово было соглашаться на высокие цены, но, не пользуясь ни малейшим кредитом, не имело покуда еще успеха в заключении контракта.

В Верхней Калифорнии войска состоят из 3 рот, коих главная квартира в Монтерей, и главный начальник губернатор. Рота кавалерии состоит из 30 всадников и 10 лошадей; пехота — 30 человек, порядочно обмундированных. Артиллерия — 20 человек и несколько полевых орудий, говорят, в хорошем состоянии. Из сего числа назначаются в С[ан]-Франциско 5, в С[анта]-Барбару 5, в С[ан]-Диего 11 человек, окромя милиционных кавалерийских. В сих трех ротах в числе 80 челов[ек] считается 20 военных офицеров! Нижняя Калифорния управляема независимо от губернатора Верхней Калифорнии, имеет своего губернатора в чине подполковника, которого местопребывание есть Раз.

Плодородие земли и здоровый климат Верхней Калифорнии столь известны, что обратились почти в пословицу. Прекрасная сия земля ожидает возделывателей; обширные равнины произрастают тучные травы для одичалого рогатого и конного скота, без счета рассеянного по всей стране; дубовые и хвойные леса не приносят жителям иной пользы, как снабжать их дровами в короткие умеренные зимы; реки не служат еще путями сообщений и самое море не уделяет свои богатства беззаботным жителям сей страны: ее источники промышленности¹ неистощимы, но остаются юю сию пору без внимания.

Здесь каждый иностранец, объявляющий себя католиком и желание быть принятым в гражданство Калифорнии, принимается таковым без малейшего затруднения; в качестве гражданина ему отводят землю соразмерно средствам его в закупке скота и наеме работников для возделания земли, в чем он должен представить свидетельство. Таковые земли — ranchos, поме-

¹ Источники промышленности *описано над зачеркнутым* богатства.

ства — считаются неотъемлемою собственностью из рода в род той особы, на чье имя они первоначально записаны, но не могут быть продаваемы в другие руки. Таким образом, с 1000 пиястрами наличного капитала можно здесь выступить на поприще сельского хозяйства и надеяться улучшать и расширять свое владение. Самое большое затруднение состоит в найме работников; индейцу платят по 4 реала (2½ руб.) на день, а белому — 6 реалов, столяру или хорошему плотнику — по 3 пиястра в день. Рогатый скот, если покупать табунами и гуртом, то обходится по 2½ пиястра каждая скотина. Поелику кожи и жир составляют главный вывозимый продукт, и за каждую бычью кожу выручают по 2 пиястра, то помещик и начинает свои обороты разведением табунов рогатого скота; хлебопашество и огородство его занимают не более, как нужно для пропитания своего семейства и наемных работников. Сведущие и трудолюбивые колонисты из Европы принесли бы величайшую пользу стране и, наверно, приобретали бы сами для себя немалые выгоды.

Внутренность сей прекрасной земли осталась покуда terra incognita для калифорнийцев; знают по преданиям и рассказам индейцев, что за горами, на параллелях С[ан]-Франциско и Монтерей и еще далее к югу, находятся весьма обширные озера, берега коих населены множеством речных бобров; глубокая река de Sacramento, в С[ан]-Франциский залив впадающая, вероятно, выходит из сих озер, называемых калифорнийцами Tulares. Промышленные с английского компанейского заведения на р[еке] Колумбии и граждане Северн[ых] Соединенных Штатов ежегодно приезжают [в] сии места для ловли речных бобров и покупки лошадей от индейцев, кочующих по равнинам реки Sacramento и отгоняемых ими из миссий с немалой дерзостью.

В 1833 году влиянием вице-президента Мексиканских штатов Gómez Farías¹⁵ прислан был сюда офицер для исследования реки Sacramento и окрестностей оной и для устройства корабельной верфи и адмиралтейства в превосходном и строевыми лесами изобильном заливе С[ан]-Франциско; но местное начальство в Монтерей затруднилось в средствах для приведения сего полезного предположения в исполнение, и приехавший из С[ан]-Блаза офицер, прожив 18 месяцев без всякого занятия, наконец, уволен был возвратиться: это был тот самый, которого я вызвался отвезти в С[ан]-Блаз¹⁶.

Предположение устроить адмиралтейство составляло часть обширного плана, имевшего целью заселить Калифорнию колонистами из Мексики и в пользу частной компании овладеть миссионерскими землями и всею внутреннею торговлею. Под председательством самого Gómez Farías составила компания; ей предоставлено было право принять все миссии Верхней Кали-

Флориды и для заведывания оных назначить в каждой особого administrator^e, который был обязан передавать компании все произведения, а она обязалась снабжать индейцев и вообще обывателей потребными им товарами и привозимыми на судах компании, имея, таким образом, в виду забрать всю калифорнийскую торговлю в свои руки, сделать ее монополиею нескольких лиц — одного депутата Калифорнии (Juan Bandini)¹⁷ и самого вице-президента Мексиканской конфедерации. Кто не подивится патристическим видам главы республики и представителей одной из областей ее! Тотчас приступлено было к исполнению сего разбойничьего проекта: в Мексике набрали тунеядцев, которых называли колонистами, лучших из них, т. е. грамотных, возвели в достоинство учителей, и предполагалось вверить им администрацию миссий, также присоединили к этой толпе женщин и несколько мастеровых и в числе 400 человек перевезли знаменитую колонию в С[ан]-Блаз, где военная мексиканская корвета «Morellos» (единственное военное судно республики в здешнем море) и нанятый купеческий бриг «Natalia» (то самое судно, на котором Наполеон ушел из Ельбы в 1815 году), приняли эту сволочь и многих чиновников для отвоза в Калифорнию. В это время генерал Сантанна¹⁸ принял бразды правления, удалил Gómez Farías и поспешил отправить курьера в Монтерей с предписанием, которым уничтожались все распоряжения, сделанные бывшим вице-президентом Gómez Farías и, в особенности, права и действия компании. К счастью, курьер достиг Монтерей в 36 дней из Мексики берегом, а корвета «Morellos» имела продолжительный переход в 54 суток, так что по прибытии оной генерал Фигероа был уже уполномочен не допускать агентов компании к исполнению предположений ее основателей; а бриг «Natalia», имеющий значительный груз товаров, принадлежащих компании, претерпел крушение в заливе Монтерей с потерей всего груза. Чтобы довести до конца эту историю, остается упомянуть, что участники расстроившейся компании попытались свергнуть генерала Фигероа, который открыл замыслы их, выслав главных бунтовщиков в Мексику, а прочие мнимые колонисты разбрелись по всей Калифорнии¹⁹. Правительство отвело им землю вблизи * миссии Франциско Солано, чтобы придвинуть к Россу новую оседлость, однако ж ни один не согласился приняться за соху³.

В короткое время стоянки нашей в Монтерей погода продолжалась ясная, днем дули умеренные ветры из NW и N, а ночью

^e Администратор (испан., искаж.).

* Далее зачеркнуто новой.

³ Далее зачеркнуто Простояв три дня в Монтерей, спешили выйти в море, и, пользуясь установившейся доброй погодой, при NW ветре быстро шли к югу.

и на утренней заре маловетрие от берега; каждую ночь падала сильная роса и термометр показывал до солнцевыхода $+4$, днем же $+10^{\circ}$. Я спешил воспользоваться установившимися NW ветрами и вышел в море рано утром 21 числа; в самый новый год по счислению на берегу.

Для пассажира нашего, калифорнийского простолюдина, день сей был вступлением в новый год его жизни в полном смысле: после трехлетнего заточения в темнице увидел он себя без цепей и на воле, живописно накинув на плечи зелено-бархатный poncho^и, пускал медленно дым сигары, прохаживал он по шкафутам с grandeza свободного hidalgo^к, глядя на него, вы не догадаетесь, что, повесив свою жену, просидел он три года в темнице и теперь по приговору уголовного суда едет в провинцию Texas на поселение.

Другой наш пассажир, морской лейтенант, родом из Северо-Американских штатов, уже 11 лет в службе мексиканской, возвращается в С[ан]-Блаз, где прежде служил многие годы; увидев моего сына, рассказал он, что накануне отъезда его из С[ан]-Блаза в Калифорнию, мать 4-летней его дочери, тамошняя уроженка^л, похитила ребенка и скрылась в лесу; однако ж он надеется отыскать дикарку и овладеть дочкою, по которой он весьма скучает.

Плавание наше было самое покойное, при попутных ветрах и при приятной погоде. 29-го декабря перешли мы через тропик и были приветствуемы почти в самое время перехода через оный тремя фрегатами (Man of war birds), кои испанцами называются texegas^м (ножницы), весьма прилично по причине раздвоенного длинного хвоста: они, осмотрев нас с высоты, исчезли с быстротою лучшего ходака-фрегата. Накануне сего дня прилетела к нам береговая птичка, похожая на канарейку, проночевала на судне и теперь сидит на грот-брасе, вероятно, в ожидании, чтобы мы подвезли ее поближе к берегу, откуда она была отогнана каким-либо неприятным случаем. Берегов мы не видим, и свыше 60 миль от ближайшего мыса Калифорнии, а в 120 милях от южной ее оконечности S[ан]-Lucas. Ветер тихий из NO четверти, и термометр в тени $+17\frac{1}{2}^{\circ}$.

На другой день на рассвете прошли меридиан м[ыса] S[ан]-Lucas в 15 или 17 милях от него, испытав в сутки течение на 20 миль к югу. Здесь кстати заметить, что во всем плавании вдоль берегов Верхней и Нижней Калифорнии обсервации наши всегда показывали от 10 до 17 миль южнее счисления. Неприятное короткое волнение встретило нас по вступлении в Калифор-

^и Пончо, плащ (испан.)

^к Величественность... дворянина, идальго (испан.).

^л Тамошняя уроженка надписано над зачеркнутым индейка.

^м Ножницы (испан., искаж.).

нийский залив, вследствие близости берегов и сильных течений при северных ветрах от N. Два китоловных судна шли к югу, имея людей на брам-реяx по обыкновению. Северный остров Трес-Мариас увидели 31 числа в 9 часов утра в 45 милях расстояния и севернее, нежели полагали оный от нас. В полдень обсервация показала широту на 23° южнее счисления. При этом ветре от N мы не могли уже взять севернее камней и малого островка, лежащего в 2 милях от Tres Mariás, а решиться проходить проливом между ими я не хотел, услышав, что и национальные суда тут не проходят. Если он чист и безопасен, то было бы гораздо удобнее проходить им, нежели между большим и средним островами. Мы спустились в сей последний пролив и вошли в него около 6 часов вечера, когда морской ветер стих и начались береговые холодки, так что во всю ночь провели в проливе и были частью течением вынесены из оного. На рассвете увидели островок Isabella и с тихим ветерком от NNW держали так, чтобы увидеть Piedra Blanca. В 11 часов показался он сбоку, снизу, и в 2 часа попол[удни] имели его на траверзе, прошед по лагу 17 миль. Высокая отдельно ставшая белая скала сия во всем похожа на ту, которая лежит милях в 2 к NW от северной оконечности большого острова Трес-Мариас, и таковая же третья Piedra Blanca стоит на самом рейде С[ан]-Бласском, за коим и становятся на якорь; сия последняя скала усматривается в то время, когда проходят вторую Пиедру, и прежде того, как открываются дома и флаг на горе С[ан]-Блаза. Ранее всех сих примет увидели мы высокую гору о двух вершинах со впадиною в середине, ее называют Седло св. Иосафа, она лежит у Тепик, а от нас отстояла в 60 милях, когда усмотрели оную. При ясном воздухе в нынешнее время года сии предметы: остров Tres Mariás, островок Isabella и три Piedras Blancs служат прекрасными указателями для судов, приходящих от W; за вторым Piedra на расстоянии 20 миль до рейда уже якорные глубины. На испанской карте 1-я Piedra у островка S. Juanica казалась мне положенной около 3' южнее должного, и на 17' по долготе западнее, т. е. ближе к меридиану м[ыса] Lucas; по определении Ванкувера разность долгот между м[ысом] Lucas и местом якорной его стоянки у среднего из Tres Mariás на 23' более показания моей испанской карты. Если принять среднее из сих двух разностей, то испанская карта придвинула остров на 20 минут ближе к м[ысу] Lucas противу должного.

Мы положили якорь [на] 5 саж[ен] за последней белой скалой в 4 часа пополудни 1 января 1836 года, того же числа, месяца и года, в котором оставили Монтерей²⁰. На С[ан]-Бласском рейде стоял английский военный шлюп, готовившийся идти в Гваймас и Мазатлан для вывоза серебра английских купцов, равно и вообще для их протекции: ежегодно приходит сюда

англ[ийское] воен[ное] судно для сего предмета. На рейде стоял мексиканский купеческий бриг и в гавани 3 судна таковых же.

Я спешил отправить офицера на берег к коменданту порта в сопровождении г-на Leython, который и остался на берегу ночевать. Г-н Воеводский²¹ возвратился с известием, что комендант находится в Тепике, куда г-н Leython намерен был отправить курьера на следующий день. Он распорядился на берегу за отсутствием начальника, очистил для меня какой-то казенный дом и приехал на «Ситху» рано утром принять письма и бумаги для отсылки в Тепик. Между тем привезли к нам устриц, бананов, апельсинов, лимонов, свежих хлебов, молока, рыбы, бобов, луку — и мы блаженствовали под раскинутым тентом при 20° теплоты в изобилии всех сих прекрасных вещей.

В ожидании ответа из Тепик были мы навещаемы таможенными чиновниками, сими скучнейшими из всех посетителей; но как мы не с торговой целью сюда прибыли, то им немного у нас было дела. Тем с большей подробностью собрали они всевозможные сведения о пассажирах и составили три бумаги: одну обо мне и моем семействе, другую о нашем слуге и третью о жене его! Эта забавная аккуратность предписана им законом о пассажирах, говорил нам чиновник; он также меня уверял, что на основании особенного постановления мой паспорт, подписанный одним вице-канцлером Российской империи, недостаточен для пропуска моего через Мексиканские Штаты и что для сего необходимо нужна скрепа какого-либо мексиканского агента, почему и советовал мне послать в Мексику и ожидать здесь ответа от главного правительства конфедерации! Хотя сей чиновник каждое странное свое объявление и подкреплял указанием на печатный закон, имея для сего предмета один лист всегда в готовности в кармане, однако ж из уважения к здравому смыслу человека вообще я не мог верить всем пустякам и мало обращал внимания на важно произносимые речи.

5-го числа был я извещен чрез г-на Juan de Aguirre, агента английского консула г-на Barron²², что мое письмо к г-ну Forbes²³, врученное мною г-ну Leython для отсылки с нарочным, отослано лишь вчера по почте, и 3 дня для меня совершенно потеряны благодаря подлости пьяного Лейтона. Между тем don Juan предложил мне себя к услугам и дом в С[ан]-Блазе г-на Баррона в мое распоряжение; того же дня мы переехали на берег и воспользовались предложением доброго г-на Агира, а ввечеру получили письмо от г-на Форбес из Тепика и приказание г-на Баррона своему агенту о доставлении нам всевозможного пособия.

Г-н Агира выхлопотал для меня паспорт до Тепик, нанял лошадей и проводника, и 7-го числа в 6 часов утра вступили мы в путь в Тепик.

Оставляя С[ан]-Блаз, должно бы сказать несколько слов о сем месте. Местоположение, климат, вредное для здоровья свойство воздуха во время дождей — об этом везде упомянуто, где только говорится о С[ан]-Блазе. Я ограничусь замечанием, поразившим меня при проезде через город: сначала на берегу у пристани три судна лежали, ожидая разрушительного действия времени, частью были уже сломаны, — это военные суда времен испанских, в С[ан]-Блаз состроенные и напоминающие собою то время, когда **созидалось**, в противоположность нынешнему, когда все **разрушается**. Со времен отложения Мексики здесь прекратилось судостроение, колокол, созывавший адмиралтейских служителей на работу, пребывает в глубоком молчании, казармы и арсеналы не только пусты, но почти уже разрушились.

Президия и город С[ан]-Блаз, расположенные на кекуре^н, около 1½ версты от пристани (сей промежуток занят садами, избушками в виде форштата^о), представляют собою вид города, претерпевшего много от землетрясения, пожара, осадной артиллерии или подобного события, но в самом деле одна беспечность правительства действовала здесь с такой разрушительною силою, и что существует, есть остатки — памятники времен испанских.

Мы переехали на берег в субботу, в этот день к вечеру съезжается с окрестностей (лиг^п по 12) народ с припасами на рынок, расположенный на пласа тауог^р и проводят здесь до утра воскресения; жители С[ан]-Блаза закупают па целую неделю в это время живность, яиц, зелени и пр.

Администратор и еще какой-то из первых чиновников таможен приветствовали меня и предложили свои услуги. Я очень был рад, что не нуждался в их пособиях, и спешил заплатить визит их визитом. За отсутствием морского главного начальника С[ан]-Блаза, таможенные чиновники суть первые лица, и во всем, что, казалось бы, лежит совершенно вне круга их действия, относятся к ним. Морской начальник живет в Тепике, и хотя стояло военное англ[ийское] судно на рейде, но он не приезжал. Они рассказывали мне за новость о бывшем в Калише смотре войск наших, о 1000 музыкантах и о съезде коронованных особ²⁴. Агир рассказывал о каком-то русском гвардейском офицере Чихачеве²⁵, который путешествует в Америке, весьма весел, знает испанский язык и, особенно в Перу, всем полюбился дамам.

С удовольствием оставили мы С[ан]-Блазские развалины за собою и потянулись по дороге в Тепик. 5 мулов были навьючены нашим багажом, мы сами занимали 4 лошадей, двое работ-

^н Кекур (*арх., сиб.*) — камень столбом, на берегу или над водою у берега, скала (*Даль*).

^о Форштат (*нем.*) — предместье.

^п Лига (*legua*) — испанская мера длины (1 лига = 5,5 км).

^р Главная площадь (*испан., искаж.*).

ников и 1 кондуктор — don Jesus — бывший таможенный чиновник, который недавно принялся за ремесло извозничать. К нам присоединился еще 1 француз[и]к, который ехал в Тепик и был нам полезен знанием языка. От С[ан]-Бл[аза] до Тепика считают 16 leguas; проехав 4 [лиги] по низменным местам, покрывающимся водою во время дождей, чрез рощи кокос и других дерев стран тропических, но, впрочем, по местам необитаемым и невосделанным, чрез 3½ часа езды скорым шагом приостановились у небольшой деревни позавтракать, кроме фриголи^с и tortillas^т, мы здесь ничего получить не могли и довольствовались тем запасом, который взяли с собой из С[ан]-Блаза. Однако ж заплатили 6 реалов и чрез час отдыха поехали далее. Тут дорога не пересекается речками и грязью, местами встречаются плантации сахарного тростника, банановые рощи и другие признаки населенности. Чрез 2 ½ ч[аса], проехав 4 leguas, остановились на ночь на rancho какой-то donna de Manuella. Пустой сарай, без окон, со столом, несколькими круглыми стульями и двумя лавками в углах, делают этот pasado^у удобнейшим ночлегом на всем пути, и нас уверяли, что даже до Мексико лучшего не найдем. За корм лошадей и мулов и пищу работникам потребовали от нас 3 пиястра. Мы провели ночь весьма спокойно, и хотя проезжих и приезжих было много, однако ж никто нас не тревожил и не поставил нас в необходимость поделиться сараем. И здесь, кроме фриголи, мы ничего получить не могли. Коров премного бродило, но ни молока, ни масла нельзя получить, даже сыр продается привозный — из Калифорнии.

Мы поднялись до рассвета в 5 час[ов] утра. Морской начальник С[ан]-Блаза, кажется морской капитан, встретил нас здесь, он приехал ночью из Тепика и продолжал свой путь до С[ан]-Блаза. Он приветствовал меня по обыкновению предложением услуг своих во всех моих нуждах в С[ан]-Блазе, откуда я выехал, и в Тепике, откуда он выехал, как будто с намерением избежать возможного случая быть мне полезным в С[ан]-Блазе или в Тепике.

Отсюда начинают подыматься на гору, дорога покрыта камнями, окрестности становятся бесплоднее, и нередко одно палящее солнце только напоминает тропик. Чрез 3 лиги и 3½ часа езды остановились для завтрака в деревне la Pressa; здесь сады, фруктовые деревья, сахарные плантации и завод для приготовления песка. Покуда приготовили бифстексу из полусухого жесткого мяса с ужасною долею перца и яичницу и tortillas,

^с Фасоль (испан., искаж.).

^т Кукурузные, маисовые лепешки (испан.).

^у Постоялый двор, гостиница (испан., искаж.).

прохаживались мы любоваться апельсинными и банановыми деревьями с изобильными плодами; мы пробыли 2½ часа здесь и должны были заплатить 2 пиястра — вероятно, за то, что приготовленный для нас бифтекс отдали работникам и хозяевам. Легко могло казаться, что вместо 6 насытились 8 человек, хотя в самом деле едва двое порядочно поели.

От la Prensa населенность становится гораздо приметнее, сахарные плантации, маис, магей²⁶ (magua — род алое, из коего ствола готовится спиртуозный напиток весьма крепкий, масколе здесь называемый), кругом опушек полей изобилие банановых деревьев, особенно в долинах, заводы сахарные, завод масколокурения, часто встречаемые лавочки, где напиток сей, сигары и фрукты продаются, — все указывает на приближение к городу, место становится ровнее и дорога лучше. Я отправил don Jesus вперед к г-ну Форбесу узнать, где для нас приготовлена квартира, между тем подъезжали к городу, который открылся на обширном пространстве и со своими плоскими крышами без труб имел для нас вид недоконченного, недостроенного; впрочем, опрятность на улицах, которые мощены и имеют даже тротуары, выбеленные стены домов, кое-где между ними зеленеют деревья, движение людей — все это приятно услаждало зрение, утомленное от однообразия стран, в коих мы проводили последние 6 лет. Don Jesus прискакал к нам навстречу с приветствием от г-на Баррона, который ожидал нас прямо к себе. Запылившись, усталые, в дорожных весьма не щегольских платьях мы проехали тихим шагом несколько улиц и остановились во дворе и доме г-па Баррона, который сам и г-н Форбес встретили нас и ввели в обширные великолепно убранные покои: г-н Баррон указал нам особо для нас с прислугой отведенные комнаты, и мы были рады сбросить и смыть следы дороги и явиться в несколько порядочном виде.

Главное лицо было здесь jefe político^Ф, я зашел к нему на следующий день с пашпортом, но не застал его. Начальник войск, полковник, был в Гвадалахаре. В каждой области (Esta [do]) имеется губернатор (Gobernador) — чиновник гражданский, но вместе и командующий национальным ополчением; военный начальник войск правительственных; каждая область разделена на округа, и в каждом округе есть jefe político — первое гражданское лицо, и начальник войск — военное лицо.

Тепик расположен на равнине у подножия горы San Juan при речке Teric (впадающей в р[еку] San Jago, которая близ San Blas в море течет), в некотором углублении, отчего воздух здесь сыр и нездоров. Во время холеры из 8 т[ысяч]

^Ф Дословно политический руководитель (испан.). Здесь — глава гражданской администрации округа.

жителей умерла здесь $\frac{1}{12}$ [часть]! Между тем как в San Blas — самом нездоровом месте по здешнему берегу — холеры и вовсе не было. Примечательных зданий или заведений в Tepic никаких нет. Улицы неширокие, пересекаются под прямыми углами, дома по большей части в два этажа и не более, имеют несколько дворов с галереями кругом и садом (цветники) посредине, покои высокие, воздух прохладен и чист. Главная площадь (plaza mayor) обсажена прекрасными тенистыми деревьями (род липы), здесь гостинный двор. Общественного гулянья здесь нет. Немного приметно народа на улицах, а военных вовсе не видать — они все уехали в Техас, где свирепствует междоусобная война, поддерживаемая соседними гражданами С[еверо]-Ам[ериканских] Штат[ов], и Gómez Farías — бывший вице-президент — тут возжег и поддерживает войну.

Здесь в Тепике нет ни школ, ни больниц, ни врачей, ни учителей — правительство ни малейшего не прилагает попечения о доставлении жителям средства обучать детей. Да и само главное правительство на каждом шагу обнаруживает свое невежество и беспечность. В 1826 году прислало оно сюда приказание: немедленно послать военное судно (единственное военное судно у здешних берегов корвет «Morellos» о 6 разнокалиберных пушках) к островам против Санта-Барбара (на западн[ом] берегу Калифорнии), чтобы прогнать русских, занявших сии острова (никогда русские и не подходили к сим островам и русская нога на них не бывала), и защитить жемчужную ловлю против Guaymas. Довольно забавный образец географических познаний управителей Мексики!

Г-да Баррон, Форбес и Делпе²⁷ (ишпанец, англичанин и пруссак), все знакомые очень коротко с Мексикою, совершенно согласно отзывались о жалком состоянии конфедерации. Корень всего зла в совершенной безнравственности белого населения областей (я разделяю жителей, природных мексиканцев, на белых — от ишпанских родителей — и черных — от коренных индейцев, но утративших язык свой и принявших обычай покорителей; белые управляют, а черные служат): ни религия, ни добросовестность, ни честолюбие благородной души, ни любовь к отечеству недоступны к сему поколению. Мексиканец, начиная с президента до последнего офицера или чиновника, жаждет к приобретению богатства и жертвует всем на свете для достижения сей единственной цели: образуются партии, разыгрываются жалкие драмы' непрерывных революций, составляются законы — все это для того, чтобы насытить свою алчность; казна обкрадывается с невероятной дерзостью, таможенные чиновники сами первые смуглеры^x, судьи — первые нарушители

* Контрабандисты (от нем. Schmuggler).

правосудия. Всякого легко подкупить, на данное слово и изъятие дружбы никогда, без исключений, нельзя положиться; продать друга, обмануть, обокрасть, налгать — это так обыкновенно между мексиканцами, что даже иностранцы перестали удивляться такому упадку человеческого достоинства.

Каждый чиновник — в то же время лавочник, и сам jefe político не стыдится сего средства прибавить несколько пиястров к тем, которые другими путями к нему переходят; военный офицер — капитан, полковник, получив чрез известное число годов (каждый военный поход считается вдвое) — кажется, 16 лет — отставку с полным пенсионом, заводит лавочку, продает сам масколе и отмеривает аршином ленты и величается в то же время военным своим чином; белые мексиканцы, не имеющие уже значительного достояния, — все лавочники, если только имеют малейшую к тому возможность. Офицеры — трусы и невежды.

Простой же народ в Мексике, т. е. черные, поколение не дурное, они учтивы, мягкого нрава, не плуты, ими управляться весьма легко, храбры и стойки с хорошими офицерами, крепки телом.

Я узнал, что назначен новый губернатор в Калифорнии (по просьбе Фигероа на выезд, о смерти его еще не знали), какой-то Чико²⁸ — решительный республиканец и бессовестный человек: он, будучи членом конгресса, предложил сделать значительное увеличение жалования калифорнийскому губернатору, когда узнал, что его туда назначают!

Оклады жалованья чиновникам в Мексике огромны, и число сих чиновников непомерно велико; при беспорядочном внутреннем управлении, беспрестанных внутренних возмущениях и неограниченной жадности служащих к личному обогащению натурально, что вопреки богатым источникам сей страны, природою всем наделенной, казна истощена и на нужнейшие расходы недостает денег. Отставные, вдовы и чиновники дальних провинций первые чувствуют сей недостаток, и правительство просто не платит им. Недавно выданы им были билеты вместо наличных денег, по коим предписано было таможене выдавать деньги, употребляя, кажется, $\frac{1}{3}$ часть своих доходов на сей предмет: чиновники, имеющие какой-либо вес, были удовлетворены, а от других таможня и не принимала билетов, которые были покупаемы купцами и спекулянтами по 25 пиястр[ов] за билет в 100 пиястров!

В Тепик было ныне 35 чело[век] солдат и при них полковник! А прошлого года в одно время при 65 чело[век] солдат находилось 5 полковников!

Alcalde здесь в Тепик 3 — это судьи, избираемые народом; но выбор большею частью падает на проныр и обязанность

алькальде бывает притеснять, а не защитить справедливость; взять пьяного простолюдина с улицы, заковать его в железа и держать в тюрьме, покуда не откупится он $\frac{1}{2}$ сотнею или более пиястров, — есть дело весьма, увы, обыкновенное; приговоры произносятся без всякого разбирательства, а при важных случаях подкупить ложных свидетелей так легко, что свидетельства в самом деле ничего не значат. Ужасно подумать, что невежественный, жадный, безнравственный алькальде имеет власть сделать смертный приговор (апелляцию можно сделать, но и в высших инстанциях сколько зла) и потом отправляется преспокойно в лавочку и продает мимоходящим масколе! Прелестная свобода республик! Простой народ весьма покорен и переносит все напасти с терпением, однако же он чувствует перемену и вздыхает о счастливых временах испанского владычества. В этом уверяли меня даже англичане здешние, и потому можно этому поверить.

До революции при многих притеснительных постановлениях, касательных торговли, управление народом, можно сказать, было основано на человеколюбии и справедливости: с ним обходились не как с народом покоренным, а с удивительным снисхождением. Правда, ныне иностранная торговля усилилась и роскошь увеличилась во всех классах, но сия самая торговля и роскошь увлекает в преступные поступки, дабы удовлетворить жадность, и зло падает на простой народ и на правительство: первый угнетается, и нравы его портятся; а второе лишается средств и возможности исцелять язвы беспорядка, отравляющие целое общество. Так страна сия погружается ниже и ниже в бездну пороков и беспорядков. По части законодательной еще ничего не сделано. Держатся законом и регламентом испанским по части судебной и военной; но со времени отложения издано множество законов и постановлений, противоречащих и остающих[ся] без исполнения, и ничто не мешает все еще новые составлять и рассылать к исполнениям, которые в свою очередь также не исполняются.

Теперь конфедерация уничтожена: права, принадлежавшие штатам, — избирать губернаторов, гаеров политики — членов своих конгрессов, судей и иметь национальную милицию и проч. — отняты, и вместо штатов теперь разделяется Мексика на департаменты и образовывается центральное правление всех департаментов в гор[оде] Мексике; но это еще не кончено, и есть люди, которые предсказывают скорого переворота и новой революции. Г-н Барроп говорит, что он был в молодые годы решительный республиканец и в Мексике излечился от этой болезни нашего века. Он советует приезжать сюда всем, страдающим от подобных заболеваний (NB: 80 боевых петухов, привязанных во фронт по тротуару вдоль стены дома

хозяйки против балкона нашей спальни, — забавное зрелище!).

Полковник здесь квартирующих войск (по откомандировке в Техас теперь было 30 рядовых) Sr. Tolesa приехал из Guadalaхара, и я сделал ему визит в сопровождении г-на Баррона. Он принял меня вежливо, предложил эскорт солдат до Гвадалахары (от солдат я отказался) и обещал дать письмо к его генералу в том городе. Наружность Tolesa приветлива, и он почитается здесь из образованнейших.

Обедали у Александра Форбеса, тут был один кунец из Соединенных Штатов, кажется весьма знакомый с Мексикою. Когда под конец обеда языки развязались, рассказывал каждый ужасные вещи о безответст[вен]ности мексиканцев. Интрига здесь дома, в обществах здороваются и жмут друг другу руки, между тем вас интригуют и вредят возможным средством, чтобы столкнуть с места и самому им пользоваться. Нет примера, чтобы кто заступился за заочного друга или гласно друг другу бы противоречили. Странно, что все огромные перевороты в управлении, н[а]пример последнее: от конфедерац[ии] до центрального, делаются почти без пролития крови. Восстание в Закатекас произошло от одного губернатора, который, трудившись многие годы над образованием милиции, не хотел распустить ее, когда президент того потребовал; и та ж причина действовала в Гвадалахаре, но упорство было более парадное, нежели действительное. Вся война ограничивается более на бумаге, и также законы и постановления существуют более на бумаге. Сестра Сант-Анна в Мексике продает места; в нескольких монетных дворах выпускают ниястры с противозаконною примесью меди, так что потеря бывала от 5% до 8% — обман; открытый недавно немецким коммерциянтом.

14 в понедельник мы поехали в 12 час[ов] из дома г-на Баррона. Одолжениям и пособиям этого семейства, приятного, доброго и образованного, не было конца, и истинно они нас обязали всегдашнюю благодарностью; без помощи Баррона мне невозможно бы даже было предпринять путешествие, и алькальде Тепикский получил сообщение от С[ан]-Бласского такого содержания, чтобы меня не пропускать далее Тепика без особого повеления из Мексики.

На обеде у Алек[сандра] Форбеса показывал он экземпляры чистого железа и весьма богатые руды меди из окрестностей Мазатлана. Серебряные и золотые руды у него собраны почти со всех провинций.

Из Tepic до San Lionel 8 leguas; дорога довольно хороша, и мы ехали 5 часов скорым шагом и легкой рысью. Кругом горы, весьма мало леса, кроме кактус (Nopal), это всюду встречаемое по Мексике растение (отчего оно и принято в гербе). Грунт —

твердая глина и камень, мало обработано, однако ж иногда встречаются мансовы поля и сахарного тростника, и тут уже всегда водопроводы; вообще текучей воды много, хоть сухое время года — трава и земля засохши.

Pasado хорошее, деревня тут немалая, есть церковь и hacienda^д какого-то s[eño] г. За ночлег в каждое отделение (мы занимаем два, т. е. весь дом) заплатили по 2 реала, куры здесь дороги и стоят 6 реал[ов], яйца по 8 реал[ов]. Молока достать не могли, а скота премного в поле; на вопрос — нет ли молока, ответ: a la tiempo de las aguas^ч — много молока, а теперь нет.

15 до Santa Isabel 8 leguas. Поехали в 7 часов утра, $\frac{3}{4}$ часа на дороге отдыхали и позавтракали, и приехали в 1 час. Началось и большая часть дороги весьма камениста и неприятна, гориста, но высоких и весьма крутых подъемов и спусков нет, а хребты, как и вчера, кругом видны; обработано реже вчерашнего, голы по большей части стороны холмов и бесплодный камень. Впервые показались деревья, род кедра с большими шишками, но дерево это невысокое и не прямое; ...^ш знакомое нам по Кадьяку цветок...^ш, где целые поля им покрыты. Если бы не показывалась иногда прелестная птичка с огненными перьями...^ш и солнце бы не жгло до утомления, то должно бы забывать, что находишься в тропиках, так все голо и бесплодно. В урытвинах, по коим протекают речки, процветание сильнее, но из самой Тепик по сию пору мы не видели более кокосовых деревьев, и платан, и бананов — только в садиках и деревнях.

Деревня Санта-Изабелла немала. Posado хуже вчерашней, однако ж хозяйка услужливая, она сварила нам прекрасный куриный суп с зеленью. Одно отделение в posado она с грудным ребенком и мужем сама заняла; в одном углу божница, в другом на плохих полках расставлены тарелки и чашки, и одна стена занята гитарой, шляпою и прямою длинною саблей наголо, с обеих сторон заостренною и с следующей на лезвии надписью:

No me satues sin razón

No me enbaines sin honor^б

Тут же хороше[е] собрание глиняной разной кухонной посуды. Здесь всегда варят и стряпают в глиняных горшках, разных форм и величин, они всегда чисты и, вопреки запылившихся стен, не вымытых и не вытертых скамеек, глиняного

^д Поместье (испан.)

^ч В период дождей (испан., искаж.).

^ш Не разобрано одно слово.

^ш Пропуск в тексте.

^б Не употребляй меня без повода.

Не пользуйся мной без чести (испан., искаж.).

пеметеного пола, отсутствия окон, но посуда и кушанья всегда чисто и опрятно. Эта странная противоположность с русскими избами.

Сейчас я осмотрел деревню с близкого холма. Она лежит в долине, орошаемой речкою: разбросано до 20 домиков без порядка (как все здешние деревни) из глиняных нежженных кирпичей, небеленых снаружи, а внутри не все белены, крыши травяные, у каждого домика дерево для тени и садик с бананами и другими деревьями; вплоть у деревни поля сахарного тростника и поля маиса, между ними густая и длинная стена бананов — кругом голые бесплодные горы в противоположность веселой молодой зелени маиса и поля, натурально орошаемые годую, искусно проведенною множеством мелких канальчиков.

За ночлег в двух отделениях, 2 куры, 12 яиц, фриголи и зелени в суп заплатили 2 пиястра.

16. До Ahuacatlan 7 leguas. Поехали в 7 часов утра, приехали в 50 минут 11-го часа, дорога по большей части хороша и ведет по долине между голыми горами, места чаще вчерашнего возделаны, но деревья редки, прежде нами невиданный cactus белый wie Orgelpfeifen^и, около 2½ лиг от ночлега переехали чрез невысокий каменистый хребет — явный потухший кратер: с вершины сего хребта, сколько глазом окинуть можно, представляются поля взгроможденных горелых острых черных камней — это отсутствие жизни, растительности, земли, малейшей жизни и возможности существования оной, при явных признаках бывшего здесь огня, в полном смысле слова ужасная картина; по всей дороге, которую мы проехали из самого Тепика и даже с самого подъема на гору, всюду камни суть вулканического свойства, а здесь они весьма пористы и черны, как будто гарью подернуты. Множество...^б, всюду по полям встречаемые, доставляет жителям способ ограждать поля и сады каменными оградами. По спуску от потухшего кратера путешественник как из гроба вступает на свет, и места становятся теперь гораздо лучше, деревья (кедры я не видал более) разнообразны, и поля возделаны под сахар.

Деревня (pueblo) Ahuacatlan хорошая, обширная, имеет каменную церковь, дома с оградами и окнами, лавки, сады почти при каждом доме, расположена правильными улицами и похожа на город, в Сибири даже мало таких городов. Posado имеет некоторое сходство с городским постоянным двором. Мы попытались рассмотреть церковь и улицы, но ужасная жара понудила возвратиться скорее: в 7 ч[асов] утра термометр Реом[юра] показывал +7°, в 12 часов в тени +20°, на солн-

^и Как трубы органа (нем.)

^б Не разобрано одно слово.

ле $+35\frac{1}{2}^{\circ}$: переход весьма заметный от Ситхинской осенней температуры до жара горячих вод на ключах в Ситхе! В Агуахатлане прекрасные кипарисовые деревья в садах и много апельсиновых платан. Даже хлеба можно было достать — что в Мексике редко находят. На закате мы прошлись по улицам, миновали очень хорошенские сады, в одном причудный и высокий сахарный тростник, слышался шум, как будто от движения какой-либо машины, и, к удивлению, открылось, что шум происходит от удивительного множества малых птичек, засевших в тростнике, целый полк мальчишек стояли за оградой и швыряли камнями в тростник, откуда вылетала огромная туча.

Почти все женщины здесь mit einem Kropf³, говорят, от худой воды.

С нас взяли за 2 куры, 12 яиц, фриголь и квартиру 2 [иастра] 2 ре[ала].

17. Выехали в 6 час[ов] 40 мин[ут], когда было весьма холодно и приехали в Ocote в 10 ч[асов] 20 м[инут] — 6 leguas, дорога хорошая и ехали легкою рысью, хлынцою^ю. В великом множестве cactus национальный — холмы все покрыты им, и по дороге образовались целые аллеи из одного, вообще, долина, по направлению коей наш путь пролегал, хорошо обработана, особенно много сахарных плантаций, маис, maqua, лук, где в одном поле эти вещи в смежности рассажены, представляют они оттенки от самой hellgrün^а маиса до blaugrün^а maqua и dunkelgrün^б лука, между ними протягиваются ряды банан с зеленью особенного оттенка; деревень несколько проезжали, и одна из них большая, кажется пространнее Агуахатлана, с садиками при каждом доме: если бы дома сии, крытые красною жженою черепицею, были бы выбелены снаружи, то, будучи окружены садами с тенистыми деревьями, они представляли бы прелестнейшие виды.

В предшедшие дни мы всегда встречали обозы на мулах, особенно много однако ж встретили их сегодня; в одну сторону с нами шли навьюченные с тюками товаров из С[ан]-Блаза, а навстречу нам навьюченные мылом, шляпами, гитарами, медною посудой очень дурной работы, водкою из окрестностей и Гвадалахары, а из Colima тянулся ряд вьюков с кокосами, мы купили две за два реала.

Ocote — деревня маленькая, лежит при ручье на каменистом грунте и кажется беднее прежде нами виденных, хотя в двух

³ С увеличенным зобом (результат базедовой болезни) (нем.).

^ю Хлынца (сиб.) — самая тихая рысь, только что не шаг (Даль).

^а Светло-зеленый (нем.).

^а Синевато-зеленый (нем.).

^б Темно-зеленый (нем.).

избах обучались мальчики катехизису и твердили уроки свои так громко, что чрез улицу школьническое усердие их раздавалось.

Ocote есть название рода кедра, коих, говорят, в горах много здесь, но по дороге их не видеть.

18. Поехали в 6 ч[асов] 50 м[инут], приехали в Mochitilte в 11 ч[асов] 35 м[инут], отдохнув на дороге $\frac{3}{4}$ часа; тут считается 7 leguas. Места гористые, пустынные, каменистые, без деревьев, и весьма редко встречаются избушки и обработанные поля; на 2-й лиге проехали несколько расширившееся пространство, где, по сказанию нашего проводника Carlos, дано было сражение за свободу в 1810 году, поныне тут лежит вплоть у дороги осадное 12-фунтовое орудие, привезенное сюда из С[ан]-Блаза испанцами. На 3-й миле начинается спуск бесконечный и крутыми извилинами в глубокую долину по весьма крутой стороне горы, дорога усеяна крупными камнями, и во многих местах тропинка примыкает к отвесной стене с одной стороны и с другой — ведет по грани глубокого оврага; встреча с другим обозом в подобном месте крайне неприятна, и мы были более $\frac{1}{4}$ часа удержаны и должны были кое-как вскарабкаться на стороны, чтобы дать простор обозу, и при сем случае имели время удивляться осторожности и ловкости мулов, навьюченных каждый тяжестью от 5 до 6 пудов и даже до 8 пуд; как козы ступают они с камня на камень в крутых местах glitschen sie auf allen Vieren^в; они не связываются, как в Сибири лошади, и эта свобода, кажется, необходима и весьма облегчает.

В долине, как лучше сказать в овраге, лежат несколько домиков и около них обработанные поля; тут протекает речка и скоро начинаются так называемые boroncas^г; ныне в сухое время речка была бедна водою и boroncas едва шумели и вовсе не пенились. Мы видели здесь дерево in voller Blüthe mit schönen violettenen Glocken^д; впрочем, места в нынешнее время, когда земля засохши и травы нет, камни торчат и голые горы кругом, имеют вид скучный, особенно до спуска и после подъема; подъем тоже весьма крут и очень труден, идет извилинами и зигзаг[ами]. И теперь до Мочитильте ничем не разобьется дорога, вид унылый, кактус, горелые камни, голые горы.

Приехав весьма рано в Мочитильте в пассоде, несколько не приглашавший своим видом и окрестностями остановиться, решились ехать далее и в $2\frac{1}{4}$ часа сделали 3 leguas до деревуш-

^в Скользят на всех четырех ногах (нем.).

^г Глубокие овраги, пропасти (испан., искаж.).

^д В полном цвету с красивыми фиолетовыми колокольчиками (нем.).

ки Tequesquite о нескольких бедных избушек, были обрадованы громким возгласом ехавшего вперед Carlos: *el socho!*^е И в самом деле навстречу нам посланная карета из Гвадалахары стояла, тут и мы увидели конец верховой езды. Благодаря Богу! Моя жена нисколько не была утомлена этою ездой, и сынок во все время был превеселый, находил множество предметов для бесконечных его вопросов и замечаний. С охотскою дорогою и сравнить нельзя этот путь: тут труды и опасности на каждом шагу, — здесь ни того ни другого, притом постоянная добрая погода.

Один из многих обозов, с которым встретились, весь почти исключительно высеченные камни, на которых трут кукурузную муку для *tortillos*.

19. Итак, мы сели в карету продолжать путешествие наше; в карете мы не катались теперь уже 6 лет. Карета 4-местная, просторная, на ремнях без рессор, изношена внутри, но покойна, 8 мулов запряжено, фореитор и кучер верхом, а кондуктор Ugnacio Martini верхом на лошади при карете. Поехали в 6 ч[асов] 35 м[инут] и в 1 час в Теквиль приехали (*Tequila*), считается 7 *leguas*, миновав на половине дороги *la Magdalena*, большая *puebla*, похожая на город, как и *Tequila*. Здесь *posado* довольно обширная, но так не чиста, что мы поехали дальше, отобедав только. Оставив Теквилья в 2 ч[аса] 10 м[инут] и в 4 ч[аса], около 4 *leguas*, приехали в большую *pueblo*...^ж, где остановились на ночь в *meson*^з, ...^и чище Теквильской, но хозяева до крайности неуслужливы, отзываясь, что приезжих много и им некогда нас удовлетворять, так что должны были заказать ужин в другом месте. В числе приезжих был один француз, купец, 13-й день из *Mazatlan*; он сказывал, что недалеко от Гвадалахары состоялся заговор против Сантаниа, который из Техаса спешит в Мексику обезоружить контрреволюцию.

Дорога для верховой езды была хорошая, а для кареты дурна, и мы должны были ехать тихо; с малым пособием можно было дорогу сделать порядочною. Места большей частью равнины, безлесные, довольно обработаны и подъемы и спуски не круты, земля каменистая и кажется все почти черная лава и горелые камни.

Теквиль окружен огромными плантациями *mezcala*, и мы встречали обозы с корнем сего растения, шедшие на винокуренные заводы, коих здесь и в ...^к много. NB: *avove! согге!* надписи на задних ремнях у мулов, делаются в Мексике.

^е Экипаж, карета (*испан., искаж.*).

^ж Пропуск в тексте.

^з Постоялый двор, трактир (*испан.*).

^и Не разобрано одно слово.

^к Пропуск в тексте.

20. Поехали в 5 ч[асов] 35 м[инут], дорога несколько лучше вчерашней, но довольно плоха была карета. Места довольно обширные, ровные, горы отделились; мало населены и худо обработаны, вообще весьма скучны. Проехали *pueblo* немалую и на половине дороги (считают 14 *leguas* от ночлега до Гвадалахары) у *la venta* приостановились, чтобы пообедать, однако ж нашли все в таком беспорядке, что остались в карете закусывать нашу курицу, сыру с хлебом. В этой *venta*, довольно видном снаружи строении, как и вчерашний *mesón*, имеются комнаты под номерами для проезжающих, нам указали на № 3 открытый, мы не нашли в нем решительно ничего, кроме толстенных стен и кирпичного пола; вдруг приходит смотритель и отдает нам ключ от этого номера: казалось бы, для чего ключ от отпертого сарая, в котором, кроме пыли, ничего нет? Но здешние *pasodos*, *ventas*, *mesons*, или как они все называются, не должно смешать с нашими трактирами и отелями; здесь главное дело состоит в том, чтобы сохранять вещи от покражи, а об удобствах не думают, и потому комната с крепкими стенами, без окон, с крепкой дверью с ключом вполне соответствует назначению *pasado*.

Здесь был военный офицер и несколько конных солдат, кажется, назначенный пост для безопасности приезжающих от воров, коих здесь, видимо, не мало: но на самом деле солдаты сами похожие на разбойничью сволочь, без мундиров, без воинского вида, безо всякой дисциплины, заняты были тем, чтобы останавливать проходящие обозы и брать с каждой выюки оброк: сахарного тростника, апельсинов, горшков и пр.

По распоряжению г-на Баррона дали нам здесь эскорт 5 солдат с ефрейтором; этот жалкий народ только карабином отличается от простого мужика, скакал около кареты до того места (около 3 верст до города), куда иногда водятся воры и разбойники, находя рвы и кустарники по сторонам, чтобы прятаться,— и потом изъявил желание получить *gratification*^л и, получа, возвратились к своему посту. Казалось бы, гораздо лучше объезжать рвы и кустарники патрулям и тем сделать дорогу ту безопасною для всех! Но дело в том, что тогда *gratification* было бы потеряно, а в Мексике всякая служба основана на сем последнем.

La garita^м при въезде в город узнается по надписям и двум нарисованным на стене всадникам: караула и шлагбаума здесь нет; смотритель в камзоле прочел мой паспорт, и мы въехали в город, который лежит на обширной равнине несколько ниже того, откуда едешь; сады его и монастырь обозначают большой

^л Денежная награда, вознаграждение (*франц.*).

^м Сторожевая будка, караульное помещение (*испан.*).

город; за Гвадалахарою несколько повыше видно pueblo San Pedro, где загородные дома многих городских жителей. Сады города и pueblos, нами виденные по всей дороге, можно сказать, тут почти единственные деревья по этой грустной стране.

Don Manuel Luna уже распорядился по просьбе г-на Баррона, и нас провели к дому на хорошей улице, нанятому для нас: четыре огромные комнаты без столов и стульев, однако с окнами на фруктовый сад и балкон на одну из лучших улиц города; преуслужливый хозяин...^н и хлопотливая хозяйка его, снабдив нас 1 столом и 1/2 дюж[иной] стульев, вручили преогромный ключ от ворот и указали нам сторожа Pedro как верного человека и которого можно посылать за чем-нибудь — купить и пр.

От г-на Luna явилось тотчас трое к услугам нашим, потом сотрудник его англичанин, с которым я, наконец, мог объясниться о моих нуждах; между тем предложил и американец Perkins свои услуги, который меня знал чрез г-на Jones²⁹, их консула. Также один ганноверец...^н³⁰ предложил себя готовым, и все сии добрые люди (по коммерческим делам связанные с г-ном Луна) были нам все полезны делом и советом.

1. Преогромное строение, включающее в себе 24 двора больших и малых, воздвигнуто до революции епископом для помещения и содержания бедных и обучений детей грамоте и разным ремеслам; ныне богоугодное сие заведение обращено в артиллерийский арсенал. Нас вводили во все отделения обширного строения: мастерские для заготовления артиллерийских запасов расположены просторно и удобно, особенно хороши кузнечные мастерские, также сверлят здесь ружья, но^о работы не производятся. На мой вопрос — почему, сказал Luna: один padre спросил при въезде в деревню, почему не звонят в колокола, потому, сказали ему, что нет колоколов. Надписи над дверями и шкапами сделаны и станки поставлены — и только.

Окромя немного пороха и свинца в запасных погребах, ничего нет — все пусто. Ружей в арсенале стояло сот пять, не более, малое количество ядер и несколько пушек полевых. Ворота, ведущие к сим запасам, ныне охраняются сильной военной стражею по сомнительным обстоятельствам. Солдаты, мимоходом сказать, только киверами похожи на военных людей, все прочее и всего более самый человек более похоже на образчик беспорядочного бродяги, нежели на что-либо другое.

Одно отделение сего строения еще и теперь занято для школы девушек и мальчиков, первых 25, последних около 50, и все под присмотром одного padre; спальни, умывальные, ванны,

^н Пропуск в тексте.

^о Далее зачеркнуто за неимением денег.

кухни, классы — для всего этого устроено очень удобно и весьма просторно и держится чисто; что касается до внутреннего устройства и системы обучения, то я не могу сделать никакого о том заключения. Платят за мальчика в год по 130 пиястров.

2. Госпиталь, воздвигнуты[й] тем же епископом. Это также весьма обширное строение, думаю, кроватей на 1000. Палаты высокие, воздух чистый. Тут принимаются военные, как и гражданского ведомства. За несколько дней выгнали 60 челов[ек] из больницы по недостатку денег для их содержания!

В Тепике нам сказывали, что из тюрьмы часто выпускаются преступники за неимением средств их содержать.

3. Сад генерал-комиссара. Прекрасные апельсиновые аллеи, полные зрелым плодом; здешние не имеют ни вкуса, ни охоты для занятий подобного рода.

4. Алемада и paseo, гулянья по воскресеньям, с 5 часов вечера в каретах, верхом и пешком. Paseo — аллея высоких тенистых ив, вдоль канала с водою, а alemada — сад, со вкусом устроенный еще со времен испанских. Патриотические революционеры разбили статуи, укра[ша]вшие прежде сад, и alemada теперь в запустении.

Генерал пригласил нас в свою карету на paseo и две малые и щегольские в обычном параде; одна английская карета стоит здесь 400 пиястр[ов]! А в Мексико не менее 3000.

5. Театр. Помещение довольно просторное, но убранство, и освещение, и кулисы очень в неизящном вкусе. Играли трагедию «Orestes», плохо, много крика и забавных прыжков и ломот членов. К чести публики должно заметить, что, вопреки трагических сцен, она часто громко хохотала. Лучшее общество не посещает театр здесь: в партере не было женщин, а в ложах они сидят; сигары торчат в губах кавалеров и дам, роскоши не заметно; вообще публика вела себя скромно, аплодировала без крика и свиста и, как водится, вызвала героя пьесы, между прочим, крайне жалкого. Один старик в колпаке разносил афиши для будущей пьесы — новой — «Брутус». В земле, где воображают иметь кесаря, опасно представлять Брутуса! Игра началась в 8 и кончилась в 10 1/2 час[ов]. До революции и здесь заметно было более вкуса и роскоши! Упадок во всем и везде!

6. Катедраль^п, здание прекрасное, много богатства и архитектура в великолепном стиле; заслуживает внимания путешественника. При ней 16 падров служат. По...^р пропеты были льстивые возгласы Наполеону Мексики генералу Санте-Анне!!!

7. Зашли в один женский монастырь, где 200 монахинь, но далее борриеры нас не пустили, и надзирательница объявила,

^п Кафедральный собор (испан.).

^р Не разобрано одно слово.

что никто из нас (3 мужчин и моя жена) не может быть впущен во внутренние палаты иначе, как если кто согласится постричься в монахини!

8. Монетный двор. Весь механизм приводится в движение людьми и мулами. В день можно вычеканить 12 т[ысяч] пиястров, но никогда не бывает столько серебра в запасе, чтобы машины всегда действовали. Заведение не в порядке, и кто видел монетный двор в Петерб[урге], тот удивится странному неряшеству здесь, и точно удивительно, что лишь артиллерийский двор и лазарет охраняемы пикетами, но монетный двор без всякой стражи.

9. Здание, где была прежде зала для собрания конгресса департамента Jalisco; но ныне, с 1833 года, по уничтожении либерального правления (Gómez Farías) и возвращении прежнего влияния священству, зала сия опять получила старое назначение и преобразилась в церковь. Она не очень велика, но красива и богато позлащена. В этом же здании есть Академия художеств, и ныне до 300 обучающихся собираются и обучаются рисовке, молировке масл[яными] красками, архитектуре и скульптуре. К сим художествам мексиканцы имеют склонность, и образцы успехов, которые нам показывали, свидетельствуют справедливость сего замечания. При Gómez Farías была здесь также устроена ланкастерская школа; но ныне все учебные заведения поступили под управление священства и школа сия уничтожена.

10. Сигарная фабрика; против Манильской не может выдержать никакого сравнения ни в устройстве, порядке и огромности. Однако же и здесь работает иногда до 1000 женщин, каждая кругом в год делает 60 000 сигар rapellitos^c, следов[ательно] в год все заведение может выпускать около 60 миллионов. Возделание табаку запрещено в других местах, кроме...

NB: я узнал, что в генеральском мундире с серебряным шитьем сеñор, которого мне вчера здешний комендант войск представлял, есть купец и имеет от Сантанна позволение носить мундир в уважение, что прежде он служил. Карета и богатая прислуга, в которой мы вчера щеголяли с генералом на расео, принадлежали сему сеñору!

Каждый день часа за три до гулянья (до 5 час[ов] вечера) приводили при нас человек по 40 закованных в железных на расео, которые поливали водою из канала, сопровождающего аллею, дабы не пылилось. В воскресенье и тем менее в другие

^c Сигареты (испан.).

[†] Пропуск в тексте.

дни ни пьяных, ни драчунов, ни подобных явных бесчинств я по улицам не замечал; а тайных плутов и воров, говорят, здесь премного и двери всегда должно держать на замках.

Старушки ходят и разносят цветки, со вкусом в малые букеты связанные: они их не продают, но ожидают милостыню от охотников до цветов. Улицы здесь правильные и иные так долги, что зрение не достигает конца по прямой их линии, но дома двух- и одноэтажные с плоскими крышами дают особый характер мексиканским городам. На рынках мелочных товаров, фруктов, матов, веревок, горшков и проч. стечение народа преобладающее бывает, точно ключом кипит.

Здесьняя вода производит понос, и потому советуют ее пить с вином; ночи и утра холодные, и мы все получили сильный насморк, и надобно с одеждою быть осторожным. Впрочем, хвалят климат и говорят, что здоровее, чем в Мексике. Всего вреднее, да и даже смертельно, брать холодные бани нынче, а теплых публичных здесь нет; холодные публичные есть.

Болезнь моего сына была причиной долгого пребывания нашего в Гвадалахаре; мы сначала хотели ехать в понедельник, но дилижанс был уже занят и потому отложили до пятницы, а там захворало дитя, и мы должны были еще отложить. К счастью, наш комиссионер Manuel de Luna не заплатил еще в дилижансовую контору, иначе мы бы потеряли и эту сумму, в прибавке к 80 пиястр[ам], отданным в задаток наемной карете, от которой я отказался, не желая подвергаться неудобствам и неприятностям на ночлегах для наемных карет и продолжительности пути: они в 13 дней доезжают до Мексики, а дилижансы — в 6 дней. Отсюда до Мексики устроены дилижансы 3 месяца тому назад и отправляются два раза в неделю.

Покуда карантин наш продолжался, мы никуда почти не выходили; однажды пытались идти в лавки купить игрушек для дитяти, за нами толпилось такое множество народа, что скоро возвратились. В другой раз прохаживались по paseo, но появление на гульбище мужчин и дамы, не в лохмотьях одетых и прохаживающихся **пешком**, обратило опять внимание всех присутствовавших, на ослах, мулах, лошадях верхом и в каретах и, невзирая на занимательность предмета, который спешили видеть, — травля быка в цирке, мы превзошли быка занимательностью и скоро удалились, чтобы отвязаться von den Gaffern^у и от ротозеев. Мы всегда удивлялись, глядя с нашего балкона на улицу, как мало порядочно одетых видели пешком, как мало карет и много верховых ездоков. Пешеходы, при весьма малых исключениях, простого только класса, и в сем классе премного таких, которые прикрыли наготу тряпками.

^у От зевак (нем.).

Manuel Luna, к которому я был адресован от г-на Баррона, есть лицо весьма примечательное. Уроженец Кадикса, находится здесь 25 лет безвыездно и, не зная читать ни писать, сделался комиссионером многих купеческих домов и всех иностранцев, имеющих здесь дела. Он приобрел имение в 300 тысяч пиястров, имеет большой дом, ведет обширную торговлю и держит при себе многих агентов, но знанию грамоты ему необходимых. Весь город ему знаком, и дом его посвящен гостеприимству: в 11 час[ов] собираются каждодневно до 20 человек к завтраку. Он услужлив до крайности, в обхождении непринужден и открыт, не любит мексиканцев, предан Испании, не скрывает это, но все-таки любим и уважаем всеми; его одежда — летняя куртка и брюки, без галстука; с визитом у генерала он не переменил этой одежды и говорит, что в жизни своей ничего другого не надевал и никогда иначе ходить не будет.

ВВ: Из Мексики до Тепик почта в 9 дней доходит, из Тепик до Сан-Блас в 1 день, и, несмотря на это, в Монтерей получают бумаги от правительства через 6 месяцев; так, почта о центральном правлении получена в исходе декабря в Монтерей и газеты правительственные от первого июля! Такова беспечность!!

Grosse zweyräd[e]rige Karren ^Ф, запряженные 8 быками, с дровами и другими снадобьями для города, ряды навьюченных ослов и мулов с припасами и женщины с корзинами и горшками на головах составляют главнейшее движение на улицах.

Огромный грязный дом. Всеобщее употребление глиняной посуды вместо медной и железной на кухнях: невероятное количество глиняной посуды каждый день мимо нас провозили на рынок; ванны глиняные и все глиняные изделия очень хороши; есть глина с хорошим запахом, из нее делают игрушки; говорят, что индейцы едят эту глину.

Г-н Luna хотел в Мексику ехать, но губернатор объявил ему, что он прикажет не давать ему лошадей для поездки в Мексику, если не внесет 35 тысяч пиястров в заем правительству для содержания войск.

Гвадалахара расположена не на совершенной равнине, и с некоторых пунктов можно видеть часть города с садами ниже и некоторую выше, что составляет картину довольно приятную. Улицы здесь вообще хорошо мощены.

Февраля 1-го в субботу дилижанс должен отправиться в Мексику. Я занял 3½ места внутри и 1 место снаружи и переехал ввечеру пред отправлением в дилижансовую контору, где очень порядочные квартиры, стол и проч. иметь можно.

^Ф Большие двухколесные телеги (нем.).

Дилижансы от Гвадалахары до Мексики устроены 3 месяца тому назад тою же компаниею, которая содержит их далее; кареты по заказам, равно и вся упряжка привозятся из Соед[и-
ненных] Штатов, кучера наняты там же, они почти и не гово-
рят по-испански; из Гвадалахары отправляются они по поне-
дельниккам и пятницам, за каждое место внутри платят по 70,
снаружи и за ребенка внутри половину сей цены, по 1 аrobe³¹
клади позволяется иметь при каждом целом месте, а за лиш-
нюю тяжесть платят по 7 пиястров за каждую аробу: таким
образом, я заплатил за 4 целых места и 7 аробов лишней тя-
жести 329 пиястров; одну каргу, т. е. тяжесть на одного мула,
я отправил вперед в Мексику с обозом, по счастью, туда от-
правлявшемуся; говорю: по счастью, потому что редко обозы
отсюда ходят в Мексику; за 1 каргу заплатил 14 пиястров. За
три постели на 1 ночь, ужин для двоих, 1 порцию шоколаду,
1 порцию кофе заплатил в доме дилижансовой конторы 4¹/₂ пи-
ястра.

Уладив весь экипаж свой к дороге и переодевшись в дорож-
ное платье, поехали к Luna на чай по приглашению. Этот чай
подается в 7 часов, садятся за стол, как к обеду, и блюда при-
готовлены обеденные, заключают все это чашкою чая; а после
того подали вина, и Luna старался гостей своих угостить как
мог лучше. Этот добрый человек действительно от души был
к нам расположен и весьма полезен во многих случаях. Меж-
ду рассказами он вспомнил о прежнем своем состоянии; при
вторжении наполенов[ских] войск в Испанию умерщвлены
французами 6 его братьев, отец и сестра, он сам был солдатом
в королевских войсках и отомстил злодеям, убив своею рукою
немалое число неприятелей, и хотя и говорит, что, исполнив
месть, он примирился с французами, однако ж весьма охотно
и теперь бранит их жестоко. Luna дал мне письмо к Барагаму,
которого он весьма уважал и называл его своим другом.

Февр[аля] 1-го, в субботу по нашему, а 12-го в пятницу по
здешнему³², в 5 часов утра дилижанс наш покатился, запря-
жен 4 лошадьми по две в ряд. С нами ехал один комерциянт
из Сан-Люис, родом из Австрии, уже 14 лет в Мексике пребы-
вавший; в San Luis сосредоточивается торговля из Тампико, и
рассылаются оттуда товары по окрестностям; в городе Que-
retaro сворачивает в Сан-Луис особый дилижанс, и до того места
наш австриец с нами едет. Он очень услужлив и приятный че-
ловек. Бранит мексиканцев жестоко, говорит, что свету нель-
зя сделать бóльшую услугу, как искоренить этот народ и пре-
красную землю их населить новым поколением и проч. Дорога,
по-нашему говоря, очень дурна, камениста, изрыта, крутые по-
вороты — словом сказать, вовсе не исправлена и такова, как
по свойству земли природа ее устроила, но у нас едва ли бы

решились шагом в каретах проехать по этой дороге; однако ж мы едем вскачь, карета ужасно бросается и каждоминутно кажется, что она или изломается в куски или опрокинется; однажды бросило карету так, что передний болт из оси вылетел и короб удержался запасным болтом. Лошадей переменяли через каждые 4 leguas; в 12 час[ов] остановились на $\frac{1}{2}$ часа поестъ, заплатив по 4 реала с персоны; мы проехали во весь день до 5 час[ов] вечера 31 $\frac{1}{2}$ leguas и остановились ночевать в деревне...^х, где дилижансовая компания содержит дом с покоем для ночлега и кухню — все покуда еще очень в жалком устройстве, но по крайней мере есть постель с чистым бельем и можно получить обед, вино, шоколад и проч.

Das Land bis hieher hügelich und flach abwechselnd, waldlos, arm bevölkert, die Dörfer in elendem Zustande, jetzt in der trockenen Jahreszeit die Felder unbebaut und das Gras verbrannt; daher das Ansehen höchst öde. Die Steppen von Omsk und Baraba sind es weniger; Gebirg, niedriges Gebirg erblickt man von Zeit zu Zeit am Horizont ^ч.

На ночлеге вскоре прикатился дилижанс из Lagos, полный пассажирами; чтобы дать им место, поместился я с семейством в одном малом покое, оставив для 7 мужчин другую большую, где кровати, как в больнице, расставлены были. В числе пассажиров был один из директоров дилижансовой компании г-н...^х, родом француз, услужливый, учтивый и всеми хвалимый человек; он осматривал все их заведения по дороге и хотел принять меры для исправления самой дороги, местами мы уже заметили начало таковых работ. Дай бог ему успеха! Он был один из деятельнейших участников экспедиции пресловутого Mina ³³, с которым и приехал сюда из Европы, но теперь бросил политику и принялся за дела более прибыточные, более полезные. Прочие пассажиры были мексиканцы, один из них брат военного министра, молодой человек, болтун, который надоел всем, и наш австриец жаловался на другой день, что он никому не дал спать, рассказывал, что уже 1 $\frac{1}{2}$ года служит правительству, но знаю, в каком звании, не получил еще ни реала жалованья и из патриотизма не требует никакого возмездия за службу, потом, когда этот предмет сменился, занимал он своих слушателей рассказами о последних любовных своих интригах, покуда его не упростили, чтобы умилился над пассажирами и дал бы заснуть. Австриец был так на него зол, что при

^х Пропуск в тексте.

^ч Местность вокруг попеременно то холмистая, то ровная, безлесная, малонаселенная, деревни в плачевном состоянии; сейчас в сухое время года поля не возделаны и трава выгорела, поэтому вид весьма пустынный. Степи Омска и Барабы менее пустынные; время от времени на горизонте видны низкие горы (нем.).

отправлении его на другое утро не вытерпел пожелать вслух, чтобы дилижанс опрокинулся и придавил бы немножко язык брата военного министра!

2. На ночлеге кареты и кучера переменяются; т. е. каждая карета со своим кучером отправляется туда, откуда приехала. Мы упросили нашего кучера, чтобы обождал рассвета и тогда отправились. Weg und Ansicht des Landes wie gestern, d. h. ersterer nicht gut und letztere traurig, öde, selten kleine elende Dörfer. Wir speisten in einem kleinen Städtchen San Juan de los Lagos^ч, примечательный по богатейшей и весьма красивой церкви, воздвигнутой на том месте, где когда-то являлась божья мать, которая в удостоверение истины ее явления оставила огромный куст роз на скале, где ничто не произрастало. San Juan лежит в яме, окружности печальны, öde^ш; сюда в декабре Wallfahrt wenn aus den weitesten Gegenden des Landes und über 40 t[ausend] Menschen kommen zusammen^щ, тогда здесь бывает ярмарка, в которой оборачивается капиталу более 50 миллионов пиястр[ов] в две недели! Вклады в церковь бывают весьма значительны, она действительно богата и с известным вкусом внутри украшена, розы натурально везде angebracht, Wände und Kupel sind weiss mit Gold, der Altar Gold und Silber^ъ.

В Сан-Хуан мы должны были обедать, в конторе ничего не могли получить и потому перешли через несколько улиц в кухмистерский стол — ком нечистот здесь царствовал и, кроме песеносных tortillas, и фриголи, и спеченных яиц, мы ничего получить не могли; ко всему этому толпа любопытных, ротозеев заняли открытые обе двери и досадовали нас. Мы были рады, когда опять сели в карету. Два каменных хороших моста и исправленную дорогу поблизости Сан-Хуан мы обязаны, конечно, явлению божией матери: сделав всего 28 лиг, приехали мы в город Lagos.

Здесь хорошее устройство для дилижансов, большой дом, порядочные покои, чистые постели, хороший обед, услуга; но цены ужасны! В Lagos вскоре после нас прикатил дилижанс из Zacatecas, полный пассажирами, и потом другой 9-местный (наш был 6-местный) из Мексико, также полный пассажирами. Кажется, трое из Закатекас едут в Мексику и должны перейти

^ч Дорога и вид местности как вчера, т. е. первая нехороша, а последняя печальна, пустыня, изредка небольшие жалкие деревушки. Мы поели в маленьком городке Сан-Хуан-де-лос-Лагос (нем.).

^ш Пустыни (нем.).

^щ Паломничество, когда из самых отдаленных мест страны здесь собирается более 40 тысяч человек (нем.).

^ъ Поставлены. Стены и купол белые с золотом, алтарь — золото и серебро (нем.).

М. Тиханов.

Житель Калифорнии по имени Вальтосар (1818 г.)

Акварель.

(Музей Академии художеств СССР. Ленинград)

И. Г. Вознесенский.

Испанец дон Гарсиа (в национальном костюме) (1840—1841 гг.).

Рисунок карандашом.

(Музей антропологии и этнографии Института этнографии АН СССР. Ленинград)

в нашу карету — посмотрим, как это устроится. Кучер кареты из Мексико был на дороге сегодня ранен в голову и едва доехал весь обвязанный: ему навстречу шел обоз мулов до 200, карета как-то задела за одного мула, не повредив его, die Maultreiber^ы со злости стали бросать камнями в кучера и стащили его с козел, жестоко побили его, между тем лошади побежали, и все происшествие кончилось бы опрокиданием кареты, если бы не сидел один пассажир на козлах возле кучера, который и успел удержать лошадей. Подобные нападения на дилижансы здесь нередки, по сильному предубеждению народа против всего нового; нам говорили, что камнями часто бросают в пассажиров!

За отсутствие г-на Броке управлял здесь s[eñor] Р...^ь, природный ишпанец, бывший капитан королевского флота и плававший в 1803 году у NW-берегов. Он говорил, что был и в Ситхе и видел там 2 русских...^о, удивляется росту и телесной силе русских и слабости к крепким напиткам; рассказывает, что фляжку с ромом один русский выпил, потом налил воды, взболтал и опять опорожнил и, наконец, возил пустую фляжку с собой, понюхав от времени до времени, не решаясь вовсе расстаться с такою милою вещью, как фляжка, где некогда хранился ром. Старик Р. и теперь еще употребляет металлические пуговицы с изображением якоря на куртке и жилете — как вывеска прежней его карьеры.

В Лагосе дилижансы по воскресеньям останавливаются на целый день, потому что из Мексики в этот день не отправляются дилижансы, и, следов[ательно], мы не застали бы сменной кареты на следующем ночлеге, если бы поехали вперед.

В воскресенье поутру после завтрака вбежала к нам старушка с корзиною и дарила мою жену цветочными семенами, от какого-то монастыря: не будучи довольна отдарком в 1 реал, она вдруг, взглянув в корзину, подняла руки в испуге, как будто похитили у ней сейчас мешок с деньгами; однако ж наглая старушка скоро унялась и оставила нас. Я с женою пошли на церковную площадь, чтобы пройтись; великое множество народа, толпившееся тут, скоро к нам повалилось и бранными словами, смехом и свистом крайне меня досадовали, и с трудом я удержался, чтобы не прибегнуть к побоям, позабыв взять с собой пистолетов. Несноснее этого народа в целом мире не найти! Нахальство и трусость всегда в связи, и, судя по наглости этих людей, в таком случае, где не подвергаются опасности, я утверждаю, что они — порода низкая и презрительная.

^ы Погонщики мулов (нем.).

^ь Пропуск в тексте.

^о Не разобрано одно слово.

Здесь следующие цены объявлены в hotel: каждая кровать с постелью на одну ночь 1 пиястр; завтрак и ужин без вина по 1 пиястру с человека, обеды по 9 реалов, 1 порция чаю, кофе и шоколаду по 1 реалу, бутылка вина 1½ пиястра. Я заплатил за 2 ночи и 1 день 21 пиястр!!

В самый вечер нашего приезда была гроза, молния, и гром, и дождь; небо уже 3 дня было покрыто тучами; этот дождь был первый, испытанный нами в сей земле. Сегодня небо покрыто и ветер довольно холодный.

Вечеру в 6 часов вошел ко мне чиповник, который себя отрекомендовал *comandante del punto y gefe politico*^ю, дать мне сатисфакцию за причиненное неудовольствие чернею на рынке,— я просил его оставить это, но он, ссылаясь на *justicia*^я и беспорядок в его городе, уверял, что, хоть он никого не знает из виновных, однако ж сего вечера будут с дюжину посажены в тюрьму и в железа.

В Lagos присоединилось к нам 2 новых пассажиров и, к счастью, дали нам 9-местную карету. Оба мексиканцы: адвокат и помещик. Последний — отставной полковник со времен королевских и образователь милиции при конфедерации, богатый человек, но весьма просто одетый, учтивый и скромный. Его фамилия Flores al Torre. Прадед его Flores пришел полковником с Herrera³⁴ при завоевании Мексики; с холма указав на башню, занятую кассиком, Herrera велел ему занять эту башню, сказав: «Flores al torre»^а. Flores исполнил повеление и привел кассика пленным. Это происхождение фамилии и герба, где башня и пленный кассик изображены. Наш Флорес ехал до Керетаро для получения наследства от племянника в 54 тыс[ячи] пиястров.

Wir verliessen Lagos am 4ten Febr[uar].

Das erste Städtchen war Leon von weiten Gärten umgeben und angefüllt, umzäunet von Orgel Cactus, der sehr hübsche Baum del Peru genannt mit rothen Birn-Wein trauben, giftig, bildet Alleen. Die Einwohner von Leon bekannt für Spitzbuberei. Ueberfluss von Gemüse. Von Leon beginnt die Baxia, das niedrige Land. Es ist ein breites ebenes Thal, das sich bis Quertaro erstreckt, links das berühmte Erzgebirge von Guanaxuato, rechts ein anderes Gebirge in grösserer Entfernung, schöne schwarze Erde, vortrefflich bearbeitet, weite Felder, Dörfer, Gemüse Gärten stellenweise wie ein Garten. Hier wird Zucker gezogen, Mais und Gersten, grosse Felder. Etliche haciendas, ein Städtchen Lilao.

^ю Комендант и глава гражданской администрации (*испан., искаж.*).

^я Правосудие (*испан.*).

^а Флорес, на башню (*испан.*).

Auf den Feldern Mais und Weizen mit dem Stroh aufgestapelt in der Form von Häusern. So in der Aehre wird es auch grösstentheils verkauft in die Bergwerksrevier wo das Stroh dem Vieh zum Futter dient. Der Abweg nach Guanaxuato passirt die Stadt vom grossen Wege $1\frac{1}{2}$ Stunde Fahrt entfernt. Bergwerksort Valenciana am Fusse des Gebirge vom Wege zu sehen. Ein lichter Wald von einer Mimosen Art. Der Nopal drängt sich auch in dieser Vegetationsreichen Gegend überall ein, jedoch im Gemisch mit andern Gewächsern versöhnt man sich mit ihm. Gemacht 32 leguas, zur Nacht in Irapuato, ein nettes Städtchen mit einer hübschen Plaza major und wie in alle diese Städte mit regelmässigen, merkwürdig graden Strassen.

Den 5ten. Gegend, Weg, wie gestern, sehr hübsch, passirt ein nettes Städtchen Salamanca berühmt für Spitzbuben, wirklich die Fratzen der Einwohner, die uns in den Strassen angafften, sind unangenehm, im ganzen Lande kann man sagen, überfüllt mit Gärten und Cactus Bäumen, es nimmt sich gar nett aus. Auf diese Ebenen, in den noch nicht abgeschnittenen Maisfeldern; in dieser Jahreszeit halten sich wilde graue Gänse auf. Vielleicht vom Norden her, im Februar ziehen sie davon. Links am Wege die Dörfer San Miguel und Dolores, wo Hidalgo seine Freiheits Aufrufe begann, nachdem er erböst war durch Verbot Oehl und Wein zu bauen, das er begonnen. Zelaya ein nettes Städtchen, die Kirche und Brücke vor der Stadt berühmt für schöne Architektur, die Plaza sehr hübsch. Apasco ein anderes hübsches Städtchen mit vielen grossen Gärten, das Land vortrefflich bebaut. In der Nähe von Queretero wird der Weg steiniger doch nur stellenweise. Gemacht 25 leguas bis Queretero, wo zur Nacht in einem gut eingerichteten Hotel. Hier verliess uns Flores und Baumbusch, der nach San Luis abbiegt, ein sehr gefälliger Mensch, der uns sehr nützlich gewesen ist. Queretero, die Hauptstadt der Provinz, früher sehr treu spanisch gesinnt, daher während der Revolution ein grosser Theil der Einwohner davon zog und viele Gebäude leer stehen, von 40 t[ausend] sind nun 17 t[ausend] noch. Die viele Tuchfabriken sind theils eingegangen, und der sonst so rege Handel liegt darnieder. Die Stadt hat hübsche und grosse Gebäude, Kloster, Kirchen und eine hübsche Plaza. Sie nimmt sich vom Wege hübsch aus, indem auf dem Grün der Gärten die Thürme und Kuppeln hervorragen und im Hintergrund ein dunkles Gebirge steht.

6ten. Von Queretero steigt man in die Höhe, es endigt sich die Baxia, die Stadt überlässt man, indem sie im tiefern Thale bleibt. Es ist ein hübsches Anblick, der Aquaduc ist sehr schön auf hohen Bogen in grosser Distanz. Der Weg wird immer steiniger und die Gegend öder und weniger bebaut, jedoch grosse Felder und haciendas trifft man noch ein. Waldlos, Gebirge, an

beiden Seiten viele erloschene Krater unten...⁶. Am Fusse eines Gebirges im Grüne von Gärten vergraben, ein Städtchen Juan del Rio, auch hier ein Aquaduc auf Bogen, doch bei weit kleiner als in Queretero. Es war Ascher Mittwoch, die Kirchen geschmückt mit Grün und das Volk, das uns auf den Strassen begegnete ein + [Kreutz] auf der Stirn mit Russ. Gemacht 28 leguas, zur Nacht in einer hacienda, die ein nobleres Ansehen hat, als sonst die hiesige hacienda. Der Weg war merkwürdig steinig, lauter vulkanisches Produkt, wie das ganze Land von San Blasan.

7ten. Das Land wird immer steiniger, gebirgig, besonders um Tula, ohne Gärten, ein altes nicht hübsches Städtchen berühmt in der alte[n] Geschicht[e]. Stellenweise sehr schlechter Fahrweg. Passiert ein unansehnliches Städtchen und dann hübscheres. Zwischen beiden guter Weg, man sieht den See...⁸, der schon im Thale Mexico's liegt und an dessen genseitigen Ufer ein hohes Gebirg sich hinzieht und die weisse Frau ...⁹ in Wolken gehüllt, den beschneiten Gipfel. Das Thal vortrefflich bearbeitet, Felder, Gärten mit unter zerstörte haciendas in Revolution Krieg, der Weg eben von Seiten mit Bäumen und Gebüsch bepflanzt, besonders angenehm wird der Weg und die Umgegend 5—6 leguas vor der Stadt. Wir traten in das Thal mit Regen und Gewitter; es wurde dunkel, da die Sonne sich gesetzt hatte und wir fuhren in die Stadt ein, ohne früher eine Ansicht derselben genommen zu haben. Die Garita ohne Hauptwache und Schlagbaum, wie in allen übrigen Städte Mexico's, unsere Passpote wurden nicht gefordert und nur ein Beamte der Duane wollte wissen, ob wir Waren führen. Wir traten ab im Hotel der Diligenden, das recht anständig ist u[n]d von einem Ausländer gehalten wird.

Перевод

Мы покинули Лагос 4 февраля.

Первым городком был Леон, окруженный и заполненный обширными садами, огорожен кактусами, очень красивое дерево, называемое del Peru, с красными грушевидными виноградными гроздьями, ядовитое, образует аллен. Жители Леона известны своим плутовством. Изобилие зелени. От Леона начинается низменная страна (baxia). Это широкая плоская равнина, простирающаяся до Керетаро, слева — известные рудные горы Гуанахуато, справа на большем расстоянии — другие горы; прекрасный чернозем, превосходно обработанный, обширные поля, деревни, огороды, местами как сад. Здесь выращивают сахарный тростник, маис и ячмень, большие поля. Несколько асьенд, городок Липлао. Маис и пше-

⁶ Не разобрано одно слово.

⁸ Пропуск в тексте.

ница сложены на полях в скирды в форме домов. Так, в колосьях, немолоченное зерно и продается большей частью в район рудников, где солома служит кормом для скота. Боковая дорога ведет в Гуанахуато, город лежит в 1½ часах езды от большой дороги. С дороги у подножья горы виден рудничный поселок Валенсиана. Редкий лес, кактус распространен везде, даже и в этой богатой растительностью местности, но в сочетании с другими растениями с ним мирятся. Проехав 32 лиги, к ночи были в Ирапуато, приятный городок с красивой центральной площадью и, как во всех этих городках, с правильными, удивительно прямыми улицами.

5. Местность, дорога как вчера, очень красиво; дорога проходит через симпатичный городок Саламанка, знаменитый своими мошенниками; действительно, рожи жителей, глазающих на нас на улицах, неприятны. В этой местности, можно сказать, переполненной садами и кактусами, этот городок особенно мило выделяется. На этой равнине на еще не убранных полях манса в это время года водятся дикие серые гуси. Гуси, вероятно, с севера, в феврале они улетают. Слева у дороги деревни Сан-Мигель и Долорес, где Идальго³⁵ начал призывать к свободе после того, как он был озлоблен запретом делать масло и изготавливать вино³⁶.

Селайя — приятный городок, церковь и мосты перед городом известны своей изящной архитектурой, площадь очень красива.

Апаско — другой красивый городок со множеством больших садов, земля превосходно обработана. Близ Керетаро дорога становится каменистой, но только местами. Проехали 25 лиг до Керетаро, где остановились на ночь в хорошей гостинице. Здесь нас покинули Флорес и Баумбуш, последний направляется в Сан-Луис; он очень приятный человек, который был нам очень полезен. Керетаро, главный город провинции, прежде был настроен очень испански, поэтому во время революции большая часть жителей уехала и многие дома пустуют, из 40 тысяч жителей осталось теперь около 17 тысяч, многие суконные фабрики частично закрылись, и обычно такая оживленная торговля теперь заглохла. В городе красивые и большие здания, монастыри, церкви и красивая площадь. Город очень живописно выглядит с дороги: на фоне зелени садов высятся башни и купола, а на заднем плане видны темные горы.

6. От Керетаро поднимаются вверх, низменная страна (baxia) кончается, город остается в глубокой долине. Прелестный вид, очень красив акведук на высоких арках, он тянется на большое расстояние. Дорога становится все более каменистой, местность более пустынной и менее обработанной, но все еще встречаются большие поля и асьенды. Безлесные горы, по обеим сторонам дороги много потухших кратеров внизу. У подножья горы в зелени садов спрятался городок Хуан-дель-Рио; и здесь — акведук на арках, гораздо меньший, чем в Керетаро. Была среда на первой неделе великого поста, церкви украшены зе-

ленью; у народа, встречавшегося нам на улицах, был крест на лбу, нарисованный сажей. Проехали 28 лиг, к ночи остановились в асьенде, имевшей более приятный вид, чем обычно здешние асьенды. Путь был удивительным, сплошь вулканические породы, как вся местность в районе Сан-Бласа.

7. Местность становится все более каменистой; гористо, особенно вокруг городка Тула, садов нет. Тула — старый, некрасивый городок, известный в древней истории. Местами очень плохая проезжая дорога. Проезжаем невзрачный городишко, а затем — более красивый. Между обоими городками хорошая дорога, видно озеро, которое лежит уже в долине Мехико, а на его противоположном берегу тянутся высокие горы со снежными вершинами, окутанными облаками. Долина превосходно обработана, поля, сады с асьендами, разрушенными во время революционной войны; дорога обсажена по сторонам деревьями и кустарником, особенно приятной дорога и окружающая местность становятся в 5—6 лигах от города.

Мы въехали в долину во время дождя с грозой, солнце уже село, стало темно, и мы попали в город, так и не рассмотрев его. Сторожевая будка и шлагбаум при въезде в город никем не охранялись, как и во всех других городах Мексики. Наших паспортов никто не потребовал, и только один чиновник таможни хотел знать, не везем ли мы каких-либо товаров. Мы остановились в гостинице дилижансов, довольно приличной, которую держит иностранец.

Mexico le 28 février 1836

Monsieur,

Le général Figueroa Gouverneur de la Californie dans une lettre officielle qu'il m'a adressée de Monterey en date du 11 avril 1833, a témoigné le désir au nom du Gouvernement Suprême de la République, de se servir de ma médiation pour entabler des relations plus intimes entre le Cabinet de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et le Gouvernement de la République Mexicaine. J'ai l'honneur d'accompagner ci-joint une traduction française de cette lettre, ainsi que la copie d'une note postérieure de M. le général Figueroa du 2 décembre de l'an 1833 relative au même objet.

Malgré mes désirs de me rendre à Monterey pour entrer en communication directe sur cet objet avec Monsieur Figueroa, il ne m'a pas été possible d'entreprendre ce voyage avant la fin de l'an 1835; mais à mon arrivée à Californie il y a deux mois, le mentionné Gouverneur n'était plus en vie.

Me trouvant à présent dans mon voyage de retour à San Petersbourg il me semble à propos de profiter de mon court séjour dans cette capitale, pour me présenter au Gouvernement Suprême de la République dont le Général Figueroa a été l'organe dans la correspondance qu'il m'a dirigée et pour témoigner ma bonne disposition,

comme agent de la Compagnie Russe-Américaine laquelle se trouve sous la protection particulière de Sa Majesté Impériale, d'entrer avec ce Gouvernement en communication sur les intérêts mercantils qui existent entre les possessions Russes en Amérique et la Californie.

Ayant l'honneur de faire cette ouverture au Gouvernement Suprême mexicain, j'exprime en même temps le desir de l'Administration Russe en Amérique de resserrer les relations amicales de commerce fondées depuis longtemps sur des nécessités réciproques entre les deux pays et d'étendre ces relations dans l'intérêt réciproque. Dans ce but j'ai indiqué dans les observations ci-jointes les principaux objets qui me paraissent mériter l'attention de ce Gouvernement.

En vous priant, Monsieur, de vouloir bien me faire savoir la disposition de Son Excellence Monsieur le Président per interim au sujet de la présente note, je profite de cette occasion pour Vous donner les protestations de la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être Monsieur

Votre très humble serviteur
Baron F. Wrangell

Monsieur don José María
Ortiz Monasterio
Chargé du Ministère des Affaires étrangères M[exicaine]

Ex-gouverneur des possessions Russes en Amérique,
Capitaine de Haut Bord de la Marine Impérial Russe, Chevalier des Ordres de S. Anne et de S. Wladimir

*

1. Dans la conviction que le blé s'exporte de la Californie principalement pour les colonies russes, il serait à souhaiter pour les avantages reciproques de faciliter ce commerce, qui alors aurait une influence salutaire sur l'amélioration de l'agriculture en Californie. Dans l'état où ce commerce se trouve actuellement le froment nous vient si cher et nous perdons tant de temps à le rassembler, que nous fondant sur un essai que nous venons de faire, il nous est bien plus avantageux et plus facile d'envoyer nos navires prendre du blé en Chili; cependant d'un autre côté le Gouvernement Colonial désire soutenir des liaisons amicales qui depuis de longues années existent avec la proche Californie, et ne se décide pas volontiers à l'achat de ses provisions en Chili, si par des accords reciproques il nous serait possible de les recevoir dans les ports et les districts de la Californie et des Etats Mexicains. Il serait à désirer pour cette raison, que les navires de la Compagnie Américaine Russe jouissent de la

permission de fréquenter les ports de la Californie sans être liés par la nécessité indispensable de se rendre premièrement à Monterey ou à un autre port pour y obtenir la permission de passer à l'endroit où ils doivent charger leurs provisions. Il serait en surplus à désirer que nous ayons à St. Francisco une grange pour y conserver le blé et pouvoir le préparer pour l'embarquement, et que les autorités locales répondent de la sûreté de notre grange. Il serait aussi à souhaiter que nous obtenions du gouvernement une permission permanente à charger par nos navires du sel à St. Quintin ou aux îles El Carmen près de Loretto.

2. Des aventuriers étrangers longent les côtes de la Californie et y font la chasse au castor de mer, sans que la Californie en tire le moindre avantage. L'autorité coloniale propose au Gouvernement de Californie de lui permettre à faire cette chasse à condition qu'une partie du produit revienne au Gouvernement de Californie ou au profit de ses sujets. Cette permission serait conforme aux avantages des deux côtés.

3. Il serait à souhaiter que les navires de la Compagnie Américaine russe jouissent de la permission à fréquenter librement pour des opérations commerciales tous les ports et Côtes de la République Mexicaine.

4. L'autorité coloniale est prête à s'engager de procurer aux navires de la République Mexicaine qui seront munis de certificats et passeports, toutes les assistances possibles, si de tels navires venaient à Sitka au port Nouvel Archangel, pour l'achat de bois la préparation de poisson ou pour la réparation des vaisseaux.

5. On propose en outre au Gouvernement Méxicain s'il désire envoyer quelques enfants des citoyens de la Californie ou bien les Indigènes à Nouvel Archangel pour leur enseigner des métiers ou ouvrages de main, comme ceux de forgeron, de chaudronnier, l'armurier, de serrurier, de tourneur, de menuisier et autres, pour la paye la plus modérée, qui ne servirait qu'à couvrir les dépenses pour la nourriture et l'habillement des apprentis.

Ces deux dernières propositions seraient sans contredit très favorables à étendre le commerce dans la mer du Sud, ainsi qu'à la fondation des chantiers sur ses côtes.

Перевод

Мехико, 28 февраля 1836 ³⁷

Милостивый государь,,

Генерал Фигероа, губернатор Калифорнии, в официальном письме, направленном мне из Монтерейя 11 апреля 1833 г., от имени правительства республики выразил желание воспользоваться моим посредничеством для установления более тесных отношений между правительством его величества императора Всероссийского и правительством Мексиканской республики. Я имею честь приложить к сему французский

перевод этого письма, а также копию записки г-на генерала Фигероа от 2 декабря 1833 г. по этому же вопросу ³⁸.

Несмотря на мое желание отправиться в Монтерей, чтобы вступить в непосредственные переговоры по этому вопросу с г-ном Фигероа, мне не представилось возможности предпринять это путешествие до конца 1835 года, а когда два месяца тому назад я прибыл в Калифорнию, губернатора Фигероа уже не было в живых.

Возвращаясь в настоящее время в С.-Петербург, я счел уместным воспользоваться своим кратким пребыванием в столице республики, чтобы представиться правительству, по поручению которого генерал Фигероа начал со мной переписку. В качестве уполномоченного Российско-Американской компании, находящейся под особым покровительством его императорского величества, я хотел бы выразить свою готовность вступить в переговоры с правительством республики относительно торговых отношений, которые уже существуют между российскими владениями в Америке и Калифорнией.

Я имею честь сделать это предложение Мексиканскому правительству, и в то же время я выражаю желание русской администрации в Америке укрепить и расширить давно установленные дружественные торговые связи между двумя странами, основанные на взаимной выгоде.

В связи с этим в прилагаемой при сем записке я обращаю внимание на основные вопросы, которые, как мне кажется, могут заинтересовать правительство.

Прошу вас, милостивый государь, соблаговолить сообщить мне намерения его превосходительства г-на исполняющего обязанности президента республики по поводу прилагаемой записки. Пользуюсь случаем, чтобы засвидетельствовать Вам глубокое уважение, с которым имею честь, милостивый государь, быть Вашим покорнейшим слугой

барон Ф. Врангель,
бывший губернатор российских владений
в Америке, капитан 1 ранга Российского
императорского флота, кавалер орденов
Св. Анны и Св. Владимира.

Г-ну дон Хосе Мария Ортис Монастерио,
исполняющему обязанности министра
иностранных дел Мексики

*

1. Так как зерно вывозится из Калифорнии главным образом для российских колоний в Америке, было бы желательно для взаимной пользы содействовать этой торговле, которая благотворно повлияла бы на развитие земледелия в Калифорнии. При нынешнем состоянии торговли зерно обходится нам настолько дорого и мы теряем столько времени для его получения, что нам было бы гораздо выгоднее и легче посылать свои суда за зерном в Чили, в чем мы убедились на опыте. Одна-

ко, с другой стороны, администрация российских колоний в Америке дорожит дружескими связями, существующими уже многие годы, с соседней Калифорнией и поэтому охотно отказалась бы от закупки продовольствия в Чили, если бы в результате заключения соглашения, выгодного обеим сторонам, мы смогли бы получать продовольствие в портах Калифорнии и Мексиканских Штатов. В связи с этим было бы желательно, чтобы суда Российско-Американской компании имели право посещать порты Калифорнии, не будучи связанными необходимостью сначала отправляться в Монтерей или в другой порт для получения там разрешения прийти в то место, где они должны грузить продовольствие. Кроме того, было бы желательно, чтобы Российско-Американская компания располагала бы в Сан-Франциско складом для хранения зерна и имела бы возможность подготовить зерно к погрузке на суда. Было бы желательно, чтобы местные власти отвечали за сохранность этого склада. Желательно также получить от мексиканского правительства постоянное разрешение грузить на суда соль в Сан-Квинтине или на островах Эль-Кармен, близ Лоретто.

2. Иностранцы авантюристы плавают вдоль берегов Калифорнии и охотятся здесь на морских бобров без малейшей выгоды для Калифорнии. Российско-Американская компания предлагает, чтобы власти Калифорнии разрешили компании охотиться при условии, что часть прибыли получит администрация или отдельные граждане Калифорнии. Такое разрешение соответствовало бы интересам обеих сторон.

3. Желательно, чтобы суда Российско-Американской компании получили разрешение свободно посещать для торговых операций все порты и побережье Мексиканской республики.

4. Российско-Американская компания готова взять на себя обязательство оказывать судам Мексиканской республики, снабженным специальными удостоверениями и паспортами, всевозможную помощь в случае, если эти суда придут в Ситху, в порт Ново-Архангельск для закупки леса, заготовки рыбы или для починки судов.

5. Кроме того, мексиканскому правительству предлагается, если оно пожелает, послать нескольких детей граждан Калифорнии или туземцев в Ново-Архангельск для обучения их различным специальностям, например ремеслам кузнеца, медника, оружейника, слесаря, токаря, столяра и другим, за самую умеренную плату, которая будет использована для покрытия расходов на питание и одежду учеников. Эти два последних предложения были бы, бесспорно, весьма благоприятными для расширения торговли в Южных морях, а также для основания верфей на побережье ³⁹.

Von der Regierung der Republik Mexico ist ein Gesetz erlassen, nach welchem nur solchen Ausländern gestattet wird ins Land zu kommen und zu bereisen, welche mit einem Passport versehen sind das von einem Mexican Agenten unterzeichnet ist; da ich kein solches nicht aufrichten konnte, so konnte mir auf gesetz-

lichem Wege die Durchreise durch Mexico nicht gestattet werden. Ferner ist das Misstrauen aller Mexicaner gegen Ausländer und der Regierung gegen Russland zu gross, dass auch ohne Einflussstörungen von misswillenden Leuten und Parteien dieser Umstand grosse Beschwerlichkeit meinen Absichten in den Weg stellen musste. Jedoch durch den Einfluss H[err] Barron und seiner gütigen Verwendung gelang es mir nach der Hauptstadt der Republik zu gelangen. Santana war abwesend im Kriege mit den Texanen begriffen. Der Präsident en interim Gener[al] Baragam stand an der Spitze der Verwaltung; allgemein war er als ein rechtlicher wohlwollender Mann anerkannt und so hoffte ich mittelst zweien Empfehlungsbriefe von H[err] Barron und einem seinem guten Freunde des General H[err] Luna Zutritt zu ihm zu erhalten und so meine Angelegenheit auf schickliche Weise einzuleiten. Aber zu meinem Unglück lag der V[ice] Präs[ident] krank, der Minister des Auswärtigen sich berufend auf die Krankheit, lehnte eine Zusammenkunft mit mir von sich ab, und nachdem Baragam am ...^r gestorben war, waren auch alle Geschäfte suspendirt und mir die Möglichkeit genommen irgend einen Schritt zu thun. Der falsche Gerücht wahrscheinlich mit Absicht angestreut, wollte behaupten Russland bewerbe sich um Kalifornien, und da der allgemeine Wunsch der Ausländer ist, Mexiko möge nicht von Spanien anerkannt, und die politische Grundsätze Russlands im Einklange mit dieser Anerkennung zu stehen scheinen, so schien es den Aus- wie den Inländern gleich wünschenswerth, wenn auch aus verschiedenen Beweggründen, einer Annäherung Russlands und Mexiko möglichst zu verhindern. Welcher Meinung die hiesige Regierung von einer Annäherung an Spanien folgt ist, sieht man nur N^o...^a der Zeitung ...^a und sie bemüht ist einen Schritt dar zu thun. Alle diese politische Combinationen müssten nun so nachtheiliger für meine Angelegenheit wirken, da sie von einer Indolenz, Faulheit, Enertie aller hiesigen Staatsbeamten vortrefflich unterstützt wurden, indem man ja auf diese Weise nicht brauchte sich in irgend eine Verhandlung mit mir einzulassen. Da der französische Minister vor kurzem die Regierung mit Verbreitung franz[ösischer] Kriegsschiffe gedroht hatte, um sie von einer gezwungenen Anleihe abzuhalten, so thut das auch das seinige, der Regierung alle Lust zu nehmen mit den europäischen Nationen in engere Verbindungen zu treten. Von der andern Seite die Eitelkeit der Regierung oder wirklich ihre Ehre liess es nicht zu, dass ein Bevollmächtigter einer Handelsgesellschaft mit ihr sich in Unterhandlungen einliesse, um so mehr, da die Regierung, zu welcher die Handelsgesellschaft

^r Пропуск в тексте.

^a Пропуск в тексте.

gehört, die jetzt bestehende Mexican Regierung nicht anerkannt. Es war garnicht dran zu denken, auf neu Zutritt zu erlangen bey dem Minister, um so weniger bey dem Präsidenten, wenn ich als Bevollmächtigter der Kompagnie in Unterhaltungen einzugehen vorgeben wollte. Um irgend es auf eine Weise anzubinden schrieb ich dem Minister der Auswärtigen vorliegenden Brief nebst Noten indem H[err] v[on] Geroldt durch seine thätige Vermittelung die Zusage erhalten hatte der Brief werde angenommen und ich zum 7ten März auf Montag eingeladen, mich dem Präsidenten vorzustellen. H[err] v[on] Geroldt war so gütig mich zu Monasterio zu bringen, damit dieser zum Präsidenten und dann den Dolmetscher zu warten. Der Resultat unserer nicht langen Conferenz war, dass man mir eine Antwort baldigst geben wolle auf meinen Brief, dass da ich von der Regierung nicht autorisirt bin und kein Beglaubigungsschreiben aufweisen kann, wodurch ich berechtigt wäre in irgend eine Unterhandlung mit der Regierung zu treten, diese sich auch nicht einlassen könne in einer Unterredung mit mir, dass aber der Handel mit Kalifornien auf demselben freundschaftlichen Fusse fortbestehen könne wie bisher und der dortige Gouverneur sich keinen Schritt erlauben werde, wodurch die existirende Harmonie gestört werden könne. Ich erbot mich interessante und nützliche Notizen ihnen mitzutheilen über den Zustand Oberkaliforniens und den Verhältnissen der nördlichen Nachbarn Hudsonscompagnie und N[ördlichen] Amerikanern, indem ich hoffte, dass durch meine passende Darstellung gewisser Thatsachen der Präsident oder seine Minister von selbst auf den Gedanken kommen müsste, dass die russische Nachbarschaft von bedeutenden politischen Vortheilen für Mexico sey; aber man zeigte auch nicht die geringste Bereitwilligkeit mich anzuhören und drückte den Wunsch aus, ich möge schriftlich ihnen mittheilen; was ich über Kalifornien zu sagen habe. Ich hatte meinen Grund eine solche Anmuthung abzulehnen.

Obgleich Mexico bestimmt zu seyn scheint, einst das reichste Land der Erde zu seyn, so ist es doch jetzt in einem bedauerungswerthen Zustande, die Staatsausgaben sind doppelt so gross als zu Zeiten Spaniens, die Einkunft der Zolle allein wäre jedoch im Stande die Ausgaben zu decken, wenn nur alles mit Ehrlichkeit in die Staatskasse flösse, aber da wird geschmuggelt und gestohlen auf's unbeschreiblichste. San[ta] Anna ist der erste Schmuggler im Lande und kein Beamte im ganzen Staate ist nicht durch Geld zu gewinnen, es fehlt dem Mexikaner am scharfen Gewissen und Ehrgefühl das sich selbst genügt, es fehlt ihm aus Mangel an Bildung, an eine bestimmte Richtung des Geistes, er hat keine Richtschnur für seine Thatkraft und ihm ist alles gut was nur seine nächste persönliche Bedürfnisse befriedigt.

Правительство Мексиканской республики издало закон, по которому посещать страну и путешествовать по ней разрешается только тем иностранцам, которые имеют паспорт, подписанный мексиканским агентом; поскольку такового я получить не мог, то законным путем мне не мог быть разрешен проезд через Мексику. Кроме того, подозрительное отношение мексиканцев к иностранцам и недоверие мексиканского правительства к России слишком велико, и это обстоятельство воздвигло на моем пути большие трудности, к которым присоединились также помехи со стороны недоброжелательно настроенных людей и партий. Однако благодаря влиянию г-на Баррона и его благосклонному ходатайству, мне удалось попасть в столицу республики. Санта-Анна отсутствовал, он восвал с техасцами. Во главе правительства стоял исполняющий обязанности президента вице-президент генерал Барраган⁴⁰; было общепризнано, что он — честный и доброжелательный человек, и, таким образом, я надеялся при помощи двух рекомендательных писем — г-на Баррона и его хорошего друга г-на генерала Луна — попасть к нему и достойно начать свою миссию. Но на мое несчастье вице-президент был болен, министр иностранных дел, ссылаясь на болезнь, уклонился от встречи со мной, а после того, как Барраган умер, все дела были отложены, и я был лишен возможности предпринять какие-либо шаги.

В Мехико, по-видимому, намеренно распространялись ложные слухи о том, что Россия добивается присоединения Калифорнии. Поскольку общее желание всех иностранцев заключается в том, чтобы Мексика не была признана Испанией⁴¹, а политика России, по-видимому, предусматривает возможность такого признания, то иностранцы, так же как и мексиканцы, хотели, хотя и по разным причинам, воспрепятствовать сближению России и Мексики.

Мнение здешнего правительства в вопросе о сближении с Испанией видно из номера газеты; правительство республики в связи с этим старается предпринять определенные шаги.

Все эти политические комбинации должны были, таким образом, отрицательно сказаться на моей миссии. Они усугублялись безразличием, инертностью и ленью всех здешних государственных чиновников, которым, в связи со всеми этими обстоятельствами, не нужно было вступать со мной в какие-либо переговоры.

Поскольку французский посланник, дабы удержать правительство от вынужденного займа, недавно угрожал ему вмешательством французских военных кораблей, то это также способствует тому, что правительство не имеет никакого желания вступать в более тесные отношения с европейскими нациями.

С другой стороны, тщеславие правительства или действительно его честь не допускали того, чтобы уполномоченный торговой компании вступил с ним в переговоры, тем более что правительство России, которому подчинена эта торговая компания, не признает ныне существую-

щее правительство Мексики. Совершенно не приходилось и думать о том, чтобы попасть к министру и тем более к президенту, если бы я захотел в качестве уполномоченного Российско-Американской компании вступить в переговоры.

Чтобы как-нибудь начать дело, я написал министру иностранных дел настоящее письмо вместе с памятной запиской, причем г-н фон Герольт⁴² благодаря активному посредничеству получил обещание, что письмо будет принято, а я буду приглашен на понедельник 7 марта представиться президенту⁴³. Г-н фон Герольт был настолько любезен, что привез меня к Монастерню, чтобы тот представил меня президенту республики, и затем исполнил роль переводчика. Результатом нашей непродолжительной беседы было обещание дать как можно скорее ответ на мое письмо. Поскольку я не был уполномочен правительством и не мог предъявить верительных грамот, что давало бы мне право вступить в переговоры с правительством, оно также не могло вступить со мной в переговоры. Но в то же время меня заверили, что торговля с Калифорнией русских владений в Америке может продолжаться на тех же дружеских основаниях, как и прежде, и тамошний губернатор не предпримет каких-либо шагов, в результате которых могло бы быть нарушено существующее положение. Я вызвался сообщить мексиканскому правительству интересные и полезные сведения о состоянии Верхней Калифорнии и о положении у северных соседей Мексики — Гудзоновой компании и северных американцев, надеясь, что благодаря надлежащему изложению некоторых фактов президент или его министры должны будут сами прийти к мысли, что русское соседство имеет значительные политические преимущества для Мексики, но не было проявлено ни малейшей готовности выслушать меня и было выражено пожелание, чтобы я сообщил им письменно все, что я имел сказать о Калифорнии. У меня были свои причины отклонить такое требование⁴⁴.

Хотя Мексике, кажется, предопределено когда-нибудь в будущем стать самой богатой страной в мире, сейчас она находится в жалком состоянии; расходы государства вдвое больше, чем во времена испанского владычества; доходы только от пошлин могли бы покрыть эти расходы, если бы все честно поступало в государственную казну, но контрабанда и воровство в Мексике развиты чрезвычайно. Санта-Анна — первый контрабандист Мексики, и во всей стране нет ни одного чиновника, которого нельзя было бы подкупить; у него нет чувства чести и совести, они отсутствуют у него из-за недостатка образования, а также определенного направления ума; его деятельность не имеет иной цели, кроме как удовлетворить личные потребности.

Die Offiziere und Militär^e никуда не годятся, они за фронтом и в сражении первые обращаются в бег; дуэли здесь не слышать, и когда от иностранцев случались вызовы, то ничем не могли

* Офицеры и военные (нем.).

склонить принять оных — им легче сносить бесчестие, чем стать против пули. Солдаты, говорят, не трусы, но они нисколько не обучены и палят на авось.

Всеобщее внимание умов в Мексике обращено было при мне на войну в Техасе ⁴⁵; Сантанна, говорят, хвастал, что с войском своим (от 6—8 тыс.) дойдет до Вашингтона, а теперь писал из Бехары, что не знает, что делать с войском своим, ибо неприятеля не видать! Простяк! Он один не предвидел, что неприятель никогда не покажется, а будет продолжать партизанскую войну — это все испытанные стрелки; земля их без больших городов и крепостей, и они независимость свою сохраняют в лесах, куда Сантанна за ними не погонится. Увидим. До 2 миллионов талеров в месяц стоит содержание войска, при нем $\frac{1}{3}$ жен и обозы несоразмерно огромные. С[анта]-А[нна] утратил бо́льшую часть своих приверженцев, и вряд ли он удержится, если война кончится без успеха.

Влияние священства на народ велико; но это влияние употребляется более для утверждения грубого суеверия, нежели для утверждения нравственности, коей здесь найти нельзя ни в женском, ни в мужеском поле. Обман и воровство in die Tagesordnung^{*}. Убийство и поджог швейцарского консула — один разительный пример из многих: адъютант в[ице]-презид[ента] Барагама, полковник армии, уличен в этом проступке; он имел под своим секретным покровительством целые шайки воров, и из монахов были также в этом замешаны. Когда судья уличил вора-адъютанта, то вдруг судью отравили ядом (говорят, его жена это исполнила) и следствиюпроизводство, протоколы и пр. унесли. Сестра Сантанна покровительствует этому бездельнику.

Удивительно, что при таком совершенном отсутствии правил благочестия, благородства и чувств патриотических в лучшем классе народа простолюдины нрава мягкого и послушного: в праздники при стечении тысяч народа без полиции и присмотру не слышать ни драк, ни шуму, всякий дает другому дорогу, и достаточно одного слова учтвого, чтобы удержать толпу в границах. Смертоубийства между простым народом случаются всегда в пьяном виде. При удивительном послаблении правительства и полиции должно удивляться, что не более шалостей случается.

Мексико. Улицы прямые как струны, правильные, узкие, дома не выше 4 этажей, а более 3-этаж[ные]. Впрочем, внутри расположены с хорошим вкусом, просторны и воздух чистый, великолепно убраны; много народа толпится; Пласа майог — единственная красивая площадь; дворец — длинное строение, весьма не чисто и просто содержимое, проще партикулярных

* В порядке вещей (нем.).

домов; зала конгресса красива; имена героев, павших за свободу, начиная с Hidalgo, украшают стены залы; по утверждению централистов, включили и Итурбиду⁴⁶ и повесили живописную картину, изображающую победу Сантанны над ишпанцами у ...³, высаженными с Гаванны. Архитектура церковей ничего особенного не представляет, а богатство их действительно велико.

Чапультепек — для меня самое притягательнейшее для путешественника место: вид на город и окрестности очарователен, а роща древних кипарисов в седилах оставляет впечатление неизгладимое!

Сан-Августин, где съезд всей Мексики в ...³ для игры, петушиных боев и танцев. Я думаю, что занимательно во многих отношениях быть очевидцем alles Treibens⁴⁷ в эти дни.

Марта 14 по н[овому] шт[илию] получил я ответ Монастерио:
Confidencial

México 12 de Marzo de 1836

El que subscribe, Oficial mayor 1º, Encargado del Despacho de la Secretaría de Relaciones, tiene el honor de manifestar al Honorable Señor Baron Ferdinand Wrangell, que el Supremo Gobierno mira con placer los deseos manifestados por los establecimientos rusos para estrechar y activar sus relaciones mercantiles con las Californias, y tiene la mejor disposición para afianzarlas por medio de un tratado formal con S. M. el Emperador de Rusia; al efecto recibirá nuestro Ministro Plenipotenciario en Londres las instrucciones necesarias para que proceda a celebrarlo tan luego como sepa que S. M. I. se halla animado del mismo anhelo.

El que subscribe, al indicar al Sñr Baron Ferdinand Wrangell los deseos del Supremo Gobierno, tiene el gusto de ofrecerle su mayor aprecio y distinguida consideración.

José María Ortiz Monasterio

Al Honorable S[eñ]or Baron Ferdinand Wrangell, ex-Gobernador de las Poseciones Rusas en América, Capitán de Alto Bordo de la Marina Imperial Rusa, Caballero de los órdenes de S. Anna y de S. Wladimir.

Перевод

Конфиденциально

Мехико, 12 марта 1836⁴⁷.

Нижеподписавшийся, старший советник, исполняющий обязанности министра иностранных дел, имеет честь сообщить уважаемому г-ну барону

³ Пропуск в тексте.

⁴⁷ Всего оживления (нем.).

Фердинанду Врангелю, что правительство с удовлетворением смотрит на желание администрации русских владений в Америке расширить и активизировать торговые отношения с Калифорнией и что правительство имеет намерение укрепить их путем заключения официального соглашения с е. в. императором России. Для осуществления этого наш посланник в Лондоне получит необходимые инструкции с тем, чтобы начать такие переговоры так скоро, как только он узнает, что е. в. император России имеет те же намерения.

Нижеподписавшийся, изложив мнение правительства, имеет удовольствие выразить свое глубокое уважение

Хосе Мариа Ортис Монастерио

Уважаемому г-ну барону
Фердинанду Врангелю,
бывшему
губернатору русских владений
в Америке, капитану 1 ранга
Российского императорского флота,
кавалеру орденов Св. Анны
и Св. Владимира.

Hat sich erboten in einen Mineralien Tausch einzugehen, unter Adresse Guillermo Stein, México. Ist mit allen im Lande bekannt und ein Mann von Kenntnissen^к.

Señor don Frederico de Gerolt, Consul general de Prusia, México^л.

Марта 8-го по нашему Ситх[инскому] счислению оставили Мексико. Я нанял карету с четырьмя мулами за 220 пиястр[ов] до Халапы и получил от правительства эскорту 6 челов[ек] драгун. Двухнедельн[ая] болезнь Виллита заставила нас много сидеть дома в Мексике; но услужливости иностранцев, с которыми познакомились, мы обязаны, что свободное время проводили или в обществах, или осматривая примечательности города. В числе знакомых наших упомяну особенно: фон Герольта, О'Горман⁴⁹, Эшенбург, Сальмс, Паррот, Ульман, Шиде и министры — фр[анцузский] Дефодис⁵⁰ и англ[ийский] Пакенгам⁵¹; видели окрестности: Сан-Агустин, Чапультепек, Гваделуп; в городе: церкви, Минарию, конгресс, Ботан[ический] сад и проч.

Г-н фон Герольт проводил нас несколько лиг, и, простившись с ним, простились мы с Мексикой. Под защитой нашей эскорты присоединилась к нам другая карета с франц[узским]

^к Гильермо Штейн⁴⁸ из Мехико предложил вступить в обмен минералами. Он знающий человек и знаком со всеми в стране (нем.).

^л Сеньор дон Фредерико де Герольт, генеральный консул Пруссии, Мехико (испан.).

семейством. Переехав долину Мексик[о], примечательно — в скале ямы с жильцами и полным хозяйством; места пустынные, безлесные; на ночь у Cordova, venta; здесь был домашний праздник и во имя С[вято]го Juana во всю ночь бесились: бычья травля, фейерверк, песни, пальба, колокольный звон, пляска и опять пл[яска], кол[окольный] зв[он], п[альба], о[бедня], фе[йерверк] и пр.; казалось, конца не будет, и мы лишь перед ут-ром могли заснуть. Здесь очень дурная вода.

9. Холмистая дорога, покрытые хвойным лесом горы и под конец, т. е. проехав Rio Frio, обработанные поля. Пыль несносная, песчаная дорога, дилижанс нас у Rio Frio обогнал. На ночь в порядочной деревне San Martin. О постоянных дворах говорить нечего — худо, даже скверно во всем, но здесь все-таки и получше вчерашнего.

10. Дорога песчаная, ровная. Flächen gut bearbeitet und bewohnt, vorbeigefahren die beyden Berge von Puebla (Iztacci huatl und Popocatepetl), den Ort Cholula und dann in die berühmte Stadt Puebla, dann die Garita vorbei, so begegnete uns die Procession der Nuestra Señora in schwarz gekleidet und in lebensgrosse getragen, sie fiel, wurde aber wieder aufgerichtet. Ein höchst widerlicher Anblick dieses catholischen Heidentums und Puebla berühmt für Fanatismus. Die Stadt scheint alt. Gebäude unansehnlich und die Stadt hässlich. Wir stiegen...^н in's Comptoir der Diligenca ab und da die Eskorte nicht fertig war, blieben wir zur Nacht^м.

На дороге встретились с дилиж[ансом] из Мексико: из окон и с козел торчали...^н, пассажиры-иностранцы решились защищаться в случае нападения. Пшеница на полях уже цвела. Много магея при деревьях. Ночью^о...

11. Весьма холодный день и ветр. Проехали местечко Noraluta, где перемена эскорты — 12 лиг от Puebla и за непомещением и неимением воды должны были по песчаной дороге тащиться далее 3 лиги, приехали туда в темноте...^п, покуда хозяева решились (опасаясь ladrones^р) впустить нас.

^м Земля хорошо обработана, местность населена. По дороге к Пуэбле проехали мимо обеих гор (Истаксиуатль и Попокатепетль) и местечко Чолула; затем знаменитый город Пуэбла. Проехав сторожевую будку у городских ворот, мы встретили процессию в честь богоматери; несли статую величиной в человеческий рост, одетую в черное; она упала, ее снова подняли. Зрелище этого католического идолопоклонства весьма неприятно. Пуэбла известна своим фанатизмом. Город кажется старым, здания невзрачны, вообще вид города безобразный. Мы остановились в конторе дилижансов и, так как эскорт не был готов, остались на ночь (нем.).

^н Не разобрано одно слово.

^о Не разобрано два слова и девять слов, приписанных на полях.

^п Не разобрано два слова.

^р Разбойники, воры (испан.).

Довольно обработанная земля при деревнях, особенно пшеница, кукуруза и магей. Дорога прежняя королевская, с большим трудом созданная, ныне запущена и весьма дурна, должно иногда проезжать такими узкими...^с сих крутых песчаных берегов — прорывы вод во время летом, — что никакой нет возможности карете поворотить с них.

12. Густой туман покрывал землю, настоящая степь без леса, бесплодная, обширная, ровная, окруженная горами: обманчивые явления воды...^т Diese öde Wüste ist im Sommer unter Wasser, jetzt aber kann man kein Trinkwasser hier haben, eine traurige, öde Gegend. Der Weg führt von ohngefähr 13 лиг und dann indem man sich Perote nähert, gute Dammerde, bebaut und schöne, weite Kornfelder liegen bis Perote, das 30 leguas vom Puebla liegt, wir sahen nichts an der Stadt^у.

На степи встречались с нами по несколько раз всадники, тогда наш эскорт всегда собирался фрунтом...^с и как будто ожидал встречи с ладронами; однако всегда оказывались они знакомыми и были очень рады обману.

13. Ein dicker Nebel umhüllt die Umgegend, man unterscheidet nur die nächsten Gegenstände, die Ocote Bäume sind. Der Weg grösstentheils gepflastert und [von den Spaniern] in grossartigem Styl angelegt ist, durch Nachlässigkeit und Absicht dergestalt aufgerichtet, dass man auch im Schritt furchtbar durchgeruttelt wird. Wir machten ohngefähr 5 leguas bis zu einem kleinen Dörfchen, wo es hiess weiter zu Jalapa gebe es keine ladrones und unsere Eskorte verliess uns. Das Dörfchen vom Holz gebaut und mit Schindel gedeckt. Die Aenlichkeit mit unsern vaterländischen Holzbauerhäusern machte, dass das Dörfchen, wie auch die folgenden Bewohnungen bei Jalapa uns ungemein gefielen. Man passirt eine ausgebrannte vulkanische Stätte gleich der, welche zwischen Tepic u[nd] Gvadalaxara wir passirten, mit dem wesentlichen Unterschied, dass auf letztern noch gar keine Vegetation angesetzt hatte, aber auf erstern Ocote Bäume und Cactus wuchsen. Mitten in einer solchen Ocote Waldung auf schwarz gebrannten Gesteine standen ein paar Hütten, deren Bewohner, Kinder besonders, reife Apfelsinen und Platanen in Fülle verschmausten. Als...^ф man...^ф fern vom Lande jener Tropen-

^с Не разобрано одно слово.

^т Не разобрано одиннадцать слов.

^у Эта необитаемая пустыня летом стоит под водой, а теперь здесь не можешь достать даже воды для питья; печальная, пустынная местность. Такая дорога тянется приблизительно 13 лиг, а затем, когда приближаешься к Пероте, хорошо возделанный чернозем и прекрасные, обширные поля, которые простираются вплоть до Пероте, который лежит в 30 лигах от Пуэблы; в городе ничего не видели (нем.).

^ф Не разобрано одно слово.

früchte. Wir erreichten auch dieses Land am selbigen Tage und durchzogen aus Tannenwälder ~~grade aus...^φ Erdbeerbaum, Gebüsch, Fliederbäume...^φ, Pfirsische, Apfelsinen Bäume~~ mit der herrlichen roten Blüthe, Platanen. Man steigt immer mehr hinunter, die Felder bebauter, die Gegend bewohnter und anziehender bis in 2 leguas vor Jalapa. Die Vegetation merklich sehr üppig wird, die schönsten Rosen, und engl[ische] Knopfsosen, Winden, Lilien und Nelken in den Gärten hierbey den Dorf's Häusern. Ein unebenes Terrain, hoch und niedrig, reich an Grün und dann wieder schwarze Klippen u[nd] das alles macht die Ansicht genussreich für den aus dem trockenen, kahlen Mexico herabkommenden Reisenden, wozu wahrscheinlich auch der vergrösserte Luftdruck und die Feuchtigkeit derselben viel beyträgt, indem sie unserer Konstitution besser zusagt. So kommt man bis Jalapa, bey der Garita nahm man 4 unsere Mantelsäcke ab, um sie in der Duane besichtigen zu lassen, da sie aber nicht unter Schloss waren, bemühten wir uns...^x wegenen Komptoir angekommen, durch der freundlichen sehr gefälligen Weise vom H. M. Cortnay noch selbigen Abends die Sachen wieder zu bekommen.

Jalapa's Gebäude sind klein, hässlich von innen und aussen, der Ort unbedeutend.

NB. Die Festung von Perote liegt abgesondert von der Stadt und vom grossen Wege in einer Niedrigung und also ohne Nutzen.

14. Das Wetter trübe, kalt und den ganzen Tag Regen; das gepriesene Jalapa nahm sich aus, als ein zweytes Sitka und wir waren nicht wenig in unseren Hoffnungen getäuscht.

15. Obgleich bewölkt, aber doch wärmer war es heut als gestern und kein Regen. Wir spazierten in dem nächsten Garten. der zugleich der schönste ist und einem reichen Mexikaner gehört, der aber selbst in der Stadt wohnt, obgleich ein bequemes Haus im Garten eingerichtet ist und kaum $\frac{1}{4}$ Werst entfernt ist. Apfelsinen Alleen, Kaffeepflantationen, viel Gemüse, Koppa und sogar ein Blumenstück, das sich alles recht nett avanciret aber doch 1000 mal schöner seyn müsste, wenn der Eigenthümer Geschmack und Lust zu solchen Dingen hätte. Es ist aber durchaus in Mexico bemerkt, dass keine Liebe für Naturschönheiten zu finden ist und man keinen Genuss an Landleben findet. Die Ursache liegt bestimmt an Mangel an Bildung hauptsächlich des weiblichen Geschlechts, da die Frauen in der Stadt ihre Intriguen und Klatschereien nicht entbehren können und an nichts andern Geschmack finden.

Jalapa liegt amphitheatrisc und man muss recht steile Strassen hinunter steigen um in diesen Garten zu kommen, von wo aus die

^φ Не разобрано одно слово.

^x Не разобрано одно слово.

Stadt sich recht nett zeigt, mit den vielen frischen Gärten um die Häusern, schade nur, dass die Gebäude selbst so unsauber und traurig aussehen. Eine Fülle von engl[ischen]...¹¹ rosen sind überall, ganze Wände und Zäune sieht man mit dieser lieblichen Blume wie überzogen. Das ist wirklich allerliebste. Der unebene Terrain und die kräftige mannichfaltige Vegetation geben dem Ort ein angenehmes Ansehen und die feuchte Luft erinnert in ihren Kontraste mit dem übrigen Mexico an unser Norden und thut unserer Constitution gar wohl. Wir vertrugen uns mit Jalapa; es gefiel uns, aber was es war das unsere Zuneigung in Anspruch nahm, war nichts weiter als die Aehnlichkeit mit vielen Gegenden im Vaterlande.

Das frische Grün und Gras und die Abwesenheit einer alles saugenden Sonne, nebst Wasser.

16. Palmsontag und ein sonniger Tag zugleich, die Luft angenehm mild aber nicht warm. Der Markt von der Plaza musste sich heute auf eine andere Stelle niederlassen und so hatten wir das Vergnügen diese Scene unter unsern Fenstern zu haben. Häufe von Apfelsinen, süsse Citronen, Platanen, Ananase, Grünwerk, Töpferwerk und dergl. Interessant war die Procession aus der Cathedrale, wo wirkliche Palmzweige mit den schönsten Blumen verziert, gleich wie im Walde sich rund um der Plaza bewegten. Die reiche Vegetation von Jalapa ist grade dazu geeignet den Palm Sontag im catholischen Geschmack schön zu feiern.

Am Nachmittag machten wir einen kleinen Spaziergang auf Paseo, der weiter nichts ist, als ein gepflasteter Weg ohne Seiten Gänge und Alleen. Die milde Luft und das frische Grün geben aber einem jeden Spaziergange hier einen Reitz, den man vergebens in Mexico sucht. Unter andern Reitern (Equipagen giebt es hier nicht) war ein sehr reich gekleideter und fett und glatt angelaufene Mann, der vor 8 Monathe noch ein armer...¹² gewesen, aber als Zollbeamter in Matamoros sich 200 tausend Thaler zusammengestohlen hat. Für 8 Monathe, denk ich, selbst für Mexico genug!

19.20.21. Ganz Jalapa mit Kirchen Processionen beschäftigt. Donnerstag und Freitag besonders wurden der Heiland, die Mutter Gottes, Peters, Johannes herumgetragen mit Musik, Gesang und grossem Gefolge von Frauen und Herrn mit Wachskerzen. Wir machten etliche Spaziergänge ausserhalb der Stadt und fanden nach allen Seiten gar allerliebste Partien. Das Gebirgspick ferne, Hügelland in der Nähe und die üppigste Vegetation überall. Hier vereinigen sich alle Zonen. Am 22ten früh Morgens plessirten wir uns in 2 literas (наши возки на Охотской дороге)

¹¹ Не разобрано одно слово.

¹² Не разобрано одно слово.

und machten uns auf den Weg nach Vera Cruz. Kaum waren wir aus der Stadt, begegnete uns die Diligenca aus V[era] C[rüz] mit 9 Passagiren, die $\frac{1}{2}$ legua vor Jalapa, eben jetzt, von 4 Ladrones angefallen und ganz beraubt worden war, sie hatten eine Eskorte von 8 Soldaten mitgenommen und von diesen hatte sich einer den Dieben widersetzt, die ihn auch erschossen. Seinen Leichnam wurde auf Stangen in die Stadt getragen. Ein solcher Anblick war grade kein erfreulicher. Wir setzten unsere Reise aber fort in Erwartung der Dinge, die da kommen sollten. Dieser Weg von Jalapa bis V[era] C[rüz] ist zu allen Zeiten immer sicher gewesen und dieser Vorfall wirklich Aufsehen und Furcht erregen wird.

Wir machten 14 leguas bis Puente Nacional, wo wir 4 Stunden ausruhten und bey Mondheller, warmer Nacht und 11 $\frac{1}{2}$ Uhr weiter gingen. Die Gegend bis hieher war grade nicht hübsch, aber doch stellenweise die Vegetation kräftig besonders bey Puente, wo eine schöne steinerne Brücke (aus spanischer Zeit) früher del Rey, jetzt Nacional, über ein Flüsschen und eine sehr tiefe Schlucht führt. In den Revolutions Zeiten ist Puente immer ein wichtiger militärischer Punkt gewesen, wo die Parteien von Vera Cruz aus oft Silber Conduct[as] überwältigt haben. Der grosse gepflasterte Weg von Jalapa ist während der Revolution das Pflaster aufgerissen worden, seitdem hat das Regenwasser auch gewaltig...^{III} und so ausserordentlich schlecht ist der Weg, dass wir es nicht begreifen könnten, wie die Diligence fortkommt ohne in tausend Stücken zu zerfallen. In der litera ging es recht bequem, wenn nur der dicke Staub nicht so inkomodore.

23. Wir reisten die ganze Nacht durch, in einem Dorfe neun Soldaten am Feuer gelagert, die uns anhielten und anoncirten es seyen malo gentes auf dem Wege und nicht rathsam in der Nacht weiter zu reisen; unsere arriero, obgleich sehr erschreckt, giengen jedoch weiter und uns widerfuhr kein Ungemach. Das Land gewinnt immer mehr das Ansehen der Tierra Caliente. Die Häuser von Bambusrohr, wie Vögel Bau[e]r ganz leicht gebaut. Dunkle Hautfarbe, oft Neger, dabey wurde die Hitze immer stärker und für uns drückend. Es war grade Oster Sonntag. In der Nacht hatte man in den Dörfern, durch welche der Weg führt, am Feuer auf den Plätzen Vieh schlachten gesehen, zum Zeichen der geendeten Fasten, und jetzt am Tage war das Volk überall mit Essen, Trinken, Singen und Tanzen beschäftigt, aber jene lärmende und schreiende Freude wie bey uns in den Dörfern bemerkten wir nicht, wie überhaupt die Bemerkung durch ganz Mexico gilt, dass das Volk bescheiden, still und überhaupt friedlicher Natur ist.

^{III} Не разобрано одно слово.

Von Puente hat man 12 leguas bis V[era] C[rúz]. Indem wir uns der See Küste näherten, ward der See Wind von N immer mehr fühlbar, bis endlich der sandige Weg und die ganze Umgegend erinnerten wir müßten nicht ferne seyn vom Strande. Bald zeigt sich dann auch das brausende Meer, die Schiffe, das Fort S[an] Juan de Ulloa und die Thurm reiche Stadt Vera Cruz. Man gelangt auf eine weisse Sandebene über welche, längs des Meeres Ufer man ein paar Meilen der Stadt zugeht. Mein Knabe ward von diesem Anblick: Meer und Schiffe so erfreut, dass man ihn mit Mühe in der litera zurückhalten konnte, er wollte durchaus hinaus und zum Wasser laufen. Uns that dieser stärkende Anblick des weiten Meeres und seiner schäumenden Brandung an den Strand überaus wohl. Das Ende der beschwerlichen Landreise war da und das liebe traute Element lag vor uns, das uns zur Vaterstadt bringen soll!

Vera Cruz eine nicht hässliche Stadt, mit graden regelmässigen Strassen und recht luftigen zweckmässig erbauten Häusern; das merkwürdigste ist die Art wie Wasser gesammelt wird. Vor der Azoteas (die glatten Dächer) lässt man Wasser in ei[n] gemauerte[r] [Behälter] in ein Art Brunnen leiten während der Regenzeit und das Wasser, besonders wenn die Sonne...^{III} in den Behälter hineinfallen kann, erhilt sich für den ganzen übrigen Theil des Jahres und wird von Monath zu Monath besser.

V[era] C[rúz] ist Sant Anna vor jaher ergeben gewesen und auch jetzt wird er hier mehr Anhänger finden als im ganzen übrigen Mexico. Im Jalapa erfuhren wir die Zeitungsnachrichten von S[anta] Anna Einnahme von Bejar in Tejas und nachher der Festung Alamo, die in Sturm gewinnt war, und wo gegen 300 Mann Soldaten, 50 Offizire und 2 Generale fielen, während 150 Techaner diese unbedeutende Festung vertheidigten und wohl alle niedergemetzelt wurden. Die pompöse Ankündigung in der Gouvernements Zeitung, die Versprechungen von Belohnungen den Familien der Gefallenen, die Beinahme von Militär Genie unsterblichen, benemerito und dgl. des Generalen Sant Anna, Kanonenschüsse, Te Deum, und allerhand Festivitäten sollen dieser unbedeutenden Sache den Schein von grosser Wichtigkeit geben und in so fern ist sie wohl auch, da die Techaner nun noch mehr erbittert sind und man will behaupten, wenn Sant Anna nicht bald umkehrt und sich mehr ins Land eindringt die ganze Armee aufgerieben werden wird.

In V[era] C[rúz] ist jetzt ein Kriegsfahrzeug der Regierung und ein Schooner, und vor wenigen Wochen ist für die Techasche Expedition ein Amerikanisches Packettschiff gekauft, von 180 Tonnen für 14 tau[send] Piaster (10 t[ausend] aus der wahre Preis

^{III} Не разобрано одно слово.

und 4 t[ausend] für den Gouverneur, d. h. gestohlen von der Regierung), jetzt setzt man darauf 16 Kanonen 18 Pfundiger und wahrscheinlich wird es zum Absegeln nicht erst bereit seyn, als bis der Krieg vorüber ist und ungeheure Summen verspendet seyn werden. Also ohne dieses Schiff ist die ganze Seemacht Mexico's 1 Corvette an den Südsee und 1 Scho[o]ner am Atlant[ischen] Meer!

Nachdem wir jetzt die Republik Mexico von einem Orte zum andern durchstrichen, fragt es sich welchen allgemeinen Eindruck die Ansicht des Landes und der Menschen nachgelassen hat? Ich muss sagen, dass die Beschreibungen von Mexico mich getäuscht haben, sie hatten mir ein schöneres Bild der Naturschönheiten entworfen, als in Wirklichkeit sich uns darstellten, jedoch sie haben immer theilweise einen eigenen Reitz und sind originell im höchsten Grade. Die waldlosen Cactus Steppen umringt von Gebirge und die Bergschluchten mit Wasser versehenen kleinen Ansiedlungen mit durchaus tropischer Vegetation; die vortreflich angebaute Baxia, und die Ebene von Mexico, das hohe Gebirg im Umkreise; dann die regelmässige grosse Dörfer und Städte. Selbst auf einer schnellen Durchreise überzeugt man sich von den unermesslichen Hilfsmitteln des Landes, und ist um so mehr verwundert einen grossen Theil derselben unbenützt zu sehen, da sogar das schon Geschehene, Vollbrachte, in Verfall gekommen ist. Namentlich die schönen Heerstrassen, Brücken auf dem Wege, und öffentliche Anstalten und die Städten. Seit der Revolution wird in Mexico nicht allein nichts neues gebaut, sondern das alte wird nicht einmal erhalten — alles stürzt ein. Was das Land noch zurückhält vor vollige Versinkung in Barbarei, ist das rege Treiben der Ausländer hier und grade sie sind's die den Hass der Mexikaner auf sich laden.

Das Landvolk ist ein guter Schlag Leute: mild, leicht zu leiten, von stillen Sitten, höflich. Was schlechtes an ihnen ist, wird von der Priesterschaft eingepfht. Die Priesterschaft mit der Unzahl von Mönchen, ist ein wahres Uebel für's Land, Aberglaube, Sittenlosigkeit, Untolleranz — wird gehegt und gepflegt von dieser misrathenen Klasse.

Die Klasse der Beamten — eine verworfene Korporation. Für Geld kann hier alles erlangt werden und nur persönliches Interesse leitet sie. Weder Moralität, noch Patriotismus wird hier gefunden. Die Regierung schwach, unredlich, und nur störend wirkt sie, nie befördernd. Das schlechte allein befördert sie.

Eine schöne Republik, wo der Chef dieser Sant Anna, der grösste Dieb ist, der unverschämteste Prahler, ein ganz unwissender Mensch; die Mitglieder der Regierung — Creaturen dieses Menschen; es existirt keine Oposition in der Kammer, und keine

in der Presse!! Für Volksaufklärung geschieht nichts, für Ordnung und Sicherheit nichts, der Gang der Geschäfte ist lau, ja unbegreiflich träge und das ist die einzige Folge der repräsentativen Regierung, die Langsamkeit der Geschäftsführung wird nicht belohnt durch die Entwicklung von Freiheit und Umsicht einer Selbstregierung; nein alles gründet sich auf persönliche Interessen die ein jeder — Hoch oder Niedrig — zu erlangen immerwährend bemüht ist. Die Regierung ist in immerwährend der Geldverlegenheit.

Strassenräuber werden nicht allein verfolgt, sondern geschont und das grösste Lob für die niedrigen Klasse der Mexikaner ist grade die verhältnissmässig kleine Anzahl dieser Ruhestörer bei solcher schlechten Polizei und schwache Regierung; würde es in Russland...^b gar nicht zu berechnen seyn und in den Städten ganz andere Dinge vorkommen als in Mexico. Der jetzige Finanz Minister, ich glaube Mengino, ist seit Januar in die Regierung getreten, er war früher von der Santannaschen Partei verfolgt und gehört, wie auch Alaman, zu den Begünstigern der Alt Spanier, also so zu sagen zur aristokratischen Partei. Jetzt hört man in der Regierungs Zeitung auch Alaman loben und vergleicht man die Zeitungen von 1 Jahr mit den jetzigen so stösst man auf lauter Widersprüche in den Meinungen über den Werth der Personen. Es scheint nach allem, dass die Partei der Altspanier in Gemeinschaft mit der Geistlichkeit die Oberhand gewinnt und Sant Anna zu ihrem Werkzeuge braucht, um die Gegenpartei der Jorker zu dämpfen. Die Ausländer fürchten sich des Ausgangs weil sie gewiss dabei verlieren, wenn die Aristokraten gewinnen.

Was den innern Reichthum des Landes betrifft ist die Bemerkung gemacht worden: es habe keinen Schiff im Fluss und folglich keine Möglichkeit beizutragen in Welthandel mit seinen Produkten. Um so wichtiger also wäre die Behaltung Texas. Ueberhaupt nach meiner Ansicht ist die Erhaltung Texas für die Republik von der umfassendsten Wichtigkeit und dessen Abfall würde grosse Folgen für Mexico haben. Das giebt wohl England zu glauben und doch ist die Sache ganz dieselbe als zwischen Poland und Russland das sie diametral entgegengesetzt ist, dass das Urtheil Englands in diesem Punkt...^{bi}. Nicht Principen der Humanität linken England...^{bi} sondern politische Combinationen.

In Vera Cruz scheint der Handel der Franzosen die überwiegende zu seyn; seit Tampico und Matamoros Handelsplätze sind, hat V[era] C[ruz] bedeutends verloren. Die engl[ischen] Pakete gehen in Havanna, Jamaica u[nd] Jucatan (Honduras) eine engli-

^b Не разобрано одно слово.

^{bi} Не разобрано одно слово.

sche Besitzung mitten im Mexikanischen Territorium, ganz wie...¹⁸, oder vielmehr noch auffallender, und nach V[era] C[ruz] wo sie nach Tampico gehen und gleich zurückkehren nach V[era] C[ruz]. Der «Tyrion» war in V[era] C[ruz] am 17. anzukommen und wir erwarteten ihn stündlich, da er aber nicht kam stiegen wir auf dem N[ord] Am[erikanischen] [Paket] «Ann. Elize» Capt[ain] Briscoe, ein vortrefflicher Segler...¹⁸ 242 Tonnen.

Wir waren am Donnerstag früh fertig, jedoch sollte eine Ladung Cochenille eingenommen werden. Das verspätete uns bis 3 Uhr N[ach] M[ittag] den 14ten oder den 3ten April Sit[ka] Rechnung.

Ein Franzose und 1 Engländer wurden eingeschmuggelt auf's Schiff. Die Regierung hatte verboten sie aus Land zu lassen, weil sie einen Prozess hatten, der nicht geendet war. Der Franzose soll sich im 5 Jahre ein Vermögen von 100 ta[usend] Thaler gemacht haben, und der Engländer sagt er habe in 4 Jahre ein Kapital von 800 t[ausend] Thaler verloren. Jetzt fanden sich beide im тpюме vis-à-vis eingesperrt, bis die «Elize» unter Segel kam und die Offiziere vom Lande weggegangen waren.

Am 5ten. Wir hatten von SO умеренные ветры und sehr feuchte Luft. Am 6ten befanden wir uns im N an der Bank von Campeche, ein starker Lackgeruch verbreitete sich, es war von einer Art Erdpech, welches sich von Grunde auf die Oberfläche des Wassers heben soll und in Havanna zum färben der Möbeln gebraucht werden soll. Am folgenden Tage starb ein 11 monathliches Kind der französischen Putzmacherfamilie; keiner der Franzosen konnte im lateinischen das Gebet lesen und ein Engländer übernahm es im englischen zu thun: der Zufall wollte, dass jener der sein Kapital verlören hatte auf diese Weise als Tröster erschien und der reiche Vater des Kindes lag seekrank auf dem Vordeck mit dem Rücken zum Kinde gekehrt! — ich zweifle, dass er sich so ruhig benommen hätte wenn statt des Kindes man seine 100 t[ausend] Thaler über Bord hatte werfen wollen. Am 13 befanden wir uns bei östlichem contrairen Winde am W Ende der Strasse swischen Cuba und Florida und schon seit gestern unter dem Einfluss des Golfstrohmes; 5 Segel...¹⁸ mit uns und das Hochland von Cuba zeigte sich. Die Luft bei NO u[nd] O Winde ward angenehm und bei weitem nicht so feucht, als bei SO Winde. Am anderen Tage sahen wir Havanna u[nd] das Fabelland von Cuba. Der Engländer Mr. Kinder, welcher ein grosses Kapital in Mexico verloren hatte, war durchaus die interessanteste Person der Gesellschaft. Sein Prozess ist in so fern interessant da sie betrifft eines Ankaufs von Landereien die 1500 □ leguas betragen, also wahrscheinlich der grösste Privatlandeigenthum

¹⁸ Не разобрано одно слово.

(an Land) in der Welt, obgleich nur eine Bevölkerung 10 T[ausend] Menschen. Nachdem die Regierung hat ein Gesetz ergehen lassen nach welchem kein Fremder-Landeigenthümer seyn kann, verliert er nun auch Land und Ankaufs Geld, wenn er sein Prozess gewinnt, so rechnet er die Entschädigung auf 2 Mill[ion] Thaler. Mr. Kinder, ein ruhiger Mann, hat viel gereist in Europa und Amerika, sehr belesen und vielseitige Kenntnisse. [...] ⁹.

Перевод

13. Густой туман окутывает окрестности, различаешь только ближайшие предметы — деревья ocote. Дорога, большей частью мощеная и проложенная еще испанцами в величественном стиле, из-за небрежности или умышленно построена таким образом, что даже при езде шагом страшно трясет.

Мы проехали около 5 лиг до небольшой деревушки, где нам было сказано, что дальше до Халапы разбойников нет, и наш эскорт нас покинул. Дома в деревне построены из дерева и крыты дранкой. Из-за сходства с нашими отечественными деревянными крестьянскими избами эта деревушка, как и последующие селения до Халапы нам очень понравились. Проезжаем выжженный вулканический участок, подобный тем, какие мы проехали между Тепиком и Гвадалахарой, с той существенной разницей, что на последнем совсем не было растительности, здесь же росли деревья ocote и кактусы. Посреди такого леса ocote на черных обгорелых скалах стояло несколько хижин, обитатели которых, особенно дети, лакомились спелыми апельсинами и бананами, как будто они были далеко от мест, где растут эти тропические фрукты. Мы достигли и этих мест в тот же день и приехали из хвойных лесов прямо в жаркий пояс: крупноплодный земляничник, сирень, персик, апельсиновые деревья с великолепными красными цветами, банановые деревья. Спускаешься все ниже, поля более возделанные, лиги за 2 до Халапы местность более населена и привлекательна. Растительность становится заметно более пышной, красивейшие розы и английские розы, вьюнки, лилии и гвоздика в садах у деревенских домов. Неровная местность, возвышенная и низкая, богатая зеленью и затем снова черные скалы — этот ландшафт доставляет удовольствие путешественнику, спускающемуся из сухого, лишенного растительности Мехико. Этому, вероятно, много способствует влажность и более высокое давление воздуха, которые больше соответствуют нашему организму.

Так доехали до Халапы; у сторожевой будки четыре из наших сундуков были сняты для таможенного досмотра, но так как они были не заперты, то, прибыв в контору дилижансов, через любезного в обхождении и очень услужливого г-на M. Cortnay мы постарались еще в тот же вечер получить вещи обратно.

⁹ Опущено описание споров г-на Киндера с пассажирами-французами о правилах поведения на корабле.

Здания в Халапе небольшие, скверные снаружи и внутри, город незначительный.

№3: Крепость Пероте стоит в стороне от города и от большой дороги, в ложине, и таким образом бесполезна.

14. Погода пасмурная, холодно, и весь день дождь; хваленая Халапа может быть названа второй Ситхой, и мы были немало обмануты в своих надеждах.

15. Хотя сегодня и облачно, но было теплее, чем вчера, дождя не было. Мы гуляли в ближнем саду, к тому же самом красивом, принадлежащем богатому мексиканцу; но сам он живет в городе, хотя в его саду есть удобный дом и сад удален едва ли на четверть версты от города. Апельсиновые аллеи, кофейные плантации, много овощей, есть даже цветник; все это выглядит очень мило, но должно было быть в 1000 раз красивее, если бы у владельца были вкус и охота к таким вещам. Мною замечено, что в Мексике не найти любви к красотам природы и что мексиканцы не находят удовольствия в сельской жизни. Причиной этого является, несомненно, недостаток образования, главным образом среди женского пола; в городе женщины не могут обходиться без своих интриг и сплетен и не находят вкуса ни в чем другом.

Халапа расположена амфитеатром, и нужно подниматься по довольно крутым улицам, чтобы прийти в этот сад, откуда город кажется очень красивым; вокруг домов много садов; жаль только, что сами здания выглядят такими неопрятными и жалкими.

Везде изобилие английских роз, видны целые стены и изгороди, словно затянутые этим приятным цветком. Это действительно премило. Неровная местность и сочная разнообразная растительность придают городу приятный вид, влажный воздух по контрасту с остальной Мексикой напоминает наш север и весьма приятен нашему организму. Мы прижились в Халапе, она понравилась нам, но расположило нас не что иное, как ее сходство со многими местами на родине. Свежая зелень, трава, отсутствие все испепеляющего солнца, вода.

16. Вербное воскресенье и одновременно солнечный день, воздух приятно мягок, но не жарко. С городской площади рынок был переведен на другое место, и таким образом мы имели удовольствие видеть эту сцену под нашими окнами. Груды апельсинов, лимонов, бананов, ананасов, зелени, глиняной посуды и т. п. Была интересна церковная процессия из кафедрального собора, когда вокруг городской площади, словно в лесу, двигались настоящие пальмовые ветви, украшенные красивейшими цветами. Богатая растительность Халапы как раз подходит для красочного праздника в католическом вкусе.

После обеда мы совершили небольшую прогулку по расео, которая представляет собой не что иное, как мощеную дорогу без боковых дорожек и аллей. Но мягкий воздух и свежая зелень придают здесь каждой прогулке очарование, которого напрасно ищут в Мехико. Среди других всадников (экипажей здесь нет) был один очень богато одетый тучный и гладкий человек, который, казалось, был весь налит жиром; 8 меся-

цев тому назад он был еще бедняком, но, будучи таможенным чиновником в Матаморосе, наворовал 200 тысяч талеров. За 8 месяцев, я думаю, даже для Мексики достаточно!

19, 20, 21. Вся Халапа занята церковными процессиями, в четверг и, особенно, в пятницу носили статуи Спасителя, Божьей Матери, святых Петра, Хуана, с музыкой и пением; большая свита из женщин и мужчин с восковыми свечами. Мы совершили несколько прогулок за город и во всех направлениях находили весьма прелестные уголки: вдали остроконечная вершина, холмистая местность вблизи, и везде бурно разросшаяся растительность. Здесь собрались все растительные зоны.

22 рано утром мы заняли места в двух крытых носилках (*literas*) (наши возки на Охотской дороге) и отправились в путь в Веракрус. Едва мы выехали из города, как нам встретился дилижанс из Веракруса с 9 пассажирами, на который, не доезжая пол-лиги до Халапы, только что напали 4 разбойника и совершенно его ограбили; пассажиры имели с собой эскорт из 8 солдат, один из них оказал разбойникам сопротивление и был ими застрелен. Его тело несли в город на шестах. Такое зрелище отнюдь не обрадовало нас, но мы продолжали свое путешествие в ожидании новых событий. Дорога из Халапы до Веракруса всегда была безопасной, и этот случай, действительно, привлечет к себе внимание и нагонит страх.

Мы проехали 14 лиг до Национального моста (*Puente Nacional*), где отдохнули 4 часа, и в лунную теплую ночь в 11½ часов отправились дальше. Местность до сих пор была малопривлекательной, но местами попадалась сочная растительность, особенно у *Puente*, где красивый каменный мост испанских времен, называвшийся раньше Королевским, а теперь Национальным, ведет через речушку и очень глубокое ущелье. Во время революции мост всегда был важным военным пунктом, где отряды из Веракруса часто одерживали верх над проводниками транспортов с серебром. С большой мощеной дороги, идущей от Халапы, во время революции был содран булыжник, с тех пор она была основательно размыта дождями и находилась в таком плохом состоянии, что мы не могли постичь, как по ней мог проехать дилижанс, не разваливаясь на тысячи кусков. В крытых носилках нам было очень удобно, если бы только не беспокоила густая пыль.

23. Мы ехали всю ночь; в одной деревне девять солдат, расположившихся у огня, остановили нас и предупредили, что на дороге дурные люди (*malos gentes*) и дальше ехать ночью неблагоприятно; но наши проводники (*arriero*), хотя и были очень испуганы, все же пошли дальше, и с нами не произошло никакой беды. Местность все больше приобретает вид «жаркой земли» (*tierra caliente*). Хижины из бамбукового тростника совсем легкой постройки похожи на клетки для птиц, жители — темнокожие, часто встречаются негры; при этом жара становится все сильнее и делается для нас гнетущей. Было как раз пасхальное воскресенье. Ночью в деревнях, через которые проходит дорога, у огня на площадях, было видно, как забивали скот в знак окончившегося поста, и теперь

днем народ везде был занят едой, питьем, пением и танцами, но той шумной и кричащей радости, как у нас в деревнях, мы не заметили; и ко всей Мексике относится замечание, что народ тут спокойный, тихий и вообще мирного нрава.

От Национального моста до Веракруса 12 лиг. Когда мы приближались к берегу моря, северный ветер с моря становился все более ощутимым, пока, наконец, песчаная дорога и вся местность не напомнили, что мы должны быть недалеко от морского берега. Вскоре за тем открылось и бушующее море, корабли, крепость Сан-Хуан де Улуа и башни города Веракрус. Попадаем на белую песчаную равнину, по которой едем несколько миль к городу по берегу. Мой мальчик так обрадовался этому зрелищу — морю и кораблям, что его с трудом можно было удерживать в посылках, он непременно хотел выскочить и побежать к воде. Картина обширного моря и пенящегося прибоя была нам в высшей степени приятна и придавала новые силы: это был конец утомительного сухопутного путешествия, и перед нами была милая знакомая стихия, которая должна была доставить нас в родной город!

Веракрус — неплохой город, с прямыми правильными улицами и очень прохладными целесообразно построенными домами. Самым достопримечательным является способ, каким в городе собирают воду. С плоских крыш воду в дождливый сезон направляют в выложенный камнем бассейн — род колодца, где вода сохраняется на всю остальную часть года; из месяца в месяц она становится лучше, особенно когда лучи солнца не попадают в бассейн.

Веракрус с давних пор был предан Санта-Анне, и теперь он найдет здесь больше приверженцев, чем во всей остальной Мексике. В Халаске мы узнали из газет о захвате Санта-Анной Бехара в Техасе, а затем крепости Аламо, которая была взята штурмом и под которой погибло около 300 человек солдат, 50 офицеров и 2 генерала, в то время как это незначительное укрепление защищали 150 техасцев и все они были, по-видимому, вырезаны. Торжественное сообщение в правительственной газете, обещание выплаты вознаграждения семьям погибших, восхваление военного гения бессмертного, «benemérito» генерала Санта-Анна, пальба из пушек, «te Deum» и т. п. торжества должны придать этому незначительному событию видимость большой важности — и в какой-то мере это так и есть, поскольку техасцы теперь ещё больше озлоблены. Утверждают, что если Санта-Анна вскоре не повернет обратно, а пойдет дальше в глубь страны, то вся его армия будет уничтожена.

В Веракрусе сейчас находятся правительственный военный корабль и шхуна, а несколько недель тому назад для Техасской экспедиции был куплен американский пакетбот водоизмещением 180 тонн за 14 тысяч пиастров (10 тысяч — его подлинная цена и 4 тысячи губернатору, т. е. украдено у правительства), сейчас на него устанавливают 16 восемнадцатифунтовых пушек, и по-видимому, он не будет готов к отплытию прежде, чем кончится война, и огромные суммы будут истрачены напрасно. Итак, без этого корабля вся морская мощь Мексики — это один корвет в Южных морях и одна шхуна в Атлантическом океане!

После того как мы пересекли Мексиканскую республику, можно задать себе вопрос: какое общее впечатление оставила природа страны и ее население? Должен сказать, что описания Мексики ввели меня в заблуждение, они представили мне более прекрасную картину красот природы, чем мы увидали ее в действительности; впрочем, природа Мексики имеет своеобразную прелесть, она в высшей степени оригинальна: безлесные степи, покрытые кактусами и окруженные горами, горные ущелья; тропическая растительность в небольших селениях, богатых влагою; прекрасно возделанная низменность (baxia) и мексиканское плоскогорье, окруженное высокими горами; правильно построенные поселения и города. Даже при быстром проезде убеждаешься в огромном плодородии земли, и тем более удивляешься, когда видишь, что большая часть ее не используется. Более того, созданное раньше пришло в упадок, особенно дороги, мосты, общественные здания и города. Со времени революции в Мексике не только не строится ничего нового, но даже не сохраняется старое, все разрушается. От полного погружения в варварство страну удерживает активная деятельность иностранцев, и как раз их-то ненавидят мексиканцы.

Сельские жители Мексики — хороший народ, они отличаются добродушием, кротостью нрава, вежливостью, ими легко управлять. Все, что есть в них плохого, внушается им священниками. Священничество с огромным числом монахов представляет для страны истинное бедствие; суеверие, безнравственность, нетерпимость выражаются и лелеются этим паразитическим сословием.

Сословие чиновников — это развращенная корпорация. За деньги здесь можно получить все; чиновниками руководят только личные интересы, ни нравственности, ни патриотизма здесь не найдешь.

Правительство — слабое, недобросовестное, и за что оно ни берется, все выходит из рук вон плохо. Хороша республика, где глава ее — Санта-Анна — самый большой вор, бесстыднейший хвостун, совершенно невежественный человек; члены правительства — креатуры этого человека; в палате депутатов не существует оппозиции, нет ее и в прессе! Для народного просвещения ничего не делается; для порядка и безопасности — тоже ничего, дела ведутся равнодушно, во всяком случае непостижимо вяло, и это — единственный результат представительного правления; медлительность делопроизводства не вознаграждается развитием свободы и осмотрительности самоуправления; нет, все основано на личных интересах, о которых все, будь то высокопоставленный или самый низший, думают в первую очередь. Правительство постоянно нуждается в деньгах. Грабители не только не преследуются, но их даже щадят, и к чести низших классов мексиканцев нужно сказать, что при такой плохой полиции и слабом правительстве среди них нечасто встречаются нарушители порядка; если бы это было в России, то в городах происходили бы совершенно иные вещи, чем в Мексике.

Теперешний министр финансов, мне кажется Мангино⁵², вошел в правительство с января, раньше его преследовала партия Санта-Анны;

И. Г. Вознесенский.

Бакер-индеец Нового Альбиона (1840—1841 гг.).

Рисунок карандашом.

(Музей антропологии и этнографии Института этнографии АН СССР. Ленинград)

*И. Г. Вознесенский.
Креол Нового Альбиона (1840—1841 гг.).
Рисунок карандашом.
(Музей антропологии и этнографии
Института этнографии АН СССР. Ленинград)*

он принадлежит, как и Аламан⁵³, к сторонникам старых испанцев, следовательно, так сказать, к аристократической партии. Теперь же в правительственной газете слышны также похвалы Аламану, и при сравнении газет годичной давности с теперешними наталкиваешься на силовы́е противоречия в мнениях о ценности одних и тех же личностей. По всему кажется, что партия старых испанцев вместе с духовенством одерживает верх и пользуется Санта-Анной как своим орудием, чтобы заглушить голоса противной стороны. Иностранцы боятся такого исхода, ибо они несомненно проиграют, если выиграют аристократы.

Говоря о национальных богатствах Мексики, следует иметь в виду, что эта страна не располагает своим флотом и, следовательно, не может участвовать в мировой торговле. Тем важнее было бы сохранение Техаса. Вообще, по моему мнению, сохранение Техаса имеет для республики огромное значение и его отпадение имело бы большие последствия для Мексики. Это, пожалуй, заставляет Англию думать так же, и все-таки проблема Техаса для Мексики совершенно такова же, как польский вопрос для России, так как Техас и Мексика диаметрально противоположны. Не принципы гуманности руководят Англией, а политические комбинации.

В Веракрусе, по-видимому, преобладает торговля французов; с тех пор как Тампико и Матаморос превратились в торговые порты, Веракрус значительно проиграл. Английские пакетботы идут в Гавану, на Ямайку и Юкатан (Гондурас) — английское владение посреди мексиканской территории — и в Веракрус, откуда они идут в Тампико, а затем сразу же возвращаются в Веракрус.

«Тирион» должен был прибыть в Веракрус 17, и мы ждали его с часу на час, но так как он не пришел, мы поднялись на североамериканский пакетбот «Анна-Элиза», капитан Briscoe; превосходный парусник водоизмещением в 242 тонны.

В четверг мы были готовы рано, однако нужно было еще принять груз кофенили. Это задержало нас до 3 часов пополудни 14 апреля, или 3 апреля по ситхинскому счислению⁵⁴. Один француз и один англичанин тайно взяты на судно. Правительство запретило выпускать их из страны, поскольку они вели судебные процессы, которые еще не кончились. Француз за 5 лет якобы составил состояние в 100 тысяч талеров, а англичанин говорил, что он потерял за 4 года капитал в 800 тысяч талеров. Теперь оба были заперты в трюме vis-à-vis, пока «Элиза» не подняла паруса и офицеры не сошли на берег.

5. SO-умеренные ветры и очень влажный воздух.

6. Мы находились на N у отмели Кампече, распространился сильный запах лака, это был род асфальта, который, должно быть, поднялся со дна на поверхность воды; лак употребляется в Гаване для окрашивания мебели. На следующий день умер 11-месячный ребенок в семье французского модного портного; ни один из французов не мог прочитать молитву по-латыни, и один англичанин взялся сделать это по-английски; но воле случая тот, кто потерял свой капитал, явился, таким образом, уте-

пителем, а богатый отец ребенка лежал больной морской болезнью на баке, повернувшись спиной к ребенку! Я сомневаюсь, что он вел бы себя так же спокойно, если вместо ребенка за борт хотели бы бросить его 100 тысяч талеров.

13 при восточном противном ветре мы находились в W-конце пролива между Кубой и Флоридой и уже со вчерашнего дня под влиянием Гольфстрима. Пять парусов... Показалась гористая земля Кубы. Воздух при NO- и O-ветре приятный, и совсем не такой влажный, как при SO-ветре. На следующий день мы увидели Гавану и сказочную страну Кубу.

Англичанин г-н Киндер, потерявший в Мексике большой капитал, был, решительно, самым интересным человеком в этом обществе. Его судебный процесс весьма интересен, поскольку он касается покупки земель, составляющих 1500 квадратных лиг; следовательно, это, вероятно, самое крупное частное землевладение в мире, хотя население составляет всего 10 тысяч человек. После того как правительство издало закон, по которому ни один иностранец не может владеть землей, он теряет теперь и землю, и деньги, уплаченные за покупку; если он выигрывает свой процесс, то рассчитывает на компенсацию в 2 млн. талеров. Г-н Киндер — спокойный человек, много ездил по Европе и Америке, очень начитан и имеет разносторонние знания.

С попутным течением лавировали против крепкого O-ветра под рифлеными марселями; нередко падают грозы. Течение нас подгоняло от 35 до 90 миль в сутки и Фар[енгейта] терм[ометр] показыв[ал] довольно постоянно около 76° в струе течения. Мы имели удовольствие обгонять все суда, а их было много: 19-го числа находились на параллели M. Harten в шир[оте] $35^{\circ}14'$ и заметили по цвету воды и температуре оной (70°), что мы вышли из Gulf-Stream. Надо заметить, что по обоим берегам сего течения бывает contre current¹⁰ от N к S от $1/2$ до 2 узлов; следоват[ельно], нужно стараться не выходить из струи, дабы не попасть в противное течение. Вышед из пролива Багамский, погоды и ветры были нам благоприятны и море очень спокойно. Каждый день показывалось по несколько десятков судов на горизонте и около нас, шедшие в разные порты N[orth] Штатов.

Апр[еля] 22, около 5 час[ов] вечера встретил нас в устье залива лодманский бот (шхуна), и лодман во фраке принял команду. Картинные виды по обеим сторонам сего единственного залива, деятельность судов под парусом и прекрасных пароходов, взад и вперед, во все стороны, попутный нам ветер. Все действовало на нас, и ощущение было самое приятное.

Нью-Йорк показался с лесом судов. Не нашли ни в одном hotel или boarding-house¹¹ места для нашего помещения; всту-

¹⁰ Противное течение (франц., англ.).

¹¹ Пансион, меблированные комнаты со столом (англ.).

пив па землю в Нью-Йорке мне голова от движения кругом меня вокруг пошла. Впечатление весьма приятное — жизнь возобновляется. На другой день рано: газетная комната, справки, и, узнав, что «Utica» о 650 тоннов завтра отправляется в Гавр, взял места и, употребив остаток дня осмотреть город, были удовлетворены, как днем, так и вечером, прекрасным газовым освещением. Город истинно красивый в целом, особенно улица Broadway. Большая часть пожара (свыше 600 сгоревших домов) была уже застроена — в 3 месяца! Омнибусам конца не было на улицах, кареты наемные весьма хороши, но дороги; пароходы беспрестанно отправляются и приходят в разные стороны.

Boarding-[house]; справедливость замечая Mr. Trollop⁵⁵ и Cap[tain] Hall⁵⁶. На другой день отправились на пароходе, который взял кораб[ль] «Utica» и нас до $\frac{1}{2}$ залива, где он нас оставил и мы вступили под паруса. Прелестный вид!

«Utica» 170 ф[утов] длины и в 650 тонн имеет 14 матросов, к[а]питана и 2 помощников.

Пассажиров было 20 чело[век] и 2 семейства америк[анцев], отправлявшихся в Европу путешествовать, т. е. проехать по большим дорогам и посетить все трактиры европейские! Они знают только свой амер[иканский] язык и не могли похвалиться познаниями вообще. Добрые ребята, но хвастуны и неделикатны, вообще похожи на то, как Hall и Trollop их описывали.

Переход из Н[ью]-Йорка продолжался 30 дней, в которые ничего особенного не случилось. Около 400 миль от Ушанта к W встретили нас восточные ветры, которые держали нас две недели; лавируя, видели англ[ийский] бриг с «Union»⁵⁷ вниз, как знак бедствия, придержались к нему и узнали, что он 40 дней из Faго (южн[ый] берег Португалии) и 5 недель бьется против противн[ых] NO- и O-ветров, и нуждается в провизии, выдавая по 1 сухарю в день на человека: помогли ему. Его долгота была 3° ошибочная, и он находился дальше от Канала⁵⁸, чем полагал себя, — это не удивительно, но странно то, что, считая себя на глубине, он не бросал лота, чтобы проверить счисление после 40-дневного плавания без хронометра.

Много береговых птиц садилось на судно, в явном истощении, будучи отогнаты береговым ветром.

Мая 22 (июня 2)⁵⁹, находясь при SW-ветре против маяка Casket взяли французского лоцмана с бота; от него узнали, что 60 дней дули восточные ветры и теперь лишь вторые сутки как перешел ветер в SW-четверть!

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

[Ф. П. Врангель. Предварительный отчет Главному правлению Российско-Американской компании о переговорах в Мексике]

[Не ранее 2 — не позднее
8 марта 1836 г.]^a

Независимость Мексики и правительство республики признаны формально в Европе Англиею, Франциею и некоторыми второстепенными державами; а торговый трактат заключен и с Пруссиею, которая имеет в Мексике генерального консула. Народное тщеславие, подкрепляемое дипломатическими сношениями с кабинетами сих держав, управляет действиями республики во многих отношениях, и сия последняя, из опасения унижить себя в общем мнении, не ищет признания там, где не показывают себя готовым выступить навстречу предложениям о политическом сближении; а министры Англии и Франции в Мексике употребляют свое влияние у здешнего правительства более на то, чтобы отдалять соперников от коммерции с Мексикой, нежели для сближения других народов с республикой.

При таковых обстоятельствах весьма естественно, что правительство в Мексике не токмо не изъявляло ни малейшей готовности выслушать предложения от агента коммерческого сословия такой нации, которая не признает независимость республики, но явно оно бы оскорбилось, если б я сделал такое предложение без всякого дипломатического посредничества.

Посредством двух рекомендательных писем к вице-президенту Барагаму от лиц, близко с ним знакомых, надеялся я отстранить все сии затруднения. Но генерал Барагам был одержим болезнью, когда я приехал в Мексико, и чрез две недели помер. Г-н Корро, вновь избранный в[ице]-президент, был вовсе не расположен вступить в сношения столь щекотливого рода, каковым казался ему доступ к себе военного чиновника России, не имевшего кредитива от своего правительства к предъявлению. Итак, все пути казались пресеченными к исполнению поручения.

^a Установлено на основании даты получения упоминаемого Ф. П. Врангелем ответа из МИД Мексики — 2(14) марта 1836 г. — и отъезда автора из столицы республики — 8(20) марта 1836 г. (см. публикуемый в настоящем издании дневник Ф. П. Врангеля).

Рассудив, что для коммерческих интересов Пруссии в сей республике не токмо не будет вредно сближение России с Мексикой, но, напротив, таковое сближение должно бы усилить вес здешнего прусского дипломатического агента, решился я обратиться к прусск[ому] генер[альному] конс[улу] г-ну фон Герольту с предложением принять участие в моем деле и уведомить министра иностр[анных] дел о моем желании по случаю проезда чрез Мексико снести с здешним правительством о некоторых предметах обоюдного интереса. Г-н фон Герольт объявил себя готовым оказать мне и делу моему всю услугу по своим силам; по многим тщетным приемам он, наконец, успел получить в ответ от мин[истра] ин[острапных] дел г-на Монастерио отзыв, что он готов принять письменное от меня сообщение и потом видаться со мною.

Письмо мое к г-ну Монастерио я составил на основании записки от г-на вице-канцлера, долженствовавшей служить мне инструкциею; письма генерала Фигероа от 11 апр[еля] и июля 1833 и смерть его послужили мне побуждением относиться к правительству Мексики и должны были пояснить министру, почему я решаюсь на это, не имея никакого поручения по сему предмету от моего правительства и действуя единственно как агент коммерческой компании, а записка о предлагаемых торговых сношениях с нашими колониями могла успокоить его и уверить в том, что наши желания вполне согласуются с выгодами подданных республики и не могут затруднить правительство. Письмо сие и записка по оному при сем следуют.

Чрез неделю по отсылке моего письма был я приглашен представиться виц[е]-президенту чрез г-д Монастерио и фон Герольта, сей последний служил переводчиком. Г-н Корро отзывался общими ничего не значащими выражениями на счет моего письма, которого содержание, казалось мне, он даже не знал или не помнил; наконец, он сказал, что на следующий день получу я ответ. Я объявил свою готовность сообщить ему некоторые сведения о состоянии Верхней Калифорнии, о сношениях разных наций с сей страною и вообще о таких предметах, которые, как я полагал, могли быть ему любопытны и послужат в пользу моему делу; однако ж г-да Корро и Монастерио отклонились выслушать меня. Тогда я сказал, что, по случаю назначения нового губернатора в Калифорнии, я желаю знать, не сделает ли он каких-либо затруднений судам Р[оссийско]-А[мериканской] комп[ании], приходящим для торговых операций в Калифорнию, ибо в таком случае колониальные суда обратятся в Чили, и связи наши с Калифорнией будут вовсе пресечены, к явному убытку самих калифорнцев.

На это ответил виц[е]-президент, и г-н Монастерио подкрепил то после, что новый губернатор Калифорнии употребит все меры, чтобы дружественные сношения и связи Росс[ийских] владений в Америке с Калифорнией поддерживать и не подать ни малейшего повода к недоразумениям. После сего я откланялся виц[е]-президенту и более не видался с ним.

Вместо следующего дня получил я ответ ровно через неделю, который при сем ~~приложенъ~~ оригинале.

Не излишне здесь заметить, что свидание мое с виц[e]-презид[ентом] и ми[ни]стр[ом] иностр[анных] дел не осталось тайною для других дипломатических агентов, и по странному случаю редактор правительственной мексиканской газеты никогда не помещал в оной столько статей против России, как в сие время, выбирая их из англ[ийских] листов.

Остается коснуться о том, какое мнение здесь имеют о нашем заведении Росс. Мнение сие до крайности преувеличено относительно сил наших и обнаруживает изумительное незнание местных способов, возбуждая опасение. Никто не понимает или не верит, чтобы русское небольшое заселение, лежащее между владениями Англии, Сев[ерных] Соед[иненных] Шт[атов] и Мексикой, не токмо не было опасным сей последн[ей] республике, но чтобы, напротив, оно [может стать] оплотом наступательным покушениям граждан Сев[ерных] Соед[иненных] Шт[атов] к занятию всей Северной Калифорнии. Полагаю, что если Мексик[анское] правительство с сей точки будет взирать на наше заведение, то нетрудно будет дипломат[ическому] агенту от С.-Петерб[ургского] кабинета склонить здешнее прав[ительство] к формальному признанию за нами занятых земель около Росса с присоединением залива Бодего и долин миль 20 к востоку, внутрь земли лежащих.

Я также имею причины думать, что Сев[ерные] Соед[иненные] Штаты Америки [в] непродолжительном времени воспользуются благоприятными обстоятельствами способствовать Верх[ней] Калифорнии отложиться от Мексик[анской] республики и присоединиться к Северной Конфедерации. Если Англия займет Санд[вичевы] остр[ова] (как многие думают), то торговля граждан Соед[иненных] Шт[атов] понесет важный убыток, и в таком случае все меры будут употреблены со стороны северн[ой] республики занять гав[ань] С[ан]-Франц[иско], как единственное место, которое может вознаградить потерю Сандв[ичевых] остров[ов] в отношении к важной коммерции между Китаем и западн[ыми] берегами Америки и китоловли в сем океане.

Дальнейшие по сему предмету сведения я не премину доставить по приезде моем в С.-Петерб[ург].

Кап[итана] 1 р[анга]
Ф. Вранг[еля]

Глав[ному] пр[авлен]ию
Р[оссийско]-А[мериканской]
К[омпании]

Исполнив поручение, сделанное мне оным Правлением, поколику представлялась малейшая к тому возможность, и готовясь на сих днях выехать из Мексики, признал я за лучшее переслать чрез Прусс[кого] генер[ального] консула отчет мой и полученный от здешнего пр[авитель]

ст]ва ответ на мои предложения, дабы в случае какого-либо со мною несчастья на пути правительство и дирекция компании не оставались в неведении о моих действиях; о чем честь имею довести.

ЦГИА ЭССР ф. 2057, оп. 1, д. 343, лл. 14—15.
Автограф (черновик).

№ 2

В Главное правление Российско-Американской компании

Бывшего главного правителя
Российских колоний в Америке
[7 июня 1836 г.]⁶

ДОНЕСЕНИЕ

На основании предписаний, полученных мною в Ново-Архангельске 1835 года в октябре месяце, по прибытии капитана 1 ранга Купреянова, высочайше утвержденного главного правителя колоний, сдал я должность и оставил в руках Ивана Антоновича донесения мои в Главное правление, как о сдаче, так и о производстве дел после отхода майской почты; главное правление получит сия донесения в будущую осень.

Я оставил Н[ово]-Арх[ангельск] в исходе ноября на шлюпе «Ситха» под командою к[апитан]-л[ейтенанта] Митькова и направил плавание в Монтерей для свидания с губернатором Калифорнии генералом Фигероа, от которого (по предварительному от него предложению) я надеялся получить паспорт и письма к генералу Сант-Анна и другим особам в Мексику. Получив неприятную весть о смерти генерала Фигероа, приключившейся незадолго до моего прибытия, я не медля пошел в Сан-Блаз, откуда намерен был предпринять путь чрез Мексику. Однако ж местное начальство мне объявило, что паспорт, не засвидетельствованный ни мексиканским консулом, ни министром республики, считается недействительным, и проезд мой чрез Мексику не иначе может быть допущен, как по особому разрешению вице-президента; то есть мне предлежало ждать здесь месяца 1½ ответа из Мексики.

В сем положении адресовался я к г-ну Баррону, английскому консулу в Тепике (городок в 2 дня езды от Сан-Блаза), и с нарочным получил приглашение (вместе с паспортом до Тепика) посетить его на

⁶ Донесение Ф. П. Врангеля о поездке из Ситхи в С.-Петербург было передано в главное правление Российско-Американской компании 7 июня 1836 г. вместе с приложенной к нему запиской о переговорах с мексиканским правительством, которая также публикуется в настоящем издании (см. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 336, л. 5; АВПР, ф. РАК, оп. 1, д. 350, л. 24 об.).

пути к Мексике, подготовиться там к дальнейшему пути и быть уверенным, что он, ~~и г-н Баррон, отстронит все препятствия~~ для продолжения пути.

Не теряя время, я простился с добрыми моими сослуживцами на шлюпе «Ситха» и, выехав из Сан-Блаза 7 января, скоро прибыл в Тепик, где отведены мне были покои в обширном доме г-на Баррона, который встретил меня самым приятнейшим приветствием.

Кап[итан]-лейт[енанту] Митькову предложено было в Сан-Блазе ожидать от меня известий из Тепика. Здесь кстати заметить, что шлюп «Ситха» имел в грузе около 20 м[ест]...^в досок и часть мелких рангоутных дерев для сбыта в Гваймаса на муку. Будучи совершенно чужды в сем крае и предвидя надобность (по новому постановлению) платить в Сан-Блазе, в Гваймаса и во всех портах, где бы не случилось нашему шлюпу остановиться, тонеладосы чистыми деньгами, а именно — около 400 пиястров в каждом порте, как уже взыскали с нас в Монтерей, я решился извлечь для нас всю ту выгоду и получить все пособие, какое мог ожидать от мужа, подобного г-ну Баррону, которого влияние (он природный испанец и католик) здесь обширно и услужливость неограниченна. Я обратился к нему с письмом (с коего копию прилагаю здесь), чтобы поручиться своим именем за шлюп «Ситху» в уплату тонеладосов в Сан-Блаз и Гваймаса, узнав предварительно, что при подобном поручительстве тонеладосы не взыскиваются иначе, как по особому повелению правительствующего конгресса, где влияние интересов Англии и Север[ных] Соед[иненных] Штатов довольно сильно, чтобы навсегда удержать конгресс от подобных востребований.

Г-н Баррон не только поручился за «Ситху» в Сан-Блазе и предписал своему агенту в Гваймаса сделать там то же, но и снабдил командира шлюпа письмами к надежнейшим купцам в Гваймаса; он по просьбе моей снабдил меня на 3 т[ысячи] пиястров доверенностями на имя своих приятелей в Гвадалахаре, в Мексике, Халапе и Вера-Крузе при рекомендательных письмах; он приобрел к тому 2 т[ысячи] пиястров чистыми деньгами, которые я послал на шлюп «Ситху», предполагая, что буде колониальное начальство отправит корабль «Елену» в Чили за хлебом (по случаю неурожая в Калифорнии), то будет предстоять надобность в наличных пиястрах. В получении сих 5 т[ысяч] пиястров дал я вексель на Главное правление, из числа тех четырех бланков, которые были мне переданы И. А. Купреяновым. Остальные четыре бланка я при сем возвращаю Гл[авному] пр[авлен]ию.

При таких пособиях я решился отправить к[апитан]-л[ейтенапта] Митькова в Гваймас и Лоретто, на каковой конец дал ему предписание, с коего копию при сем прилагаю.

На четвертый день по прибытии в Тепик отправился и я с семейством на верховых лошадях и мулах в Гвадалахару, испытав от г-на Баррона одолжений без конца. Между прочими письмами дал он мне одно

^в Не разобрано одно слово.

открытое на имя вице-президента генерала Баррагана, исправляющего должность президента на место генерала Сант-Анни, командовавшего войсками в провинции Техас.

В Гвадалахаре болезнь сына удержала меня две недели; в это время познакомился я с мексиканским богатым купцом Луна (товарищем по торговле г-на Баррона) и получил от него другое письмо к г-ну генералу Баррагану, которое тоже прилагаю. Посредством сих двух писем я надеялся сблизиться с вице-президентом и извлечь возможную пользу.

Недавно устроенный дилижанс доставил нас в Мексику в 7 дней по ужаснейшей дороге. В сей знаменитый город прибыли, таким образом, 7 февраля по ст[арому] шт[илию]. Генерал Барраган был болен, чрез две недели помер, и унес с собой в могилу последнюю мою надежду на успех в порученном деле. Пред смертью г-на Баррагана отправил я донесение в Глав[ное] пр[авлен]ие чрез прусского генерального консула г-на фон Герольта. В избрании нового вице-президента и похоронах умершего прошла неделя, и, наконец, бывший министр юстиции Корро заступил место Баррагана, и министры сделались доступны для иностранцев. Имев свидание с г-ном Корро и получив письменный отзыв от министра иностранных дел г-на Монастерио на мою к нему ноту (о чем подробнее изложено в особой записке с приложениями), оставил я город Мексико марта 8-го в наемной карете с прикрытием 6 человек солдат, данных мне от правительства. Упомянутый письменный отзыв от г-на Монастерио при донесении от меня отправил по моей просьбе г-н фон Герольт в С.-Петербург[ург] чрез Берлин.

В Халапе я намерен был обождать прибытия фальмутского пакета для отплытия на нем в Европу. Не получа известия о пакете и потеряв терпение, чрез 10 дней оставили мы Халапу.

Нас понесли на носилках (сибирские качки) вниз в знойную приморскую полосу, в Вера-Круз, куда прибыли благополучно на другой день. Тщетно ожидая и здесь английского пакета 10 дней, воспользовался я нью-йоркским пакетом «Anna-Eliza», готовым отплыть, и 3 апреля мы вступили под паруса и шлюп наш рассекал воды Атлантического океана.

Я преиду молчанием множество опасностей и трудов, неприятностей и препятствий разного рода, которые должно было преодолеть, совершая путь поперек Мексики.

Чрез 19 дней плавания прибыли в Нью-Йорк. Один из еженедельных пакетов в Гавр-де-Грас должен был чрез 24 часа отправиться; я пошел на нем, и чрез 30 дней достиг Гавра, за два часа до отхода гамбургского парохода; пересел на пароход, и в 52 часа прибыл в Гамбург. Здесь я должен был жить три дня, и ко сроку отхода с.-петербургского парохода «Николай I» из Травемюнде, переехал в сей городок и прибыл благополучно в столицу после 7-летнего отсутствия и ровно чрез два месяца после оставления Вера-Круза.

Три тысячи пиястров по неимоверной дороговизне в Мексике были недостаточны для совершения всего пути, и я снабдил себя в Мексике

открытым доверенным письмом для получения денег в разных порта[х] Америки и Европы, куда бы случай меня привел, с тем, чтобы кончить все счета с г-ном Карл Сильм в Гамбурге. По окончательному счету с г-ном Сильм я должен ему 270 пиястров, 1010 франков и 360 червонных; в сей последней сумме я дал вексель на имя главного правления, а насчет предшествующих сумм г-н Сильм намерен был обождать сведений от агентов его в Нью-Йорке и Гавр-де-Грасе, где оные деньги мною были получены. В Любеке же я нашелся вынужденным дать вексель на имя г-на Венедикта Крамера в 50 червонных и другую доверенность на 180 марок и 8 шиллингов.

Наконец, приступая к отчету о расходовании 2 т[ысяч] пиястров, асигнованных мне главным правлением для обратного сюда выезда из Ситхи, я должен предварить оное пр[авлен]ие, что, по свойству сделанного мне поручения, я был в обязанности делать расходы, которые при иных обстоятельствах были вовсе лишни. А именно, в городе Мексико, где я должен был принимать министров Англии, Франции и Соединенных Штатов, где должен был ездить к разным особам и проч., я увидел необходимость держать экипаж и иметь одну лишнюю комнату, не говоря о значительных расходах другого рода, без коих я бы обошелся, но кои в счета не помещены.

Таким образом, при всех моих ограничениях, издержаны на проезд и с пищею от Сан-Блаз до С.-Петербурга...^г пиястров, 246 марок, 11 шилл[ингов] и 96 червонных, как из приложенного счета усмотрится; о чем имею честь донести гл[авному] пр[авлен]ию в ожидании резолюции по сему предмету.

ЦГИА ЭССР ф. 2057, оп. 1, д. 336, лл. 6—7 об.
Автограф (черновик).

№ 3

[Ф. П. Врангель. Записка о переговорах с Мексиканским правительством]

[7 июня 1836 г.]

В данном мне полномочии от главного компании правления, 1835 года марта месяца, за подписанием господ директоров, и в приложенной при оном копии с проекта записки от г-на вице-канцлера, долженствовавшей служить инструкциею правителю Российско-Американских колоний, заключается поручение, возложенное на меня исполнить во время проезда чрез Мексику; а для совершения сего пути снабжен я был пашпортом за подписью г-на вице-канцлера графа Несельроде и с приложением государственной печати.

^г Не разобраны зачеркнутые цифры.

Упомянутое полномочие, писанное на русском языке без перевода на иной европейский язык и заключающее в себе все пункты, по коим предполагалось трактовать с правительством Мексики, по сим причинам не могло быть предъявлено оному правительству в виде кредитива. Да если вспомним, что полномочие сделано мне было частными лицами и подданными государства, не признавшего независимость Мексики и не имевшего никаких политических сношений с правительством новой республики, то убедимся, что самое предъявление подобного кредитива должно бы оскорбить тщеславие главы конфедерации. Вышеупомянутая записка, по содержанию своему, должна была оставаться тайной для правительства республики.

Наконец, паспорт, не будучи скреплен мексиканским агентом в России, по существующему в Мексике постановлению, был признан недействительным.

При таковых обстоятельствах мог ли я надеяться проехать в Мексику? И в самом деле, единственно влиянию английского консула в Тепике г-на Баррона (гишпанца по природе), обязан я за пропуск меня из Сан-Блаза чрез Тепик, Гвадалахару, Лагос и другие города до самой Мексики; а далее до Вера-Круза прусский генеральный консул г-н фон Герольд доставил мне паспорт.

А достигнув Мексики, что мог я предпринять в пользу моего поручения, не имея, как выше изложено, ни одной бумаги, ни одного документа, которые бы могли убедить главу республики в том, что действую по предписаниям высших государственных лиц России и с разрешения самого государя императора?

Однако ж все сии затруднения, вероятно, нетрудно бы было устранить, если б генерал Сантання находился в Мексике. Но при том положении, в каком республика находилась в мою там бытность, когда власть Сантанны колебалась, когда западные провинции Мексики готовы были вновь восстать против ненавистного им президента, и центральный конгресс лишён был силы, тогда затруднения сии соделались тем более непреодолимы, что министры Англии и Франции употребили свое влияние не допустить министров или вице-президента Мексики вступить в какое-либо со мною сношение. Ко всему этому, по несчастному стечению обстоятельств, вице-президент генерал Барраган, к которому я имел рекомендательные письма от двух близких к нему особ, был одержим болезнью и, чрез две недели после моего прибытия в город Мексико, помер; а на его место вновь избранный вице-президент г-н Горро казался вовсе неспособным решиться на какое-либо дело сам собою, без сторонних внушений, всегда готовых вредить интересу России.

В сем-то затруднительном положении я обратился к прусскому генеральному консулу г-ну фон Герольду, основываясь на том мнении, что интересы России и Пруссии не токмо здесь не противоположны, но, напротив, Пруссия должна желать, чтобы усилить в Мексике влияние с.-петербургского кабинета. Г-н фон Герольд без повелений из Берлина

не решился и не мог принять официального участия в моем деле; однако ж, сохраняя характер партикулярного ходатая, он с трудом склонил министра иностранных дел г-на Монастерио принять от меня письмо и представить меня к вице-президенту. На третий день после сего свидания полученный мною письменный ответ от г-на Монастерио заключает в себе сущность разговора вице-президента со мною; прилагаю здесь копии с моей ноты и с отзыва правительства. Сей последний документ, единственный, какой я получил от правительства республики, для большей верности переслан мною сюда в оригинале чрез Берлин.

Из сего документа усматривается, что уполномоченный министр Мексики в Лондоне получил разрешение правительства заключить торговый трактат с Россиею, чему, кажется, не могут предостоять великих препятствий с нашей стороны, если вспомним, что с Пруссиею заключен подобный трактат в Лондоне же в 1834 году, без формального признания независимости республики.

Дипломатическому агенту России в Мексике по заключении торгового трактата будет нетрудно, думаю я, утвердить за Россиею колонию Росс, и, определяя границы сей колонии, можно оные отодвинуть на два десятка миль к востоку, югу и северу, чему не встретится затруднений; г-н фон Герольт, довольно знакомый с духом мексиканской дипломатии, совершенно того же мнения. Необходимо польстить тщеславию молодой республики, и тогда только, а не прежде, доводы будут убедительны и может возродиться симпатия к России.

Отношение Мексики к Северным Соединенным Штатам весьма много к сему способствует; особенно, если провинция Техас перейдет к Северной Конфедерации. Ибо в сем случае, вероятно, и северная часть Новой Мексики, провинция Сонора и самая Калифорния недолго останутся в зависимости Мексики. Особенно Северная Калифорния весьма в шатком положении, и окрестности залива Сан-Франциска и к востоку от Монтерей — страна, изобильная речными бобрами, — посещается большими партиями стрелковых охотников (riflemen), выходцев с реки Колумбии, которые наводят страх на калифорнцев и должны возбуждать опасение в правительстве Мексики при весьма слабом оборонительном состоянии Калифорнии.

Здесь я должен упомянуть об одном разговоре вашингтонского министра в Мексике, г-на Бутлера, со мною. Г-н Бутлер, рассказывая мне, что Англия принимает меры занять Сандвичевы острова, которые со времен Ванкувера переданы королем их под покровительство Англии, заметил, что Америка сего допустить не может. На мое возражение, что под видом покровительства право Англии на такой поступок трудно будет оспорить, г-н Бутлер сказал, что для китоловства и торговли с Кантоном право свободного пристанища к Сандвичевым островам для граждан Соединенных Штатов необходимо пужно и что таких выгод они не могут лишиться.

Когда же я заметил, что залив Сан-Франциско может принести им те же выгоды, если они оный заняли, г-н Бутлер, к великому моему

удивлению, с жаром сказал: «О, эту часть Калифорнии мы не упускаем из виду; у нас есть люди в Сан-Франциско и Монтерей, которые собирают и доставляют нам всевозможные сведения оттуда, и тот период не очень далек, когда Калифорния, особенно Северная, перейдет к нашей Северной Конфедерации».

Я также должен здесь заметить, что понятие о нашем селении Росс в Мексике весьма преувеличено против истины, и мнение, будто Россия имеет виды на Калифорнию, здесь весьма распространено. Я всегда старался искоренять подобные мысли и уверял на разные вопросы, что тут нет ни малейшей основательности. Для прикрытия собственных действий и видов, граждане Северных Соединенных Штатов разглашают толки о намерении России занять Калифорнию; а дипломатические агенты Англии и Франции никогда не сделают шагу в пользу нашу. Вот новая причина, почему желательно, чтобы и Россия имела своего заступника в Мексике.

Если торговля наша распространится по Калифорнскому заливу и первый опыт будет удачен, то нужно назначить консула в Сан-Блаз или Гваймас, дабы при непрерывных возмущениях или грабежах самих правительственных лиц в сих отдаленных местах иметь заступника.

ЦГИА ЭССР,
ф. 2057, оп. 1, д. 336, лл. 8—9. Авто-
граф (черновик); АВПР, ф. РАК,
оп. 1, д. 350, л. 26—28 об. Заверенная
копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Куприянов (у Ф. П. Врангеля — Купреянов) Иван Антонович (ум. 1857) — русский мореплаватель. В 1809 г. поступил в Морской корпус, в 1815 г. произведен в мичманы. В 1819—1825 гг. плавал в Антарктике на шлюпе «Мирный». В 1822—1825 гг. совершил кругосветное плавание на фрегате «Крейсер» под командованием капитана М. П. Лазарева. В 1828 г. произведен в капитан-лейтенанты и переведен в Севастополь. Участвовал в десанте у Анапы и в штурме этой крепости. В 1834 г. произведен в капитаны I ранга. В 1835—1840 гг. — главный правитель Русской Америки. В 1840—1841 гг. на корабле «Николай» перешел из Ново-Архангельска в Кронштадт. В 1843 г. произведен в контр-адмиралы, в 1852 г. — в вице-адмиралы.

² Митьков Прокофий Платонович (ум. 1866) — русский мореплаватель. В 1811 г. поступил в Морской корпус, в 1818 г. произведен в мичманы, в 1823 г. — в лейтенанты. В 1831—1840 гг. находился на службе в Российско-Американской компании, служил на разных кораблях. В 1836 г. назначен помощником главного правителя Русской Америки (1836—1840). В 1839 г. произведен в капитаны I ранга. В 1841—1860 гг. служил на Балтике. В 1849 г. произведен в контр-адмиралы, в 1855 г. — в вице-адмиралы. В 1860 г. зачислен по резервному флоту.

³ Нок — оконечность реи и вообще всех рангоутных деревьев.

⁴ Росс — см. примеч. 70 и 71, стр. 76.

⁵ Кронболы (правильно: кранболы или крамболы) — толстые короткие бруссы со шкивами на внешних концах, установленные в носовой части корабля по правому и левому борту на уровне верхней палубы и выходящие за борт. Использовались для подтягивания якорей (после выхода их из воды) на уровень палубы. Выражение «справа (слева) на крамболе» указывает направление на предмет, видимый справа (слева) по носу корабля.

⁶ Костромитинов Петр Стенанович — служащий Российско-Американской компании, «великоустюжский купеческий сын». В 1829—1836 гг. — правитель селения и крепости Росс. Вел этнографические наблюдения над индейцами Калифорнии и написал статью «Краткие замечания о российских индейцах», опубликованную в 1839 г. в известном труде Ф. П. Врангеля о Русской Америке (*Statistische und ethnographische Nachrichten über die russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika*. Sankt-Petersburg, 1839). В 1836—1839 гг. — торговый агент Российско-Американской компании в Сан-Франциско. Затем — правитель Ново-Архангельской конторы (АГО, разряд 99, оп. 1, д. 78, л. 2 об.—3). В 1840—1841 гг. вел переговоры в Сан-Франциско о продаже Росса. В 1852 г. был назначен российским вице-консулом в Сан-Франциско (АВПР, ф. Главный архив, IV—2, 1852 г., д. 18, л. 1).

⁷ Фигероа Хосе (Figueroa José, ум. 1835) — мексиканский военный и политический деятель, генерал, участник войны за независимость в Мексике, сражался под командой генерала Висенте Герреро и был его адъютантом. В 1829 г. был назначен губернатором штата Дуранго, но вскоре смещен с этого поста. В январе 1833 г. был назначен губернатором (главой гражданской и военной администрации) Калифорнии. Пытался провести некоторые реформы, считал важным укрепить связи Калифорнии с Русской Америкой. В 1834 г. посетил Росс.

⁸ Гутьеррес Николас (Gutiérrez Nicolás) — мексиканский офицер. Приехал в Калифорнию в 1833 г. вместе с генералом Хосе Фигероа. В 1834—1836 гг. принимал участие в секуляризации миссии Сан-Габриэль. После смерти генерала Хосе Фигероа в 1835—1836 гг. исполнял обязанности военного губернатора Калифорнии. В архиве Ф. П. Врангеля сохранилось письмо Н. Гутьерреса, в котором тот сообщал, что не может оказать ему содействие в освобождении от уплаты пошлин за заход корабля «Ситха» в порт Монтерей (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 465, л. 88).

⁹ 11 апреля 1833 г. губернатор Верхней Калифорнии Хосе Фигероа обратился с письмом к Ф. П. Врангелю, в котором он сообщал, что «мексиканское правительство... изъявляет желание, если возможно, чрез почтенное посредство Ваше, войти в дружеские сношения и согласие с императорским с.-петербургским кабинетом» (АВПР, ф. РАК, оп. 1, д. 350, л. 10). Далее в письме указывалось, что мексиканское правительство заключило договоры с некоторыми государствами Европы и Америки, и выражалась надежда, что переписка между губернатором Калифорнии и главным правителем Русской Америки поможет началу переговоров между правительствами России и Мексики (см. там же, лл. 10 об.—11). Письмо Хосе Фигероа было переслано Ф. П. Врангелем в Петербург (АВПР, ф. РАК, оп. 1, д. 350, лл. 12—12 об. Подлинник на испанском языке на бланке «Comandancia e inspección general de la Alta California»). В архиве Ф. П. Врангеля сохранился перевод этого письма на немецкий язык, возможно присланный вместе с оригиналом на испанском языке из Монтерей (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 342, лл. 1—2), а также перевод на французский язык, сделанный Ф. П. Врангелем (см. там же, лл. 13—13 об.). О переписке Ф. П. Вран-

геля с главным правлением Российско-Американской компании в Петербурге по этому вопросу см. во вступительной статье к публикуемому дневнику, а также в монографии С. Б. Окуня «Российско-Американская компания» (М.—Л., 1939). 9(21) июля 1833 г. Ф. П. Врангель отправил из Росса, где он находился в то время, ответ Хосе Фигероа, в котором он выражал надежду, что «дружественные сношения, кои между Российско-Американскими колониями и Верхней Калифорнией существуют и уповательно к обоюдным пользам утверждаться и расширяться будут» (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 343, л. 6 об.). В то же время Ф. П. Врангель, не имея инструкций из Петербурга, дипломатически обошел вопрос, который был задан ему Хосе Фигероа, о признании Россией независимости Мексики, и высказал осторожное предположение, что недавние события в Польше и война с Турцией «отклонили на некоторое время внимание с.-петербургского кабинета от республик Южной Америки» (там же, л. 6). 12(24) июля 1833 г. Ф. П. Врангель направляет новое письмо Хосе Фигероа, в котором он опровергает сообщения английского мореплавателя Ф. В. Бичи, посетившего Калифорнию в 1826—1827 гг., о занятии русскими некоторых островов против Санта-Барбары, о незаконной охоте на морских бобров на берегах Калифорнии и т. п. (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 343, л. 7—8 об.). Хосе Фигероа в ответном письме от 23 декабря 1833 г. принимал к сведению доводы Ф. П. Врангеля и соглашался с ними, но в то же время напоминал, что мексиканское правительство неоднократно указывало на незаконность основания селения Росс в Калифорнии, и ссылался при этом на договор о границах между США и Испанией 1819 г. Он подчеркивал, что весьма желательны переговоры между правительствами России и Мексики (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 342, лл. 7—8 об.). 19 ноября 1834 г. Ф. П. Врангель сообщил Хосе Фигероа, что он собирается будущей осенью прибыть в Калифорнию, чтобы отсюда предпринять путешествие в Мексику. Ф. П. Врангель просил сообщить ему сведения о наилучшем пути через Мексику, о возможности получения паспорта в Монтерее и т. п. (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 342, лл. 10—10 об.). В ответ на это письмо Хосе Фигероа 9 июля 1835 г. рекомендовал Ф. П. Врангелю маршрут путешествия по Мексике (Сан-Блас — Тепик — Мехико — Веракрус), обещал снабдить его паспортом, а также использовать все свои связи в столице республики для помощи русскому путешественнику. Губернатор Калифорнии приглашал Ф. П. Врангеля провести несколько дней в Монтерее в качестве его гостя (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 342, лл. 5—6 об. Письмо на немецком языке, подпись-автограф). Наконец, последнее письмо губернатору Калифорнии Ф. П. Врангель отправил из Ново-Архангельска 10 октября 1835 г. В письме сообщалось о его скором отъезде в Калифорнию (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 342, л. 12—12 об.). Письмо это не было получено адресатом — 29 сентября 1835 г. Хосе Фигероа умер. О переписке Ф. П. Врангеля с губернатором Калифорнии см. также: *E. Vökl. Russland und Lateinamerika. 1741—1841. Wiesbaden, 1968, S. 141.*

¹⁰ Сиенс Дэвид (Spence David, 1798—1875) — калифорнийский купец, шотладец по происхождению. Приехал в Калифорнию в 1824 г. из Лимы. В 1829 г. женился на дочери одного из мексиканских чиновников Мариано Эстрада и в 1830 г. стал мексиканским гражданином. Принимал активное участие в политической жизни Калифорнии, в 1835 г. был алькальдом (судьей) Монтерее, в 1843—1845 гг. — одним из членов хунты Калифорнии. За два года до своей смерти передал свои дневники и заметки по истории Калифорнии известному американскому историку Г. Бэнкрофту.

¹¹ Ланеруз Жан-Франсуа — см. примеч. 73, стр. 167.

- ¹² О секуляризации миссий в Калифорнии в 1834—1836 гг. писали многие русские моряки, находившиеся на службе Российско-Американской компании. Так, например, В. Л. Илляшевич писал К. Т. Хлебникову 26 апреля 1835 г. из Ново-Архангельска: «Вам, полагаю, подробно известны дела наши в Калифорнии и новая колонизация, которой занимается полковник Падресе... и потому скажу только о тех переменах, которые видел в заливе С[ан]-Франциско... В начале 1834 года дана свобода индейцам, падре отстранены от заведования миссий и им положено содержание (тамошними произведениями) тысяча пиастров в год, назначены администраторы, в миссии С[ан]-Франциско — Хуаким Естудио (зять Мартинеца), в м[иссии] С[ан]-Рафаэль — Игнасио Мартинец и в новой миссии — Гвадалупе. В первой из этих миссий индейцев живет 14 человек, прочие пусты. В С[ан]-Матео — если помните, тут делались одеяла и сукна — все это брошено, и никто не слушает Хуакима до того, что, когда нужно пригнать... быка, он затрудняется найти бакера. На ланчу не только не набирается по-прежнему гребцов, но управляющий ею ланчер требует наперед платы» (ГА Пермской области, ф. 445, оп. 1, д. 21, л. 46—46 об.).
- ¹³ Пиастр — см. примеч. 32, стр. 72.
- ¹⁴ Реал (real) — старинная испанская серебряная монета, была в обращении в XV—XIX вв. Составляла $\frac{1}{8}$ часть пиастра.
- ¹⁵ Гомес Фариас Валентин (Gómez Farias Valentin, 1781—1858) — мексиканский политический деятель. Принимал участие в войне за независимость. В марте 1833 г. был избран вице-президентом республики и пытался провести обширную программу либерально-демократических реформ (отмена привилегий церкви, закрытие монашеских орденов, поддержка национальной промышленности, помощь индейцам, реформа народного образования и т. п.). Эта программа вызвала сильное противодействие клерикально-реакционных кругов, и в апреле 1834 г. Гомес Фариас был отстранен от власти и эмигрировал. В дальнейшем он принимал участие в политической жизни страны, был снова вице-президентом Мексики, в 1846—1848 гг. боролся против североамериканского вторжения.
- ¹⁶ Имеется в виду Лейтон Джон (Laighton John B.) — лейтенант мексиканского военно-морского флота, североамериканец по происхождению. Сведения о нем см. также ниже в дневнике Ф. П. Врангеля (Автор дневника неправильно записал его фамилию — Leython).
- ¹⁷ Бандини Хуан (Bandini Juan, 1800—1859) — калифорнийский политический деятель. Приехал в Калифорнию в 1824 г. В 1833 г. был избран в мексиканский конгресс, в 1834 г. вернулся в Калифорнию в качестве вице-президента компании «Pajar y Padres», целью которой была секуляризация миссий и проведение реформ в Калифорнии. В 1836—1838 гг. активно участвовал в политической жизни и занимал различные посты в Калифорнии. Затем примкнул к сторонникам присоединения Калифорнии к США, в 1847 г. был членом законодательного совета, в 1848 г. — алькальдом Сан-Диего. Архив Хуана Бандини хранится в настоящее время в Библиотеке им. Г. Бэнкрофта.
- ¹⁸ Санта-Анна Антонио Лопес де (Santa-Anna Antonio López de, 1794—1876) — мексиканский политический деятель, генерал, президент Мексики в 1833—1847 гг. (с перерывами) и в 1853—1855 гг.
- ¹⁹ Сведения о создании компании для колонизации Калифорнии Ф. П. Врангеля получили в марте 1835 г. от немецкого купца и натуралиста Фердинанда Денпе. Свидетельством этому служит письмо Ф. П. Врангеля К. Т. Хлебникову от 15 марта 1835.: «Денпе пишет мне следующее о мексиканских и калифорнийских делах... Состав-

вилось общество в Мексике под председательством самого вице-президента с планом колонизировать Калифорнию; участниками в сем обществе и сочинителями правил и привилегий одного суть знакомые Вам José Padres, Juan Bandini. Предоставлено было сему обществу принять в заведывание калифорнские миссии, назначить в каждую по администратору, который должен был передать обществу все произведения и доходы миссий, а общество в свою очередь обязалось доставлять на своих судах товары и проч[ее] и снабжать ими за плату индейцев и прочих жителей! Патристическая цель этого разбойнического общества состояла в том, чтобы помянутым средством вытеснить из калифорнской торговли всех иностранцев, а скрытая цель — обогащение нескольких лиц за счет целого народа!» (ГА Пермской области, ф. 445, оп. 1, д. 5, л. 64—64 об.).

²⁰ Большая часть дат в дневнике Ф. П. Врангеля приведена по старому стилю (юлианскому календарю). В Сан-Блас Врангель прибыл 1 января 1836 г. по старому стилю (13 января 1836 г. по новому стилю). Из Монтерея «Ситха» вышла 1 января 1836 г. по новому стилю (20 декабря 1835 г. по старому стилю). В дневнике Ф. П. Врангеля дата ухода из Монтерея указана неправильно — 21 декабря.

²¹ Воеводский Степан Васильевич (ум. 1884 г.) — русский мореплаватель. В 1818 г. поступил в Морской корпус, в 1822 г. произведен в мичманы. В 1822—1834 гг. служил на Балтике, плавал к берегам Исландии, в Средиземном море, участвовал в Наваринском сражении. В 1828 г. произведен в лейтенанты. В 1835—1840 гг. находился на службе в Российской-Американской компании, неоднократно плавал у берегов Калифорнии. Во время описанного в публикуемом дневнике Ф. П. Врангеля плавания был старшим офицером шлюпа «Ситха». Затем командовал компанейскими судами «Елена» и «Ситха». В 1837 г. произведен в капитан-лейтенанты. В 1840—1841 гг., командуя компанейским кораблем «Николай», перешел из Ново-Архангельска в Кронштадт. В 1849 г. произведен в капитаны 1 ранга. В 1854—1860 гг. — главный правитель Русской Америки. В 1856 г. произведен в контр-адмиралы, в 1866 г. — в вице-адмиралы. В 1868 г. назначен членом Адмиралтейств-совета, в 1877 г. произведен в адмиралы.

²² Баррон Эустакио (Barrón Eustaquio) — мексиканский купец, английский консул в г. Тепик. Вел крупные торговые операции и был весьма влиятельным человеком в Мексике. Его компаньоном был Александр Форбс, исполнявший обязанности британского вице-консула. Ф. П. Врангель познакомился с Э. Барроном, очевидно, через А. Форбса, с которым он переписывался. О помощи Э. Баррона Ф. П. Врангелю см. приложения № 2 и № 3. В архиве Ф. П. Врангеля сохранились два письма Э. Баррона (см. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 337, л. 3—6). По приезде в Петербург Ф. П. Врангель в специальном письме в главное правление Российско-Американской компании просил о награждении Э. Баррона (см. там же, д. 336, л. 5). Главное правление поддержало просьбу Ф. П. Врангеля (см. там же, лл. 2—3 об.).

²³ Форбс Александр (Forbes Alexander, 1778—1862) — английский вице-консул в г. Тепик. Одновременно был также консулом США и Чили. Автор известной книги: «California: A History of Upper and Lower California from their First Discovery to the Present Time...» (London, 1839). В этой работе, законченной в октябре 1835 г., А. Форбс использовал испанские и английские источники, а также свою переписку со многими калифорнийцами.

- ²⁴ Имеется в виду торжественное открытие в 1835 г. монумента, сооруженного на площади Калынского замка, в память заключенного здесь в 1813 г. союза Александра I с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом. Памятник был воздвигнут по инициативе Николая I и освящен в присутствии войск обеих держав.
- ²⁵ Чихачев Платон Александрович (1812—1892) — известный русский путешественник, один из членов-учредителей Русского географического общества. В 1835—1837 гг. путешествовал по Канаде, США, Мексике, Эквадору, Перу, Чили и Аргентине. Дневник путешествия П. А. Чихачева по Мексике до нас не дошел, отдельные заметки о мексиканском путешествии П. А. Чихачева содержатся в его путевых записках «Поездка через Буэнос-Айресские пампы» («Отечественные записки», 1844, т. 34).
- ²⁶ Магей — один из видов агавы, из сока которой добывается алкогольный напиток (пульке).
- ²⁷ Денпе Фердинанд (Deppe Ferdinand) — немецкий купец и натуралист, много лет проживший в Мексике. Часто бывал в Калифорнии в 1832—1837 гг., собирал коллекции птиц, растений и раковин. Регулярно сообщал Ф. П. Врангелю о «мексиканских и калифорнийских делах». После возвращения на родину работал в королевском саду в Потсдаме. В 1839 г. Ф. П. Врангель в письме к Ф. П. Литке из Берлина упомянул о встрече со своим «калифорнийским и мексиканским знакомому и добрым приятелем Денпе» (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 445, л. 138). В 1953 г. были изданы путевые записки Ф. Денпе, которые он вел во время путешествия по Калифорнии в 1837 г. (Ferdinand Deppe's travels in California in 1837, transl. from the German by G. O. Arlt. Los Angeles, Glen Dawson, 1953).
- ²⁸ Чико Мариано (Chico Mariano, 1796—1850) — мексиканский военный и политический деятель, член Конгресса от Гуанахуато. В декабре 1835 г. был назначен губернатором Калифорнии, прибыл туда в апреле 1836 г. и исполнял обязанности губернатора до июля 1836 г.
- ²⁹ Очевидно, имеется в виду Джонс Джон Коффин (Jones John Coffin) — североамериканский купец, родом из Бостона; занимался торговлей на Гавайских островах и был там консулом США. В 30-х годах XIX в. почти ежегодно приезжал в Калифорнию по торговым делам. В записной книжке Ф. П. Врангеля за 1829—1834 гг. упоминается фамилия «американского консула Jones» в связи с торговлей кожами в Калифорнии (см. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 346, л. 43).
- ³⁰ В «Очерке пути из Ситхи в С.-Петербург» (СПб., 1836, стр. 47) Ф. П. Врангель привел фамилию ганноверца — г-н Франке.
- ³¹ Арроба (arroba) — старинная испанская мера веса. В разных провинциях Испании ее величина колебалась от 11,5 до 12,5 кг.
- ³² Ошибка Ф. П. Врангеля — 1 (13) февраля 1836 г.
- ³³ Мина (младший) Франсиско Хавьер (Mina Francisco Javier, 1789—1817) — испанский революционер, активный участник борьбы испанского народа против французских захватчиков. В 1814 г. эмигрировал в Англию, а затем в США. В 1817 г. с отрядом добровольцев отправился в Мексику для участия в войне за независимость против испанского колониального ига. Отряд Мины был разгромлен, он сам попал в плен и был расстрелян.
- ³⁴ Возможно, имеется в виду Эррера Санчо де (Herrera Sancho de) — испанский конкистадор, начальник личной охраны Эрнана Кортеса. Командовал конвоем флотилии, состоящей из пяти кораблей, на которых Эрнан Кортес в 1522 г. отправил в Испанию часть захваченных им в Мексике сокровищ.

- 35 Идальго-и-Костилья Мигель (Hidalgo y Costilla Miguel, 1753—1811) — руководитель народного восстания в Мексике против испанских колонизаторов, которым началась война за независимость. 16 сентября 1810 г. в селении Долорес Идальго обратился с призывом подняться на борьбу с колонизаторами. В г. Гвадалахаре им было создано революционное правительство. В 1811 г. захвачен в плен и расстрелян испанцами.
- 36 Имеется в виду преследование Идальго колоннальными властями Новой Испании (Мексики). Несмотря на то что в Мексике было запрещено сажать оливковые и тутовые деревья и разводить виноградники, Идальго выращивал их и помогал в этом деле своим прихожанам — крестьянам деревни Долорес. Испанские чиновники явились в Долорес, вырубili оливковые деревья и уничтожили виноградники.
- 37 Ф. П. Врангель скопировал в дневнике текст своего письма к исполняющему обязанности министра иностранных дел Мексики Хосе Мариа Ортис-Монастерио (José María Ortiz Monasterio, 1807—1869) — мексиканскому дипломату, который неоднократно (в 1832, 1835, 1836—1837 гг. и др.) возглавлял внешнеполитическое ведомство Мексиканской республики. К письму была приложена памятная записка из пяти пунктов. Дата в письме указана по новому стилю — 28 (16) февраля 1836 г.
- 38 О письме Хосе Фигероа Ф. П. Врангелю от 11 апреля 1833 г. см. примеч. 9, стр. 270. Записка Хосе Фигероа от 2 декабря 1833 г. в архиве Ф. П. Врангеля не обнаружена. Не упоминается о ней и в переписке главного правления Российско-Американской компании с министерством финансов и министерством иностранных дел, связанной с поездкой Ф. П. Врангеля через Мексику. (См. АВПР, ф. РАК, оп. 1, д. 350 и др.)
- 39 Памятная записка Ф. П. Врангеля была написана на основании инструкции главного правления Российско-Американской компании от 9 марта 1835 г. (см. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 343, лл. 23—24 об.). См. также приложение № 1. Черновик памятной записки (на русском языке) был составлен Ф. П. Врангелем первоначально как приложение к проекту письма губернатору Верхней Калифорнии Хосе Фигероа. Письмо, вероятно, было подготовлено Ф. П. Врангелем во время плавания на шлюпе «Ситха» из Ново-Архангельска в Монтерей, так как на нем было проставлено: «Порт Монтерей, декабря 1835». Ф. П. Врангель предлагал Хосе Фигероа во время встречи обсудить вопрос о торговых отношениях Русской Америки с Калифорнией (см. там же, д. 342, лл. 14—15).
- 40 Барраган Мигель (Barragán Miguel, 1789—1836) — мексиканский военный и политический деятель, участник войны за независимость. В 1833—1834 гг. военный министр в правительстве Санта-Анны. 28 января 1835 г. палата депутатов избрала его временно исполняющим обязанности президента республики. Умер 1 марта 1836 г.
- 41 Испания официально признала независимость Мексики 29 декабря 1836 г.
- 42 Герольт Фридрих фон (Gerolt Friedrich von) — немецкий естествоиспытатель и дипломат. Родился в г. Линце, учился в Политехническом институте в Париже. Затем уехал в Англию, а оттуда в Мексику. В начале 30-х годов XIX в. по поручению мексиканского министра Лукаса Аламана занимался приведением в порядок коллекции минералов Национального музея. Много путешествовал по стране, в 1834 г. совершил восхождение на Попокатепетль и опубликовал научные результаты своих наблюдений во время восхождения. Был

также участником и консультантом нескольких немецких и английских горнорудных компаний, действовавших в Мексике. Во время приезда Ф. П. Врангеля в Мехико Герольд был там генеральным консулом Пруссии. В 1837 г. был назначен посланником Пруссии в Мексике и провел там еще почти десять лет.

⁴³ Имеется в виду Корро Хосе Хусто (Corro José Justo, 1794—1864), избранный 27 февраля 1836 г. временно исполняющим обязанности президента республики. Был во главе мексиканского правительства до апреля 1837 г. Дата встречи Ф. П. Врангеля с Хосе Хусто Корро указана по новому стилю — 7 марта (24 февраля) 1836 г.

⁴⁴ Подробнее о переговорах Ф. П. Врангеля в Мексике см. приложения № 1 и 3. В отписке статьи В. Потехина «Селение Росс» (СПб., 1859), который хранится в архиве русского путешественника в г. Тарту, нами был обнаружен вклеенный листок бумаги с заметками, сделанными рукой Ф. П. Врангеля в 1860 г. В них имеются любопытные сведения о переговорах с мексиканским правительством в 1836 г.: «Хотя официальным путем мексиканское правительство и не могло вступить в какие-либо соглашения с [бароном] Врангелем, однако же в приватной аудиенции [барона] Врангеля у вице-президента республики сей последний, убедясь в пользе, могущей произойти для Мексики от расширения и постоянной оседлости русской колонии в самом близком соседстве с С[ан]-Франциско, где преобладание выходцев граждан Соединенных Северо-Американских Штатов уже начинало возрождать опасения, сообщил [барону] Врангелю, что на счет уступки долины, занятия которой Р[оссийско]-А[мериканская] К[омпан]ия домогается, мексиканское правительство никаких затруднений не сделает, и посланнику республики в Лондоне даны будут предписания в этом смысле, с тем условием, чтобы официальные соглашения по сему предмету ведены были между представителями правительств России и Мексики в Лондоне. Такое условие не соответствовало тогдашним политическим видам империи, а потому подготовленные переговоры в Лондоне не состоялись, хотя в успешном результате оных не представлялось сомнений» (ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 557, л. 20).

⁴⁵ Имеется в виду мятеж североамериканских поселенцев в Техасе в 1835—1836 гг., которые при поддержке США провозгласили Техас «независимой республикой»; в 1845 г. Техас был включен в состав США.

⁴⁶ Итурбиде Агустин (Itúrbide Augustin de, 1783—1824) — мексиканский политический и военный деятель, в начале буржуазной революции в Испании (1820—1823) выступил за отделение Мексики от Испании и в 1822 г. объявил себя императором под именем Агустина I. В 1823 г., после перехода его армии на сторону республиканцев, отрекся от престола и бежал в Европу. В 1824 г. нелегально вернулся в Мексику, был схвачен и расстрелян.

⁴⁷ О переговорах Ф. П. Врангеля в Мексике — см. примеч. 44, стр. 276. и приложения № 1 и 3. Даты отправления письма и получения его Ф. П. Врангелем указаны по новому стилю — 12 марта (29 февраля) и 14 (2) марта 1836 г.

⁴⁸ Штейн Вильгельм (Stein Wilhelm) — немецкий естествоиспытатель. Приехал в Мексику в 1824 г. с намерением создать компанию по добыче полезных ископаемых. Опубликовал несколько небольших работ, посвященных Мексике. Ф. П. Врангель познакомился с ним по дороге в столицу республики (см. Ф. П. Врангель. Очерк пути из Ситхи в С.-Петербург. СПб., 1836, стр. 60).

- ⁴⁹ О'Горман — английский генеральный консул в Мехико.
- ⁵⁰ Дефодис (Deffaudis), барон — посланник Франции в Мексике.
- ⁵¹ Пэкенхэм Ричард (Pakenham Richard, 1797—1868) — английский дипломат, в Мексике с 1827 г. — сначала был секретарем британской миссии, затем поверенным в делах. В 1835 г. назначен посланником и занимал этот пост до 1843 г. В архиве Ф. П. Врангеля сохранилось приглашение на обед, направленное ему Р. Пэкенхэмом (см. ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 343, л. 16).
- ⁵² Мангино-и-Мендиваль Рафаэль (Mangino y Mendíval Rafael, 1788—1837) — мексиканский политический деятель, в 1830—1832 и 1836 гг. — министр финансов Мексики.
- ⁵³ Аламан Лукас Игнасио (Alamán Lucas Ignacio, 1792—1853) — мексиканский политический деятель и историк, неоднократно занимал посты министра иностранных и внутренних дел (1823—1825, 1830, 1837, 1853). Один из руководителей консервативной партии.
- ⁵⁴ Ошибка автора. Ф. П. Врангель выехал из Веракруса 2 (14) апреля 1836 г.
- ⁵⁵ Вероятно, имеется в виду Троллоп Френсис (Trollope Frances, 1780—1863) — английская писательница, автор романа «Изгнанник в Америке» (The Refugee in America; 1832) и путевых очерков «Американцы у себя дома» (Domestic Manners of the Americans, 1832), в которых в иронических и насмешливых тонах описывалась жизнь в США.
- ⁵⁶ Имеется в виду Холл Бэзил (Hall Basil, 1788—1844) — английский путешественник и писатель, автор книги «Путешествия в Северной Америке в 1827 и 1828 гг.» (Travels in North America in the years 1827 and 1828, vol. 1—3. London, 1829).
- ⁵⁷ Имеется в виду английский флаг («Union Jack»).
- ⁵⁸ Имеется в виду Английский канал — пролив Ла-Манш.
- ⁵⁹ Ошибка Ф. П. Врангеля — 22 мая (3 июня) 1836 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПР	—	Архив внешней политики России
АГО	—	Архив Географического общества СССР
ГА Пермской области	—	Государственный архив Пермской области
«Известия ВГО»	—	«Известия Всесоюзного Географического общества»
ОР ГИБ	—	Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
РО ИРЛИ	—	Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР
ЦГАВМФ	—	Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР
ЦГАДА	—	Центральный государственный архив древних актов СССР
ЦГАОР	—	Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР
ЦГИА ЭССР	—	Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР (г. Тарту)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Австралия см. Новая Голландия
Австрия 222
Агуахатлан (Ahuacatlan) 212, 213
Азорские острова 26, 77, 80, 85
Акапулько 177, 182
Аламо (Эль Аламо) 175, 248, 255
Алгавра 71
Алеутские острова 8, 73, 74
Аляска 10, 73, 169, 173
Америка (Новый Свет) 7—9, 20, 23, 30, 38, 49, 59, 63, 73, 74, 84, 86, 114, 121, 122, 155, 172, 177, 180, 204, 232, 234, 235, 239—242, 252, 258, 261—263, 266, 268, 270, 277
Америка Гишпанская 12, 19, 23, 73, 74, 80, 81, 86, 87, 159, 164, 166, 168
Америка Латинская 10, 11, 19, 22, 80, 81, 83, 85, 180, 187
Америка Русская 8, 10, 11, 73—76, 163, 166, 168, 169, 170, 174, 176, 177, 181, 182, 185, 187, 269, 270, 273, 275
Америка Северная 8, 83, 84, 277
Америка Северо-Западная 7, 8, 169
Америка Центральная 177
Америка Южная 8, 9, 12, 23, 73, 74, 80, 85, 177, 271
Анапа 269
Англия 28, 30, 38, 71, 72, 83, 112, 150, 185, 250, 257, 260, 262, 264, 266—289, 274
Анды 58, 59, 74, 122, 131
Анкоридж 10
Антарктика 269

Апаско, г. 229
Аргентина 11, 274
Арктика 174
Архангельск 38, 46, 114
Атлантический океан 30, 46, 70, 83, 110, 113, 114, 163, 177, 255, 265
Атлантическое побережье 170
Атувай см. Кауаи
Африка 23, 35, 39, 101, 102, 110, 124

Б

Багамский пролив 258
Балтийское море 15, 75, 76, 163, 164, 269, 273
Балтика см. Балтийское море
Балтимора (Балтимор) 83
Бараба (Барабинская степь) 223
Баранова (Ситха), о. 73
Белое море 164
Берлин 265, 267, 268, 274
Бехар (Béjar) 175, 240, 248, 255
Бodega, порт см. Румянцева, гавань
Бodega Большая, зал. 64, 68, 156
Бodega Малая, зал. 26, 66, 67, 69, 84, 137, 151, 152, 156, 157, 159—161, 262
Бостон 72, 274
Бразилия 8, 11, 12, 19, 21—23, 26, 28; 30, 33, 34, 36—39, 42, 45, 70, 71, 75, 78, 80, 81, 84, 88, 92, 95, 100, 103, 107—109, 111—113, 165
Буэнос-Айресские пампы 11, 177, 274
Буэнос-Аерес (Буэнос-Айрес) 46, 54, 114, 127, 133
Бэркли 75, 167

В

Валенсиана (Valensiana) 229

Вальпарейзо (Вальпарес) 51, 85, 127
Вальпараисо см. Вальпарейзо
Вашингтон 240
Вашингтоновы, о-ва 113
Великий океан см. Тихий океан
Вера-Круза (Vera Cruz) 170, 177, 182, 188, 189, 247, 248, 250, 254, 255, 257, 264, 265, 267, 271, 277
Веракрус см. Вера-Круза
Вест-Индия 8
Вилаганьон, о. 94
Вознесения, о. 26, 163

Г

Гавайский архипелаг см. Гавайские острова
Гавайские острова (Сандвичевы острова) 26, 63, 69, 70, 74, 75, 163, 262, 268, 274
Гавана 241, 251, 257, 258
Гавр 259, 265
Гавр-де-Грас см. Гавр
Гамбург (Hamburg) 46, 114, 184, 265, 266
Гвадалахара (Guadalajara) 170, 182, 183, 187, 188, 206, 210, 213, 215—217, 220—222, 252, 264, 265, 267, 274
Гваймас (Guaumas) 202, 207, 264, 269
Гвадалупе (Сан Хосе де Гвадалупе), миссия 272
Гваделуп 242
Германия 100, 185
Гибралтар 149
Гишпания (Ишпания) 49, 73, 74, 86, 118, 120, 122, 140, 143, 146, 160, 168, 180, 194, 196, 221, 222, 236—238, 271, 274, 276

Голландия 165
Гондурас 257
Горенки, с. 33, 71
Горн, мыс 110, 112, 133
Гольфстрим 251, 258
Гренландия 76
Гуам 26, 70, 163
Гуанахуато, г. (Guanahua-
to) 226—229, 244, 274

Д

Дания 28
Данциг 166
Доброй Надежды, мыс 112
Долорес, дер. (Dolores) 227,
229, 275
Дунай 99
Дуранго, штат 270

Е

Европа 23, 87, 96, 100,
102, 116, 118, 120, 145,
156, 170, 176, 188, 199,
252, 258—260, 265, 266,
270, 276
Ельба 200

З

Закатекас (Zacatecas) 210,
224
Западная Европа 165
Зунд, пролив 46

И

Ижора 16
Ирапуато, г. (Irapuato) 227,
229
Исландия 273
Испания см. Гишпания
Испанская Америка см.
Америка Гишпанская
Истаксиуатль (Iztaccihuatl)
243

К

Кадис 221
Кадьяк, о. 26, 61, 135, 155,
171, 211
Калифорния 5, 10—12, 26,
64, 74—76, 80, 84, 85,
88, 135, 142, 143, 146—
149, 159, 160, 166—171,
175—177, 179—183, 185,
187, 196—201, 205, 207,
208, 230, 232—235, 239—
242, 261, 263, 264, 268—
275

Калифорния Верхняя 84,
142, 147, 148, 166—168,
182, 197—199, 201, 239,
261, 262, 268, 270, 271,
275

Калифорния Нижняя 142,
167, 168, 198, 201

Калифорнский залив 269

Калиш, г. 204

Каллао (Кальяо) 26, 46, 48,
50—53, 61, 62, 74, 86, 114,
115, 118, 119, 122, 123, 129,
132—135, 166

Кальяо см. Каллао

Кампече (Campeche) 251,
257

Камчатка 8, 26, 69, 74, 75,
78, 80, 112, 171, 178

Канада 274

Кантон 268

Кармело, р. 141, 150, 151

Кастилия см. Гишпания

Каталония 75

Кауан, о. 26, 63, 74

Кахамаринилья (Кахамар-
килья, Cajamarquilla)
131, 166

Кахамаркилья см. Каха-
маринилья

Керетаро (Queretaro) 222,
226, 228, 229

Кипарисов (Пиньос) мыс 138

Китай 75, 101, 262

Колумбия, р. 191, 199, 268

Колыма, р. 19

Копенгаген 25, 26, 76, 163

Кордиlierские (Кордилье-
ры) горы см. Анды

Кордиlierский хребет см.
Анды

Кронштат 14, 25—27, 83,
88, 90, 92, 163, 165, 269,
273

Кронштатт см. Кронштат

Круглый, о. 44, 112

Куба 86, 251, 258

Л

Лагос, г. (Lagos) 223—226,
228

Ла-Манш 277

Ледовитое море см. Север-
ный Ледовитый океан

Ленинград 11, 76, 82, 182

Линц, г. 275

Леон, г. 184, 188, 226, 228

Лилао, г. (Lilao) 226, 228

Лима 23, 26, 30, 48—55,
59, 60, 62, 73, 74, 78,
84—86, 91, 113, 115,
118—120, 122—124, 126—
129, 131—135, 139, 140,
166, 271

Лимоз, р. (rio Rimac) см.
Римак

Лиссабон 72, 103, 165

Лондон 26, 181, 184, 185,
241, 242, 268, 273, 276,
277

Лоретто (Loretto) 233, 235,
264

Лурин (Lurin) 131, 166

Любек 266

М

Мадрид 118, 121

Мазатлан, г. (Mazatlan) 202,
210, 215

Манила 26

Марианские, о-ва 86

Маркиза Мендозы, о-ва
(Маркизские о-ва) 113

Масатлан см. Мазатлан

Матаморос (Matamoros) 246,
250, 254, 257

Медная, р. 172

Мексика 5, 12, 73, 85, 86,
122, 165, 169—172, 175—
190, 191, 193—195, 199,
200, 203—205, 207—210,
213, 215, 216, 218, 220—
222, 224—226, 230, 232,
234, 235, 238—243, 253—
277

Мексиканское нагорье 177

Мексиканские штаты см.
Мексика

Мексико, г. 75, 166, 177,
182—184, 187—189, 228,
230, 233, 235—238, 241,
242, 245—251, 253, 259,
271, 275, 276

Мехико, г. (Mexico) см.
Мексико

Михайловское, с. 14

Монтерей (Monterey) 26, 61,
62, 65, 75, 84, 137—142,
145, 147—152, 157, 159,
166—169, 170, 171, 182,
186, 188, 192, 194, 197—
200, 202, 221, 230, 232,
233—235, 263, 264, 268—
271, 273, 275

Монтерейская губа 138, 140

Москва 11, 16, 17, 21, 26,
27, 53, 70, 71, 78, 83, 173
Мочитильте, дер. (Mochitil-
te) 214

Н

Немецкое море 90
Новая Гишпания см. Мек-
сика
Новая Голландия (Австра-
лия) 112, 127, 165
Новая Гренада 73
Новая Испания см. Мексика
Новая Калифорния см. Ка-
лифорния Верхняя
Новая Мексика 268
Ново-Архангельск (Ситха) 5,
24, 26, 61, 63—65, 69,
73, 135, 167, 169, 170,
179, 190—194, 196, 213,
225, 231, 233, 235, 245,
253, 263, 266, 269, 271—
275
Новый Альбион 76
Новый Свет см. Америка
Норвегия 76
Нью-Йорк 72, 170, 258,
259, 265, 266
Ньюкастль 83

О

Оваиги, о. 26
Одесса 129
Океания 76
Омск 223
Охотск 8, 167, 190, 191
Охотское море 76

П

Палмарес 81
Панама 127
Париж 165, 166, 275
Пачакаман (Пачакамак,
Pachacamac) 131, 166
Пермская обл. 172, 182,
186, 272, 273, 278
Пернамбуко 96, 103, 106,
164
Пероте (Perote) 2 44, 245, 253
Перу (Перувия) 11, 12, 19,
26, 46, 48—50, 52, 54,
55, 73, 74, 81, 85, 86,
113—115, 120, 122, 123,
133, 166, 204, 274
Перувия см. Перу
Петропавловск-на-Камчат-
ке 25, 26, 61, 76, 135,
139, 147

Петропавловская гавань см.
Петропавловск-на-Кам-
чатке
Пинос, мыс см. Кипарисов,
мыс
Плоский, о. 44, 112
Польша 271
Попокатепетль (Popocatepe-
te) 243
Порт-Джаксон (Сидней) 112,
127
Портсмут 25, 26, 44, 163
Портсмутский рейд см.
Портсмут
Португалия 41, 71, 72, 100,
101, 165, 259
Потоси 129
Потсдам 274
Прибалтика 187
Пруссия 242, 260, 261, 267,
268, 276
Пуэбла, г. (Puebla) 243,
244
Пуэрто-Рико 86

Р

Раквере 173
Римак, р. (Rimac) 56, 58,
60, 122, 126, 131, 132
Рио-де-Ла-Плата 73
Рио-Жанейро 17, 22, 24,
26, 27, 30, 32, 36, 37,
39, 43, 44, 50, 57, 71—
73, 84, 87, 91—95, 97,
98, 101—103, 107, 108,
111—113, 164
Рио-де-Жанейро см. Рио-
Жанейро
Рио-Жанейрская обл. 37
Рио-Жанейрская гавань см.
Рио-Жанейро
Росс 12, 65, 68, 76, 85,
135, 136, 141, 145, 151,
155, 157—159, 161—163,
167, 176, 180, 182, 183,
192, 194, 200, 262, 268—
271
Россия 7, 18—21, 23, 27,
46, 72, 74, 75, 79, 97,
112, 114, 122, 146, 160,
164—167, 172, 180, 182,
188, 190, 191, 236, 238,
242, 250, 256, 261, 262,
267—269, 271, 276, 278
Руиль (Роэла) 173
Румянцева, гавань 66, 68,
158

Румянцева, залив см. Бо-
дега Малая, зал.
Румянцева, мыс 156, 157

С

Сакатекас см. Закатекас
Саламанка, г. (Salamanca)
227, 229
Сан-Августин 242
Сан-Блас (San Blas) 170,
182, 194, 199—207, 210,
213, 214, 221, 228, 230,
263, 264, 266, 269, 271,
273
Сан-Блас см. Сан-Блас
Сандвичевы, о-ва см. Га-
вайские о-ва
Сан-Диего 147, 166, 197,
198
Сан-Карлос, миссия 139, 141,
150, 151, 167, 171, 194,
196
Сан-Кинтин 235
Сан-Леандро 167
Сан-Луис, г. см. Сан-Луис,
г.
Сан-Луис, г. (San Luis) 222,
227, 229
Сан-Матео 272
Сан-Мигель, дер. (San Mi-
guel) 227, 229
Сан-Хасинто, сел. 176
Сан-Хуан-де-Лос-Лagos 224
Сан-Хуан-де-Улуа, крепость
248, 255
Сан-Франциско, порт., пре-
зидио 68, 76, 137, 142,
147, 149, 153, 159, 167,
182, 194, 197—199, 233,
235, 262, 268—270, 276
Сан-Франциско, миссия 272
Сан-Франциско, залив 62,
199
Санкт-Петербург 5, 14, 17,
18, 24, 28, 71, 75, 78,
83, 90, 91, 95, 97, 98,
100, 164, 166, 180, 190, 193,
219, 230, 231, 234, 262,
263, 265, 266, 270—274
Сан-Антонио-де-Бехар см.
Бехар
Сант-Антонио, миссия 145
Сант-Жуан, крепость 94
Сант-Иоанн, крепость 32, 40
Сант-Сальвадор 42
Сант-Яго, крепость (Рио-
де-Жанейро) 94

Санта-Барбара 66, 167, 197, 198, 207, 271
 Санта-Изабела 211
 Санта-Круц, крепость 30, 40, 44, 63, 92, 94, 111, 140, 145
 Сантакруцки⁴ рейд 44
 Сантьяго (Чили) 74
 Сахарная Голова 92, 111
 Свеаборг 15, 83
 Святой Екатерины, о. 44, 108
 Святой Елены, о. 26, 70, 80, 128, 163
 Святой Иоанн см. Сант-Иоанн
 Святого Лорензы, о. 51, 52
 Святого Рафаила, миссия 142
 Святого Франциска, зал. см. Сан-Франциско, зал.
 Севастополь 269
 Северная Калифорния см. Калифорния Верхняя
 Северный Ледовитый океан (Ледовитое море) 19, 77, 174
 Северные Соединенные Штаты Америки см. США
 Северо-Американские Штаты см. США
 Северо-Восточная Сибирь 170, 172
 Седло св. Иосафа, гора 202
 Селай, г. 229
 Сибирь 15, 18, 19, 167, 174, 191, 212, 214
 Сидней см. Порт-Джансон
 Силао 188
 Ситха см. Ново-Архангельск
 Славянка р. 180
 Славянск см. Росс
 Советский Союз см. СССР
 Соединенные Штаты см. США
 Соледад, миссия 167
 Сонора, провинция 268
 Средиземное море 15, 75, 76, 273
 СССР 9, 10, 13, 78, 79, 82, 172, 278
 Старая Калифорния см. Калифорния Нижняя
 США 10, 73, 99, 165, 175, 184, 192, 197, 199, 201, 207, 210, 222, 262, 264, 266, 268, 269, 271—274, 276, 277

Т

Таллин 172
 Тампико (Tampico) 222, 250, 251, 257
 Тарту 13, 173, 276, 278
 Тежуко 35
 Теквиль, г. (Tequila) 215
 Тенериф, о. 21
 Тепик, г. (Tepic) 170, 182, 202—208, 210—212, 218, 221, 244, 252, 263, 264, 267, 271, 273
 Техас (Texas) 175, 201, 207, 210, 215, 240, 248, 250, 257, 265, 276
 Тихий океан 7—9, 19, 46, 61, 70, 75, 112, 114, 115, 135, 163, 177, 235, 255
 Травемюнде 265
 Трес-Мариас (Tres Marias) 202
 Триест 99
 Тула г. (Tula) 228, 230
 Турция 271

У

Уналашка 196
 Уругвай 73

Ф

Файал, о. см. Фаял
 Фаял, о. 26, 77, 163
 Фарельонес, о-ва (Фаральон о-ва) 137, 138, 151, 158
 Филадельфия 184
 Филиппинские острова 26, 70, 74, 86, 121, 163
 Флорида 251, 258
 Форельские острова см. Форельонес, о-ва
 Франциско Солано, миссия 200
 Франция 99, 120, 122, 164, 166, 167, 260, 266, 267, 269, 277
 Фрио, мыс 28, 32, 92, 93

Х

Халапа (Jalapa) 242, 244—248, 252—255, 264, 265, 266
 Хили (Chili) 11, 49, 69, 74, 86, 113, 120, 121, 127, 133, 232, 234, 235, 264, 273
 Хуан-дель-Рио (Juan del Rio) 229

Ц

Царское Село 17, 26, 27

Ч

Чакабуко 74
 Чапультепек 241, 242
 Черное море 15, 76, 164
 Чили см. Хили
 Чок-лива, зал. см. Бодега
 Малая, зал.
 Чолула, сел. (Cholula) 243

Ш

Швейцария 52
 Штутгарт 173

Э

Эквадор 274
 Эль Аламо см. Аламо
 Эльба см. Ельба
 Эль-Кармен (El Carmen) 233, 235
 ЭССР 12, 13, 79, 172—174, 184, 187, 259, 263, 266, 269—271, 273—278
 Эстония см. ЭССР
 Эстонская ССР см. ЭССР

Ю

Южный океан см. Тихий океан
 Южное море см. Тихий океан
 Юкатан 257

Я

Ямайка 257
 Япония 101
 Colim, сел. 213
 Das Cabras, крепость 32, 44
 Huaca см. Lahuaca
 Lahuaca 129
 Magdalena, дер. 215
 Nopaluta, сел. 243
 Pressa, дер. 205, 206
 Sacramento, р. 199
 San Lucas, мыс 201, 202
 San Martin, дер. 243
 San Pedro, дер. 217
 San Jago, р. 206
 San Juan, гора, 206
 Tequesquite, дер. 215
 Tulares, оз. 199

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абадиа II. (Обадио, Обадия) 54, 61, 74, 118—123, 127, 129, 131, 133, 134, 166
 Абаскаль-и-Соуса X. Ф. 166
 Агира X. A. (Aguira J. A.) 181, 203, 204
 Аламан Л. И. 257, 275, 277
 Александр I 63, 168, 179, 273
 Александр III 78
 Алексеев A. И. 77, 79, 81, 82, 86
 Алексеев M. П. 13, 20
 Аморос X. (Amorós J.) 64, 65, 75, 141, 167
 Андреев A. И. 9, 19, 173, 174
 Анненков П. В. 14
 Ансон Дж. 83
 Аргуэльо X. Д. (Argüel-lo J. D.) 148, 167
 Аррильяга X. X. (Arrilla-ga J. J.) 159, 168
 Артигас X. 73

Б

Балк-Полев П. Ф. 34, 71, 93, 107, 164
 Бандини X. (Bandini J.) 200, 272, 273
 Барагам M. см. Барраган M.
 Баранов A. A. 45, 48, 68, 73—75, 166
 Баранов Антипатр 137, 166
 Баранчиков В. 8
 Барраган (Барагам) M. 181, 222, 238, 240, 260, 265, 267, 275
 Баррон Э. (Barrón E.) 181, 186, 203, 206, 207, 209, 210, 216, 217, 221, 238, 263—265, 267, 273
 Бартли P. (Bartley R. H.) 10, 11
 Баумбуш 229

Безерра-де-Сейшас (Безер-ро) Ж. 103, 165
 Безерро см. Безерра-де-Сей-шас Ж.
 Безобразов В. П. 77—83, 87, 88
 Бейкер Дж. 177
 Беллинсгаузен Ф. Ф. 8, 11
 Берви В. Ф. 139, 166
 Берг Л. С. 9, 77
 Беринг В. 7
 Бестужев (Марлинский) A. A. 21, 87, 179
 Бестужев Н. A. 20, 87, 179
 Бичи Ф. В. 271
 Бланкенгаген 72
 Бонапарт Ж. 168
 Брант (Брандт) 46, 114
 Буркарт И. 177
 Бутлер 268
 Бэнкрофт Г. (Bancroft H. H.) 176, 182, 271
 Бэр К. M. 169, 170, 172, 174

В

Вагнер C. (Wagner S. L.) 10, 11
 Валеноела (Валенила) 69
 Ванкувер Дж. 83, 202, 268
 Ван Стоун Дж. У. 10
 Вениаминов И. Е. 9, 169
 Веселаго Ф. Ф. 77
 Виттенберг Г. M. 189
 Воеводский C. B. 203, 273
 Вознесенский И. Г. 9, 10, 169
 Волков (Bolcof J. A.) 64, 65, 75
 Вормсхольд (Вормскиольд) M. (Wormskiold M.) 69, 76, 137, 163, 166
 Врангель Виллит 242
 Врангель Вильгельм 173
 Врангель Ф. П. (Wrangel F.) 5, 7—9, 12, 13, 15, 16, 19, 24, 25, 92, 111, 115, 129, 134, 139, 140, 164,

169—191, 193—195, 231, 234, 242, 260, 262, 263, 266, 270—277
 Врангель Ф. Ф. 77

Г

Гагемейстер Л. A. 61—63, 65, 74, 93, 132, 133, 135, 138—141, 145, 151, 160, 164, 166
 Гайдн (Гайдн) И. 99
 Гаспар (Gaspar) 62, 66, 139, 140, 145, 147
 Гастфрейнд Н. 16—20
 Георг III 100
 Герольд Ф. 183, 239, 242, 261, 265, 267, 268, 275
 Герреро В. 270
 Гил 42
 Гиней 110
 Головини A. B. 80
 Головини В. M. 5, 8, 11, 15, 16, 21, 22, 25, 27, 31, 47, 70, 72, 73, 76, 77, 80—84, 97, 104, 105, 163, 166, 178
 Гомес Фариас В. (Gómez Farias V.) 175, 199, 207, 219, 272
 Гонсалес A. 181
 Греч Н. И. 170, 171
 Грот К. Я. 16, 17, 20
 Грот Я. К. 14, 16, 17, 20
 Грудинин В. 75, 167
 Гуковский Г. A. 20, 21
 Гумбольдт A. (Humboldt A.) 177, 185
 Гутьеррес Н. (Gutiérrez N.) 194, 270

Д

Давыдов Ю. В. 19, 23, 82, 174, 178
 Даль В. И. 204, 213
 Дампир 72
 Данилов В. В. 19
 Дашков П. Я. 18, 25

Делиль Ж. 72
 Дельви́г А. А. 70
 Денне Ф. 182, 207, 272, 274
 Державин Г. Р. 98, 184
 Дефодис 184, 242, 276
 Джонс Дж. К. (Jones) 217, 274

Дивин В. А. 82
 Добровольский А. Д. 77
 Дохтуров П. А. 166
 Дрейк Фр. 76
 Дуглас 182
 Дюга-Трусн Р. (Дю и Труи-на) 36, 72
 Дюссек 109

Е

Энгельгардт Е. А. см. Эн-гельгардт Е. А.
 Естудио Х. 272
 Ефимов А. В. 7, 9, 13

Ж

Жуан VI (Иоанн VI, John VI) 34, 70—72, 165

З

Загоскин Л. А. 9, 169
 Захарьин И. Я. 76
 Зубов Н. Н. 8, 77

И

Ивашинцев Н. 173
 Идальго-и-Кости́лья М. (Hidalgo) 229, 241, 274, 275
 Илляшевич В. Л. 272
 Иоанн VI см. Жуан VI
 Итурбиде А. (Агустин I) 241, 276

К

Камеамеа (Тамеомеа) 63, 74, 75
 Каржавин Ф. В. 8
 Каролина (Мария) Леополь-дина 30, 70, 106
 Каса-Флорес 73
 Кастро К. 75
 Каумуалин см. Тамари
 Кашеваров А. Ф. 169
 Кильхен П. П. 35, 71, 72, 97, 104, 106, 109, 111, 164
 Киндер 252, 258
 Киселев Е. 11
 Климовский А. 172
 Кобрин В. Б. 13

Кокран (Кокрейн) Т. А. 85
 Комиссаров Б. Н. 10, 13, 19, 77, 79—82, 85, 87
 Константин Николаевич, вел. кн. 78
 Корро Х. Х. 260, 265, 267, 276

Кортес Э. 113, 165, 274
 Корф М. А. 16
 Костромитинов П. С. 12, 169, 170, 182, 192, 270
 Коцебу О. Е. 8, 21, 68, 69, 75, 76
 Крамер В. 266
 Крузенштерн И. Ф. 8, 21, 71, 78, 83, 97, 164, 167
 Крутикова М. В. 13, 189
 Кук Дж. 41, 72, 83
 Куницын А. П. 23
 Куприянов (Купреянов) И. А. 12, 191, 263, 264, 269

Кусков И. А. 12, 68, 69, 76, 85, 135—137, 142, 152, 153, 157—161, 163, 166, 180
 Кутыгин Ф. И. 90, 119, 164
 Кухельбекер В. К. 22, 24

Л

Лазарев М. П. 21, 72, 116, 118, 122, 132, 166, 170, 269
 Лайон Дж. Ф. 186
 Лактионов А. Ф. 174
 Лангсдорф Г. И. 11, 32—38, 69, 71, 76, 78, 97—99, 104, 105, 107—109, 111, 164
 Лангсдорф Ф. Ф. (Фредерика Луиза) 71, 98, 109
 Лаперуз Ж.-Ф. 144, 167, 196, 271
 Лейтон Д. (Laighton J. B., Leython) 203, 272
 Линкен 75
 Липшиц Б. А. 9
 Лисянский Ю. Ф. 8, 21, 83
 Литке Н. Ф. 79
 Литке Ф. П. 5, 7, 8, 11—13, 16, 22, 72, 75, 77—89, 96, 98—101, 107, 108, 117, 118, 120, 122, 123, 127, 130, 131, 134, 135, 137—139, 141—142, 147—149, 154, 156, 160, 162, 164, 165, 167, 171, 173, 178, 179, 274

Лукина Т. А. 174
 Луна М. (Luna M.) 181, 183, 217, 220—222, 238, 265

М

Магидович И. П. 177
 Макаров С. О. 8
 Макарова Р. В. 9
 Макинтош 93
 Малиновский В. Ф. 22
 Мангино-и-Мендиваль Р. 256, 277
 Мария I 71, 165
 Мартинец И. 272
 Мартини 49
 Матюшкин Ф. Ф. 5, 7, 11—27, 30, 31, 40, 47, 61, 70—74, 83, 84, 87, 174, 179
 Мина Ф. Х. 223, 274
 Митьков П. П. 191, 263, 264, 269
 Михайлова А. Н. 19
 Михальчи Д. Е. 13
 Монастерио Х. М. см. Ортис Монастерио Х. М.
 Муравьев М. И. 90, 104, 119, 163
 Мышковская Л. 20

Н

Найдич Э. Э. 17, 18
 Наполеон I 36, 116, 128, 188, 200, 218
 Нейком С. см. Нойком С.
 Нессельроде К. В. 266
 Никитенко А. В. 172
 Никифоров Г. И. 44, 73
 Николай I (Николай Павлович) 99, 165, 181, 187, 274
 Нойком (Нейком) С. 99, 100, 109, 165
 Н. С. 99

О

Обадио (Обадия) см. Абадия П.
 О'Горман К. 181, 183, 242, 276
 Окунь С. Б. 9, 176, 180, 181, 271
 Ольденбургский А. П. 18, 40, 71, 72
 Орлов Б. П. 77
 Ортис Монастерио Х. М.

234, 239, 242, 261, 265,
268, 275

Освальт У. Х. 10

Осокин С. 82

Остен-Сакен (Сакен) Ф. В.
120, 166

Островский Б. Г. 174

П

Падрес Х. М. (Padres J.)
182, 272, 273

Пакенгам Р. см. Пәкенхәм Р.
Пакенхем Р. см. Пәкен-
хәм Р.

Палфи 99, 109

Панафидин З. И. 72

Паррот 242

Пасецкий В. М. 24, 174,
178, 179

Педро I (Педро де Алкан-
тара, Pedro de Alcantara)
30, 70, 75, 164, 165

Пейтье (Peutieux) 52, 53, 55,
56, 58, 118, 125, 127,
129, 131

Петр I 7

Песуэла Х. (Пецуело И.,
Pezucla J.) 49, 74, 120,
166

Пецуело И. см. Песуэла Х.
Пирс Р. (Pierce R.) 10

Писарро (Пизарро) Ф. 74,
113, 122, 165

Питт У. 99

Плато 119, 120

Подушкин Я. А. 63, 75

Пойнсетт Д. Р. (Poinsett
J. R.) 184, 185

Полубояринов Н. 8

Попов-Штарк В. 15, 16, 18,
19

Потехин В. 176, 276

Пушкин А. С. 14—21, 79

Пушин И. И. 22, 24

Пәкенхәм (Пакенхем, Па-
кенгам) Р. 181, 184, 242,
276, 277

Р

Равкина Б. И. 19

Разумовский А. К. 71

Реклю Э. 177

Рикорд II. И. 15

Роботи Т. 20

Робсон 65, 66, 75, 139,
140, 146, 150, 151, 167

Роза С. 98, 164

Ротчев А. Г. 12

Румянцев Н. П. 75, 158, 167
Рылеев К. Ф. 24

С

Салтыков-Щедрин М. Е. 18
Сальмс 242

Сан-Мартин Х. (San Mar-
tin J.) 74, 85

Санта-Анна А. Л. (Сантан-
на, Сент-Анна) 175, 176,
186, 187, 200, 210, 215,
218, 238—241, 255—257,
263, 265, 267, 272, 275
Сантанна А. Л. см. Санта-
Анна А. Л.

Сарриа В. Ф. (Sarría V. F.)
142, 167

Сарычев Г. А. 8, 21, 83

Семенов-Тянь-Шанский П. П.
77

Сильва Ж. М. 99

Сильм К. 266

Сола П. В. (Sola P. V.)
74, 84, 144, 148, 159,
166, 167

Спенс Д. 194, 271

Сперанский М. М. 16

Спроту 46

Струве О. В. 77

Султан-Шах М. П. 13

Сульменев И. С. 92, 164

Т

Тамари (Каумуалин) 63, 74

Тамеомеа см. Камеамеа

Тиханов (Тихонов) М. Т.
67, 76, 165

Тихменев П. А. 168, 176

Токарев С. А. 169

Траверсе И. И. 164

Троллоп Ф. (Trollop) 259,
277

Тулубьев И. С. 164

Туманин П. 66, 75

Тюдор Г. 186

У

Ульман 242

Уорд Г. Дж. 185

Ф

Фердинанд VII 49, 50, 146,
159, 167, 168

Фёлкль Э. (Völkl E.) 176,
182, 271

Фигероа Х. 182, 194, 200,
208, 233, 234, 261, 263,
270, 271, 275

Филатов Н. И. 104, 119, 165
Фишер Ф. Б. 33, 71

Флейтч (Флеч, Fletsch) 52,
127, 130, 131, 134

Флорес (Flores al Torre)
226, 229

Форбес А. см. Форбс А.
Форбс А. (Форбес, Forbes)
181, 182, 186, 203, 206,
207, 210, 273

Франке 274

Франц I 70, 94, 106

Фрейре-де-Анраде Г. 72

Фридрих-Вильгельм III 273

Фриз 72

Х

Хазанов А. М. 81

Хартнелл В. П. 182

Херман Л. 189

Хлебников К. Т. 9, 12, 75,
169, 170, 172, 182, 185,
272

Холл Б. (Hall B.) 186, 259,
277

Хорбес В. 181

Хрушев С. П. 164

Ц

Цявловский М. А. 14

Ч

Черненко М. Б. 174

Чернышов А. И. 99, 165

Чико М. 208, 274

Чириков А. И. 7

Чихачев П. А. 11, 177, 204,
274

Ш

Шварц К. Н. 177

Шелехов П. 12, 169

Шефер Г. см. Шеффер Е. Н.

Шеффер Е. Н. (Шефер
Георг) 63, 74, 75

Шида 242

Шмидт К. 12

Шпринция Н. Г. 10

Штейн В. (Гильермо) 242,
276

Шуберт Ф. И. 32, 71, 97, 164

Шур Л. А. 10, 19, 187

Э

Энгельгардт (Енгельгардт)
Е. А. 15, 17—19, 24—26,
28, 32, 40, 70—72

Эррера С. (Herrera) 226,	Ayala 52, 56, 59, 127, 131,	Manini 63
274	132, 134	Manuella 205
Эстрада М. 271 -	Bolcof J. A. см. Волков	Martini U. 215
Эстудильо Х. М. (Estudil-	Briscoe 257	P. 225
lo J. M.) 84, 139, 166	Broke 225	Pedro, префект 145
Эстудильо Х. Х. (Estudil-	Carlos 214, 215	Pedro, сторож 217
lo J. J.) 141, 167	Cortnay M. 252	Perkins 217
Этолин А. К. 12	George 116, 129	Salvade Kasa 62
Эшенбург 242	Jesus 205, 206	Tolesa 210
	Lacombe 103	

Леонид Авелевич Шур
К БЕРЕГАМ НОВОГО СВЕТА

Из неопубликованных записок
русских путешественников
начала XIX века

*

*Утверждено к печати
Институтом этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР*

*

Редактор издательства Г. В. Моисеенко
Оформление книги художника Н. А. Севельникова
Художественная и техническая редакция Т. А. Прусаковой
Корректор В. К. Гарди

*

Сдано в набор 25/II 1970 г.
Подписано к печати 14/VII 1971 г. Формат 60×90^{1/16}.
Усл. печ. л. 19,12. Уч.-изд. л. 19,2. Тираж 20 000 экз.
Т-12136. Бумага № 2. Тип. зак. 163
Цена 1 р. 67 к.

*

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
Отпечатано с матриц 2-й типографии
изд. «Наука» в 1-й тип. изд. «Наука».
Ленинград, В-34, 9 лин., д. 12